Л 44

БИБЛІОТЕКА
ОБЩЕСТВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ
ВЫСШИМЪ
ЖЕНСКИМЪ КУРСАМЪ.
Шкафъ ~~XXXVII~~ XXIII М
Полка ~~5~~ 6 6
№ ~~7~~ 10 Нб.о.1.б.2

Л-44

Ф. ЛЕНОРМАНЪ.

РУКОВОДСТВО
КЪ ДРЕВНЕЙ ИСТОРІИ ВОСТОКА
ДО ПЕРСИДСКИХЪ ВОЙНЪ.

4192

Переводъ И. Каманина.

АССИРІЯНЕ И ВАВИЛОНЯНЕ.

ТОМА I-аго ВЫПУСКЪ 2-й.

БИБЛІОТЕКИ Егора Егоровича ЗАМЫСЛОВСКАГО

Имп. Рос. Ун-т Научная библіотека им. Горького

БИБЛІОТЕКА О-ва для достав. средствъ В. Ж. КУРСАМЪ.

1138/Зам.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
1877.

Оттискъ изъ Университетскихъ Извѣстій 1877 г.
Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

Вслѣдствіе отъѣзда Михаила Петровича Драгоманова за границу, имъ проредактированы и дополнены примѣчаніями только двѣ первыя главы настоящаго выпуска. Планъ изданія „Руководства“, начертанный въ предисловіи къ первому выпуску, остается безъ измѣненія. Расположенные по этому плану выпуски будутъ составлять два тома. Въ I-ый войдетъ исторія Египтянъ, Вавилонянъ, Ассиріянъ и Финикіянъ; во II-й—Арабовъ, Мидянъ, Персовъ и Индѣйцевъ.

И. Каманинъ.

АССИРІЯНЕ И ВАВИЛОНЯНЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Первоначальное халдейское царство.

Главные источники.

Классическіе писатели: Отрывки Бероза, собранные во II-мъ т. Fragmenta historicorum graecorum Дидо.—Геродотъ кн. I. Діодоръ Сицилійскій, кн. II.—Евсевій, Хроника, кн. I, гл. XIV и XV.—Списокъ царей Вавилона въ Альмагестѣ Астрономіи Птоломея.

Коллекціи ассирійскихъ памятниковъ: Botta, Monuments de Ninive, Paris 5 vol. in-fol.—*Layard*, Monuments of Nineveh, London, 1851 in-fol; Monuments of Nineveh, second series, London, 1853, in-fol; Nineveh and Babylon with travels in Armenia, Kurdistan and the desert, London, 1853. Nineveh and its remains, London, 1851. 2 тома. *Loftus*, Travels in Chaldaea and Susiana, London, 1856. *Victor Place*, Ninive et l'Assyrie, Paris, in fol, печатается постепенно.

Коллекція клинообразныхъ текстовъ: Botta, Inscriptions de Khorsabad, Paris, 1848.—*Layard*, Inscriptions in the cuneiform character from Assyrian monuments, London, 1851.—*Rawlinson* and *Norris* Cuneiform inscriptions of Western Asia, London, 1861 и 1865, 2 vol, in-fol.

Работы новѣйшихъ ученыхъ по изслѣдованію письма и языка. Botta Memoire sur l'écriture cuneiforme assyrienne. Paris, 1849.—*De Saulcy*, Recherches sur l'écriture cuneiforme assyrienne, Paris, 1849,

autographie.—*Hincks,* On the Khorsabad insriptions. Dublin. 1850; On the Assyrio-Babylonian phonetic characters, Dublin, 1852; On Assyrian verb въ Journal of sacread litterature за іюль 1855; далѣе много изслѣдованій въ Memoires of Academy of Irland, въ Transactions of Royal Society of litterature и въ Journal of asiatic Society въ Лондонѣ.—*Rawlinson,* On the inscriptions of Assyria and Babylonia, London, 1851.—*Oppert,* Etudes assyriennes, Inscription de Borsippa, Paris, 1857.—*Rawlinson,* Babylonian translation of the great persian inscription at Behistum London, 1851.—*Oppert,* Expedition en Mescpotamie, томъ II; Elements de la grammaire assyrienne, Paris, 1860; Commentaire de la grande inscription du palais de Khorsabad, Paris, 1865.—*Menant,* Les Ecritures cuneiformes, 2-ое изд. Paris, 1864; Exposé des élements de la grammaire assyrienne, Paris, 1868.—*Norris,* Assyrian dictionary, London, печатается постепенно.

Изслѣдованія новѣйшихъ ученыхъ по исторіи. De Saulcy, Memoire sur la chronologie des empires de Ninive, de Babilon et d'Ecbatane, Paris, 1849.—*Guigniaut* статья Chaldée въ l'Encyclopedie moderne.—*Heeren,* Politique et commerce des peuples de l'antiquité, trad. française, т. II.—*George Rawlinson,* The five great monarchies of ancient eastern world, London, 1862—1868, 3 тома.—*Henri Rawlinson,* Note on the early history of Babilonia, London, 1856; On the orphography of some of the late royal names of Assyrian und Babylonian, history, London, 1856, и многочисленныя статьи въ Athenaeum и въ журналѣ азіатскаго общества въ Лондонѣ. Inscription of Tihlathpileser I King of Assyria, as translated by sir H. Ravlinson, Fax Talbot, esq. D-r Hinks, and D r Oppert, London, 1857. *Oppert,* Rapport au Ministre de l'instruction publique, Paris, 1857. Expedition en Mesopotamie, т. I; Les inscriptions des Sargonides, Paris, 1862; Histoire des empires de Chaldée et d'Assyrie, d'après les monuments, Paris, 1865; Статьи: Babylon et Babyloniens во 2-мъ изд. Encyplopedie de XIX s. La chronologie biblique, fixée par les eclipses des inscriptions cuneiformes, Paris, 1868.—*Oppert* et *Ménant* Les Fastes de Sargon; Paris, 1865. *Ménant,*—Les briques de Baby-

lon, Caen, 1859; Inscription de Hammourabi, roi de Babylone, Paris, 1863.—*Brandis*, Ueber den historischen Gewinn aus der Entzifferung der Assyrischen Inschriften, Berlin, 1856.—*F. Lenormant*, Essai sur un document mathématique chaldéen et sur le système metrique de Babylone. Paris, 1868, autographié [1]).

§ 1. Вассейнъ Евфрата и Тигра.

I. Обширное пустынное пространство, простирающееся отъ запада чрезъ всю восточную половину земнаго шара, отъ Атлантическаго океана до Желтаго моря, сначала прерывается на границѣ Африки и Азіи Нильскою долиною, а потомъ пересѣкается въ центрѣ своего развитія въ ширину другимъ оазисомъ болѣе обширнымъ, но не менѣе плодороднымъ, чѣмъ Египетскій, оазисомъ, который точно обозначаетъ пунктъ, гдѣ пустыня измѣняетъ свою геологическую природу и дѣлается изъ низменной равнины весьма возвышеннымъ плоскогорьемъ. Къ западу отъ этой прекрасной страны пустыни Азіи и Африки представляютъ песчаныя моря, которыя едва возвышаются надъ уровнемъ океана, если онѣ еще мѣстами не ниже его; напротивъ, къ востоку, въ Персіи, Керманѣ, Сенстанѣ, Китайской Татаріи и Монголіи пустыня

[1]) Послѣ 1870 г.: *George Smith*,—Assyrian Discoveries, 1874. id. The chaldean Account of the Deluge (Daily News 1872, 5 Decaber) id. Assyria from the Earliest times to the fall of Nineveh. 1875, (часть недавно начатой серіи Ancient History from the Monuments; вышли кромѣ того: Egypt by Birch и Persia by W. S. W. Vaux), — *Fr. Lenormant*, — Berose. 1872, id. La légende de Sémiramis et de Ninus premières civilisations. 1873. Lettres assyrologiques. 1873. La Magie chez les Babyloniens. 1874. Etudes Accadiennes. 1873. Le Deluge et l'épopée babyloniennes. 1873. Melanges d'archeologie égyptienne et babylonienne,—по мѣрѣ выхода. Bibliothèque orientale, t. II, 1872.—*Birch*, Records of the paste, I и III.—*Finzi*, Studi assirici 1872.—*Cavaniol*, Les monuments en Chaldée, en Assyrie etc. 1870.—*Schroder*, die Keilinschriften und das alte Testament. 1872.—Статьи и переводы Опперта и другихъ въ Annales de philosophie chetienne,—особенно *Oppert*—De l'immortalité de l'ame chez les chaldéens въ 1874 г. Изъ новѣйшихъ учебниковъ: *Philip Smith*, The ancient Hihtory of the East. 1871. и *Maspero*, Histoire ancienne de l'Orient. 1875.

Прибавл. ред. перевода.

образуетъ рядъ террасъ отъ 3,000 до 10,000 фут. вышины. Двѣ большія рѣки: Тигръ и Евфратъ ограничиваютъ своими водами этотъ огромный оазисъ, называвшійся у древнихъ Семитовъ Нагараинъ, у грековъ Месопотаміей, однозначущо съ именемъ, употреблявшимся только въ древнѣйшихъ разсказахъ Библіи, страны Сенааръ. Двѣ рѣки почти равной величины берутъ свое начало одна подлѣ другой въ склонахъ горы Нифатъ (теперь Келешинъ) въ Арменіи, но текутъ сначала въ двухъ совершенно противуположныхъ направленіяхъ и выходятъ въ равнину, по обѣ стороны краевъ цѣпи горъ Мазіусъ (настоящій Карадже-дагъ), Тигръ на востокъ и Евфратъ на западъ. Съ этого мѣста они постепенно приближаются до 34° широты, откуда начинаютъ течь параллельно на протяженіи 80 миль. Потомъ обѣ рѣки сливаются въ одно русло, называемое теперь Шатъ-аль-Арабъ, и изливаются въ Персидскій заливъ.

II. По геологическому составу почвы, а также по виду своихъ полей и ихъ плодоносности, Месопотамія дѣлится на двѣ весьма различныя части; сѣверную и южную, граница которыхъ находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ двѣ рѣки принимаютъ параллельное направленіе, около Гита на Евфратѣ и Самарага на Тигрѣ. Вся сѣверная часть, подраздѣленная въ свою очередь на двое рѣкою Хабарасомъ (нынѣшній Кобуръ), который, по выходѣ изъ горъ Мазіуса, течетъ съ сѣвера на югъ и впадаетъ въ Евфратъ у Каркемиша, отдѣляя Ассирію, на востокѣ; отъ араменской Месопотаміи, или Осроэне Грековъ, на западѣ, вся сѣверная часть, повторяемъ, составляетъ большую равнину вторичной формаціи, которая плодоносна только тамъ, гдѣ существуютъ источники и потоки, богатые водами, какъ въ Осроэнѣ и окрестностяхъ горы Сингара, но которая въ своемъ остальномъ пространствѣ сродни сосѣднимъ пустынямъ и должна была оставаться, подобно имъ, всегда безплодной и неспособной къ обработкѣ. Южная часть, напротивъ, т. е. Вавилонія и Халдея, представляетъ равнину еще болѣе низменную, образованную всецѣло новѣйшими (въ геологическомъ смыслѣ) наносами отъ разлитія двухъ рѣкъ. Они находятся тамъ не болѣе какъ на разстояніе дня одна отъ другой, и страна имѣетъ видъ огромнаго луга, который долженъ быть только

орошенъ для того, чтобы дать превосходный урожай. Лѣтній зной кажется здѣсь чрезмѣрнымъ даже для Востока; зимы умѣренны и пріятны. Тигръ и Евфратъ поднимаютъ свои воды періодически, каждый годъ, наводняютъ низменности, хотя и не приносятъ туда илу, какъ Нилъ; однако, эти естественныя орошенія, будучи направляемы искусствомъ, какое существовало въ древности, сдѣлали-бы Халдею садомъ Азіи. Рисъ и ячмень приносили нѣкогда самъ—двѣсти, теперь же, когда каналы заброшены, сборъ жатвы составляетъ только десятую часть древней. Страна не имѣетъ другихъ деревьевъ, кромѣ фисташковыхъ, образующихъ тамъ настоящіе лѣса, иногда огромнаго пространства.

III. Изъ этого очерка видно, какую аналогію въ естественномъ отношеніи Тигро-евфратскій бассейнъ, особенно Халдея въ своей южной части, представляетъ съ Египтомъ. Это также даръ рѣки, земля необыкновенной плодородности, родящая плоды среди пустынь, почти безъ труда. Сама природа приготовила эти двѣ страны служить театромъ, на которомъ первыя человѣческія общества могли-бы установиться и выйти на дорогу цивилизаціи. Поэтому-то въ равнинахъ, орошаемыхъ двумя великими рѣками западной Азіи, встрѣчаются другъ за другомъ всѣ племена древняго міра, и, отъ Нимврода до послѣдователей Магомета, они оспаривали одни у другихъ обладаніе Азіей. Египетъ и Месопотамія были двумя древнѣйшими очагами цивилизаціи, одинъ почти стольже древній, какъ и другой, хотя первенство принадлежитъ скорѣе Вавилону, чѣмъ Мемфису(?). Они были точно двумя соперниками, руками которыхъ попеременно всегда захватывалось господство надъ западной Азіей. Евфратъ и Нилъ сообщались свободно при посредствѣ путей легкихъ и удобныхъ для прохода большихъ армій. Всякій разъ, когда Египетъ находился въ рукахъ энергическаго человѣка, онъ старался подчинить и Месопотамію своему могуществу, какъ будто неизбѣжный законъ не дозволялъ сосуществованія этихъ двухъ соперничествующихъ имперій. Тутмозисъ III или Сетисъ въ Ѳивахъ, какъ Саладинъ въ Каирѣ и Магометъ-Али въ Александріи, не имѣли болѣе настойчиваго желанія, какъ направить свои войска къ Евфрату и стараться его завоевать. Точно также всякій разъ, когда сильная власть устанавливалась на берегахъ этой рѣки въ Багдадѣ, какъ въ

Вавилонѣ и Ниневіи, эта власть грозила Египту и хотѣла подчинить его. Исторія древней Азіи и Азіи мусульманской, слагается исключительно изъ колебаній политическаго антагонизма имперій Египта и Месопотаміи, колебаній, которыя прекращаются только тогда, когда могущество европейскаго запада выступило на арену со своимъ нравственнымъ превосходствомъ, какъ во время завоеванія Александра и эпоху Крестовыхъ походовъ.

§ 2. Первобытное населеніе Халдеи.

I. Библія переноситъ насъ къ бассейну Тигра и Евфрата, чтобы заставить насъ присутствовать при началѣ исторіи человѣческихъ обществъ. »Народы«, говоритъ книга Бытія, »прійдя отъ востока, нашли поле въ странѣ Сеннааръ и тамъ поселились«. Въ этомъ-то мѣстѣ священныя книги заставляютъ ихъ построить Вавилонъ (Babel), первый большой городъ послѣ потопа, и помѣщаютъ исторію смѣшенія языковъ и разсѣянія народовъ. Этотъ разсказъ существовалъ въ вавилонскихъ преданіяхъ, также какъ и въ моисеевой исторіи.

Послѣ разсѣянія потомковъ Ноя, скучившихся въ огромныхъ равнинахъ Сеннаара, въ странѣ осталась весьма значительная доля различныхъ и смѣшанныхъ племенъ. Это слѣдуетъ изъ разсказа Библіи и подтверждается также вавилонскими преданіями, тщательно собранными въ эпоху Селевкидовъ историкомъ Берозомъ, халдейскимъ жрецомъ, переведшимъ на греческій языкъ лѣтописи своей страны. »Въ Вавилонѣ было сначала«, говоритъ онъ, »большое количество людей различныхъ народовъ, которые колонизовали Халдею«.

II. Насколько глубоко позволяютъ намъ проникнуть памятники, мы различаемъ въ этомъ весьма смѣшанномъ населеніи, покрывавшемъ почву Вавилоніи и Халдеи, два главные элемента, два великіе народа, Сумировъ и Аккадовъ, обитавшихъ на сѣверѣ и на югѣ страны. Лишь только монархическая власть установилась въ этихъ мѣстностяхъ, первый титулъ верховныхъ правителей былъ таковъ: »царь Сумировъ и Аккадовъ«, титулъ, сохраненный преданіемъ въ оффиціальныхъ надписяхъ вавилоно-ассирійскихъ царей до конца ихъ власти, хотя онъ и не имѣлъ уже тогда дѣйствительнаго значенія.

Аккады занимали южныя области; въ самомъ центрѣ у нихъ былъ городъ, получившій также имя Аккада и имѣвшій, кажется, другое названіе Нипуръ, позднѣйшій Ниффаръ. Положеніе Сумировъ было сѣвернѣе; они имѣли также городъ подъ своимъ именемъ, Сумиръ, лежавшій, по опредѣленію Амміана Марцелина [1]), на Тигрѣ, не далеко отъ Ктезифона. Изъ двухъ великихъ народовъ, положившихъ основаніе населенію Халдеи, одинъ былъ изъ племени Хама и колѣна Куша. Присутствіе Кушитовъ въ Халдеѣ подтверждено Библіей, Берозомъ и единодушнымъ свидѣтельствомъ древности. Имъ, какъ мы уже сказали, долженъ былъ принадлежать языкъ семейства, называемаго семитскимъ, которому ученые дали имя ассирійскаго. Этотъ языкъ былъ общимъ Вавилону и Ниневіи, и его употребленіе мы нашли въ Халдеѣ настолько давнимъ, насколько можно было глубоко проникнуть при помощи оригинальныхъ памятниковъ. Мы сказали, что большая часть хамитскихъ народовъ, особенно всѣ племена Куша и Ханаана говорили сходными языками. Наконецъ, напрасно старались бы отыскать въ первобытныхъ лѣтописяхъ Вавилона и сосѣднихъ земель слѣды событія, вслѣдствіе котораго вліяніе Семитовъ вдругъ сдѣлались настолько преобладающимъ, что они наложили свой языкъ и на другихъ (Кушитовъ) [2]).

Другой главный элементъ основнаго населенія нижнихъ береговъ Тигра и Евфрата принадлежалъ туранской расѣ. Она говорила языкомъ урало-финскаго семейства; употребленіе его мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ надписяхъ халдейскихъ монархій, памятники которыхъ доказываютъ, что этотъ языкъ сохранялся до временъ Навуходоносора.

III. Существованіе древней туранской цивилизаціи и присутствіе народовъ этого племени въ Халдеѣ составляетъ одинъ изъ самыхъ новооткрытыхъ фактовъ и болѣе всего неожиданныхъ, который выяснился

[1]) XXV, 6.

[2]) Объ отношеніи кушитовъ Ленорманна и семитовъ см. въ предыдущемъ выпускѣ, предисловіе, стр. 7—10. Главное все таки въ томъ, что, на сколько можно проникнуть въ древность, въ Месопотаміи было два языка: т. наз. семитскій и туранскій. Прим. ред. перевода.

изъ изученія клинообразныхъ надписей и туземныхъ памятниковъ ассирійско-халдейскаго міра. Фактъ, однако, неоспоримъ и даетъ драгоцѣнныя свѣдѣнія для древнѣйшей исторіи Азіи.

Туранцы были одною изъ расъ, которая первою распространилась въ мірѣ до великихъ семитическихъ и арійскихъ переселеній; въ Азіи, какъ и въ Европѣ, они покрывали собою огромныя пространства земли. Отъ Тигра до Инда они занимали первоначально, къ сѣверу отъ Кушитовъ, всѣ страны, завоеванныя потомъ Иранцами, и большую часть Инда. Когда Семиты съ одной стороны, а Арійцы съ другой совершили свои переселенія и поселились въ странахъ, которыхъ съ тѣхъ поръ болѣе не покидали, Туранское населеніе осталось между ними на всегда, раздѣляя ихъ, приближаясь угломъ къ персидскому заливу и занимая горы, отдѣляющія Персію отъ бассейна Тигра и Евфрата.

Мидія не была, какъ часто ее считали, населена единственно индо-европейскимъ племенемъ; напротивъ, большая часть жителей тогда, какъ и теперь, принадлежала къ племени Туранскому. Самое имя »Мидія« есть слово туранское, значущее »земля, страна«. Этого одного уже, не обращаясь къ другимъ положительнымъ указаніямъ, достаточно для доказательства, что туземное населеніе этой страны всегда, до настоящаго времени, принадлежало къ татаро-финскому племени, хотя съ извѣстной эпохи господствующій, аристократическій классъ былъ арійскаго племени. И эта туранская Мидія только очень поздно перестала бороться съ различною степенью успѣха противъ дуализма религіи Зороастра.

Далѣе на югъ Туранцы образовывали значительную долю населенія Сузіаны на лѣвомъ берегу Тигра, въ его нижнемъ теченіи, и впродолженіе долгого времени ихъ языкъ былъ тамъ господствующимъ. Эта интересная страна, расположенная на общей границѣ всѣхъ различныхъ племенъ Западной Азіи, сохраняла на своей почвѣ всѣ эти племена смѣшанными и перепутанными. Тамъ встрѣчались въ одно и тоже время: Эламиты племени Сима, Сузіанцы въ собственномъ смыслѣ, и Афарсеяне, происшедшіе изъ туранскаго семейства, Уксійцы, вѣтвь Аріевъ, и Коссейцы изъ племени Хама и колѣна Куша, сохранявшіе каждый свою отдѣльную національность и цивилизацію и наслоенные

одни надъ другими, подобно народностямъ различнаго происхожденія, населяющимъ въ настоящее время Венгрію.

Туранцы въ Халдеѣ составляли послѣднее звѣно этой цѣпи и связывались съ Туранцами Сузіаны.

Первоначальнымъ центромъ, откуда всѣ туранскіе народы распространились по свѣту, была восточная сторона Аральскаго озера. Тамъ, въ эпоху глубочайшей древности, владѣли они собственной цивилизаціей, отличавшейся грубымъ сабеизмомъ и въ высшей степени матеріалистическимъ направленіемъ, полнѣйшимъ отсутствіемъ нравственнаго полета, но въ тоже время чрезвычайнымъ развитіемъ извѣстнаго рода знаній, быстрыми успѣхами въ извѣстныхъ сторонахъ матеріальной культуры, между тѣмъ какъ другія ея стороны оставались въ зачаточномъ состояніи. Эта странная и неполная цивилизація получила въ очень значительной части Азіи рѣшительный перевѣсъ, которому историкъ Юстинъ приписываетъ 15 вѣковъ продолжительности [1]). Всѣ туранцы азіатскіе вносятъ съ собой эту образованность въ различныя страны, гдѣ они останавливаются, потому что туранцы европейскіе, по крайней мѣрѣ вѣтви, представляемой еще и теперь эстонцами, кажется отдѣлилась гораздо раньше начала всякой цивилизаціи. Эта странная культура рождена Сумирами на берегахъ Тигра и Дравидцами въ Индіи [2]). *Сто семействъ*, первое зерно китайскаго

[1]) II, 3. По Юстину, (сократившему Всемірную исторію Трога Помпея) скиѳы владѣли Азіей 1500 лѣтъ до Нина. Прим. ред. перевода.

[2]) Дравидцы, какъ сказано выше, этнологически отдѣльная вѣтвь отъ туранцевъ (монгольскаго племени); ихъ языки М. Миллеръ включилъ въ свою условно-широкую языковую группу туранскую, къ которой онъ причисляетъ не только языки монгольской вѣтви отъ финскихъ до односложныхъ (китайскаго и др.), но и дравидскіе, боскскіе. Объ этой классификаціи туранскихъ народовъ Макса Миллера Бенфей (Geschichte der Sprachwissenschaft und orientalischen philologie in Deutschland, 1869, 742) говоритъ: „М. Миллеръ своимъ, писаннымъ по англійски, письмомъ о классификаціи туранскихъ языковъ (1854), приводитъ въ связь съ урало-алтайскими слишкомъ многія семьи языковъ, которыя осторожное сравнительное языковѣдѣніе, какъ кажется автору этой исторіи, при теперешнемъ состояніи науки, еще лучше сдѣлаетъ, если будетъ держать подальше отъ нихъ“. Кромѣ М. Миллера

народа, принесли ее въ середину Мяо-Тзе (Miao Tseu) и другихъ туземныхъ народностей Небесной Имперіи, и она стала основой для развитія цивилизаціи Китая, такъ непохожей на цивилизацію другихъ народовъ міра.

Впрочемъ, туранскія племена, удержавшіяся, какъ мы уже показали, между арійскимъ и семитическимъ міромъ, въ Мидіи, Сузіанѣ, Халден, не принадлежали къ одной и той же вѣтви туранскаго корня. Доказательство этого мы имѣемъ въ различіи ихъ языка. Мидійскій языкъ, памятники котораго довольно многочисленны и существенныя черты котораго опредѣлены изслѣдованіями Вестергаарда, Де-Сольси и Норриса, есть рѣшительно языкъ тюркскій. Языкъ Туранскихъ народовъ Халден, ключъ къ которому найденъ трудами Опперта, и которому мы предложили дать названіе *халдейскаго*, представляетъ, напротивъ, весьма близкое сходство съ языками урало-финской группы; значительная доля его словаря и большая часть его грамматическихъ формъ особенно сходны съ финляндскими. Что касается до языка сузіанскаго, почти совершенно непзвѣстнаго, то немногія данныя, по которымъ можно знать его, связываютъ этотъ языкъ съ урало-финской и дравидійской группой. Мы въ правѣ, по этому, предполагать, что онъ послужитъ теперь связующимъ звѣномъ, долго отыскиваемымъ учеными, между этими двумя лингвистическими группами, первоначальное родство которыхъ несомнѣнно. Это совершенно согласуется съ географическимъ положеніемъ Сузіанцевъ, такъ какъ они должны были граничить сначала съ Дравидійцами, распространившимися, кажется, прежде въ Аріанѣ и Персіи и, прогнанными позже Аріями изъ этихъ странъ и бассейновъ Инда и Ганга, окончившими переселеніемъ на полуостровъ Индостанъ дальше, чѣмъ другіе народы, также какъ и они, вышедшіе изъ Турана.

IV. Въ Сумирахъ и Аккадахъ легко отличить Туранцевъ и Кушитовъ. Достаточно ихъ взаимнаго географическаго положенія, чтобы

сближаютъ дравидцевъ съ урало-алтайцами и Роскъ, Ленсіусъ, Лассенъ; напротивъ Wiegle, Поттъ, и Фр. Миллеръ ставятъ ихъ особо. (См. въ предидущемъ выпускѣ таблицу народовъ. Ср. Benfey. op. cit. 757—760).

Прим. ред. перевода.

опредѣлить это различіе. Аккады жили южнѣе; они касались моря и продолжали ту цѣпь кушитскаго населенія, которая тянется отъ пролива Бабъ-эль-Мандебскаго до Малабара, обнимая побережье Персидскаго залива и Индійскаго моря, на которомъ они создаютъ первыя начала мореходства съ возникновеніемъ исторической жизни. Сумиры, напротивъ, по своему сѣверному положенію приближались къ Туранцамъ и составляли продолженіе ихъ области. Но если эти два народа были наиболѣе многочисленными и наиболѣе важными въ Халдеѣ и Вавилоніи, если и составляли тамъ главное основаніе населенія, то они не были единственными; другія народности встрѣчались тамъ перемѣшанными съ ними понемногу, всюду, не имѣя исключительной и столь же правильно опредѣленной области. Тамъ жили въ довольно большемъ количествѣ Семиты въ кочевомъ и осѣдломъ состояніи. Это были сначала Ассиріяне, главный зародышъ которыхъ вышелъ изъ страны Сенааръ въ эпоху, о которой авторъ книги Бытія сохранилъ воспоминаніе, и часть которыхъ осталась, кажется, позади, смѣшавшись съ Сумирами и Аккадами. Это были также Тарехиты, или потомки Евера и Ѳары, жившіе вокругъ города Уръ и отправившіеся отсюда, когда уже родился Авраамъ, для поселенія въ Харранѣ, мѣсто, откуда вызванъ былъ этотъ патріархъ. Наконецъ, большое число семействъ племени Арама, занимавшаго сѣверо-западную часть Месопотаміи, между Шаборасомъ и Евфратомъ, поселились весьма рано въ Вавилонѣ и въ зависимой отъ него странѣ, такъ что ихъ языкъ былъ уже въ общемъ употребленіи, конкурируя съ ассирійскимъ съ IX или X вѣка до христіанской эры.

Нѣкоторыя выраженія древнѣйшихъ царскихъ надписей можно объяснить только, допуская въ населеніи Халдеи четыре элемента различнаго происхожденія, въ родѣ тѣхъ, существованіе которыхъ мы только что доказали въ Сузіанѣ. Должно признать поэтому, что тамъ встрѣчались, по крайней мѣрѣ въ извѣстную эпоху, нѣкоторыя арійскія племена, хотя мы не имѣемъ еще возможности опредѣлить точно мѣста, которыя заняты были ихъ жилищами. Мы увидимъ тотчасъ, что Аріи имѣли нѣкоторое время военное преобладаніе въ первобытной исторіи Вавилона.

V. Эта смѣсь характеровъ и учрежденій, свойственныхъ столь различнымъ народностямъ, соединеннымъ на одной территоріи, родила великую цивилизацію Вавилона и Халдеи, призванную играть столь значительную роль во всей передней Азіи, которую она пропитала своимъ вліяніемъ. Два элемента, кушитскій и туранскій, участвовали въ ней болѣе всего, но весьма трудно опредѣлить, что въ этомъ смѣшанномъ твореніи, которое мы замѣчаемъ только тогда, когда оно уже сложилось, принадлежитъ Сумирамъ и что Аккадамъ. Есть однако основаніе думать, что религія, астрономія и промышленная культура принесены Кушитами. Это показываетъ вавилонское преданіе, помѣщающее колыбель своихъ религіозныхъ вѣрованій на берегахъ Персидскаго залива и заставившее выходить изъ водъ этого моря бога—рыбу Оанне, чтобы открыть людямъ жреческіе законы. Что касается Туранцевъ, то ими была принесена въ Вавилонъ и въ Ассирію единственная въ своемъ родѣ система письма, которую называютъ клинообразной; каждая буква составлена тамъ изъ собранія чертъ, имѣющихъ форму клина или гвоздя. Прекрасныя изслѣдованія Опперта установили этотъ фактъ теперь неопровержимо.

Клинообразное письмо изслѣдовано только въ послѣдніе годы, и мы объяснимъ его механизмъ далѣе и подробнѣе. Составляющія его буквы имѣютъ или идеографическое значеніе или силлабическое; чаще всего даже по мѣсту, которое занимаютъ, знаки имѣютъ двоякое употребленіе. Они представляли сначала грубый рисунокъ или символическій образъ, потомъ весьма искаженный, конкретнаго предмета или абстрактной идеи, выраженной или напоминаемой слогомъ, составляющимъ ихъ фонетическое значеніе не въ языкѣ ассирійскомъ, но въ нарѣчіи Туранцевъ Халдеи. Такимъ образомъ понятіе »богъ« выражается по ассирійски словомъ *илу*, но буква, выражающая идеографически это понятіе, и имѣвшая первоначально форму звѣзды, произносится *ан*, когда употребляется какъ знакъ силлабическій, потому что въ *халдейскомъ* языкѣ слово богъ говорилось *аннап*. Такимъ же образомъ начертаніе, означающее »ухо«, встрѣчается въ другихъ случаяхъ съ произношеніемъ *пи*, потому что Туранцы—Халдеи выражали эту идею словомъ *pil* (мадъярское *fül*). Одинъ и тотъ же знакъ означалъ »рыбу«

и представлялъ слогъ *га*, потому что рыба называлась *галь* (финляндское *hul*); другой знакъ имѣлъ значеніе »двухъ« и слога *кос*, такъ какъ »два« было по халдейски *кос* (модъярское *ket*; третій употребляется разомъ для выраженія »носъ« и его звука *ар*, потому что всегда въ томъ же языкѣ, носъ означался словомъ *ар* (мадъярское *arr*). Этихъ примѣровъ достаточно, хотя мы могли-бы увеличить ихъ до безконечности.

Клинообразное письмо слѣдовательно туранскаго происхожденія и составляетъ главный вкладъ Сумировъ въ вавилонскую цивилизацію. Этотъ народъ часто обозначалъ себя идеографически двумя начертаніями »языка« и »стрѣлки«, которыя ясно характеризуютъ, преимущественно и прежде всего, какъ »народъ, котораго языкъ писался знаками въ формѣ головокъ стрѣлы« т. е. клинообразными буквами? Изобрѣли-ли Сумиры, или Туранцы, или Халдеи, эту систему письма на берегахъ нижняго Тигра, или принесли ее изъ другой страны, гдѣ она установилась до ихъ окончательнаго переселенія? Понятно, что это вопросъ, на который было-бы безразсудно желать дать, при настоящемъ состояніи науки, совершенно утвердительный отвѣтъ. Однако, когда мы изучаемъ существенные знаки клинообразнаго письма, пытаясь понять образы вещественныхъ предметовъ, представляемыхъ ими первоначально, сама природа этихъ предметовъ, кажется, ведетъ къ мѣсту происхожденія письма, въ другую страну, иную отъ Халдеи страну, болѣе сѣверную, флора и фауна которой были существенно различны отъ Халдейской, гдѣ, напримѣръ, не были извѣстны ни левъ, ни одно изъ плотоядныхъ семейства кошекъ, гдѣ пальмовыя деревья вовсе не существовали.

VI. Можно-ли видѣть вѣтвь Сумировъ, или Туранцевъ сѣверной Халдеи, племя, господствующее испоконъ—вѣка, или же другое какое туранское племя въ собственно *Халдеяхъ*, поселеніе которыхъ здѣсь еще покрыто глубочайшимъ мракомъ? Извѣстно только, что эти Халдеи господствовали одинаково надъ обоими великими составными элементами населенія страны, безъ сомнѣнія путемъ завоеванія, и что они остались съ тѣхъ поръ въ качествѣ верховной и ученой касты, владѣя и верховной военной, и жреческой властію. Они не

принадлежали ни къ расѣ Сима, какъ Ассиріяне, ни къ расѣ Хама, какъ Аккады или Кушиты нижняго Евфрата, но они поселились уже среди Аккадовъ во время Авраама, когда Уръ назывался уже »Уръ Халдейскій« (Уръ-Касдимъ) и еще прежде, чѣмъ семитическое племя, отъ коего должны были произойти Евреи, пріобрѣло имя Арфаксада, значущее, »смежный съ Халдеями«. Ихъ первоначальнымъ отечествомъ были, кажется, горы сѣверо-восточной Месопотаміи, обитателей которыхъ классическіе географы называютъ именами Халдеевъ (Chaldaei) Кардуши (Carduchi), Гордуевъ (Gordiaei); тамъ живутъ теперь племена Курдовъ. Халдеи съумѣли создать свое политическое могущество и свое нравственное вліяніе довольно прочно, такъ что оно удерживается послѣ всѣхъ революцій, какія только пережила страна. Они имѣли способность ассимилироваться съ населеніемъ, во главѣ котораго становились, и составляли господствующую аристократію. Они приняли его языкъ и культуру, смѣшавъ ее съ своею, и сохранили свое преобладающее положеніе. Но усвоивая себѣ все въ обыденной жизни и сохраняя въ своихъ отношеніяхъ съ остальнымъ населеніемъ семитическое нарѣчіе, общее Вавилону и Ниневіи, они не переставали употреблять между собою свое собственное, принадлежащее къ уралофинскому семейству, нарѣчіе *Халдейское*, которое, какъ мы уже говорили, было въ употребленіи у первыхъ изобрѣтателей клинообразнаго письма и которое было, кажется, языкомъ Сумировъ. Существенные законы вавилонскаго общества были написаны на этомъ языкѣ Въ Британскомъ Музеѣ есть нѣсколько отрывковъ, относящихся къ организаціи семейства, которые представляются нашимъ взорамъ въ двухъ текстахъ: халдейско-туранскомъ и ассирійско-семитическомъ. Если изучить сравнительно эти два текста, то кажется, что оригинальнымъ и первоначальнымъ слѣдуетъ признать туранскій, между тѣмъ какъ ассирійскій—былъ позднѣйшимъ переводомъ, въ которомъ легко замѣтить нѣсколько несвойственныхъ духу языка оборотовъ (солецизмовъ).

§ 3. Происхожденіе государствъ Ассиріи и Халдеи. Нимвродъ. Первое кушитское царство.

I. Столь различные народы, смѣшанные на почвѣ Вавилоніи и Халдеи, должны были жить сначала отдѣльно одни отъ другихъ.

Тамъ конечно была первоначально эпоха раздробленія племенъ, не большихъ мѣстныхъ царствъ, и объ этой эпохѣ сохранилось нѣсколько воспоминаній въ вавилонскихъ преданіяхъ, какъ напр. въ преданіи о царѣ города Агани, Саріукинѣ, который является въ нѣсколькихъ текстахъ какъ герой легенды и почти полубогъ. Но настоящая исторія начинается въ бассейнѣ Тигра и Евфрата, какъ и въ Египтѣ, въ тотъ моментъ, когда образовалось въ Халдеѣ и Вавилоніи государство соединившее всѣ племена подъ своей властью, государство, установившееся въ эпоху столь древнюю, что она казалась легендарной даже автору книги Бытія. Въ этомъ государствѣ, первомъ въ мірѣ (?) правильно организованномъ, надъ всѣми различными племенами, населявшими его почву, первенство и господство принадлежитъ Хамитамъ крови Куша.

»Отъ Куша, говоритъ книга Бытія, родился Нимвродъ, который сдѣлался могущественнымъ на землѣ«,

»и былъ сильнымъ ловцемъ предъ Господомъ. Отсюда вышла пословица: сильный ловецъ предъ Господомъ, какъ Нимвродъ«.

»Начало его власти было въ Вавилонѣ (Babel), Эрехѣ, Аккадѣ и Халаннѣ, въ странѣ Сенааръ«.

»Изъ этой страны вышелъ Ассуръ, который построилъ Ниневію и улицы этого города и Калахъ«,

»а также Резенъ, между Ниневіею, и Калахомъ, считающійся великимъ городомъ«.

Изъ этого неоцѣненнаго мѣста вдохновенной книги слѣдуютъ нѣсколько фактовъ весьма важныхъ для первоначальной исторіи Месопотаміи. Мы видимъ изъ него сначала, что Семиты изъ племени Ассура жили долго смѣшанными съ Кушитами Халдеи и вышли изъ нея только въ историческую эпоху, безъ сомнѣнія съ тѣмъ, чтобы избѣжать владычества послѣднихъ, эмигрируя къ сѣверу, гдѣ образовали они новое государство, отличное отъ перваго, и основали ассирійскіе города. Эта сосѣдственная жизнь однихъ съ другими объясняетъ, почему Вавилоняне и Ассиріяне имѣли одинъ и тотъ же языкъ одну и туже культуру, не смотря на различіе ихъ происхожденія.

Текстъ книги Бытія возстановляетъ передъ нами также существованіе тетраполя, или союза четырехъ господствующихъ надъ остальною страною городовъ, служившей основаніемъ царства Нимврода. Этими четырьмя городами были: 1) Вавилонъ, 2) Эрехъ, Орхоэ классическихъ географовъ, современный Варкахъ, расположенный на лѣвомъ берегу Евфрата въ 40 миляхъ къ югу отъ Вавилона, и религіозное имя котораго означало »городъ луны«. 3) Аккадъ, древній центръ племенъ Аккадскихъ, называемыхъ также Нипуромъ и »городомъ владыки міра«; который имѣлъ довольно точно центральное положеніе среди Халден — собственно, на берегахъ знаменитаго царскаго канала. 4) Халанне, »жилище Оанна«, называемый также Уромъ, халдейскимъ словомъ, значущимъ »городъ« по преимуществу и извѣстный болѣе подъ именами религіозными »городъ бога, живущаго на лунѣ« и »городъ міроваго дома«; развалины его теперь носятъ названіе Муггеиръ и расположены не далеко отъ перваго сліянія Тигра и Евфрата въ нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки, на правой ея сторонѣ. Всѣ четыре имѣли, кажется, значеніе столицъ во время всего существованія первой имперіи Халден, и цари жили тамъ поперемѣнно. Петрополь, наконецъ, имѣлъ священный характеръ, играя въ тоже самое время и политическую роль Четыре города тетрополя, по понятію Халдеевъ, былъ земнымъ прообразомъ четырехъ странъ неба изъ четырехъ главныхъ точекъ, также какъ для Египтянъ двѣ части Египта, верхняя и нижняя, были небеснымъ образомъ двухъ полушарій міра. Отсюда имя »царь четырехъ странъ« составляющій существенную часть титула древнихъ халдейскихъ царей, позже оставленный ассирійскими монархами. Вмѣсто четырехъ странъ«, говорятъ иногда о »четырехъ языкахъ«, что, кажется, объясняетъ также отношеніе между городами петраполя и между существенными элементами, соединеніе которыхъ образовывало населеніе страны.

II. Основаніе кушитскаго государства на нижнемъ Евфратѣ должно почти совпадать съ поселеніемъ другой вѣтви сыновей Хама въ Египтѣ и съ появленіемъ первыхъ зародышей цивилизаціи на берегахъ Нила. Отрывки Бероза упоминаютъ объ этой первой династіи, которой они приписываютъ 86 царей (что предполагаетъ около 15 вѣковъ про-

должительности) и называютъ основателемъ ея Эвехуса. Въ послѣдней части этого имени, кажется, можно узнать имя Куша. Можетъ быть, имя, сохраненное Берозомъ, было легендарнымъ именемъ главы хамитской династіи и означало ничто иное, какъ »сынъ Куша« [1]), точно также, какъ имя, данное книгой Бытія личности Нимврода, было семитическимъ эпитетомъ, значившимъ »мятежникъ«. Эвехусъ имѣлъ наслѣдникомъ Хомасбела, имя, первоначальная форма котораго Самасъ-белъ, »служитель бога Бела«, можетъ быть возстановляема съ большой вѣроятностью.

III. Впрочемъ, мы ничего не знаемъ ни изъ источниковъ библейскихъ, ни изъ свѣтскихъ, ни объ исторіи царей преемниковъ Нимврода, ни объ исторіи первыхъ временъ Ассиріи. Если что-либо можно усмотрѣть, сквозь болѣе или менѣе баснословныя преданія вавилонскихъ лѣтописей, сохраненныхъ Берозомъ, такъ это то, что Халдея и Ассирія жили сначала отдѣльно. Ассиріяне-Семиты занимали сначала безплодную равнину, простирающуюся къ югу отъ горъ Арменіи, между Хаборасомъ и Тигромъ, и гористую страну, расположившуюся по ту сторону Тигра до Мидіи. Въ этой послѣдней они основали Ниневію. Матеріальная цивилизація со всѣми своими утонченностями, кажется, развивалась у нихъ медленнѣе, чѣмъ въ Халдеѣ. Жители почвы болѣе твердой, климата менѣе разслабляющаго, они оставались болѣе грубыми и, въ тоже время, воинственными и мужественными, чѣмъ ихъ южные сосѣди. Весьма вѣроятно, что Ассиріяне не образовывали сначала одного государства, большой монархіи, но союзъ племенъ съ военачальниками во главѣ. Ихъ главные города: Ниневія, Резенъ, Галахъ, Ассуръ, или Элассаръ, и Сингаръ, большая часть которыхъ расположена на востокъ отъ Тигра, имѣли сначала каждый отдѣльнаго царя. Хамиты Вавилона, напротивъ, распространились свободно въ плодоносныхъ поляхъ Халдеи до Персидскаго залива. Ихъ господство отмѣчено тою промышленной культурой и научнымъ прогрессомъ, въ связи съ суевѣрными и миѳологическими идеями и преданіями, ко-

[1]) Эвехусъ не будетъ-ли ассирійское слово Avoil-Kouch, »человѣкъ Куша«?

торую узнаемъ вездѣ, куда Кушиты переносили свои учрежденія, и которая составляетъ ихъ долю вклада, въ исторію развитія человѣчества: земледѣліемъ, употребленіемъ полезныхъ и драгоцѣнныхъ металловъ, сухопутной и морской торговлей. Народонаселеніе быстро размножалось на плодоносной почвѣ, города увеличивались, искусства и науки начали развиваться; астрономія родилась подъ блестящимъ небомъ, въ тоже время установился на развалинахъ первобытныхъ вѣрованій, переданныхъ откровеніемъ роду человѣческому, культъ солнца и другихъ небесныхъ тѣлъ, долженствовавшій служить основаніемъ религіи этихъ странъ.

Ассиріяне унесли съ собою часть этой культуры на мѣсто своего переселенія къ сѣверу. Они продолжали жить подъ прямымъ и почти исключительнымъ вліяніемъ Вавилонянъ, которые предупредили ихъ на пути цивилизаціи и были ихъ наставниками во всемъ, что касается до этихъ дѣлъ. Поэтому, весьма рано и, безъ сомнѣнія, до эпохи, когда халдейскіе монархи завоевали Ассирію силою оружія, они были въ дѣйствительности, не смотря на различіе происхожденія, не болѣе, какъ одной націей смѣшаннаго состава, націей Халдее-Ассирійской, жившей на всемъ пространствѣ равнинъ, омываемыхъ Тигромъ и Евфратомъ. Послѣ этого момента, великая многочисленная нація является нѣсколько разъ еще раздѣленной на два царства: Ниневія и Вавилонъ не всегда повиновались одному и тому же скипетру. Но съ этихъ поръ въ ней замѣчается непобѣдимое стремленіе къ единству, и чаще всего двѣ ея половины соединены подъ властью одного монарха. Но главныя перемѣны, происходящія въ длинномъ рядѣ Халдее-Ассирійскихъ царей, производятся колебаніями центра тяжести ихъ могущества, склоняющагося то на сторону Вавилона, то на сторону Ассиріи. Перемѣщаясь то съ юга, гдѣ онъ получилъ начало, на сѣверъ, то съ сѣвера на югъ, государство Месопотаміи называется, по этимъ перемѣнамъ, то царствомъ халдейскимъ, то ассирійскимъ. Но культъ, нравы, языкъ и пространство этихъ чередующихся царствъ остаются существенно неизмѣнными.

§ 4. Династіи Халдейскаго царства по Берозу.

I. Послѣ продолжительнаго времени, для опредѣленія котораго

мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, первая кушитская или аккадійская династія Вавилона была низвержена чужеземнымъ вторженіемъ за 2500 лѣтъ до нашей эры. Завоевали ее Арійцы изъ племени Іафета. Это событіе, кажется, совпадало съ великимъ переселеніемъ, благодаря которому иранскіе народы, происшедшіе отъ Іафета, оставляя свои первобытныя жилища на берегахъ Окса, направлялись къ западу искать новыхъ мѣстъ въ Мидіи и Персіи, между тѣмъ какъ другая вѣтвь того же великаго племени спускалась къ Инду.

Берозъ считаетъ мидійцами, т. е. принадлежащими къ иранской вѣтви тѣхъ, которые пришли въ Месопотамію и, лишивши престола царей кушитскихъ, царствовали въ Вавилонѣ въ теченіи 224 лѣтъ. Онъ связываетъ съ этимъ завоеваніемъ знаменитое въ преданіяхъ Востока имя Зороастра, вождя Бактрійцевъ, завоевателя и законодателя, религіозныя доктрины котораго, проповѣданныя войной, оставили въ странахъ, сосѣднихъ съ Тигромъ и Евфратомъ, особенно въ Мидіи и Персіи, глубокій слѣдъ. Что Зороастръ лично былъ въ Вавилонѣ, это рѣшительно не правдоподобно, и, безъ сомнѣнія, внесеніе его имени въ эту эпоху, въ историческихъ халдейскихъ преданіяхъ показываетъ только, что арійскіе варвары исповѣдывали уже религію дуалистическую, на которой мы остановимся подробнѣе дальше. Вообще, если традиціонныя воспоминанія древнихъ Персовъ показываютъ намъ, что ученіе Зороастра было распространено имъ въ Бактріанѣ, ставшей колыбелью этого вѣрованія до переселенія Иранцевъ къ Персіи, то они не говорятъ намъ ничего положительнаго ни объ отечествѣ самаго Зороастра, ни, особенно, о настоящей эпохѣ, въ которую онъ жилъ [1]).

[1]) Слѣдовательно, между прочимъ и этимъ ослабляется предположеніе автора, что уже въ столь древнюю эпоху мидійцы-завоеватели Вавилона владѣли религіозной системой, которая отмѣчена именемъ Зороастра. Имя это могло быть привязано у Бероза къ завоевателямъ, пришедшимъ изъ Ирана, также произвольно, какъ произвольно переносили древніе имя Зороастра изъ области въ область (Бактрія, Мидія, Персія, Арменія и даже Памфилія), изъ эпохи въ эпоху (Гермиппъ—5000 л. до разоренія Трои, Евдоксъ—6000 лѣтъ до Платона, Ксанѳъ Лид. 600 до Дарія I, Плиній—1000 лѣтъ до Моисея.
Ред. перевода.

4122
Лен. Гос. Унт
Научная библиотека
им. Горького

II. Но царство Арійцевъ въ Вавилонѣ и Месопотамін должно было вскорѣ окончиться. Ихъ господство не могло утвердиться прочнѣе въ Азіи, по ту сторону горъ Загроша. Оно прекратилось въ Халден на всегда и въ Мидіи на нѣсколько вѣковъ пораженіемъ арійскаго элемента, надъ которымъ элементъ туранскій, его противникъ съ незапамятныхъ временъ, взялъ верхъ.

Послѣ династіи мидійской или арійской, Берозъ помѣщаетъ ту, которая вытѣснила ее. Къ несчастію, тѣ отрывки, какіе дошли до насъ, не указываютъ ни продолжительности времени, ни происхожденія этой новой династіи, считавшей одинадцать царей. Ученые, напримѣръ Раулинсонъ и Оппертъ, съ нѣкотораго времени согласно предполагаютъ, что она царствовала болѣе двухъ вѣковъ и занимала престолъ отъ 2300 до 2100 года до Р. Х. Что касается до ея отечества, то данныя неоспоримаго достоинства показываютъ, что она была эламская или сузіанская и вторглась завоеваніемъ. Это случилось, дѣйствительно въ ту самую эпоху, когда Библія упоминаетъ о Ходорлагоморѣ, царѣ Элама, владѣтелѣ всего бассейна Тигра и Евфрата. Онъ имѣлъ вассалами Амрафела, царя Сенаара, т. е. Халден, Аріаха, царя Элассара, главнаго изъ ассирійскихъ городовъ этого времени, и Таргала, »царя народовъ«; сопровождаемый ими, онъ отправился походомъ на западъ, мгновенно завоевалъ всю Сирію до границъ Египта, ограбилъ города Содомъ и Гоммору, увелъ плѣнникомъ Лота и, наконецъ, былъ разбитъ Авраамомъ. Имя Ходорлагомора принадлежитъ несомнѣнно къ нарѣчію Туранцевъ. Сузіаны и слагается изъ элементовъ, которые мы встрѣтимъ ниже, въ собственныхъ именахъ, заимствованныхъ изъ туземныхъ надписей этой страны. Что касается имени »царя народовъ«, то въ еврейскомъ текстѣ Массоретовъ писалось оно Тидаль, а греческомъ переводѣ 70 толковниковъ Таргилъ; этой послѣдней формѣ должно отдать не колеблясь предпочтеніе, ибо она даетъ слово Тургалъ (Tourgal), которое въ древнихъ туранскихъ нарѣчіяхъ, сохраненныхъ клинообразными надписями (въ Халдейскомъ), означаетъ »великій вождь«. Народы, въ главѣ которыхъ была поставлена эта личность, были, вѣроятно, племена скиѳскія или туранскія, ведшія кочевую жизнь.

Таковы доводы, которыми пользовались до сихъ поръ для опредѣленія, что третья династія Береза была эламская или сузіанская. Но этотъ фактъ пзслѣдованъ теперь окончательно по точному свидѣтельству, вписанному въ клинообразный текстъ и дающему намъ имя основателя этой династіи и время ея утвержденія. Ассурбаннпалъ, послѣдній изъ завоевателей ассирійскихъ, говоритъ въ двухъ надписяхъ, что взялъ Сузу, 1635 лѣтъ спустя послѣ того, какъ Ходорнакунта, царь Элама, завоевалъ Вавилонію. Онъ нашелъ въ городѣ статуи боговъ, похищенныя въ Эрехѣ Ходорнакунтой и возвратилъ ихъ на мѣста, занимаемыя ими прежде. Ассурбаннпалъ же взялъ Сузу въ 660 г. до Р. Х. Время завоеванія Вавилона Ходорнакунтой и утвержденія эламитской династіи въ Халдеѣ имѣло, слѣдовательно, мѣсто за 2295 лѣтъ до Р. Х.

III. Новая династія наслѣдуетъ этой послѣдней въ спискахъ Береза. Цифры историка, имѣвшія, кажется, весьма высокую цѣну и основанныя на ученой и правильной хронологіи, помѣщаютъ начало ея подъ 2017 г. до Р. Х. Эта династія признается собственно Халдейской. Берозъ считаетъ въ ней 49 царей и 458 лѣтъ продолжительности. Она продолжается до завоеванія Месопотаміи египетскими фараонами XVIII-ой династіи. Отрывки, переданные намъ византійскими хронографами, не сохранили, впрочемъ, ни одного изъ царскихъ именъ, вписанныхъ историкомъ Вавилона въ эту часть своего канона.

§ 5. Царскія имена, заимствованныя изъ надписей.

I. Развалины въ Халдеѣ до сихъ поръ еще изслѣдованы весьма несовершенно. Невозможно было сдѣлать тамъ раскопокъ послѣдовательныхъ и на большомъ пространствѣ. Но результаты путешествій Лофтуса и полковника Тейлора доказали, что древніе города на берегахъ нижняго Евфрата въ день, когда можно будетъ ихъ глубоко изслѣдовать и серьозно раскапывать, дадутъ не менѣе драгоцѣнныхъ плодовъ, какъ и города въ Египтѣ. Города эти заключаютъ, дѣйствительно, большое число памятниковъ, иногда гигантскихъ, восходящихъ ко времени первобытнаго халдейскаго царства.

Надписи, перенесенныя въ Европу и выгравированныя по большей

части на кирпичахъ, дали намъ до настоящаго времени 50 царскихъ именъ, принадлежащихъ этому царству. Они не составляютъ непрерывнаго ряда, но должны, напротивъ, быть расположены въ пространствѣ многихъ вѣковъ. Палеографическія различія, замѣчаемыя въ способѣ писанія, заставляютъ различать въ нихъ нѣсколько отдѣльныхъ эпохъ, иногда, кажется, значительно отстоящихъ одна отъ другой. Вообще, сообщаемыя ими имена соединяются въ двѣ или три маленькія группы, оставляя между собою огромные пробѣлы, которые послѣдовательно должны быть пополнены новѣйшими открытіями. При такомъ положеніи дѣлъ, невозможно еще классифицировать царскія имена, находимыя до сихъ поръ въ развалинахъ Ура, Эреха, Ларзама (теперь Сенкерехъ), Ларанха Береза, Ниппура (теперь Ниффаръ) и Сипнары (Гелиополиса греческихъ географовъ, а теперь Суфейра), указывая имъ ихъ опредѣленное мѣсто въ четырехъ династіяхъ, сообщаемыхъ Берозомъ. Но можно уже въ нѣкоторой степени опредѣлить ихъ большую или меньшую относительную древность и положить начало исторіи, основанной на памятникахъ, согласная ее съ данными, собранными жрецомъ халдейскимъ для назиданія Грековъ во время Селевкидовъ.

II. Древнѣйшій монархъ Халден, котораго мы знаемъ изъ надписей, Урхамъ (?), имя означающее «свѣтъ солнца». Онъ былъ извѣстенъ классической древности, смотрѣвшей на него, какъ на лицо на столько легендарное, что Овидій [1]) помѣстилъ въ его семейство миѳологическую исторію Клитія и Лейкотеи. Это былъ, говорятъ [2]), седьмой правитель въ царствѣ. Надписи его времени даютъ намъ древнѣйшій типъ, какой только извѣстенъ былъ до сихъ поръ, клинообразнаго письма, въ которомъ можно видѣть найлучшіе рисунки первоначальныхъ іероглифическихъ фигуръ. Его памятники представляютъ всѣ черты баснословной древности, неуступающей древности египетскихъ памятниковъ III-й и IV-ой династіи. Онъ былъ творцемъ боль-

[1]) Metamarph IV, V, 212.

[2]) У Овидія Урхамъ управлялъ ахеменійскими городами и былъ седьмой въ родѣ древняго Бела. Ред. перев.

шой пирамиды въ Урѣ или Халаннѣ, оспаривавшемъ у Борсиппа честь быть Башнею Языковъ Нѣкоторыя изъ его построекъ лежали въ развалинахъ уже во времена эламской династіи, одинъ изъ царей которой, Пурнапуріасъ I, реставрировалъ постройки, воздвигнутыя имъ въ Ларзамѣ въ честь Солнца. Всѣ эти данныя позволяютъ намъ смѣло помѣщать Урхама при самомъ началѣ царства, въ кушитскую или аккадійскую династію Нимврода, ближе къ ея началу, чѣмъ къ концу. Благодаря новѣйшимъ научнымъ открытіямъ, образъ этого стараго и баснословнаго царя сдѣлался снова совершенно историческимъ. Онъ былъ, преимущественно, царемъ построителемъ въ древней халдейской монархіи, воздвигъ въ Урѣ, кромѣ большаго пирамидальнаго храма, посвященнаго Сину, богу луны, укрѣпленную ограду города; въ Нипурѣ—храмъ богинѣ неба и другой Билитѣ Таоѣ, матери боговъ; въ Эрехѣ—второй храмъ Билитѣ; въ Сиппарѣ и, наконецъ, Ларзамѣ священные памятники въ честь солнца. Его имя, вырѣзанное на кирпичахъ построекъ, найдено было въ кучахъ щебня во всѣхъ городахъ нижней Халдеи, но ни одного памятника этого важнаго царствованія не открыто на сѣверѣ Вавилона. Илги, сынъ Урхама, окончилъ построеніе храма Сину въ Урѣ.

Въ небольшомъ разстояніи отъ этихъ двухъ царей надо помѣстить Сагарактіяса, на котораго царь эламитскаго происхожденія, Куригальзу I, смотрѣлъ уже, какъ на весьма древняго. Этимъ монархомъ былъ построенъ въ Сиппарѣ храмъ, самый значительный въ этомъ священномъ городѣ, часто упоминаемый Берозомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по предположенію, миѳическій царь, Ксизуѳръ, во время потопа, скрылъ въ землѣ таблицы, содержащія разсказы о первыхъ временахъ человѣчества и откровеніе тайнъ о происхожденіи міра. Алебастровый сосудъ, носящій имя его сына, Нарамъ-Сина (восхваляющій бога луны), представляетъ типъ письма, столько же архаическій, какъ и типъ надписей Урхама. Царемъ, который могъ почти соперничать съ нимъ въ древности, съ Нарамъ-Синомъ и его отцомъ, былъ Синъ-Сандъ (богъ луны—господинъ его), сдѣлавшій важныя сооруженія въ Эрехѣ. Близкое сходство образованія этихъ именъ должно, кажется, заставить отнести къ одному и тому же царскому роду всю группу ца-

рей, очевидно, впрочемъ, составленную изъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ поколѣній. Всѣ они имѣютъ главнымъ элементомъ своихъ именъ имя бога Сина, великаго бога города Ура, культъ котораго, кажется, совершенно принадлежалъ Кушитскому племени, такъ какъ оно носило его всюду съ собой, и который игралъ не болѣе, какъ второстепенную роль въ пантеонѣ позднѣйшаго времени Халдеи. Это: Ирзу-Синъ, Римъ-Синъ, Амаръ-Синъ, Синъ-ипунъ, Синъ-габалъ....., оставившіе монументальные слѣды въ городѣ Урѣ. Замѣтимъ, что всѣ только-что перечисленныя имена принадлежатъ языку ассирійскому, исключая имени Сагаркатіяса, и имѣютъ въ немъ легко понимаемое значеніе. Имени царей, встрѣчаемыхъ въ позднѣйшую эпоху существованія государства, имѣютъ совершенно другой характеръ. Дѣйствительно, мы пытались уже опредѣлить, что это нарѣчіе, собственно такъ называемаго семитическаго семейства, было національнымъ языкомъ Кушитовъ нимвродской монархіи Въ правленіе первыхъ, только что исчисленныхъ царей, центръ политической жизни, ея средоточіе и колыбель представляются нашимъ взорамъ въ южной части Халдеи, у залива Персидскаго, въ самомъ центрѣ исключительно кушитской или аккадійской страны. Великимъ городомъ, политическою столицею, въ которой жили цари постоянно, и которую каждый изъ нихъ старался украсить новыми постройками, былъ Уръ. Вавилонъ былъ тогда, очевидно, подчиненъ его верховной власти по всѣмъ отраслямъ управленія, но оставался городомъ святымъ, ученымъ городомъ и религіозной метрополіей. Подобно тому, какъ четыре города тетраполя, о которомъ мы сказали выше, господствовали надъ всѣми городами страны, Уръ повелѣвалъ другими городами тетраполя.

III. Нашествіе арійскихъ Мидянъ не должно было оставить много памятниковъ; подобно хананейскимъ постухамъ по отношенію къ Египту, они были еще варварами, въ сравненіи съ халдейской цивилизаціей. Поэтому ихъ эпоха останется, весьма вѣроятно, навсегда отмѣченной пробѣломъ въ ряду памятниковъ. По крайней мѣрѣ, въ надписяхъ до сихъ поръ открытыхъ, не встрѣтили ни одного царскаго имени арійскаго происхожденія, каковы должны быть царскія имена мидійской династіи. Нѣтъ также именъ низвергнувшей ихъ эламской или сузіанской династіи.

Мы не имѣемъ надписей ни Ходорлагомора, ни Ходорнакунты, но за то у насъ есть надписи царя, аналогія имени котораго заставляетъ относить его къ тому же семейству и названіе котораго принадлежитъ сузіанскому языку, Ходормабога. Онъ титулуется въ надписи Ура »побѣдителемъ запада«, а въ другомъ текстѣ сынъ его говоритъ о немъ: »мой отецъ увеличилъ царство городомъ Уромъ«. Итакъ, это былъ завоеватель, какъ и Ходорлагоморъ, воинственнымъ преданіямъ котораго онъ слѣдовалъ. Ходормабогъ имѣлъ сына, занявшаго впослѣдствіи престолъ и носившаго чисто ассирійское имя Зикаръ—Синъ (слу житель бога луны); династія національзировалась со временемъ и усвоивала языкъ страны.

Къ тому же царскому роду должны быть, безъ сомнѣнія, отнесены два царя съ сузіанскими именами: Пурнапуріасъ I и его сынъ Кургальзу I; оба они были строителями. Но цари эти, кажется, жили немного раньше даже Ходорлагомора и утвержденія верховнаго могущества эламитской династіи надъ Ассиріей. Дѣйствительно, Кургальзу, желая защитить сѣверную границу Халдеи, построилъ тамъ сильное укрѣпленіе, считавшееся, 15 вѣковъ позже, въ правленіе Саріукина, ключемъ страны; его называли Дуръ-Кургальзу, »замокъ Кургальзу«; весьма значительные развалины его существуютъ еще и теперь въ мѣстности Акаркуфа, на западъ отъ Багдада.

IV.—Мы достигли теперь царей, время царствованія которыхъ извѣстно, — Исмидагана (его слышитъ Дагонъ) и его сыновей, Гунгуна и Самси-Бина, занимавшихъ послѣ него престолъ. Въ правленіе этихъ царей, господство халдейскихъ монарховъ обнимало всю Ассирію; пространство владѣній царства, подчиненное эламитской династіей удерживалось. Въ Урѣ, гдѣ имѣли свое пребываніе эти цари, нашли надписи ихъ, а въ тоже время храмъ бога Оаннея въ Элассарѣ (теперь Кала-Шергатѣ), на верхнемъ Тигрѣ, въ равнинѣ Ассиріи, былъ построенъ царемъ Исмидаганомъ, храмъ, бывшій, такимъ образомъ, свидѣтельствомъ владычества его строителя надъ этой страной. Теглатфаласаръ I сообщаетъ намъ въ оффиціальныхъ разсказахъ о своемъ царствованіи объ этомъ фактѣ, говоря, что онъ возобновилъ храмъ чрезъ 701 г. послѣ его построенія. Теглатфаласаръ I царствовалъ, какъ мы увидимъ дальше, въ

1100 г. до Р. Х. Хронологическія данныя, заимствованныя изъ его надписи, относятъ, слѣдовательно, весьма точно ко времени около 1800 г. царствованіе Исмидагана. Этотъ монархъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ къ собственно халдейской династіи Бероза. Время, когда онъ жилъ, было временемъ апогея могущества древняго царства, благодаря соединенію Ассиріи и Халдеи, и тѣмъ самымъ временемъ, когда Манеѳонъ указываетъ въ Египтѣ перваго царя династіи пастуховъ, Сетъ-аа-нети-Нубти, боявшагося развитія этого царства и укрѣпившагося въ Аварисѣ, изъ страха нападенія со стороны береговъ Евфрата. Къ этой, вмѣстѣ съ тѣмъ, кульминаціонной эпохѣ наибольшаго развитія силы и благосостоянія перваго халдейскаго царствя, когда оно обнимало всю Мессопотамію, но спустя, по крайней мѣрѣ, пять царствованій послѣ Исмидагана, долженъ быть отнесенъ Гаммураби, наиболѣе извѣстный теперь изъ правителей этого царства, благодаря спеціальному труду француза ассиріолога, Менана, посвященному надписямъ этого царя. Гаммураби былъ могущественнымъ владыкой, воздвигшимъ многочисленныя постройки въ разныхъ частяхъ своего государства, преимущественно въ Халдеѣ и въ Иракѣ. Онъ жилъ скорѣе, кажется, въ Вавилонѣ, чѣмъ въ Урѣ. Капитальнымъ произведеніемъ его царствованія, величайшимъ и въ тоже время самымъ благодѣтельнымъ было прорытіе знаменитаго царскаго канала въ Вавилонѣ, главной артеріи и средоточія системы орошенія верхней Халдеи, исправленнаго позже Набуходороссоромъ, и о которомъ Геродотъ говоритъ, какъ о чудѣ Вавилоніи. Этотъ каналъ получилъ имя царя, своего творца. »Я приказалъ, говоритъ этотъ царь въ одной изъ своихъ надписей, прорыть Нагаръ-Гаммураби (каналъ Гаммураби), благодать жителей Вавилоніи... Я направилъ воды его притоковъ въ пустынныя равнины, я приказалъ провести ихъ въ осушенные рвы; я далъ, такимъ образомъ, постоянныя воды народамъ.... я распредѣлилъ жителей страны Сумира и Акада въ просторные города, я обратилъ пустынныя равнины въ орошенныя земли, я далъ имъ плодородіе и изобиліе, я сдѣлалъ изъ нихъ жилище счастія«. Надпись, изъ которой мы заимствовали это мѣсто, есть самая древняя изъ дошедшихъ до насъ и написанныхъ на ассирійскомъ языкѣ, какъ и всѣ позднѣйшія надписи монархій Ассп-

ріи и Вавилоніи. Монументальные тексты наиболѣе древнихъ царей, а также часть текстовъ самого Гаммураби, состоятъ почти исключительно изъ идеографическихъ знаковъ, а малое число грамматическихъ формъ, написанныхъ фонетически, показываетъ, что одни знаки должны были быть читаемы на халдее-турапскомъ, тогда какъ другіе на ассирійскомъ семитическомъ языкѣ. Разнообразіе стиля, отличающее ихъ такимъ образомъ отъ позднѣйшихъ текстовъ, дѣлаетъ труднымъ толкованіе ихъ.

Гаммураби непосредственно предшествовалъ царицѣ; это единственное царствованіе женщины, которое мы встрѣчаемъ въ ряду различныхъ государствъ евфратскаго бассейна. Такое извѣстіе сообщаетъ намъ отрывокъ изъ царскаго списка клинообразнаго письма, написаннаго на дощечкѣ изъ обожженной глины (терракоты) и принадлежащаго Британскоку музею. Онъ перечисляетъ 13 царскихъ именъ послѣ Гаммураби, объ исторіи которыхъ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ; всѣ они чисто халдейскія, т. е. туранскія, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, что подтверждаютъ слова Бероза о происхожданіи этой династіи; нѣкоторыя весьма близки именамъ, какія мы встрѣчаемъ позже въ надписяхъ Сузы,—фактъ, неимѣющій ничего страннаго: собственно такъ называемые Халдеи и господствующая народность въ Сузіанѣ равно принадлежали къ туранской крови. Табличка сопровождаетъ эти имена переводомъ ихъ на ассирійской языкъ; къ несчастію, она очень попорчена. Рядъ царей послѣ Гаммураби, получаемыхъ, такимъ образомъ, изъ лондонскаго списка, долженъ приводить насъ весьма близко къ концу халдейской династіи, павшей въ 1559 года до Р. Х., по цифрамъ Бероза.

§ 6. Памятники первобытнаго халдейскаго царства.

I.—Эпоха перваго халдейскаго царства оставила въ южной части тигро-евфратскаго бассейна многочисленные монументальные слѣды самыхъ грандіозныхъ размѣровъ. Развалины Ура, Эреха, Сиппара, Нипура и Ларзама восходятъ по большей части къ этому столь отдаленному періоду. Вавилонскіе цари послѣдней эпохи, Набуходоросоръ

и его пріемники, только исправляли храмы и стѣны этихъ городовъ, но не они ихъ построили.

Въ наносныхъ равнинахъ Халдеи чувствовался совершенный недостатокъ въ камнѣ. Его нужно было привозить издалека и съ большими издержками. Поэтому, всѣ постройки царей перваго царства, какъ напр., Вавилонская башня и великія постройки всѣхъ временъ, сдѣланы исключительно изъ кирпича. На этихъ кирпичахъ вырѣзывали имя царя, основавшаго зданіе, и большая часть дошедшихъ до насъ надписей халдейскихъ царей первой эпохи имѣютъ такой же видъ. Чаще всего внутренняя масса каменныхъ построекъ состояла изъ кирпичей, просто высушенныхъ на солнцѣ, между которыми на извѣстномъ разстояніи помѣщали слой переплетеннаго и облитаго, для большей прочности, горной смолой тростника; этотъ процесъ описанъ у Геродата, когда онъ говоритъ о постройкѣ стѣнъ Вавилона. Иногда также въ каменныхъ постройкахъ помѣщались ряды жженыхъ кирпичей на различныхъ высотахъ, чтобы придать имъ еще болѣе прочности. Масса сырыхъ кирпичей почти постоянно, за весьма рѣдкими исключеніями, покрывалась сверху жженными, служившими защитою противъ разрушающаго дѣйствія дождей.

II.—Всѣ священныя постройки этой эпохи воспроизводятъ тотъ же типъ. Это—этажная пирамида, сложенная изъ ряда высокихъ, четвероугольныхъ, положенныхъ одна на другую террасъ, которыя уменьшаются постепенно во всѣхъ своихъ граняхъ, такъ что нижняя занимаетъ огромное пространство, между тѣмъ какъ верхняя очень узка. Такъ сложена была вавилонская башня и такой же характеръ носятъ на себѣ древнѣйшіе между пирамидами Египта, напр. Саккарахская. Этотъ родъ священныхъ построекъ находился въ связи съ существенно-астрономическимъ характеромъ первобытнаго халдейскаго культа Такимъ образомъ думали приблизить небесныя тѣла, предметы всеобщаго обожанія, и создавали настоящія обсерваторіи для наблюденія за ихъ движеніемъ. На верхней платформѣ помѣщалась маленькая комната, или святилище, богато украшенная, въ которой находилось изображеніе божества храма. Украшенія каждой изъ террасъ дѣлались изъ кирпичей различнаго размѣра и цвѣта. Иногда, какъ въ

большемъ храмѣ Ура, нижній этажъ, поддерживавшій тяжесть всего зданія и требовавшій особенной прочности, былъ укрѣпляемъ сильными подпорками изъ жженыхъ кирпичей, расположенными съ большимъ толкомъ. Постройки изъ такихъ матеріаловъ, легко разрушающихся, дворцы и жилища первобытной эпохи въ городахъ Халдеи, оставили на мѣстѣ только безформенныя кучи мусора, въ которыхъ нельзя вовсе разобрать архитектуры зданія. Однако, благодаря раскопкамъ графа Тейлора, удалось доказать, что залы были длинны и узки, почти какъ узкіе проходы, потому что нельзя было сообщить большаго размѣра сводамъ изъ простой глины или сырыхъ кирпичей. Внутреннія стѣны были покрыты толстымъ известковымъ слоемъ, въ которомъ были воткнуты цвѣтные конусы изъ обожженной глины, выставляющіе наружу свои нижнія сѣченія и обрисовывающіе на стѣнѣ ромбы, шевроны или линіи шахматной доски. На извѣстномъ разстояніи усматриваются также полукруглыя выпуклости, на подобіе вдѣланныхъ колоннъ, но безъ основанія и, весьма вѣроятно, безъ головокъ (капителей). Надгробные памятники, находимые въ большемъ количествѣ въ Урѣ, представляютъ маленькую компату изъ обожженныхъ кирпичей въ 7 футовъ длины, 3 1/2 ширины и 8 высоты Встрѣчаемъ тамъ также опыты остроконечныхъ сводовъ, состоящихъ изъ ряда слоевъ кирпича, выставляющихся впередъ одинъ надъ другимъ; примѣры построекъ, сложенныхъ по этой системѣ, находятъ также въ нѣкоторыхъ памятникахъ Египта и пелазгическихъ постройкахъ Греціи.

Глиняная посуда, выкапываемая изъ гробовъ, вообще грубо отдѣлана и побольшей части рукою, безъ помощи гончарнаго круга. Однако, этотъ полезный снарядъ былъ уже извѣстенъ, такъ какъ одновременно съ первыми попадаются болѣе тщательно сдѣланные сосуды, носящіе черты употребленія круга. Домашняя утварь, находимая также въ гробницахъ, доказываетъ, что Халдеи, во времена своихъ древнѣйшихъ царей, владѣли тайнами металлургіи, обработки золота, бронзы, свинца и даже желѣза, тайнами, знаніе которыхъ было внесено въ ихъ цивилизацію кушитскимъ элементомъ. Но, хотя металлы были и извѣстны и искусно обрабатывались, они были еще

мало распространены; Халдеи продолжали употреблять инструменты изъ заостреннаго шлифованнаго камня, какъ, напр., ножи, оконечности стрѣлъ, топоры и молотки. Самымъ употребительнымъ металломъ была бронза, поэтому изъ нея приготовлялась вся домашняя утварь и всѣ металлическія вещи. Что касается желѣза, то оно было еще довольно рѣдко и считалось драгоцѣннымъ; вмѣсто того, что бы дѣлать изъ желѣза орудія, его употребляли на браслеты и другія грубыя украшенія.

Изъ произведеній пластическихъ искусствъ, имѣющихъ предметомъ воспроизведеніе живой природы и, особенно, человѣка, мы не имѣемъ ни ваянія, ни живописи вавилонской или халдейской древняго времени, исключая бронзовой фигурки богини, на которой сдѣлана царская надпись Ходормабога и которая принадлежитъ Луврскому музею, и куска алебастровой статуэтки, хранящейся въ Британскомъ музеѣ и представляющей бога Небо. Но нѣсколько твердыхъ каменныхъ цилиндровъ съ вытѣсненными изображеніями, служившихъ печатями, цилиндровъ вавилонской работы съ клинообразными надписями архаическаго типа, восходятъ ко времени халдейскаго царства. По крайнѣй мѣрѣ, изъ нихъ извѣстны два: первый тотъ цилиндръ, который принадлежалъ Керъ-Портеру, награвировавшему его въ описаніи своихъ путешествій; это была печать царя Урхама; потомъ цилиндръ его сына Илги, составляющій одно изъ драгоцѣнныхъ сокровищъ Британскаго музея.

Искусство работы здѣсь тоже, какое и въ вавилонскихъ камняхъ съ рѣзьбой позднѣйшаго времени до Набуходоросора и господства Персовъ. Оно, по меньшей мѣрѣ, также совершенно.

V. — Мы уже сказали, что астрономическая наука находилась у жителей Халдеи на степени истинной науки въ весьма отдаленное врема и что первые успѣхи ея восходятъ почти къ легендарной эпохѣ Нимврода. Въ наиболѣе древнѣйшія времена, докоторыхъ восходятъ памятники, астрономія въ Вавилонѣ и Халдеи была развита гораздо болѣе, чѣмъ въ Египтѣ. Весь успѣхъ, какой могъ быть достигнутъ невооруженнымъ глазомъ, безъ помощи усовершенствованныхъ оптическихъ инструментовъ, былъ уже достигнутъ Халдеями. Они даже

знали годичное перемѣщеніе равноденственной точки на эклиптикѣ, открытіе котораго обыкновенно приписываютъ греку Гиппарху. По недостатку точныхъ инструментовъ, они вычисляли его невѣрно, какъ дѣлалъ это также и Гиппархъ. Они думали, что годичное предваренie равноденствія равнялось 30 секундамъ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ 50. На этомъ основаніи, они принимали великій астрономическій періодъ въ 43,200 солнечныхъ годовъ, представлявшій, соответственно ихъ способу вычисленія, цѣлый періодъ предваренія равноденствій (на самомъ дѣлѣ онъ равенъ 26000 лѣтъ) и дѣленія котораго, называемыя *саръ*, *неръ* и *соссъ*, служили основою для ихъ хронологическаго счисленія. Ариѳметическая наука, необходимая для ввякой астрономіи, хотя немного ученой, также была развита у этого народа. Они могли уже выводить съ точностью начало этихъ періодовъ. Мало того,—знанія эти положительно доказаны дощечкой изъ формовой жженной земли, открытой въ развалинахъ Ларзама и сохраняемой въ Британскомъ музеѣ; она содержитъ списки квадратовъ дробей отъ $^{1}/_{60}2$ до $^{60}/_{60}$ или дробь $^{1}/_{60}$, вычисляемую съ совершной точностью.

§ 7. Эпоха египетскаго господства и арабскихъ царей.

I.—Мы показали выше, что отъ времени около XXII и до XVIII в. до Р. Х. царство халдейское, столица котораго была въ Урѣ, обнимало всю Месопотамію и считало Ассиріянъ въ числѣ своихъ подвласныхъ народовъ. Это большое развитіе могущества не продолжалось болѣе трехъ, четырехъ столѣтій, и Ассирія освободилась отъ владычества Халдеи, чтобы возвратиться въ свое прежне состояніе. Исторія Мессопотаміи, съ тѣхъ поръ, написана на памятникахъ Египта.

Когда во второй половинѣ XVII в. Ѳутмесъ I, побѣдитель Сиріи, перешелъ Евфратъ у Каркемиша и первый изъ фараоновъ направилъ свои войска на почву Мессопотаміи, единаго царства, обнимавшаго бассейнъ двухъ великихъ азіатскихъ рѣкъ, уже не существовало. Ассирія въ бюллетенѣ египетскихъ сраженій является отдѣленной политически отъ Вавилоніи; они не составляютъ уже одного царства. Ро-

тенну (египетское названіе Ассиріянъ) были союзомъ маленькихъ государствъ, управляемыхъ равноправными между собою царями, изъ коихъ каждый жилъ независимо и не имѣлъ господства надъ другими; этотъ союзъ распространяетъ свое вліяніе на Озроенъ, или арамейскую Мессопотамію, также какъ и на равнины, простирающіяся отъ Евфрата до Антиливана; сирійскіе цари этой послѣдней страны образуютъ собою родъ лиги и представляютъ такой же союзъ, какъ и ассирійскіе. Преемники же могущественныхъ монарховъ, какъ Исмидаганъ и Гаммураби, были не болѣе, какъ простые »цари Вавилона«, подобные царямъ Ниневіи, Ассура (Элассара) и Сингара.

II.—Ѳутмесъ I сдѣлалъ только смѣлый набѣгъ, перейдя Евфратъ, но не упрочилъ своего господства. Около половины XVI в., послѣ великихъ войнъ, о которыхъ мы выше сообщили разсказъ по іероглифическимъ надписямъ, Ѳутмесъ III покорилъ египетскому скипетру всю Мессопотамію отъ Ниневіи до Вавилона и оставилъ гарнизоны въ укрѣпленныхъ мѣстахъ для удержанія покоренной страны въ повиновеніи. Мы показали, какимъ образомъ онъ организовалъ администрацію азіатскихъ странъ, завоеванныхъ его полчищами. Фараоны не сдѣлали изъ нихъ провинціи, прямо управляемыхъ египетскими губернаторами; они сохранили всюду маленькія мѣстныя царства, обративши ихъ въ вахсальные. Египетскіе цари заставили этотъ союзъ платить дань и снабжать ихъ военными припасами. Мѣстные государи должны были получать инвеституру отъ египескаго царя и принуждены были посылать своихъ сыновей къ ѳивскому двору, гдѣ они получали совершенно египетское воспитаніе и жили тамъ въ качествѣ заложниковъ до того времени, когда имъ самимъ наступалъ срокъ взойти на престолъ. Какъ сюзеренъ, фараонъ удержалъ за собой право лишать престола и замѣнять другими царей, которые возставали противъ его власти, или вѣрность которыхъ казалась ему подозрительной Какъ видно, это была таже система, какую Римляне возобновили позже въ управленіи союзными царствами.

III.—Очевидно, что походы Ѳутмеса III лишили царство послѣднихъ потомковъ халдейской династіи. Дѣйствительно, 1559-й годъ (до Р. Х.), время, обозначаемое Берозомъ для конца этой династіи,

точно совпадаетъ съ его царствованіемъ; мы въ правѣ, поэтому, разсматривать 1559 г., какъ тождественный съ 31 годомъ Ѳутмеса, годомъ, въ который, по лѣтописямъ, писаннымъ на стѣнахъ Карнака, этотъ царь взялъ Вавилонъ. Берозъ говоритъ, что послѣ халдейскихъ царей слѣдовали девять арабскихъ, правившихъ 245 лѣтъ, т. е. съ 1559 по 1314 г. Многіе ученые старались доказать сходство этихъ царей съ Кети египетскихъ памятниковъ, Но, каковъ бы ни былъ авторитетъ этихъ ученыхъ, мы не можемъ допустить такого отождествленія. Въ 1559 г. еще не могло быть рѣчи о Кети, или Геѳенахъ, которыя являются съ преобладающею властью въ передней Азіи развѣ только вѣкомъ позже. Кромѣ того, область ихъ владѣній совершенно опредѣлена текстами Египта; она распространяется иногда довольно далеко къ югу, вдоль Евфрата, но не переступаетъ этой рѣки; и когда говорилось о Месопотаміи, то никогда не было рѣчи о Кети, а всегда о Ротенну. Для насъ арабскіе цари Бероза есть и будутъ только царями семитическими, поставленными въ Вавилонѣ египетсткими фараонами на мѣсто халдейской династіи, чтобы выразить этимъ свою власть. Они начинаютъ царствованіе, какъ мы только что видѣли, въ тотъ моментъ, когда Египтяне въ первый разъ дѣлаются повелителями Вавилона; царствованіе ихъ продолжается столько же, какъ и господство Египтянъ по ту сторону Евфрата, отъ конца XVIII и въ теченіе всей XIX династіи; наконецъ, власть ихъ прекращается въ 1314 г., т. е. въ тотъ самый моментъ, когда лѣтописи Египта вносятъ въ свой текстъ извѣстіе объ общемъ мятежѣ передней Азіи, совпадающемъ съ наступленіемъ XX династіи, мятежѣ, жестоко усмиренномъ въ Сиріи и верхней Месопотаміи послѣднимъ египетскимъ завоевателемъ Рамзесомъ III, перѣшившимся, однако, преслѣдовать его до Вавилона. Замѣтимъ, все-таки, что новѣйшія открытія ассиріологіи не позволяютъ, вслѣдъ за Березомъ, приписывать арабскимъ царямъ всю эпоху египетскаго господства, весь промежутокъ времени между 1559 и 1314 гг. Къ концу этого періода и до 1314 г., мы это тотчасъ видѣли, ассирійскія надписи знакомятъ насъ съ нѣсколькими царями Вавилона, носившими имена туранскихъ Халдеевъ. Итакъ, надо допустить, что въ XV в. до нашей эры, можетъ быть, благодаря

мятежамъ, отмѣчающимъ въ Египтѣ конецъ XVIII династіи, царствующій халдейскій родъ замѣнилъ на престолѣ Вавилона родъ арабскій, но продолжалъ признавать власть фараоновскаго сюзерена.

IV. — Въ насъ нѣсколько возбуждается сомнѣніе на счетъ точности названія этихъ царей *арабскими*, терминомъ, имѣвшимъ въ классической древности самый неопредѣленный, широкій смыслъ и пріурочивавшимся иногда ко всѣмъ семитамъ. Намъ кажется сообразнѣе съ вѣроятностью предполагать, что цари, поставленные въ главѣ правленія Вавилономъ фараонами, должны быть хананейскаго происхожденія. И точно, книга, «Набатейское земледѣліе», написанная по арабски въ X в., которая, среди множества данныхъ, не имѣющихъ серьезнаго значенія, содержитъ иногда драгоцѣнные отрывки туземныхъ преданій или позднѣйшихъ произведеній, теперь потерянныхъ, но составленыхъ въ правленіе преемниковъ Александра, относитъ къ этой самой эпохѣ исторіи Вавилона династію царей хананейскихъ, которые, «послѣ долгихъ сраженій», свергнули и вытѣснили халдейскую династію Византійскій хронографъ, Георгій Синкеллъ, даетъ, неизвѣстнопо какому историку шесть царскихъ именъ, которыя онъ приписываетъ династіи такъ называемой арабской; ихъ формы чисто вавилонскія внушаютъ серьезное сомнѣніе относительно точности этого названія. Однако, мы должны замѣтить, что одно изъ этихъ именъ, Набу (Nabius Синкелла), найдено вырѣзаннымъ на кирпичахъ Эреха и Вавилона, которые казались ученому Опперту принадлежащими дѣйствительно ко времени арабскихъ царей Береза. Въ музеѣ Британскомъ есть разбитая статуя изъ чернаго базальта царя Набу, а въ Луврскомъ нѣсколько надписей того же царя. Эти памятники принадлежатъ также къ архаической эпохѣ, но титулы царя совершенно различны отъ титуловъ первобытнаго царства; ихъ скромность указываетъ, кажется, на царя, не пользовавшагося полною властью, а находившагося въ вассальномъ подданствѣ болѣе могущественнаго сюзерена.

V. — Къ тому же періоду мы относимъ драгоцѣнную голову изъ известковаго камня, покрытую краской; она была найдена въ Вавилонѣ и принадлежитъ Луврскому музею. Эта голова грубой работы, весьма типично и бойко отдѣланная, представляетъ, очевидно,

египтянина. Въ ней видно явное стремленіе подражать стилю египетскихъ произведеній, и, въ добавокъ, фараоновское искусство оставило свои памятники въ большей части бассейна Евфрата. Ѳивскіе завоеватели, какъ показываютъ намъ это надписи ихъ, воздвигали тамъ монументы въ память своихъ побѣдъ; и, безъ сомнѣнія, успѣхи изслѣдованій помогутъ открыть нѣкоторые изъ нихъ. Найдены развалины крѣпости, построенной Ѳутмесомъ III въ Каркемишѣ для удержанія въ повиновеніи завоеванной страны Евфрата, а въ нихъ — множество маленькихъ вещицъ египетскаго производства съ іероглифическими надписями. Такія вещицы были найдены также послѣ раскопокъ въ другихъ мѣстахъ и даже въ самомъ Вавилонѣ.

Извѣстно, что въ эту эпоху египетское искусство оказывало могущественное и преобладающее вліяніе на искусство халдее-ассирійское, находившееся тогда въ дѣтствѣ, весьма близкомъ къ грубости. Позже искуство Ассиріи достигаетъ совершеннаго освобожденія изъ подъ этого вліянія и принимаетъ вполнѣ оригинальную физіономію, одушевленную началомъ діаметрально противоположнымъ пластикѣ египетской. Но вліяніе Египта, удалившее на нѣсколько вѣковъ Ассирію и Вавилонію отъ прямой дороги, продолжалось еще нѣкоторое время послѣ прекращенія владычества. Доказательство этого мы имѣемъ въ нѣкоторыхъ монументахъ и, особенно, въ драгоцѣнныхъ, выдѣланныхъ изъ мѣди, плитахъ, хранимыхъ теперь въ Британскомъ музеѣ и открытыхъ раскопками Лейярда въ Калахѣ, во дворцѣ царя Ассурназирпала; они, конечно, предшествуютъ этому царю и могутъ быть отнесены къ XI или XII в. до христіанской эры. Работа этихъ плитъ представляетъ намъ образецъ особеннаго мастерства, непохожаго на египетское. Но орнаментація ихъ совершенно египетская, также какъ фигуры и символы, изображенные на нихъ. Это переводъ и подраженіе ассирійскими руками египетскому искусству.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Первое ассирійское царство.

§ 1. Основаніе перваго царства ассирійскаго. Преданія объ этомъ царствѣ.—Нинъ и Семирамида.

I.—Мы достигли той эпохи, въ которую должно быть помѣщено начало ассирійскаго царства. Въ эту эпоху, по словамъ греческихъ писателей, являются въ исторіи баснословныя имена Нина и Семирамиды. Діодоръ Сицилійскій оставилъ намъ, по Ктезію, блестящую картину царствованія этихъ двухъ легендарныхъ личностей. Успѣхъ науки, прямое и непосредственное изученіе ассирійскихъ памятниковъ и ихъ надписей, дозволяютъ теперь утверждать положительно, что ни Семирамиды, ни ея супруга Нина вовсе не существовало, что ихъ исторія есть чистая легенда, басня, безъ всякаго дѣйствительнаго основанія, которую надо теперь вычеркнуть изъ лѣтописей Азіи. Но она была въ такомъ ходу въ теченіе двадцати вѣковъ, на нее такъ часто дѣлаются намеки въ классической литературѣ, что мы не можемъ пройти ее молчаніемъ, съ презрѣніемъ, какого она заслуживаетъ, и должны разсказать ее здѣсь, хотя и объявляемъ ее съ начала до конца апокрифомъ.

II.—По легендарнымъ разсказамъ Ктезія, перваго, сообщившаго ее грекамъ, Вавилонія распалась вслѣдствіе нашествія арабовъ, когда Нинъ, вождь ассирійскій, предпринялъ освобожденіе страны отъ этихъ варваровъ. Прежде чѣмъ осадить Вавилонъ, онъ организовалъ войско, составленное изъ отборныхъ молодыхъ людей, приготовилъ ихъ разнообразными упражненіями ко всѣмъ трудностямъ и опасностямъ войны. Потомъ Нинъ заключивъ союзъ съ арабскимъ вождемъ, заинтересованнымъ, подобно ему, въ судьбѣ Вавилона и съ сильнымъ войскомъ онъ напалъ на Вавилонъ.

«Ихъ страна, продолжаетъ разсказъ Ктезія, имѣла много городовъ, весьма населенныхъ; но жители ихъ, слишкомъ не опытные въ военномъ искусствѣ, были легко побѣждены и обложены данью. Нинъ увелъ плѣнникомъ царя и его дѣтей и предалъ ихъ смерти. Оттуда онъ пошелъ въ Арменію и привелъ въ ужасъ туземцевъ разграбленіемъ нѣсколькихъ городовъ. Барзонесъ, царь этой страны, не будучи въ состояніи отстоять себя, вышелъ на встрѣчу къ врагу съ подарками и предложилъ ему свое подданство Нинъ обошелся съ нимъ великодушно, оставилъ за нимъ царство и потребовалъ только извѣстную часть вспомогательныхъ войскъ. Царь Мидіи, на котораго потомъ сдѣлано было нападеніе, хотѣлъ противиться, но, покинутый своими, былъ плѣненъ и распятъ. Въ теченіи 17 лѣтъ, Нинъ сдѣлался, такимъ образомъ, владыкою всѣхъ странъ между Средиземнымъ моремъ и Индомъ.»

«По возвращеніи изъ своихъ походовъ, чтобы дать своимъ владѣніямъ достойную его столицу, онъ перестроилъ Ниневію, которую и назвалъ своимъ именемъ. Этому городу Нинъ далъ форму продолговатаго четыреугольника. Самыя длинныя стороны его имѣли 150, а самыя короткія—90 стадій, такъ что вся площадь равнялась 480 стадіямъ (89 километрамъ). Башенъ, защищавшихъ его, было 15,000, и каждая имѣла 70 метровъ высоты. Кромѣ Ассиріянъ, составлявшихъ богатѣйшую и могущественнѣйшую часть населенія, Нинъ принялъ въ свою столицу большое количество иностранцевъ, и Ниневія вскорѣ дѣлается величайшимъ и самымъ цвѣтущимъ городомъ міра».

«Эти работы не заглушали въ Нинѣ его воинственныхъ стремленій. Онъ предпринялъ завоеваніе Вактріаны, что пробовалъ уже разъ, но безъуспѣшно. Въ теченіе этой войны, въ первый разъ является Семирамида. Она была дочерью Деркето, или Атергаты, богини природы—производительницы, культъ которой имѣлъ свое главное мѣсто въ Аскалонѣ. Деркето родила этотъ плодъ отъ тайной любви къ одному смертному, а одинъ горожанинъ, по имени Сима, поднялъ и воспиталъ это дитя. Оаннесъ, правитель Сиріи, женился потомъ на Семирамидѣ ради ея красоты, и она слѣдовала за нимъ въ войскѣ, отправлявшемся на войну съ Бактріей. Одинъ храбрый поступокъ

Семирамиды возвысилъ ее до царскаго званія. Нинъ, разбивши Бактрійцевъ въ открытомъ полѣ, осаждалъ безполезно ихъ столицу, когда Семирамида, переодѣвшись простымъ воиномъ, нашла средство взять приступомъ крѣпость и сигналомъ со стѣны увѣдомила о своемъ успѣхѣ полчища Нина, которыя и заняли городъ. Нинъ, пораженный такою храбростью, отнялъ ее у Оаннеса и сдѣлалъ своей женой, но умеръ, спустя нѣкоторое время, оставивъ Семирамиду правительницей царства«.

»Получивъ верховную власть, Семирамида дала волю своему предпріимчивому генію. Желая превзойти славу своихъ предшественниковъ, она задумала построить городъ въ Халдеѣ. Замѣтивши вскорѣ выгодное положеніе Вавилона, она хотѣла сдѣлать его столицей ассирійскаго царства. Окружность города, говоритъ далѣе Діодоръ Сицилійскій, по Ктезію, была обведена стѣной въ 360 стадій длины (66 километровъ), на которой возвышалось нѣсколько башенъ; Евфратъ протекалъ посрединѣ. Постройка была такъ величественна, что ширина стѣнъ достаточна была для прохода шести колесницъ разомъ. Что касается высоты, то Ктезій опредѣляетъ ее въ 86 метровъ, между тѣмъ какъ другіе греческіе писатели считаютъ ее въ 25 метровъ и прибавляютъ, что ширина стѣны равнялась только двумъ колесницамъ. Тѣже писатели считаютъ окружность равной 365 стадіямъ, по числу дней въ году, какъ хотѣла это сдѣлать Семирамида. Стѣны были сооружены изъ сыраго кирпича, покрытаго асфальтомъ. Башенъ, пропорціональныхъ въ ширину и высоту, было только 250. Когда первый трудъ былъ оконченъ, Семирамида избрала мѣсто, въ которомъ Евфратъ особенно узокъ, и перебросила чрезъ него мостъ длиною въ 5 стадій. Разными умными средствами, она возвела въ руслѣ рѣки быки, расположенные на разстояніи двѣнадцати футовъ; камни этихъ быковъ связывались между собою сильными желѣзными прутьями, которые были спаяны свинцомъ, залитымъ въ бороздки. Передній фасъ этихъ быковъ имѣлъ форму угла, который, раздѣляя воды, заставлялъ ихъ течь медленнѣе на его косыхъ сторонахъ и умѣрялъ, такимъ образомъ, силу напора противъ массивной толщины. На этихъ быкахъ были разложены кедровыя и кипарисныя перекладины съ большими пальмовыми бревнами,

которыя и образовывали настилку въ 30 фут. ширины Царица приказала устроить потомъ набережную на каждомъ берегу рѣки со стѣною, имѣвшей туже ширину, какъ и городская, а длина ея равнялась 160 стадіямъ (около 30 километровъ). При началѣ и концѣ моста, на обоихъ сторонахъ, она приказала возвысить два замка съ башнями и тройной стѣной«.

»На кирпичахъ еще сырыхъ, служившихъ для этихъ построекъ, вытѣснены были фигуры животныхъ всякаго рода, разрисованныя красками, чтобы представить такимъ образомъ живую природу. Семирамида исполнила еще и другую чудесную работу,—прорытіе четыреугольнаго резервуара, или большаго бассейна. Сдѣлавши это, она отвела воду Евфрата въ резервуаръ и поторопилась устроить въ ея руслѣ крытую галлерею, соединявшую одинъ замокъ съ другимъ. Постройка была окончена въ 7 дней, послѣ чего рѣкѣ было возвращено ея прежнее направленіе. Семирамида могла по-суху пройти изъ одного укрѣпленія въ другое. На концахъ этой галлереи она приказала поставить бронзовыя двери, которыя, утверждаетъ Ктезій, существуютъ до его времени у Персовъ. Наконецъ, эта царица построила среди города храмъ богу Белу«.

»Окончивши эти постройки, Семирамида выступила въ походъ противъ возмутившейся Мидіи. Она подчинила снова эту страну и оставила тамъ безсмертные памятники своего перехода. Достигши горы Богистана, она приказала построить на ней царскій дворецъ. Одинъ изъ боковъ этой горы образовывалъ остроконечную необыкновенной высоты скалу, на которой Семирамида приказала вырѣзать свое изображеніе, окруженное сотнею тѣлохранителей и надписями, гласившими объ ея подвигахъ«. Діодоръ приписываетъ ей также основаніе Экбатаны, гдѣ, впослѣдствіи, цари ассирійскіе проводили каждое лѣто. Такъ какъ въ городѣ недоставало воды, а въ сосѣдствѣ не было никакого источника, то она, съ большимы издержками и невѣроятными трудностями, провела въ изобиліи чистую воду во всѣ части города. Для этого Семирамида прокопала гору Ороитъ и прорыла каналъ въ три метра ширины и 13 глубины, который сообщался съ озеромъ по другую сторону рѣки«.

»Изъ Мидіи Семирамида направилась къ Персіи и прошла всѣ другія земли, которыми повелѣвала въ Азіи. Въ Арменіи она построила у озера Вана городъ съ огромнымъ дворцомъ. Всюду, гдѣ она проходила, говоритъ Ктезій, то прорывала горы, то разбивала скалы; то прокладывала большія и прекрасныя дороги. Въ равнинахъ она насыпала холмы, служившіе могилами ея полководцамъ, павшимъ въ походахъ, и основаніемъ новымъ городамъ. Далѣе, по тому же автору, она подчинила Египетъ и большую часть Ефіопіи. Семирамида предприняла также экспедицію въ Индію, богатства которой возбуждали въ ней алчность. Стратобатисъ, царь индійскій, узнавъ о большихъ приготовленіяхъ царицы вавилонской, поставилъ на ноги значительныя силы, потомъ вызывалъ саму Семирамиду въ письмѣ, въ которомъ упрекалъ ее за тайную распутную жизнь и угрожалъ распять на крестѣ, если только останется побѣдителемъ. Тѣмъ не менѣе, Семирамида напала на индійскаго монарха Но слоны Стратобатиса доставили ему побѣду. Войско Семирамиды было обращено въ бѣгство, и почти двѣ трети его перебито.. Вслѣдствіе этой неудачи, они воротились въ свои владѣнія, откуда не выходила болѣе. Семирамида преслѣдовала исполненіе своихъ великихъ предпріятій, и такова была дѣятельность и слава этой царицы, что, по Страбону, послѣ ея смерти, народное преданіе приписывало ей всякое великое дѣло въ Азіи.

Разсказываютъ, что Александръ нашелъ ея имя написаннымъ на границахъ Скиѳіи, считавшейся тогда концемъ населеннаго міра. Это была надпись, ложный текстъ которой сохранился у Паліена; въ ней Семирамида, говоря сама о себѣ, выражалась такъ: »природа дала мнѣ тѣло женщины, но дѣйствія мои равны дѣйствіямъ храбрѣйшихъ мущинъ. Я управляла царствомъ Нина, соприкасающимся на востокѣ съ рѣкою Гинаманомъ (Индомъ), къ югу со страною ѳумміама и мирры (счастливой Аравіей), къ сѣверу съ Саками и Согдіанцами. До меня ни одинъ ассиріянинъ не видѣлъ моря; я видѣла ихъ четыре; до нихъ никто не доходилъ, такъ были они далеки. Я направляла теченіе рѣкъ, куда хотѣла; я желала направить ихъ только въ тѣ мѣста, гдѣ онѣ были бы полезны; я сдѣлала плодородной безплодную землю, орошая ее своими рѣками. Я построила

неприступныя крѣпости, я прорывала желѣзомъ дороги чрезъ непроходимыя горы. Я проѣхала въ своихъ колесницахъ по дорогамъ, по которымъ никогда не пробѣгали даже дикіе звѣри. Среди этихъ занятій, я находила время для удовольствій и любви». Однако, замѣтивъ, что сынъ ея, Ниніасъ, строитъ противъ нея козни, Семирамида рѣшилась отказаться отъ престола.

Вмѣсто того, чтобы наказать заговорщика, она отдала ему власть, приказала всѣмъ правителямъ слушаться новаго повелителя и изчезла, обратившись въ голубку. Ей поклонялись, какъ богинѣ.

III.—Такова легенда, которую первый между греками записалъ Ктезій. Повторяемъ, она не содержитъ ни одного подлиннаго слова; ассирійскіе памятники опровергаютъ ее на каждомъ шагу. Личности Нина и Семирамиды никоимъ образомъ не принадлежатъ дѣйствительной исторіи; они никогда не существовали. Нинъ, самое имя его достаточно показываетъ это, коллективное олицетвореніе города Ниневіи и его могущества; съ этимъ именемъ народныя преданія соединили всѣ подвиги завоеванія царей различныхъ ассирійскихъ династій и даже, потому что эти разсказы всегда преувеличиваются, завоеванія, никогда несовершенныя ниневійскими монархами. Хотя военныя предпріятія и группируются вокругъ имени Нина, хотя ихъ также приписываютъ и Семирамидѣ, но легенда особенно щедро награждаетъ эту баснословную царицу славой полезныхъ или гигантскихъ работъ, совершенныхъ въ различныя эпохи азіатскими монархами, какъ будто она положила имъ начало. Народныя преданія приписываютъ Семирамидѣ всѣ постройки въ Вавилонѣ отъ Башни, смѣшиваемой съ храмомъ Бела, до сооруженій Набуходоносора и его пріемниковъ. Преданія соединили даже съ ея именемъ трудъ Дейока въ Экбатанѣ и исполненіе грандіозныхъ изваяній на горѣ Багистана въ Мидіи (теперь Бегистунъ), относящихся къ царствованію Дарія, сына Гистаспа.

Имя Семирамиды заимствовано у царицы дѣйствительно исторической, которая жила пятью вѣками позже послѣ той эпохи, въ которую легенда помѣщаетъ баснословную Семирамиду, — у Саммурамиды, жены Бинлику III, которая приказала совершить нѣсколько важныхъ построекъ въ Вавилонѣ, но къ которой никакая другая черта изъ

разсказа Ктезія не можетъ быть отнесена. На самомъ дѣлѣ, мы, вмѣстѣ со всѣми новѣйшими учеными, должны смотрѣть на знаменитую Семирамиду, какъ на одну изъ миѳологическихъ личностей религіи береговъ Евфрата.

Легенда характеризуетъ ее также, какъ богиню, когда дѣлаетъ ее дочерью Деркето и когда говоритъ о ея послѣднемъ превращеніи и культѣ. И дѣйствительно, всѣ основныя черты ея характера и приключеній, приписываемыхъ ей, согласно показываютъ въ Семирамидѣ героическую форму великой богини религіи Вавилона, соединявшей въ себѣ два аттрибута явно противоположныхъ,—чувственность и воинственность, однимъ изъ главныхъ символовъ которой была голубка. Со своимъ супругомъ Нином, воинственнымъ, и его сыномъ Ниніасомъ, женоподобнымъ царемъ, скрывшемся въ глубинѣ своего гарема, Семирамида положительно воспроизводитъ на землѣ верховную тройцу вавилонскаго культа. Происхожденіе этой тройцы не принадлежало Халдее-Ассиріянамъ. Они заимствовали ее, какъ большую часть своей религіи, отъ Кушитовъ, ибо таже самая группа миѳическихъ личностей помѣщается во главѣ первой династіи всюду, гдѣ племя Куша открывало цивилизацію, въ Индіи, также какъ и въ Месопотаміи.

IV.—Наконецъ, легенда о Нинѣ и Семирамидѣ является весьма поздно. Она не ассирійская или вавилонская, но исключительно персидская. Берозъ, работавшій надъ оффиціальными архивами Ассиріи и Халдеи зналъ ее не болѣе, какъ и Геродотъ, умѣвшій такъ хорошо освѣдомляться обо всемъ и который, будучи въ Вавилонѣ, заставилъ Халдеевъ разсказать исторію своей страны Но, при персидскомъ дворѣ, Ктезій, лекарь Артаксеркса Мнемона, слышалъ этотъ разсказъ, который онъ принялъ совершенно легковѣрно и старался сообщить его своимъ соотечественникамъ, какъ болѣе достойный, въ сравненіи съ Геродотовымъ. Надо замѣтить, какъ дурно было обращаться за свѣдѣніями о такихъ вещахъ къ Персамъ, потому что они, какъ и ихъ ближайшіе сосѣди, имѣли самый ничтожный историческій смыслъ. Послѣдній совершенно отсутствуетъ въ знаменитыхъ лѣтописяхъ на скалѣ Бегистуна, въ которыхъ Дарій указываетъ дни и мѣсяцы глав-

ныхъ событій своего царствованія, но забываетъ указать годы. Тотъ же недостатокъ является у новѣйшихъ Персовъ, единственнаго народа, у котораго великій поэтъ былъ, въ тоже время, и единственнымъ историкомъ и который не имѣлъ другаго разсказа о своемъ прошедшемъ, кромѣ «книги царей», имѣющей не больше историческаго значенія, какъ и наши средневѣковыя пѣсни о подвигахъ рыцарей. Эта научная слабость порожала меня часто въ разговорахъ съ Персами, слывшими за ученыхъ своей страны, но имѣвшими о новѣйшей исторіи Азіи самыя странныя понятія. Какую цѣну могли имѣть ихъ свѣдѣнія о своихъ врагахъ, побѣжденныхъ народомъ, который въ своей собственной исторіи забылъ весьма рано имя великаго царя Кира, основателя его царства и представлялъ связанными тѣснымъ родствомъ личности, жившіе на разстояніи 17 вѣковъ?

V. — Легенда, усвоенная персидскимъ дворомъ о Нинѣ, Семирамидѣ и, вообще, о всей исторіи ассирійскаго царства имѣла, впрочемъ, свой источникъ въ небольшомъ стремленіи къ самопознанію. Мы это поймемъ по смыслу конца этой исторіи.

Нініасъ, говоритъ легенда, наслѣдовалъ своей матери. Этотъ царь не имѣлъ воинственнаго нрава своихъ предшественниковъ; единственно занятый своими удовольствіями, онъ велъ въ глубинѣ своего дворца мирную и неизвѣстную жизнь, ограничивался упроченіемъ своей власти и удержаніемъ подданныхъ въ повиновеніи, держа на готовѣ многочисленное войско, ежегодно набираемое во всѣхъ провинціяхъ. Онъ собиралъ свои войска въ Ниневіи, давалъ каждой народности правителя, преданнаго его личности, потомъ, въ концѣ года, онъ распускалъ своихъ солдатъ, замѣняя ихъ въ равномъ числѣ другими. Это постоянное возобновленіе силъ войска препятствовало образованію слишкомъ интимныхъ отношеній между начальниками и солдатами и предупреждало всякій заговоръ ихъ противъ государя. Съ другой стороны, дѣлаясь невидимимъ, царь покрывалъ свою чувственную жизнь для постороннихъ взглядовъ, и никто не осмѣливался говорить о немъ худо, какъ будто онъ былъ богомъ. Его наслѣдники до Сарданапала подражали ему; эти цари покрыты совершеннымъ мракомъ. Но, въ теченіе 13 столѣтій, они царствовали спокойно: ихъ

могущество никогда не было оспариваемо и объему ихъ владѣній не было нанесено ущерба.

Политика персидскихъ монарховъ считала для себя важнымъ дѣломъ вознести до глубочайшей древности начало власти, поддерживаемой ими надъ народами Азіи послушаніемъ, внушаемымъ именемъ царя, погруженнаго въ свои удовольствія и невидимаго въ глубинѣ своего дворца, власти, поддерживаемой также недовѣрчивой политикой, которая не позволяла его подданнымъ различныхъ странъ пріобрѣтать полное званіе военнаго искусства и быть свѣдущими въ ратномъ полѣ, но посылала въ каждую провинцію агентовъ своего безграничнаго могущества. Такъ какъ Персы считали себя преемниками правъ ассирійской власти, то, приписывая ей подобный характеръ, они давали своему могуществу, основанному на силѣ оружія, авторитетъ вѣковаго преданія и характеръ настоящей законности. Это намѣреніе дѣлается еще болѣе яснымъ, если обратить вниманіе на пространство, приписываемое легендой, переданной Ктезіемъ, владѣніямъ ассирійскаго царства и обозначенную ею продолжительность этаго царства. Завоеванія Нина и Семирамиды значительно превосходятъ дѣйствительность завоеваній какого бы то нибыло монарха Ассиріи, даже изъ самыхъ могущественныхъ; они обнимаютъ почти все пространство царства Ахеменидовъ со времени правленія Дарія, сына Гистаспа. Что касается вопроса о продолжительности его, то читатель въ состояніи уже по предшествовавшему судить о томъ, въ какой степени нелѣпо и противно исторіи преданіе о царствѣ, восходящемъ за 13 вѣковъ до возмущенія, низвергнувшаго Сарданапала, о династіи, двадцатое поколеніе которой жило во время троянской войны, династіи, не испытавшей ни раздѣленія, ни мятежей въ своихъ провинціяхъ, не имѣвшей даже нужды показываться своимъ подданнымъ съ оружіемъ. Но число вѣковъ, указанное такимъ образомъ, за весьма немногими исключеніями, обнимаетъ всю сумму продолжительности династій различнаго происхожденія, слѣдующихъ одна за другой отъ начала первой династіи до разрушенія Ниневіи Мидянами и Вавилонянами въ правленіе Сарданапала Такимъ образомъ, вся исторія Месопотаміи предлагалась персидскими царями для назиданія своихъ

подданныхъ, какъ исторія одного и того же царства, единство и власть котораго никогда не была оспариваема и котораго они сами являются только наслѣдниками и пріемниками. У всѣхъ народовъ политическій интересъ заставлялъ весьма часто писать такимъ образомъ оффиціальную исторію.

§ 2.—Первая ассирійская династія.
(отъ XV до XI вѣка).

Мы принуждены были говорить о легендарныхъ разсказахъ Ктезія, чтобы отвергнуть ихъ и показать всецѣло баснословный характеръ. Но довольно объ этомъ, пора обратиться къ дѣйствительной исторіи, добытой изученіемъ оригинальныхъ памятниковъ ассирійскихъ царей.

Новѣйшіе ученые, занимавшіеся исторіей Ассиріи, обыкновенно, на основаніи данныхъ Бероза, подтвержденныхъ мѣстомъ изъ Геродота, ставятъ основаніе Ниневійскаго царства подъ 1314 г. до Рождества Христова. Но свѣдѣнія, доставляемыя Берозомъ относятся къ Вавилону, а не самой Ассиріи Поэтому, 1314 г. означаетъ время, когда ассирійскіе цари дѣлаются владыками Вавилона, но не время основанія ими Ниневіи. И дѣйствительно, положительные памятники не позволяютъ теперь болѣе сомнѣваться въ томъ, что Ассирійская монархія появилась на историческомъ поприщѣ еще въ XV в. до нашей эры, въ то время, когда верховное могущество Египта распространялось на весь бассейнъ Тигра и Евфрата.

Успѣхи ея, какъ и всего въ этомъ мірѣ, были сначала скромны. Въ началѣ династіи это просто было маленькое царство Ниневіи, существовавшее въ союзѣ Роттенну. Далекое отъ того, что бы дебютировать завоеваніями въ родѣ тѣхъ, какія приписываются Нину, оно увеличивалось мало по малу, поглощало другія маленькія государства того же племени, своихъ сосѣдей, соединило так. обр. въ одно народное тѣло всю Ассирію; потомъ, захватывая еще территорію, распространялось со стороны Халден, стараясь соединить всю Месопотамію въ одно и то же монархическое цѣлое.

Армянскій историкъ Моисей Хоренскій, сохранилъ намъ драгоцѣнный документъ, относящійся къ этому событію, который долженъ былъ происходить изъ древняго и подлиннаго источника; это—списокъ именъ, принятыхъ имъ за имена первыхъ царей Ассиріи: Нинъ Халосъ, Арбелосъ, Аневосъ, Бабіосъ. Несмотря на нѣкоторыя искаженія, съ перваго взгляда можно узнать въ этихъ именахъ не имена людей, но названія наиболѣе важныхъ и извѣстныхъ городовъ, которые перечисляются по мѣрѣ вступленія ихъ въ подданство ассирійскихъ монарховъ: Ниневія, Галахъ, Арбелъ, Нинуръ и Вавилонъ. Так. обр., этотъ отрывокъ, сохраненый историкомъ, непонимавшимъ его истиннаго значенія, приводитъ насъ къ началу, такъ сказать, успѣховъ царства и ходу послѣдовательнаго расширенія его границъ.

II.—Исторія первыхъ временъ царства Ниневійскаго и его отношеній къ Вавилону разсказана въ драгоцѣнной табличкѣ Британскаго музея, содержащей отрывокъ изъ историческаго руководства для употребленія учащихся ассиріянъ, котораго часть только была обнародована, но ничего еще изъ него не было переведено; мы тщательно изучили его по лондонскому оригиналу и намѣрены сдѣлать главные выводы изъ него.

Разсказъ начинается, къ несчастію, не съ возникновеніемъ монархіи, основателя которой мы не знаемъ; но первый упоминаемый въ немъ царь правилъ около 1450 г. до Р. Х. и былъ еще весьма близокъ къ началу Ассирійскаго царства. Онъ назывался Ассурбелнисису и заключилъ договоръ съ Каратадомъ, царемъ Вавилона. Этотъ договоръ былъ подтвержденъ между его наслѣдникомъ Буссуръ-Ассуромъ и Пурнапуріасомъ, царемъ Вавилона. Потомъ вступаетъ на престолъ Ниневіи Ассурубалатъ, царствовавшій, кажется, около 1400 г. Онъ выдалъ замужъ свою дочь за Пурнапуріаса и его внукъ, Карагарда, взошелъ очень молодымъ на вавилонскій престолъ. Но послѣдній вскорѣ былъ убитъ нѣкіимъ Назибугомъ, захватившимъ въ свои руки скипетръ. Тогда Ассиріяне предприняли походъ противъ Вавилона подъ начальствомъ Ассурубалата, предали смерти Назибуга и возвели на престолъ Курригальзу, втораго сына Пурнапуріаса. Эти два имени носятъ совершенно эламитскій характеръ, и мы ихъ видѣли уже

между наслѣдниками Хадорнакунты; но общность туранскаго происхожденія между Халдейцами Вавилона и Сузіаны объясняетъ это присутствіе одинаковыхъ именъ тамъ и здѣсь. Наши свѣдѣнія представляютъ въ этомъ мѣстѣ пробѣлъ одного или двухъ только царствованій; потомъ мы встрѣчаемъ четырехъ царей имена которыхъ записаны на различныхъ памятникахъ, но дѣяній и подвиговъ ихъ мы не знаемъ. Вотъ эти имена: Белликусъ, Пудіель, Биниикусъ I и Салманассаръ I. Послѣдній имѣлъ сына Теглатъ-Самдана I, бывшаго завоевателемъ Вавилоніи и Халден, какъ подтверждаетъ это нѣсколько ассирійскихъ текстовъ. Сеннахерибъ въ одной изъ своихъ надписей говоритъ намъ, что онъ (т. е. Теглатъ Самданъ I) царствовалъ за 600 лѣтъ до него, а это приводитъ насъ въ эпоху около 1300 г. до Р. Х. и совершенно совпадаетъ съ 1314 г., временемъ, въ которое Берозъ поставляетъ установленіе власти ассирійскихъ царей въ Вавилонѣ.

III.—Метрополія Халден зависпѣла, слѣдовательно, отъ верховной власти Ассиріянъ, начиная съ Теглатъ-Самдана. Но она не была ни тогда, ни когда-либо подъ владычествомъ царей ассирійскихъ простымъ городомъ провинціи, подчиненнымъ правителю, назначенному царемъ. Она сохранила своихъ собственныхъ царей, наслѣдовавшихъ одинъ за другимъ и бывшихъ только вассалами ниневійскаго царя. Это была обычная система ассирійской монархіи для управленія завоеванными странами; мѣстныя царства сохранялись, они приводились только въ вассальное подданство, преобразовываясь, такъ сказать, въ наслѣдственныя сатраніи. Система шла даже дальше, и однимъ изъ ея принциповъ, который сохранился позже и у Персовъ, было совершенное уваженіе къ правильному наслѣдованію власти и монархическому легитимизму въ царскихъ семействахъ завоеванныхъ странъ. Когда вассальный царь возмущался, сюзеренъ Ассиріи расправлялся съ нимъ лично со всею строгостью; не рѣдко онъ приказывалъ посадить мятежника на колъ или содрать кожу съ него живаго, но всегда сынъ и законный наслѣдникъ побѣжденнаго занималъ мѣсто его. При подобной системѣ, которая вслѣдъ за ужаснымъ примѣромъ расправы съ возмутившимися, возвращала власть его сыну, не боясь закваски ненависти и мщенія, въ его сердцѣ, мятежи должны

были возобновляться часто, единство царства должно было зависѣть исключительно отъ непоколебимости руки, державшей вверху бразды правленія; подчиненіе нѣкоторыхъ провинцій должно было постоянно возобновляться, ибо они періодически пытались выйти изъ подъ ига, какъ только замѣчали признаки слабости въ верховной власти. Такъ было въ частности съ Вавилономъ и Халдеей, которыхъ судьбами мы теперь и занимаемся: великій городъ, если весьма рано былъ подчиненъ верховному могуществу Ниневіи, то его подчиненіе было всегда не полно и непрочно. Постоянно мы видимъ царей Вавилона, по ассирійскимъ лѣтописямъ, въ возстаніи; они стараются завоевать себѣ полную независимость; постоянно наказываемые, они снова начинали мятежъ.

Между вассалами и сюзеранами одинъ былъ любопытный споръ о титулахъ, о которомъ говорятъ намъ памятники. Цари ниневійскіе титуловались »намѣстниками боговъ въ Вавилонѣ«, и не хотѣли позволить царямъ, правившимъ въ этомъ городѣ, называться государями. А эти на собственныхъ своихъ памятникахъ употребляли всегда титулъ »царей Вавилона«, но въ Ниневіи ихъ называли оффиціально только »царями Каръ-Дуніа«, или Нижней Халдеи.

Но если Теглатъ-Самданъ, взявши Вавилонъ, оставилъ тамъ отдѣльнаго царя, то онъ все-таки перемѣнилъ династію. Ибо, начиная съ него, имена царей не халдее-туранскія, какъ только что перечисленныя, а носятъ характеръ чисто симитическій и заимствованы изъ языка, называемаго ассирійскимъ.

IV.—Теглатъ-Самданъ имѣлъ наслѣдникомъ сына, Белходороссора. Вавилонъ возмутился въ правленіе этого царя и халдейскій монархъ, Бинбаладанъ, прогнавъ иноземцевъ изъ своихъ владѣній, захватилъ, въ свою очередь, Ассирію. Белходороссоръ былъ убитъ въ сраженіи, а Вавилоняне захватили много трофеевъ и, между прочимъ, царскую печать Теглатъ-Самдана. Бинбаладанъ извѣстенъ по нѣсколькимъ надписямъ, какъ построитель обширныхъ укрѣпленій Ниппура, которыя онъ сдѣлалъ одною изъ твердынь Вавилоніи. Потомъ взошелъ на престолъ ассирійскій царь по имени Адарпалассаръ (Адаръ—асси-

рійскій Геркулесъ-благопріятствуетъ его сыну), о которомъ въ надписи говорится, что «онъ организовалъ страну Ассура и первый устроилъ воинство Ассиріи». Бинбаладанъ, желая снова захватить Ассирію, въ началѣ царствованія Адарпалассара, былъ побѣжденъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Элассара. При этомъ царѣ, какъ и при его предшественникахъ, египетское иго не было еще свергнуто совершенно, даже послѣ прекращенія великихъ походовъ Фараоновъ оно продолжало тяготѣть надъ Ассиріей, съ каждымъ днемъ дѣлаясь номинальнымъ. Мы видѣли выше, по положительному памятнику, что въ правленіе Рамзеса, XII, около 1150 г., царь египетскій собиралъ еще болѣе или менѣе правильно дань съ Месопотаміи; но мы также видѣли, что, почти непосредственно за этимъ, прекратилось господство Египта, и даже всякія претензіи его въ этомъ родѣ, вслѣдствіе узурпаціи тамъ великаго жреца Геръ-Гора. Царемъ ассирійскимъ, въ правленіе котораго имѣло мѣсто это событіе, долженъ быть Ассурдайянъ, сынъ и наслѣдникъ Адарпалассара. Дѣйствительно, только прекращеніемъ послѣднихъ слѣдовъ иноземнаго подданства объясняются естественно выраженія, характеризующія его въ надписи, гдѣ упомянуты всѣ цари,—»онъ послалъ верховный скипетръ, онъ прославилъ народъ Бела и затмилъ все, бывшее до него«. Мы знаемъ, кромѣ того, что этотъ царь захватилъ, въ свою очередь, Вавилонію, мстя за своего дѣда, и заставилъ признать свою верховную власть во всей этой странѣ, откуда онъ вынесъ огромную добычу.

Его сынъ Мутаккиль-Набу (вѣрующій въ бога Набо) наслѣдовалъ ему; потомъ идетъ Ассуризизи (богъ Ассура поднимаетъ его голову), «царь могущественный», говоритъ надпись,» который напалъ на мятежныя страны, подчинилъ страны всей земли». Мы знаемъ, что онъ подавилъ мятежъ царя вавилонскаго, Набуходоросора, пытавшагося два раза напасть на Ассирію; но только что цитированныя выраженія доказываютъ, что онъ, кромѣ того, увеличилъ царство новыми завоеваніями. Сынъ его Тегллатфалассаръ I былъ также завоевателемъ и со славою пользовался своею властію. Одна длинная надпись, вытѣсненная на призмѣ изъ терракоты, найденной въ четырехъ экземплярахъ въ основаніи храма въ Элассарѣ (Кала Шергатъ), разсказываетъ о походахъ первой половины его царствованія; эта надпись

сдѣлалась извѣстной въ наукѣ, потому что Азіатское Общество въ Лондонѣ воспользовалось ею для испытанія, которое оно предложило главнымъ ассиріологамъ, гг. Раулинсону, Фоксу, Талботу, доктору Гинксу и Опперту, для оцѣнки ихъ методя, потребовавъ отъ каждаго изъ нихъ отдѣльнаго перевода; и, прибавимъ мимоходомъ, всѣ переводы оказались согласными между собою. Разсказъ этой надписи не согласенъ какъ съ жизнью, приписывасмой Ктезіасомъ наслѣдникамъ баснословнаго Нинiаса, такъ и съ политической географіей, которую пришлось бы вывести для этой эпохи изъ легендъ, отголоскомъ которыхъ служитъ Ктезіасъ. Мы видѣли изъ надписи, что Теглатфаласcаръ начинаетъ, въ самый годъ своего вступленія, побѣдой надъ Мосхіями, сосѣдями Понта Евксинскаго, явившимися съ 5 царями своими во главѣ, на помощь Космаженцамъ, возмутившимся противъ ассирійскаго господства, и снова покоряетъ страну этихъ послѣднихъ. Онъ ведетъ войну потомъ въ армянскихъ краяхъ, расположенныхъ при источникахъ Тигра; въ томъ же году, съ другими полками въ противоположенной сторонѣ, онъ переходитъ малый Забъ, проникаетъ въ горы и покоряетъ нѣкоторыя племена Халонитиды и западной Мидіи. Его военныя дѣйствія направились потомъ къ сѣверо-западу; онъ разсказываетъ о своихъ битвахъ съ множествомъ совершенно неизвѣстныхъ племенъ, занимавшихъ, кажется, окрестности озера Урміи и пограничную страну между Арменіей и Мидіей. Вслѣдствіе этихъ походовъ, Таглатфаласcару удается проникнуть до «моря Верхняго», т. е. Каспійскаго. Наконецъ, въ четвертый годъ своего царствованія Теглатфаласcаръ предпринимаетъ завоеваніе «странъ Арама, не признававшихъ Ассура, моего господина». Первый изъ своего племени, онъ перешелъ Евфратъ, овладѣлъ Каркемишемъ, наложилъ дань на племя Кетти, Кета египетскихъ памятниковъ, сѣверныхъ Гетеянъ Библіи, и проникъ даже въ цѣпь Аманскую (Кумани). Среди этихъ великихъ войнъ, онъ не забываетъ и мирныхъ занятій; по его приказаніямъ, религіозныя постройки города Эласcара, гдѣ онъ имѣлъ свое обычное мѣстопребываніе, были отстроены съ великолѣпіемъ, а между ними и великій храмъ Оаннеса, сооруженный нѣкогда Исмидаганомъ и разрушенный Ассурдайяномъ для

перестройки наново, но остававшійся въ развалинахъ въ теченіе 70 лѣтъ. Призма останавливается на четвертомъ годѣ царствованія Теглатфаласcара, но надпись, частью еще неизданная, на обломкахъ обелиска, принадлежащаго также Британскому музею, показываетъ намъ, какъ онъ идетъ, спустя нѣсколько лѣтъ, со своимъ войскомъ въ Ливанъ и дѣлается повелителемъ Арада. Въ этомъ городѣ онъ садится на корабль съ цѣлью рыбной ловли, дѣла, котораго не зналъ еще никто изъ царей Ассиріи, и надпись перечисляетъ между наиболѣе выдающимися его подвигами то, что царь убилъ дельфина своей рукой. При вѣсти объ успѣхахъ Теглатфаласcара, цари Таниса, которые должны были быть въ союзѣ съ Соломономъ, отправляютъ къ нему посольство, чтобы снискать его дружбу. «Царь египетскій», говоритъ надпись, «послалъ ему въ подарокъ, какъ рѣдкость, крокодила изъ своей рѣки и китовъ изъ великаго моря».

За этими отдаленными войнами слѣдуютъ важные споры Ассиріи съ Вавилономъ, разсказанные въ надписи, принадлежащей Британскому музею, объ отношеніяхъ между двумя странами. Мардохидинаке, царь вавилонскій, возмутился и объявилъ себя независимымъ. Теглатфаласcаръ, желая снова подчинить его, напалъ на Халдею, но былъ отбитъ, и Мардохидинаке, побѣдитель въ первыхъ битвахъ, вступилъ въ Ассирію, гдѣ взялъ приступомъ городъ Гекали. Великій Сеннахерибъ хвалится въ одной надписи, что возвратилъ Ниневіи, послѣ пораженія Вавилонянъ, статуи боговъ, унесенныхъ Мардохидинаке изъ Гекали за 418 лѣтъ до него, т. е. за 1100 лѣтъ до Р. Х.

Послѣ этого пораженія, Теглатфаласcаръ I могъ возобновить нападеніе, спустя только нѣсколько лѣтъ, и достигъ тогда успѣха вполнѣ, взявши послѣдовательно Дуръ-Куригальзу, Сиппару и Вавилонъ. Его старшій сынъ, Ассурбелкала, окончилъ войну миромъ, по которому Набузапиксиръ, наслѣдникъ Мардохидинаке, призналъ снова верховную власть Ниневіи надъ Вавилономъ. Этотъ Ассурбелкала поставилъ статую богини, найденную потомъ изломанною въ Ниневіи и принадлежащую теперь Британскому музею.

V.—Наслѣдникомъ Ассурбелкала былъ младшій братъ, Самси-Бинъ II, о которомъ мы знаемъ только, что онъ возобновилъ одинъ

изъ главныхъ храмовъ Ниневіи. За этимъ послѣднимъ слѣдуетъ Ассуррабамаръ, несчастный царь, который около 1080 или 1070 г. былъ побѣжденъ въ рѣшительной битвѣ царемъ Гетеевъ и потерялъ всѣ завоеванія Теглатфаласcара I по ту сторону Евфрата.

Тамъ онъ, спустя немного времени, допускаетъ основаніе царства Давида и Соломона. Но династія, къ которой принадлежалъ Ассуррабамаръ, не поднялась отъ уничеженія, причиненнаго этимъ бѣдствіемъ. Немного позже, правитель царскихъ садовъ, Белкатпрассу (богъ Белъ укрѣпилъ мою руку), Белитаръ греческихъ авторовъ[1]), становится во главѣ заговора, низвергаетъ своего господина и дѣлается отцемъ новой династіи царей[2]).

§ 3.—Первые цари династіи Белитара.—Ассурназирпалъ. (1070—905).

I.—Белкатпрассу, называемый иначе Белитаромъ, носитъ эпитетъ «начало царскаго достоинства» въ надписи, принадлежащей одному изъ его потомковъ, которая сообщаетъ намъ рядъ первыхъ преемниковъ этого главы династіи. Салманассаръ II царствовалъ непосредственно послѣ него и былъ первымъ основателемъ вавилонскаго дворца въ городѣ Калахѣ (теперь Нимрудѣ), перестроеннаго не много позже Ассурназирпаломъ.

Наслѣдникъ Салманассара назывался Ирибъ-Бинъ. Ассурдинаке (богъ Ассуръ-далъ братьевъ) вступаетъ на престолъ за нимъ; потомъ слѣдуютъ Салманассаръ III и царь по имени Ассуредилили (Ассуръ судья боговъ). Отъ этихъ царей не дошло до насъ извѣстія о какомъ-нибудь положительномъ фактѣ и точнаго обазначенія времени правленія ихъ; однако, можемъ предполагать съ совершенной вѣроятностью, что они завладѣли Мидіей и соединили ее съ ассирійскимъ царствомъ. Дѣйствительно, извѣстно, что эта страна не была еще подчинена при

---

[1]) Можно, переводя идеограмму „рука“, другимъ синонимомъ болѣе рѣдкаго употребленія, читать, дѣйствительно, *Белидіариссу*, что было бы еще ближе къ Белитару греческихъ писателей.

[2]) Агаѳіасъ (Парижское изданіе 1660 г.), стр. 62.

Теглатфалассарѣ, а мы видимъ при всѣхъ позднѣйшихъ царяхъ, что она считается между странами, зависящими отъ монархіи.

Съ Библихуса II, хронологія дѣлается точной: Ассиріяне имѣли особеннаго чиновника, эпонима, дававшаго свое имя году, подобно архонтамъ въ Аѳинахъ и консуламъ въ Римѣ; мы имѣемъ полный списокъ первыхъ эпонимовъ съ указаніемъ царствованій, которымъ они соотвѣтствовали, начиная съ Библихуса II; списокъ написанъ клинообразными буквами на доскахъ терракотты, составляющихъ часть коллекціи Британскаго музея. Библихусъ царствовалъ 20 лѣтъ, отъ 955 до 936 г. до нашей эры. Сынъ его, Теглатъ-Самданъ II,—6 лѣтъ, отъ 935 до 930. У насъ нѣтъ лѣтописей этого послѣдняго царя, но позднѣйшіе пріемники его говорятъ о немъ, какъ о великомъ воинѣ; онъ предпринялъ походъ къ источникамъ Тигра, среди горъ, и поставилъ тамъ столбъ въ память своего прохода.

II.—Если мы не имѣемъ документовъ о царствованіи Теглатъ-Самдана II, за то ихъ много оставилъ намъ его сынъ Ассурназирпалъ (богъ Ассуръ покровительствуетъ его сыну). Великій дворецъ въ Калахѣ (Нимрудѣ) съ великолѣпными залами, украшенными скульптурою, и его большая пирамида, которая служила для наблюденія надъ звѣздами, со святилищемъ на вершинѣ, посвященнымъ въ честь ихъ,—памятники, раскопанные англійскимъ путешественникомъ Лейярдомъ, были сооружены этимъ царемъ; всюду встрѣчаются его слѣды или, какъ онъ самъ говоритъ, «слава его имени». Во всѣхъ коллекціяхъ Европы находятся его барельефы, обыкновенно обезображенные полосою надписи, проходящею по тѣлу людей, и вездѣ встрѣчается одинъ и тотъ же текстъ. Гигантскіе быки съ человѣчьимъ лицомъ и львы не менѣе колоссальные носятъ его тексты надъ ногами; столбъ, находящійся теперь въ Лондонѣ, заключаетъ разсказъ о его сраженіяхъ. Тотъ же самый разсказъ еще болѣе пространнымъ встрѣчается на громадномъ камнѣ, служившемъ порогомъ храма Адаръ-Самдана, ассирійскаго Геркулеса, въ Калахѣ; это самая длинная изъ всѣхъ извѣстныхъ ассирійскихъ надписей.

Одинъ, между азіатскими монархами, Ассурназирпалъ оставилъ намъ свою статую, принадлежащую Британскому музею. Онъ пред-

ставленъ въ стоячемъ положеніи; одной рукой держитъ серпъ, другой—огромную палку. На его груди можно прочесть: «Ассурназирпалъ, великій царь, царь могущественный, царь легіоновъ, царь Ассиріи, сынъ Теглатъ-Самдана, великій царь, царь могущественный, царь легіоновъ, царь Ассиріи, сынъ Бенлинхуса, великій царь, царь могущественный, царь Ассиріи».

«Онъ владѣлъ землями отъ береговъ Евфрата до Ливана; онъ покорилъ своему могуществу великія моря и всѣ земли отъ восхода до захода солнца».

III.—Сынъ Теглатъ-Самдана II вступилъ на престолъ 2-го Іюля 930 года, въ день, обозначенный частнымъ солнечнымъ затмѣніемъ, видѣннымъ въ Ниневіи, что неоднократно повторяется на его памятникахъ и считается особенно добрымъ предзнаменованіемъ для царствованія, въ которое начиналось. Ассурназирпалъ носилъ скипетръ 25 лѣтъ, отъ 930 до 905 г. Его царствованіе было первымъ подкрѣпленіемъ ассирійскаго могущества новой династіи въ ея планахъ на господство надъ Азіей и особенно надъ западными странами.

Оффиціальный разсказъ о войнахъ Ассурназирпала до двадцатаго года его царствованія, выгравированный на цѣломъ громадномъ камнѣ въ Калахѣ, рисуетъ яркими красками воинственный и жестокій характеръ этого царя, который никогда не упускалъ случая содрать кожу съ возмутившихся вассаловъ и который говоритъ о себѣ въ надписи на столбѣ, поставленномъ на мѣстѣ разрушеннаго имъ города: «на развалинахъ веселится образъ мой, въ насыщеніи своего гнѣва я нахожу свое удовлетвореніе». Не было ни одного года его царствованія, который бы былъ не отмѣченъ военными походами. Большая часть ихъ имѣли мѣсто въ горахъ Арменіи, въ Комаженѣ и Понтѣ, гдѣ господствовали тогда Мосхіи, наконецъ, въ Мидіи и, особенно, въ западной части Персіи. Но имена племенъ и краевъ, которые, кажется, принадлежали къ этимъ послѣднимъ странамъ, не могутъ еще быть отождествены съ мѣстностями, имена которыхъ извѣстны по другимъ источникамъ, и слѣдовательно, невозможно, при настоящемъ состояніи науки, опредѣлить границы его завоеваній на востокѣ. Другіе походы имѣли театромъ берега Евфрата, котораго онъ покорилъ правый берегъ,

теперь Иракъ-Араби, раздѣлявшійся на нѣсколько цвѣтущихъ государствъ. Ассурназирпалъ подавилъ также, особенно въ первые годы своего правленія, много мятежей на сѣверѣ Ассиріи, въ Нижней Халден и наказалъ мятежниковъ съ неумолимой строгостью.

Въ 925 г. Ассурназирпалъ побѣдилъ Набобаладана, царя вавилонскаго, его брата Забдана и полководца Бельбаладана, имѣвшихъ смѣлость возстать и доставить помощь жителямъ страны Суки, на восточномъ берегу Евфрата. Наказаніе, послѣдовавшее за этой смѣлостью, было таково, что Вавилонъ не шевельнулся болѣе до конца его царствованія.

Перейдя Евфратъ, Ассурназирпалъ привелъ въ повиновеніе всю сѣверную Сирію, страну Катти, или Гетеевъ, цѣпь Амана (Кумани) и бассейнъ Оронта (Аранта). Хотя онъ и называетъ себя владыкою Ливана и разсказываетъ, что въ годъ, соотвѣтствующій 916 до Р. Х., лично спустился въ Финикію до береговъ Средиземнаго моря, побѣдилъ населеніе городовъ: Тира, Сидона, Библа и Арада; но, кажется, на самомъ дѣлѣ, онъ не покорилъ этихъ городовъ, а оставался только въ этой странѣ короткое время. Отсюда Ассурназирпалъ не осмѣлился отправиться впередъ; царства Іуды и Израиля были еще весьма могущественны и могли, соединясь, оказать опасное сопротивленіе; такъ Іосафатъ и Ахавъ, его современники, могли съ успѣхомъ выдержать борьбу противъ Арамеянъ Дамаскаго царства, которыхъ тоже Ассурназирпалъ болѣе не трогалъ.

§ 4.—Отъ Салманассара IV до Винлихуса и Саммурамиты. (905—828).

I.—Подвиги воинственнаго царя Ассурназирпала были превзойдены подвигами сына его Салманассара IV, царствовавшаго отъ 905 до 865 г. Начиная съ правленія этого царя, ассирійская исторія находится въ постоянной и тѣсной связи съ библейской, разсказамъ которой она придаетъ самое драгоцѣнное и самое блестящее подтвержденіе. Салманассаръ былъ строителемъ громаднаго центральнаго дворца въ Калахѣ (теперь Нимруде), откопаннаго Лейярдомъ. Въ немъ-то и найдены надписи, по коимъ стала извѣстна его исторія; важ-

нѣйшая изъ нихъ помѣщена на базальтовомъ обелискѣ, находящемся теперь въ Британскомъ музеѣ; Въ этой надписи кратко перечислены всѣ походы, предпринятые имъ самимъ или по его распоряженію. Салманассаръ укрѣпилъ, какъ сторожевой пунктъ собственно такъ называемой Ассиріи со стороны Халдеи, всегда возставшей и склонной къ мятежу, городъ Ассуръ или Элассаръ (теперь Кала-Шергатъ), какъ доказываютъ это надписи съ его именемъ на кирпичахъ стѣнъ, и текстъ, гравированный на пьедесталѣ одной статуи, къ несчастью, разбитой.

Большая часть походовъ Салманассара IV, слѣдовавшихъ изъ года въ годъ, направлены, подобно походамъ его отца, то къ сѣверу, въ Арменію и Понтъ, то къ востоку, въ Мидію, всегда съ довольно большимъ трудомъ побѣждаемую, то къ югу, въ Халдею, гдѣ постоянно возобновлялись мятежи, то, наконецъ, къ западу, въ землю Сирійскую и страну Амана. Но въ эту послѣднюю сторону онъ двигается дальше, чѣмъ его предшественники, и вступаетъ въ отношенія съ библейскими личностями. Та часть лѣтописей Салманассара IV, которая говоритъ о его битвахъ, приведшихъ его въ столкновеніе съ царями Дамаска и Израиля, имѣетъ для насъ совершенно особенный интересъ, гораздо большій, чѣмъ какой имѣютъ войны, веденныя въ другихъ направленіяхъ. Поэтому, ограничиваясь простымъ указаніемъ на эти послѣднія, приведемъ то, что говоритъ Салманассаръ въ своихъ оффиціальныхъ повѣствованіяхъ о своихъ войнахъ въ южной Сиріи.

«Въ свой шестой походъ (900) я выступилъ противъ городовъ по берегамъ Билиха» (рѣка Билиасъ классическихъ географовъ начинается въ окрестностяхъ Эдессы и впадаетъ въ Евфратъ выше Ѳапсака); «я убилъ Гіамму, вождя ихъ города.... «Я на плотахъ перешелъ Евфратъ и собралъ подать съ царей Сиріи».

«Въ эти дни, Бенъ-Гидри Дамасскій, Сакулина Гаматскій, цари Сиріи и цари приморскихъ береговъ возложили надежды на свои быстрыя ноги и пришли ко мнѣ, чтобы дать мнѣ сраженіе. Съ помощью Ассура, великаго вождя, моего господина, я сразился съ ними и по-

бѣдилъ ихъ. Я взялъ ихъ колесницы, ихъ конницу, ихъ военное оружіе и положилъ въ битвѣ 20,500 ихъ солдатъ».

По поводу этой битвы, происшедшей въ Каркарѣ, колонна, открытая въ источникахъ Тигра, перечисляя силы союзниковъ, упоминаетъ о «десяти тысячахъ людей Ахава израильскаго», драгоцѣнное свидѣтельство о кратковременной дружбѣ Ахава и Бенъ-Гидри, о которой говорятъ разсказы Библіи. Между царями, выступившими въ союзѣ противъ Ассиріянъ, усматриваются еще имена Матанваала, царя Арвадскаго, Адонибаала, царя Сидонскаго, Ваала, сына Рохова, царя Аммонскаго и, слѣдовательно, вассала Ахава, наконецъ, арабскаго шейка Джендиба.

«Въ свой десятый походъ (896)», говоритъ царь дальше, «я въ восьмой разъ перешелъ Евфратъ, я разрушилъ города Сангаръ, Каркемишъ, я истребилъ ихъ, я сжегъ ихъ огнемъ.....Тогда Бенъ-Гидри Дамасскій, Сакулина Гаматскій и двѣнадцать царей морскаго прибрежья попадѣялись на себя..... .они выступили противъ меня, чтобы дать мнѣ битву. Я сразился съ ними и побѣдилъ ихъ. Я плѣнилъ ихъ колесницы, ихъ конницу, ихъ оружіе. Они разбѣжались, чтобы спасти свою жизнь».

«Въ одинадцатый походъ (895) я вышелъ изъ Ниневіи, перешелъ въ девятый разъ Евфратъ на плотахъ. Я обратился къ горамъ Амана, я напалъ на страну Ярака. Я спустился къ Гамату, я занялъ Астамаку и 89 другихъ городовъ; я произвелъ тамъ всеобщую рѣзню, и увелъ оттуда плѣнныхъ жителей. Въ эти дни, Бенъ-Гидри Дамасскій, Сакулина Гаматскій и двѣнадцать постороннихъ царей понадѣялись на себя.....они выступили противъ меня, чтобы дать мнѣ битву, и я обратилъ ихъ въ бѣгство; 10,000 воиновъ пали подъ ударами моего оружія, я плѣнилъ ихъ колесницы, ихъ конницу и ихъ военные припасы».

«Въ свой четырнадцатый походъ (892)», продолжаетъ царь дальше, «я сдѣлалъ перепись моихъ обширныхъ и безчисленныхъ земель, я перешелъ въ бродъ Евфратъ со 120,000 человѣкъ. Тогда Бенъ-Гидри Дамасскій, Сакулина Гаматскій и 12 другихъ царей верхней и нижней страны, полагаясь на неисчислимыя свои арміи, вы-

ступили противъ меня. Я сразился и обратилъ ихъ въ бѣгство, я захватилъ ихъ колесницы, ихъ конницу и забралъ ихъ оружіе. Они разбѣжались, чтобы спасти свою жизнь».

Эти Сирійскія войны были прерываемы въ 898 и 897 гг. возмущеніемъ въ Вавилонѣ. Особый царь этого великаго города и всей Халдеи, Мардохиппаддинзу былъ лишенъ престола своимъ незаконнорожденнымъ братомъ, Мардохбелузати. Салманассаръ IV пришелъ къ Нижнему Евфрату, чтобы возстановить Мардохиппаддинзу. Война продолжалась два года и рѣшительнымъ дѣломъ были въ ней осады города Гапаната, положеніе котораго съ точностью неизвѣстно. И только во второй годъ Салманассаръ вступилъ въ Вавилонъ и лишилъ престола узурпатора.

Шестнадцатый походъ Салманассара IV (890) открываетъ собою новый періодъ войнъ; царь перешелъ Забъ, или Забатъ, чтобы начать войну съ горными народами верхней Мидіи, а потомъ съ скиѳскими народами, сидѣвшими на югъ отъ Каспійскаго моря. Не смотря на то, онъ не покидалъ странъ западныхъ, гдѣ намѣренъ былъ вступить въ борьбу съ царемъ, которому мятежъ, поднятый вліяніемъ пророка Елисея, помогъ взойти на престолъ дамасскій на мѣсто Бенъ-Гидри.

«Въ свой восемнадцатый походъ (886)», читаемъ мы на обелискѣ въ Нимрудѣ, «я въ шестнадцатый разъ перешелъ Евфратъ. Хазаэль, царь дамасскій, только что встрѣтилъ меня, чтобы дать мнѣ битву. Я взялъ тысячу сто двадцать одну колесницу и 470 всадниковъ съ ихъ лагеремъ».

«Въ свой девятнадцатый походъ (885), я перешелъ Евфратъ въ восемнадцатый разъ; я направился къ горѣ Амана и нарубилъ тамъ кедровыхъ стволовъ».

«Въ свой двадцать первый походъ (883), я перешелъ Евфратъ въ двадцать второй разъ; я пошелъ противъ городовъ Хазаэля дамасскаго. Я взялъ дань съ Тира Сидона и Вибла.»

Очевидно, вслѣдствіе этой битвы, Іегу, царь израильскій, провинціи котораго Хазаэль жестоко грабилъ, прислалъ помощи Салманассара IV противъ этого опаснаго врага. Надпись на обелискѣ гово-

ритъ, что царь Ассиріи взялъ дань съ Іегу, и называетъ его поэтому «сыномъ Амри», ибо великая слава основателя Самаріи заставила Ассиріянъ смотрѣть на всѣхъ царей Израиля, какъ на его потомковъ. Одинъ изъ барельефовъ того же памятника представляетъ Іегу распростертымъ на землѣ передъ Салманассаромъ, какъ будто онъ призналъ себя вассаломъ послѣдняго.

Послѣ этого, лѣтописи Салманассара не говорятъ болѣе ни о царяхъ дамасскихъ, ни объ израильскихъ. Они считаютъ двадцать седьмымъ походомъ (877) великую войну въ Арменіи, которая оканчивается подчиненіемъ всѣхъ частей этой страны, не признававшихъ еще ассирійскаго монарха.

Въ тридцать первый походъ (873), послѣдній, упоминаемый на обелискѣ, царь посылаетъ снова главнаго своего военноначальника (тартана) въ Арменію, гдѣ этотъ предаетъ грабежу 50 городовъ, въ числѣ которыхъ былъ городъ Ванъ; въ теченіе этого времени, Салманассаръ лично идетъ въ Мидію, покоряетъ часть сѣверныхъ провинцій этой страны, только что возмутившихся, наказываетъ тѣхъ, которые жили въ окрестностяхъ горы Эльвендъ, гдѣ позже была построена Экбатана и, наконецъ, отправляется воевать въ Сидонію у моря Каспійскаго.

II.—Оффиціальная хронологія Ассиріянъ оканчиваетъ правленіе Салманассара въ 870 г., годъ его смерти. Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, его могущество было уничтожено, ограничено только двумя городами: Ниневіей и Калахомъ. Второй сынъ Салманассара IV, Ассурданинпалъ, вслѣдствіе событій, оставшихся для насъ неизвѣстными, поднялъ противъ отца своего знамя бунта и былъ тотчасъ же поддержанъ 27 городами наиболѣе важными въ государствѣ, которые стали на его сторону. Памятникъ сохранилъ намъ списокъ этихъ городовъ, между которыми мы встрѣчаемъ Арранку, столицу провинціи Арранахитисъ, Амиду (теперь Діарбекиръ), Элассаръ и все побережье Тигра. Загорѣлась кровавая война между отцемъ и сыномъ. Войско перешло на сторону этого послѣдняго; Ассурданинпалъ заставилъ всѣ провинціи признать себя царемъ и держалъ Салманассара, до смерти его, въ столицѣ въ тѣсной осадѣ.

III.—Салманассаръ IV умеръ въ 860 г., сынъ его, Самасъ-Бинъ, продолжалъ законную линію. Ему удалось быстро подавить возмущеніе брата Ассурданинпала и отнять у него похищенную имъ власть. Впрочемъ памятникъ, откуда извѣстны подвиги первыхъ годовъ его правленія, не сообщаетъ никакихъ подробностей объ этой гражданской войнѣ; онъ ограничивается перечисленіемъ городовъ, бывшихъ главными центрами партіи Ассурданинпала, и прибавляетъ только: «съ помощью великихъ боговъ, моихъ повелителей, я подчинилъ ихъ своей власти».

Узурпація втораго сына Салманассара и пятилѣтняя междоусобная война привели къ безпорядкамъ въ царствѣ и поколебали вѣрность многихъ провинцій.

Первые годы правленія Самасъ-Бина были заняты приведеніемъ всего въ порядокъ. По разсказу, сохранившему намъ это и не идущему далѣе 4-го года его царствованія, мы видимъ, что этотъ царь усмирилъ и наказалъ самымъ ужаснымъ образомъ отложившійся Озроэнъ, или арамейскую Месопотамію, привелъ къ повиновенію горныя области верховьевъ Тигра и Евфрата, потомъ собственно такъ называемую Арменію. Въ четвертый годъ, Семасъ-Бинъ идетъ противъ Мардохбалатирiба, царя вавилонскаго, воспользовавшагося безпорядками въ Ассиріи, чтобы объявить себя независимымъ; его поддержали Сузіенцы, или Эламиты. Царь ассирійскій совершенно поразилъ Мардохбалатирiба и силою принудилъ его бѣжать въ пустыню, перебилъ множество людей его войска въ битвѣ и взялъ 200 колесницъ и 7000 плѣнниковъ, 5000 которыхъ приказалъ перерѣзать на полѣ битвы для примѣра. Къ несчастію, наши свѣденія прекращаются съ этого времени, и мы рѣшительно ничего не знаемъ о большей части годовъ правленія Самаса-Бина, также какъ о его предпріятіяхъ противъ запада Азіи, Сиріи и Палестины, которые слѣдовали тогда за войнами, имѣвшими цѣлью возстановленіе царской власти въ древнихъ провинціяхъ государства Этотъ царь оставался на престолѣ до 857 г. Въ 859 и 858 гг., онъ долженъ былъ подавить страшный мятежъ въ Вавилонѣ и Халдеи.

IV.—Бинлихусъ III, слѣдовавшій за Самасъ-Биномъ, царствовалъ 29 лѣтъ, отъ 857 до 828 г. Надпись, дошедшая отъ него и вырѣ-

запная въ первые годы его правленія, описывая пространство его царства, говоритъ, что Беплихусъ управлялъ, съ одной стороны: «отъ странъ Силуна, гдѣ заходитъ солнце, странъ Элама, Албаніи (у подножія Кавказа), Каркара, Аразіи, Мизу, Мидіи, Гиротбунда (часть Атропатены, о которой часто упоминается въ гвоздеобразной надписи) странъ Мунна, Парсуа (Партіены) Аллабріи (Гирканіи), Абдадана (страны Гекатомпила), Намри (Каспійскіе Скиѳы) до всѣхъ племенъ Андіу (племенъ скиѳскихъ и туранскихъ), положеніе конхъ отдаленно, всей горной страны въ ея совокупности до моря восточнаго (Каспійскаго); съ другой стороны, начиная отъ Евфрата, Сиріей, всей Финикіей, землею Тира и Сидона, — жилища Амри (Самарія), Эдома, Филистиновъ до моря западнаго (Средиземнаго)». Обо всѣхъ этихъ странахъ говорится, что «онъ наложилъ на нихъ подать».

«Я ходилъ», говоритъ онъ дальше «противъ Сирійской страны и я взялъ Мариха, сирійскаго царя, въ Дамаскѣ, городѣ его царскаго величества Большой страхъ передъ Ассуромъ, его господиномъ, охватилъ его; онъ обнималъ мои колѣна и подчинился».

Бинлихусъ III былъ воинственный царь; каждый годъ его царствованія былъ отмѣченъ походомъ. Мы имѣемъ краткое указаніе на нихъ въ хронологической табличкѣ Британскаго Музея, содержащей отрывокъ (начиная съ конца царствованія Самасъ-Бина до царствованія Теглатфаласcара II) изъ списка эпонимовъ, гдѣ главныя событія были перечислены изъ года въ годъ. Почти всѣ они имѣли театромъ южную Арменію и страну Вана, удержавшуюся въ повиновеніи, благодаря только постояннымъ военнымъ демонстраціямъ, а потомъ земли сѣверной Мидіи до Каспійскаго моря; другіе были направлены по ту сторону Партіены, къ Аріанѣ и ихъ различнымъ странамъ, бывшимъ для Ассиріянъ крайнимъ востокомъ. Мы не знаемъ, впрочемъ, какъ называлась эта страна на языкѣ ассирійскомъ, такъ какъ названіе ея всегда изображалось идеографической группой, произношеніе которой неизвѣстно. Послѣ пораженія Мариха, царя Дамасскаго, покорность западныхъ провинцій не нарушалась болѣе въ теченіе всего царствованія, потому что памятники не указываютъ болѣе никакого похода. 849-й годъ отмѣченъ сильной чумой въ Ассиріи, 834-й г. — рели-

гіозпымъ юбилеемъ, настоящая сущпость котораго, къ несчастію, не указана; наконецъ, 833-й г.—торжественнымъ освященіемъ новаго храма бога Небо въ столицѣ.

V.—Но болѣе интереснымъ памятникомъ правленія Бинлихуса III служитъ статуя Небо, одного изъ величайшихъ боговъ Вавилона, открытая Лофтусомъ и находящаяся въ Британскомъ Музеѣ. Надпись, гравированная на основаніи этой статуи, упоминаетъ о супругѣ царя и называетъ ее «царицей Саммурамитъ». Это единственная историческая Семирамида, о которой говоритъ Геродотъ и которую онъ помѣщаетъ весьма точно за полтора вѣка до Нитокрисы, жены Набопалассара, царя вавилонскаго. «Семирамида», прибавляетъ отецъ исторіи, «приказала устроить тѣ великолѣпныя плотины, которыя удерживаютъ Евфратъ въ его руслѣ и препятствуютъ ему наводнять поля вокругъ Вавилона.» Но почему Геродотъ и вавилонское преданіе, котораго первый служитъ вѣрнымъ отголоскомъ, приписываютъ эти полезныя работы царицѣ, а не ея мужу Бинлихусу? Предполагали сначала, для разрѣшенія этой задачи, что Саммурамитъ царствовала нѣкоторое время одна, какъ царица-регентша, по смерти своего мужа. Но это предположеніе оказывается совершенно ложнымъ по таблицѣ эпонимовъ, принадлежащей Британскому Музею, откуда видно, что однаго правленія Саммурамитъ никогда небыло. По нашему мнѣнію, единственное возможное объясненіе состоитъ въ томъ, что Бинлихусъ и Саммурамитъ слѣдуетъ разсматривать, какъ Фердинанда и Изабеллу Месопотаміи. Стремленіе Вавилона и Халдеи образовать государство, отдѣльное отъ Ассиріи выражается все сильнѣе. Въ правленіе Бинлихуса, оно было уже весьма сильно и уже недалеко было то время, когда должно было послѣдовать ихъ окончательное раздѣленіе, вызвавшее паденіе Ниневіи. При такомъ положеніи вещей, не естественно-ли было царю Ассиріи искать упроченія своей власти въ Халдеи чрезъ супружество съ дочерью царей этой страны, его вассаловъ, супружество, придававшее ему въ глазахъ вавилонскаго народа законныя права на владѣніе государствомъ и выгоды вѣрноподданничества, которое связывало страну съ родной династіей.

Итакъ, Саммурамитъ, по нашему мнѣнію, есть вавилонская царица, въ замужествѣ за Бинлихусомъ, которая правила номинально въ Вавилонѣ, въ то время, когда ея мужъ былъ въ Ниневіи, а потому Вавилоняне говорятъ о ней одной въ своихъ оффиціальныхъ лѣтописяхъ. И дѣйствительно, ея положеніе должно было быть совершенно исключительнымъ и нужно было, чтобъ на нее смотрѣли, какъ на самостоятельную царицу въ части государства, для того, чтобы Саммурамитъ называлась царицей наравнѣ съ царемъ въ оффиціальныхъ памятникахъ, какъ и въ надписи статуи Небо. Это единственная царица, о которой упоминаютъ ассирійскіе тексты, вещь весьма естественная, ибо, оставляя въ сторонѣ то исключительное положеніе, которое допустили мы для Саммурамитъ, при организаціи гаремной жизни, бывшей въ ходу между ассирійскими монархами и сохранившейся (въ Азіи) до сихъ поръ, у нихъ не существовало собственно царицъ, а только любимыя наложницы.

§5.-Ассурлихусъ, или Сарданапалъ.-Паденіе перваго ассирійскаго царства (828—789).

I.—Чрезмѣрное развитіе, достигнутое ассирійскимъ царствомъ, было фактомъ противоестественнымъ. Монархамъ ассирійскимъ никогда не удавалось достигнуть соединенія въ одно національное тѣло многочисленныхъ народовъ, которые подчинены были оружіемъ, и погасить у нихъ духъ независимости; они даже не стремились къ этому; государство совершенно не имѣло внутренней связи; ея административная система была весьма несовершенной, связь, соединявшая различныя провинціи между собою и съ центромъ монархіи, была столь непрочна, что, при началѣ каждаго новаго царствованія, возстаніе, такъ сказать, вспыхивало то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ.

Легко, поэтому, было предвидѣть, что лишь только истинно-мужественная рука перестала бы удерживать правленіе, лишь только бы Ассирія лишилась дѣятельнаго и воинственнаго царя, всегда находившагося въ полѣ во главѣ своего войска, связь, созданная съ трудомъ завоевателями X и IX вв., такъ разорвалась бы, что государственное зданіе разрушилось бы быстро и обширное царство обратились бы въ дымъ съ

легкостью, которая удивила-бы міръ. Это-то и случилось послѣ Бинлихуса III.

II.—Таблица Британскаго Музея, о которой мы тотчасъ сказали, даетъ возможность прослѣдить изъ года въ годъ событія и ходъ паденія царства. При Салманассарѣ V, царствовавшемъ отъ 828 г. до 818 было совершено еще нѣсколько далекихъ походовъ, напримѣръ, къ Дамаску въ 819 г.; но силы государства были спеціально заняты, въ теченіе долгихъ лѣтъ, обузданіемъ покоренныхъ народовъ, какъ напр., Арменіи, гдѣ мятежи дѣлаются хроническими, войны въ этой провинціи ведутся безпрестанно и занимаютъ иногда до шести походовъ (война въ Арменіи отъ 827 до 822); это доказываетъ, что на удержаніе порядка было весьма мало шансовъ. При Ассуредилили II, занимавшемъ престолъ отъ 818 до 800 г., мы не видимъ новыхъ завоеваній; мятежи увеличиваются и происходятъ не только на окраинахъ царства, но охватываютъ сердце и приближаются все болѣе къ Ниневіи. Духъ революціи возрастаетъ въ провинціяхъ, страшный мятежъ дѣлается неизбѣжнымъ, и первый случай долженъ былъ вызвать взрывъ. Вслѣдствіе этого, подъ 804 г., таблица Британскаго Музея говоритъ, какъ о замѣчательномъ фактѣ, въ спискѣ событій: «миръ въ государствѣ». Упоминается также въ это царствованіе о двухъ сильныхъ чумныхъ эпидеміяхъ въ 811 и 805 гг., а подъ 13 Іюля 809 г. (30 сивана эпонимія Бурельсалки) о почти полномъ солнечномъ затмѣніи, видѣнномъ въ Ниневіи.

Революція не замедлила вспыхнуть. Ассурлихусъ получилъ скипетръ въ 800 году и возвратился жить въ Ниневію, покинутую его предшественниками для Элассара. Это — Сарданапалъ Грековъ, типъ, навсегда знаменитый, чувственнаго и изнѣженнаго царя. Таблица Британскаго музея указываетъ только два весьма незначительные похода, въ 795 и 794 гг., о всѣхъ же другихъ годахъ говорится: «миръ въ государствѣ»; отсюда видно, что новаго ничего не предпринималось, и военные подвиги были оставлены [1]). Сарданапалъ

[1]). Тутъ авторъ, по обыкновенію, начинаетъ сводить въ одну картину, басни классиковъ и показанія туземныхъ документовъ. Между тѣмъ распаденіе ассирійскаго царства, помимо личныхъ свойствъ царей, объясняется

дѣйствительно, всецѣло погрузился въ пиршества гарема и не выходилъ болѣе изъ своего дворца, отказавшись рѣшительно отъ мужественной и воинственной жизни. Онъ царствовалъ такимъ образомъ 7 лѣтъ, а неудовольствіе росло, желаніе независимости распространялось въ покоренныхъ странахъ, основа ихъ послушанія ослабѣвала съ каждымъ годомъ все болѣе и становилась близкой къ разрушенію, когда Арбакъ, вождь мидійской арміи и мидянинъ по происхожденію, имѣлъ случай увидѣть въ дворцѣ Ниневіи царя, одѣтаго въ женскую одежду, съ веретеномъ въ рукѣ, скрывавшаго за стѣнами гарема постыдную праздность своей чувственной жизни. Онъ думалъ, что легко будетъ лишить престола этого царя, неспособнаго возобновить славныя преданія своихъ предковъ; Арбаку казалось, что настало уже время для провинціи, удерживаемой силой одного оружія, сбросить окончательно иго ассирійскаго деспотизма. Арбакъ сообщилъ свои мысли и проекты царю, стоявшему тогда во главѣ Вавилона, халдейцу Фулу, прозванному Белазу (ужасный), котораго Греки сдѣлали Белезисомъ; послѣдній поспѣшно присоединился къ мидійскому вождю, что легко можно было ожидать отъ Вавилонянъ, возстанія которыхъ возобновлялись періодически. Арбакъ и Белазу сговариваются съ другими вождями чужеземныхъ армій и съ васальными царями государствъ, жаждавшихъ независимости; всѣ рѣшились низвергнуть Сарданапала. Арбакъ принялъ на себя трудъ поднять Мидянъ и Персовъ, тогда какъ Белазу возмутилъ Вавилонъ и Халдею. Въ концѣ года, вожди собрали своихъ солдатъ въ числѣ сорока тысячъ въ Ассирію, подъ предлогомъ замѣны, по обыкновенію, полчищъ, отслужившихъ свой срокъ въ предшествовавшемъ году. Явившись туда, они открыто возмущаются Таблица Британскаго музея сообщаетъ намъ, что въ Калахѣ начался мятежъ въ 792 г Вслѣдъ за этимъ, безпорядокъ былъ таковъ, что, начиная съ этого года, не встрѣчается болѣе обозначенія эпонима.

III. Сарданапалъ, сразу оторванный отъ своихъ пиршествъ опасностью, которой онъ не могъ предвидѣть, вдругъ является дѣятель-

---

положеніемъ дѣлъ: экспансивная военная политика преобладающей страны приводитъ наконецъ побѣжденные края къ общей коалиціи противъ нея.

Ред. перев.

нымъ и мужественнымъ; онъ становится во главѣ собственно ассирійскаго войска, оставшагося ему вѣрнымъ, смѣло наступаетъ на мятежниковъ и разбиваетъ ихъ совершенно въ три послѣдовательные пріема. Уже заговорщики готовы были разсѣяться, когда Фулъ, призывая суевѣріе на помощь дѣлу, казавшемуся потерянным, объявилъ имъ, что если они хотятъ держаться еще 5 дней, то боги, волю которыхъ онъ узналъ по звѣздамъ, доставятъ имъ побѣду.

Дѣйствительно, нѣсколько дней спустя, значительная часть войска, призванная царемъ на помощь изъ провинцій, сосѣднихъ Каспійскому морю, перешла на сторону инсургентовъ и доставила имъ побѣду. Сарданапалъ заперся тогда въ Ниневіи, рѣшившись защищаться въ ней до смерти. Осада продолжалась 2 года, потому что городскія стѣны снабжены были машинами, и принудить городъ къ сдачѣ можно было только голодомъ. Сарданапалъ ничего не опасался, вѣря оракулу, обѣщавшему, будто Ниневія никогда не будетъ взята, если только рѣка не сдѣлается ея врагомъ. Но на третій годъ пошли такіе сильные дожди, что воды Тигра наводнили низменную часть города и разрушили стѣны укрѣпленій на пространствѣ 20 стадій. Тогда царь, убѣдившись, что пророчество оракула сбылось, отчаялся въ своемъ спасеніи и, чтобы не даться живому въ руки врага, приказалъ устроить въ своемъ дворцѣ костеръ, на которомъ сложилъ свое золото, серебро и царскія украшенія; потомъ, запершись со своими женами и евнухами въ комнатѣ, устроенной среди костра, исчезъ въ пламени. Ниневія отперла ворота осаждающимъ, но эта поздняя покорность не спасла гордый городъ. Онъ былъ разграбленъ, преданъ пламени, разрушенъ съ ненавистью, въ которой можно видѣть, какой гнѣвъ поселила неумолимая жестокость ассирійскихъ завоевателей въ сердцахъ покоренныхъ народовъ. Мидяне и Вавилоняне не оставили камня на камнѣ отъ оградъ, дворцовъ, храмовъ или домовъ города, господствовавшаго въ теченіе двухъ вѣковъ надъ всей передней Азіей, до того, что раскопки современныхъ изслѣдователей на мѣстѣ Ниневіи не могли еще открыть ни одной части стѣны древнѣе взятія города Арбакомъ и Белазу. Отъ первой Ниневіи дошла до насъ только разбитая статуя. Исторія не представляетъ примѣра другаго такого

конечнаго разрушенія. Ассирійское царство было также разрушено, какъ и его столица, и народы, участвовавшіе въ мятежѣ, образовали независимыя государства,—Мидяне подъ—управленіемъ Арбака, Вавилоняне—Фула, или Белазу, Сузіанцы — Сутрукъ-Накунты. Что касается до Ассиріи, пришедшей въ рабское состояніе, въ какомъ находились другіе народы подъ ея игомъ, то она дѣлается на нѣкоторое время зависимой отъ Вавилона.

Это важное событіе совершилось въ 789 г. до христіанской эры.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Второе ассирійское царство.

§ 1.—Правленіе Фула.—Возстановленіе ассирійскаго царства. (789—721).

I.—Между тѣмъ какъ Мидяне, послѣ разрушенія Ниневіи, вполнѣ удовлетворенные возвращеніемъ своей независимости, вернулись въ свои горы, не заботясь болѣе о дѣлахъ Месопотоміи, халдеецъ Фулъ-Белазу, иначе Белезисъ, овладѣвъ Ассиріей, подчинилъ ее въ короткое время Вавилону, а также упрочилъ власть свою и надъ западными провинціями Ассирійской монархіи, т. е. надъ Арамейской страной по обоимъ берегамъ Евфрата.

До сихъ поръ не найдено еще ни одной надписи этого царя, и классическіе историки не приписываютъ ему никакого дѣянія послѣ взятія Ниневіи. Поэтому все, что мы знаемъ о немъ, сводится къ библейскому разсказу о его нашествіи въ 770 г. на царство Израильское. Манахемъ только что вступилъ тогда на престолъ, осквернённый имъ убійствомъ его предшественника. Но сильныя и опасныя партіи оспаривали власть. Не будучи въ силахъ, среди этихъ гражданскихъ усобицъ, отразить чужеземное нашествіе, онъ могъ отвратить угрожавшую ему опасность только признаніемъ себя данникомъ Фула. Онъ заплатилъ ему тысячу талантовъ и, въ замѣнъ этого униженія, получилъ поддержку со стороны ассирійскаго монарха, съ помощью которой и утвердился на престолѣ.

II.—Но владычество Халдеевъ надъ Ассиріей не могло удержаться далѣе конца царствованія Фула, умершаго въ 747 г. Ассиріяне принадлежали къ самымъ воинственнымъ племенамъ Месопотаміи, то былъ народъ по преимуществу мужественный и воинственный, у котораго, въ VIII в., стремленіе къ великимъ завоеваніямъ

двухъ предшествующихъ вѣковъ еще не погасло, не смотря на пораженіе Сарданапала. Послѣдній былъ побѣжденъ только коалиціей Мидянъ, Сузіянъ и Вавилонянъ, рипувшихся на его долину съ непреодолимою яростью и ненавистью. Но когда Мидяне и Сузіяне вернулись назадъ и успокоились, удовлетворенные разрушеніемъ гордаго города, долго ихъ угнетавшаго, и когда Ассиріянамъ пришлось имѣть дѣло только съ Вавилонянами, лишь на время порабощавшими ихъ чужеземное владычество продержаться долго не могло, такъ какъ послѣдніе сдѣлались слишкомъ слабы, слишкомъ изнѣжены, имѣли слишкомъ мало могущества и воинственной энергіи въ сравненіи со своими сѣверными сосѣдями,—духъ независимости быстро пробудился въ населеніяхъ ассирійскихъ городовъ, если только онъ когда-либо ослабѣвалъ въ нихъ, и, 45 лѣтъ спустя послѣ разрушенія Ниневіи, Вавилоняне были прогнаны изъ Ассиріи, благодаря всеобщему возстанію. Царскій домъ потомковъ Белкатирассу не прекратился съ Ассурлику. Принцы этого дома скрывались въ странѣ, и одного изъ этихъ царскихъ потомковъ, именно, Теглатфалассара II, возставшіе Ассиріяне поставили во главѣ движенія. Очевидно, мятежъ долженъ былъ вспыхнуть по смерти Фула въ 747 г., но онъ не восторжествовалъ съ перваго раза; Вавилоняне не могли отказаться отъ своихъ завоеваній безъ сопротивленія. Началась тогда борьба, тянувшаяся нѣсколько лѣтъ, и только въ 13-й день мѣсяца айра (въ маѣ) 744 года Теглатфалассаръ II, оставшись побѣдителемъ, могъ считать себя вступившимъ на престолъ. Въ этотъ самый годъ, исключительно ассирійское учрежденіе эпонимовъ было возстановлено.

III.—Озроэнъ и сѣверъ Сиріи были до такой степени разорены ассирійскими завоевателями X и IX вв., что эти страны не въ состояніи были жить собственной жизнью и стремиться къ независимости. Съ этихъ поръ, находясь въ полной зависимости отъ Ниневіи, они измѣняли властелина при каждомъ возстаніи въ Ассиріи и повиновались всякому, кто бы тамъ не царствовалъ. Послѣ паденія Ассурлику, или Сарданапала, они подпали подъ иго Фула; царство Ассирійское было возстановлено, и они приняли законы отъ Теглатфалассара. Впрочемъ, хронологическая табличка, находящаяся въ Лондонѣ,

сообщаетъ намъ, что, въ самый годъ своего вступленія, на престолъ, этотъ царь прошелъ до Евфрата, чтобы заставить признать свою власть въ западныхъ провинціяхъ.

Въ 742 г., Теглатфаласcаръ, чтобы окончить реорганизацію своего царства, приказалъ сдѣлать народную перепись. Въ томъ же году, онъ побѣдилъ Арміанъ, освободившихся въ одно время съ Мидянами отъ верховной власти Ниневіи, и эта побѣда обозначена эпитетомъ »рѣзня« въ табличкѣ Британскаго музея. Весною 741 г., онъ возвратился въ Сирію для подчиненія города Арпада, который одинъ только вышелъ изъ повиновенія. Осада продолжалась три года, отъ 741 до 739 г. Присутствіе ассирійскаго царя въ царствѣ Израильскомъ вызвало тамъ мятежъ; Фокей былъ низвергнутъ на короткое время Манахемомъ II, кліентомъ Теглатфаласcара, который, въ надписи 8-го года правленія этого послѣдняго царя, считается между его данниками. Но, въ 737 г., Фокей, пользуясь тѣмъ, что ниневійскій монархъ былъ занятъ войною въ Арменіи, овладѣлъ снова престоломъ, объявилъ себя независимымъ отъ Ассиріи и заключилъ съ Разеномъ, царемъ дамасскимъ, союзъ, чтобы противиться ассирійскому могуществу.

Ахазъ, царь іудейскій, серьезно угрожаемый Фокеемъ, просилъ помощи у Теглатфаласcара, принявшаго съ поспѣшностью это предложеніе, чтобы наказать двухъ царей, на которыхъ онъ смотрѣлъ какъ на мятежниковъ. Ассирійскій царь явился во главѣ многочисленной арміи, взялъ Дамаскъ, убилъ его царя Разена и разрушилъ до основанія Сирійское царство; потомъ онъ отнялъ у Фокея половину его территоріи и въ концѣ сдѣлалъ его своимъ вассаломъ, принудивши платить весьма значительную сумму подати. Въ эту войну, продолжавшуюся три года (733—731), мы видимъ употребленіе въ первый разъ Теглатфаласcаромъ II варварской системы перемѣщеній побѣжденныхъ народностей въ страны, далекія отъ ихъ родной, системы, неизвѣстной, кажется, ассирійскимъ монархамъ перваго царства, по которую цари втораго, а потомъ и вавилонскіе, постоянно практиковали, какъ могущую, по ихъ мнѣнію, прекратить возстанія. Аристократія Дамасскаго царства была переведена въ Армению на берега рѣки Кура; израильскія колѣна Рувима, Гада и Манассіи уведены плѣнниками

въ Ассирію. Военныя халдейскія и ассирійскія колоніи замѣнили ихъ мѣста на родинѣ. Что касается до Ахаза, царя іудейскаго, то онъ дорого заплатилъ за услугу, оказанную ему ассирійскимъ царемъ при отраженіи непріятелей. Ахазъ, подобно своимъ врагамъ, долженъ былъ также признать себя вассаломъ Теглатфаласcара, которому оказалъ почести въ Дамаскѣ и обязался платить наложенную на него дань, что и выполнялъ до своей смерти и вступленія на престолъ Езекіи.

Въ промежутокъ между этими двумя сирійскими походами въ 736 году, Теглатфаласcаръ, оставя въ сторонѣ собственно Мидію, нападать на которую онъ не рѣшился, а, взявъ за основаніе своихъ предпріятій Атропатену, сдѣлавшуюся ему подвластной еще со времени предшествующихъ войнъ, выступилъ въ походъ противъ страны, составлявшей для Ассиріи восточную окопечность, т. е противъ страны называемой классическими географами Аріаной. Онъ проникъ въ нее дальше чѣмъ кто-либо изъ его предшественниковъ и достигъ границы Индіи. Дѣйствительно, въ надписи, относящейся къ концу его правленія, Теглатфаласcаръ называетъ между странами, платившими ему подать, послѣ маленькихъ скиѳскихъ государствъ, расположенныхъ на берегу Каспійскаго моря, царства: Парсовъ (Парѳія), Зикрути (карманская Загартія), Нисса (Низди Зендъ-Авесты, Низеа классическихъ географовъ), Аріамна (Арія) и Аракутту (Арахозія), въ отождествленіи которыхъ невозможно сомнѣваться.

IV.—Салманассаръ VI наслѣдовалъ Теглатфаласcару II въ 727 г. Мы не имѣемъ памятниковъ его правленія, исключая бронзовыхъ вѣсовъ, перенесенныхъ въ Лондонъ, но знаемъ только точную продолжительность его по таблицамъ эпонимовъ, хранящимся въ Британскомъ музеѣ. Единственныя событія, какія мы знаемъ о правленіи этого царя—это разсказы Библіи. Осія, достигши убійствомъ Фокея израильскаго престола въ 730 г., началъ свое царствованіе подчиненіемъ той же дани, какую платилъ его предшественникъ Ассиріи. Но, спустя нѣсколько лѣтъ, заключивъ съ эѳіопскимъ царемъ Шабакомъ, сдѣлавшимся повелителемъ Египта, наступательный и оборонительный союзъ противъ Ассиріи, онъ счелъ себя достаточно сильнымъ, чтобы провозгласить свою независимость. Салманассаръ, желая прервать этотъ

мятежъ, прежде чѣмъ эѳіопскій завоеватель будетъ имѣть время выполнить свои обѣщанія, данныя имъ Осіи, собралъ поспѣшно свои войска и напалъ на царство Израильское. Онъ овладѣлъ личностью Осіи, заключилъ его въ плѣнъ и безъ труда занялъ ту ничтожную территорію, которую его предшественникъ оставилъ Израилю и за тѣмъ положилъ осаду вокругъ Самаріи, ея столицы, въ декабрѣ 724 г. Этотъ городъ, ставшій послѣдней оградой израильской національности, защищался отчаянно. Салманассаръ долженъ былъ отказаться взять городъ силой и разрушить его блокадою; онъ не достигъ подчиненія Самаріи. Болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ начала осады въ 722 г. онъ умеръ. Мы не знаемъ, случилось-ли это въ Ассиріи, куда онъ возвратился, или еще на территоріи царства Израильскаго.

§ 2.—Саріукинъ.

I.—Салманассаръ, умирая, оставилъ малолѣтняго сына. Тартанъ, главный предводитель войска, происходившій также, но другой только линіи, изъ древняго царскаго семейства, захватилъ власть и сѣлъ на престолъ. Но вступленіе его на престолъ не обошлось безъ препятствій; онъ имѣлъ соперниковъ, и шесть мѣсяцевъ прошло между смертью Салманассара и началомъ его власти. Небесное знаменіе, знаменитое лунное затмѣніе 19-го марта 721 года, игравшее весьма важную роль при составленіи астрономическихъ таблицъ грекомъ Птоломеемъ, имѣло на избраніе Саріукина вліяніе, смыслъ котораго мы не можемъ теперь понять; въ его надписяхъ часто попадается вопросъ »о царяхъ, которые истолковывали, передъ Харраномъ, затмѣніе въ его пользу и подписывали свое присоединеніе среди священныхъ жертвоприношеній Оанне и Дагону«. Онъ управлялъ, наконецъ, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, только какъ опекунъ и соправитель молодаго Самданмалика (Самданъ—ассирійскій Геркулесъ—есть царь), сына Салманассара VI. Таблицы эпонимовъ Британскаго музея сообщаютъ намъ, что только съ 718 года Саріукинъ царствовалъ одинъ, хотя самъ считалъ свои годы съ 721. Этотъ узурпаторъ былъ великимъ царемъ и страшнымъ завоевателемъ, возвратившимъ Ассирійскому царству всю его древнюю славу съ пространствомъ, какое занимало

оно до паденія Ассурлику и даже увеличилъ его новыми землями, которыя никогда до тѣхъ поръ не были подчинены Ниневіи. Благодаря длиннымъ надписямъ Корсабадскаго дворца, раскопаннымъ Боттомъ, его правленіе извѣстно со всѣми подробностями и лучше, чѣмъ какого нибудь римскаго императора.

II.—»Вотъ то, что я сдѣлалъ«, говоритъ Саріукинъ въ самой длинной своей надписи, гдѣ разсказываетъ свои лѣтописи, »отъ начала своего царствованія до своего пятнадцатаго похода«.

»Я поразилъ въ равнинахъ Калу Кумбанига эламскаго царя«.

»Я осадилъ, взялъ, занялъ городъ Самарію и увелъ въ плѣнъ 27,280 человѣкъ, населявшихъ ее.... Я измѣнилъ древнее населеніе страны и поставилъ надъ нимъ своихъ намѣстниковъ«.

Паденіе Самаріи и уничтоженіе царства Израильскаго имѣло мѣсто, какъ мы сказали выше, въ іюлѣ 721 г. Жители столицы, также какъ и главныя семейства эфраимской аристократіи, были переведены въ Галахъ, сдѣлавшійся, со времени разрушенія Ниневіи, обычнымъ мѣстопребываніемъ царей на берегахъ рѣки Хабораса, и въ нѣкоторые города снова недавно завоеванной Мидіи. На мѣсто переселенныхъ Саріукинъ отправилъ въ страну колонистовъ изъ завоеванныхъ провинцій Нижняго Тигра, поднавшихъ его власти во время войны противъ Элама. Библія совершенно согласно съ надписью говоритъ намъ, что Израильская земля обращена была тогда не въ состояніе царства, платящаго дань, но провинцію, занятую войсками и управлявшуюся ассирійскими чиновниками.

»Ганонъ, царь Газы и Себехъ (Шабанъ), царь египетекій, соединились въ Рафіѣ, чтобы дать мнѣ битву; они вышли противъ меня и я разбилъ ихъ, Себехъ бѣжалъ.... Я взялъ своей рукой Ганона, царя Газы«.

»Я наложилъ дань на фараона египетскаго, на Самзію, аравійскую царицу, на Ятаампра сабейскаго—золотомъ, ароматами, лошадьми, верблюдами«.

Мы опускаемъ здѣсь то, что говоритъ надпись о завоеваніи странъ, принадлежавшихъ сначала Малой Азіи, но не тождественныхъ по именамъ съ извѣстными въ классической географіи странами Синукта и Кулли. Саріукинъ уступилъ Каликію ея собственному царю,

но такъ какъ послѣдній возмутился потомъ, то былъ переведенъ въ Ассирію со всѣми близкими его сердцу.

»Яубидъ хаматскій не былъ законнымъ господиномъ престола.... Онъ поднялъ противъ меня города Аркадъ, Симиру, Дамаскъ и Самарію и приготовился къ войнѣ. Я вывелъ всѣ полчища бога Ассура; я осадилъ въ городѣ Каркарѣ, сдѣлавшимся мятежнымъ, его и его воиновъ, я взялъ Каркаръ и обратилъ въ пепелъ его. Я взялъ его самого и содралъ съ него кожу; я убилъ вождей мятежниковъ въ каждомъ изъ этихъ городовъ и сдѣлалъ изъ нихъ мѣсто разрушенія«.

»Пока жилъ Пранзу ванскій, онъ былъ подчиненъ и преданъ моей власти, но смерть похитила его. Подданные возвели на престолъ Аза, сына его. Урзала армянскій привелъ въ замѣшательство народовъ горы Милдиса (Нефатеса Грековъ) Зикарти (мидійской Загартіи), Мизіанди (Матійцевъ классическихъ географовъ) и лучшихъ людей Вана и увлекъ ихъ къ отпаденію. Они покинули тѣло своего господина Аза на вершинахъ горъ. Уллузунъ ванскій, его братъ, котораго возвели они на престолъ, склонился передъ Урзалой и далъ ему 22 крѣпости съ ихъ гарнизонами. Въ гнѣвѣ сердца своего я собралъ всѣ войска бога Ассура и двинулся осаждать эту страну. Уллузунъ ванскій, увидѣвши мое приближеніе, выступилъ со своими войсками и держался въ укрѣпленномъ мѣстѣ, въ лощинахъ высокихъ горъ. Я занялъ Изирти, его царскій городъ, города Изибію, Армиту, его страшныя укрѣпленія. Я обратилъ ихъ въ пепелъ. Я перебилъ все, что принадлежало Урзалѣ армянскому; я взялъ своей рукой 250 членовъ его семейства; я занялъ 55 обнесенныхъ стѣною городовъ.... и обратилъ ихъ въ пепелъ. 22 укрѣпленныхъ города Уллузуна, владѣльцемъ которыхъ сдѣлался Урзала, я присоединилъ къ Ассиріи«. Саріукинъ разсказываетъ потомъ, какъ онъ разрушилъ все въ Арменіи, въ государствѣ Миттати, царя Зикарти, или Загартіи, и разграбилъ 23 ихъ города, какъ онъ овладѣлъ личностью Сагадатти, царя горы Милдиса и приказалъ содрать съ него живаго кожу, сцена, представленная на барельефѣ Корсабадскаго дворца. Потомъ слѣдуетъ разсказъ о другихъ походахъ въ Арменію, гдѣ царь Урзала, его непримиримый врагъ, живетъ еще нѣсколько лѣтъ, возбуждая безпрестанно новые

мятежи между вассальными царями, до тѣхъ поръ, когда, потерпѣвши пораженіе, онъ долженъ былъ, чтобы не даться въ руки Саріукина, окончить жизнь самоубійствомъ; въ Мидію, многіе провинціи которой подпадаютъ ассирійскому игу; въ Парѳію, гдѣ большой городъ Сургадія взятъ приступомъ; въ Кавказскую Албанію; въ горы Киликіи и въ Пизидію, одинъ изъ городовъ которой, Панна, увидѣлъ своихъ жителей переселенными въ Дамаскъ. Та же самая система переселенія побѣжденныхъ прилагалась, впрочемъ, ко всѣмъ завоеваніямъ Саріукина.

»Азури, царь азотскій, упорствовалъ вносить свою подать; онъ отправилъ къ своимъ сосѣднимъ царямъ пословъ съ враждебною цѣлью противъ Ассиріи. Я отмстилъ ему и замѣнилъ его другимъ; я возвелъ, вмѣсто его, въ царское достоинство его брата Акимита. Но народъ, жаждавшій мятежа, отказался отъ управленія Акимита и провозгласилъ царемъ Ямана, который не былъ законнымъ господиномъ престола. Въ гнѣвѣ своемъ..... я пошелъ противъ Азота съ моими воинами, не отдѣлявшимися отъ слѣдовъ моихъ сандалій. Яманъ узналъ рано о моемъ приближеніи и бѣжалъ по ту сторону Египта, по сосѣдству съ Мероэ, и я никогда болѣе не видѣлъ слѣда его. Я осадилъ и взялъ Азотъ..... я взялъ плѣнниками его боговъ, его жену, его сыновей, его дочерей, его сокровища, содержимое его дворца и жителей его страны. Я снова разорилъ его города и помѣстилъ тамъ людей, которыхъ моя рука завоевала въ странѣ восходящаго солнца. Я поставилъ надъ ними своего намѣстника для управленія и обошелся съ ними, какъ съ ассиріянами«.

Эта азотская война, относимая надписью къ 710 году, упомянута также въ Библіи.

»Царь Мероэ живетъ въ пустынной стракѣ«. Не надо смѣшивать этого царя съ эѳіопскимъ Шабакомъ, имѣвшимъ столицу въ Напатѣ. Этотъ царь, по другимъ документамъ Саріукина, далъ убѣжище Яману что объясняетъ его внезапное вступленіе въ разсказъ надписи. Кажется, что царь ассирійскій приготовлялся къ войнѣ противъ царя Мероэ; послѣдній, не смотря на раздѣлявшее ихъ пространство, могшее служить для него защитой, хотѣлъ отразить грозу. »..... Въ самые

давніе дни, его отцы никогда не отправляли пословъ къ царямъ, моимъ предкамъ, просить мира и дружбы и признавать власть Меродаха. Но необъятный ужасъ, внушенный моимъ величіемъ, побудилъ его къ этому, и боязнь измѣнила иначе его намѣренія. Онъ призналъ могущество бога Адара, направилъ шаги свои къ Ассиріи и распростерся передо мной«. Дальше сообщается разсказъ о возмущеніи Коммагена, жестоко наказаннаго въ гражданской войнѣ въ Албаніи по поводу престолонаслѣдія, въ которой принимаетъ участіе Саріукинъ и дѣлаетъ тамъ царемъ одного изъ своихъ претендентовъ.

»Меродахъ-Баладанъ, сынъ Якина« (безъ сомнѣнія Кинзиръ изъ списка царей вавилонскихъ, сохраненнаго греческимъ астрономомъ Птоломеемъ), »царь Халдеи не уважалъ памяти боговъ..... избѣгалъ ихъ наставленій и оставилъ благочестіе. Онъ соединился съ Кумбанигомъ, царемъ эламскимъ. Онъ побудилъ противъ меня всѣ номадныя племена (Иракъ-Араби). Онъ приготовился къ войнѣ и выступилъ впередъ. Саріукинъ продолжаетъ разсказывать о томъ, какъ онъ собралъ всѣ свои силы для пораженія Меродахъ-Баладана. Этотъ послѣдній, испугавшись, оставилъ Вавилонъ и остановился въ Нижней Халдеи при укрѣпленіи, построенномъ его отцомъ подъ именемъ Дуръ-Якина. Тамъ произошла кровавая битва, о которой надпись разсказываетъ съ большими подробностями; она окончивалась пораженіемъ халдейскаго царя и его союзниковъ, принужденныхъ въ тотъ же вечеръ признать себя подчиненными. »Меродахъ-Баладанъ«, продолжаетъ Саріукинъ, »покинулъ въ своемъ станѣ знаки царскаго достоинства, золотую тіару, золотой тронъ, золотой зонтикъ, золотой скипетръ, серебряную колесницу...., онъ спасся тайно. Я осадилъ, я взялъ крѣпость Дуръ-Якинъ. Я забралъ, какъ добычу и плѣнныхъ, его самаго, и его жену, его сыновей, его дочерей, золото, серебро, все то, чѣмъ онъ владѣлъ. Я заставилъ отвѣчать за его грѣхи каждаго члена семейства и каждаго изъ людей, подчиненныхъ моему владычеству. Я обратилъ городъ въ пепелъ; я подкопалъ и разрушилъ его стѣны«. Война случилась зимой, и Саріукинъ возвратился съ побѣдой въ февралѣ.

Это пораженіе Дуръ-Якина, месть за разрушеніе Ниневіи, под-

чинившее снова Вавилонъ ассирійскому господству, отъ котораго избавилъ его раньше Фулъ, случилось въ 709 г. по хронологическому списку, сохраненному Птоломеемъ. Саріукинъ, лишивъ престола Мередахъ-Баладана, не посадилъ вассальнаго царя, какъ дѣлали это прежде другіе монархи Ассиріи, но назначилъ туда простаго сатрапа Набупакидини, давши ему царское званіе. Плѣнные, взятые прежде въ Коммагенѣ, были поселены въ Нижней Халдеи и въ Сузіанѣ, или Эламской землѣ. Наоборотъ, тѣ, которыхъ онъ взялъ въ этихъ странахъ, должны были присоединиться къ колонистамъ, посланнымъ нѣсколько лѣтъ раньше на территорію царства Израильскаго. »Семь царей страны Ятнана (остр. Кипра), которые, на разстояніи семидневнаго плаванія среди моря заходящаго солнца, основали свои жилища, и о которыхъ никто изъ царей моихъ предковъ, въ Ассиріи и Халдеи, никогда не слышалъ, узнали о моихъ великихъ дѣяніяхъ въ Халдеи и въ Сиріи, и моя слава распространилась дальше средины моря. Они смирили свою гордость и унизились сами, они явились вмѣстѣ предо мною въ Вавилонѣ, принеся золото, серебро, сосуды, черное дерево и произведенія своей земли; они склонились предо мною«. Это всеобщее подчиненіе остр. Кипра ассирійскому монарху отнесено въ другой надписи къ 708 году. Нѣсколько лѣтъ назадъ, открытъ былъ на этомъ островѣ въ Ларнакѣ, древнемъ Цитіумѣ, большой гранитный монументъ съ гвоздеобразною надписью, представляющій царя Саріукина.

III.—Большая надпись, изъ которой мы заимствовали всѣ эти цитаты и которая извѣстна въ наукѣ подъ именемъ »лѣтописей Саріукина« перечисляетъ только побѣды царя и совершенно проходитъ молчаніемъ тяжкое пораженіе, понесенное имъ среди своего благополучія передъ Тиромъ. Другая надпись превращаетъ пораженіе въ успѣхъ, но посвящаетъ ему одну только фразу, не желая останавливаться надъ этимъ воспоминаніемъ, оскорбительнымъ для царской гордости. Вслѣдъ за разсказомъ о битвѣ рафійской, читаемъ: »властитель битвъ, я перешелъ море Ямнія на корабляхъ, какъ рыба. Я присоединилъ Куи и Тиръ. »Но вотъ какъ лѣтописи Тира, цитируемыя іудейскимъ историкомъ Іосифомъ, передаютъ событіе и, въ этомъ случаѣ, имъ слѣдуетъ больше вѣрить: »Элули царствовалъ 36 лѣтъ. Онъ

своимъ флотомъ привелъ къ послушанію возмутившихся жителей Цитіума. Немного позже, царь Ассиріи во главѣ своего войска прошелъ всю Финикію, откуда онъ вышелъ по подчиненіи всѣхъ городовъ. Сидонъ, Акка, Палетиръ и большая часть другихъ городовъ покинули Тиръ и отдались царю Ассиріи. Но Тиръ отказался подчиниться, и царь объявилъ ему войну, получивъ отъ другихъ Финикіянъ 60 большихъ кораблей и 800 гребцовъ. Жители же Тира съ двѣнадцатью только кораблями разбили его флотъ и взяли 500 плѣнныхъ, отчего пошла о нихъ большая слава. Тогда царь блокировалъ ихъ городъ съ суши и перерылъ водопроводы, надѣясь вызвать этимъ подчиненіе. Но Тиряне вырыли колодязи внутри своего города и противились пять лѣтъ. Вслѣдствіе столь долгой безполезной осады, Ассиріяне должны были возвратиться«.

IV.—Въ 711 г., среди своихъ военныхъ подвиговъ, Саріукинъ предпринялъ, »чтобы возстановить Ниневію«, лежавшую до сихъ поръ въ развалинахъ, построеніе большаго новаго города, на разстояніи 16 километровъ отъ этой древней столицы, города, которому далъ имя Дуръ-Саріукина (замокъ Саріукина). Это-та самая мѣстность, называемая теперь Корсабадъ, въ которой открыты были первыя извѣстныя произведенія ассирійскаго искусства; великолѣпный дворецъ Корсабада, всецѣло сооруженный Саріукиномъ, былъ изслѣдованъ послѣдовательными трудами двухъ нашихъ соотечественниковъ, Ботта и Виктора Пляса. Красивѣйшія скульптуры его сохраняются въ Лувръ-скомъ музеѣ, составляя украшеніе послѣдняго. Мы возвратимся немного дальше къ развалинамъ этого города и его дворца, построеніе котораго было окончено въ 706 г. Теперь же мы извлечемъ только то, что говоритъ самъ Саріукинъ о немъ въ своихъ лѣтописныхъ надписяхъ. Тамъ встрѣчаются подробности о нѣкоторыхъ частяхъ расположенія ассирійскаго дворца, весьма драгоцѣнныя для того, чтобы собрать ихъ. »У подножія Музри, чтобы возстановить Ниневію, я воздвигъ, по божеской волѣ и желанію своего сердца, городъ, который и назвалъ Дуръ-Саріукиномъ. Низрохъ, Синъ, Самасъ, Небо, Ао, Адаръ и ихъ великія супруги, царствующіе вѣчно въ Месопотаміи, благословили великія чудеса, великолѣпныя улицы города Дуръ-Саріу-

кина.... Я построилъ въ городѣ дворецъ, крытый китовою кожею съ отдѣлками изъ сандальнаго, чернаго, пихтоваго, кедроваго, кипариснаго и дико-фисташковаго дерева, дворецъ несравненнаго великолѣпія, какъ столицу своего царства. Я написалъ въ немъ славу богамъ. Я, украсилъ его бронзовыми балками.... я сдѣлалъ спиральную лѣстницу, по образцу лѣстницы большаго сирійскаго храма, называемаго Бетиллана. Я изваялъ съ искусствомъ камни горъ. Чтобы украсить двери, я сдѣлалъ убранства въ притолокахъ и косякахъ, я положилъ вверху поперечныя перекладины изъ гипса..... Мой дворецъ содержитъ въ себѣ золото, серебро, сосуды изъ этихъ двухъ металловъ, цвѣты, желѣзо, произведенія разнообразныхъ видовъ, матеріи, крашенныя въ шафранѣ, синія и пурпуровыя сукна, амбру, китовыя кожи, жемчугъ, сандальное и черное дерево, лошадей Египта, ословъ, муловъ, верблюдовъ, добычу разнаго рода«.

V.—Въ 706 г., постройка Дуръ-Саріукина была окончена и 22-го тизрита (октября) совершена была торжественная церемонія религіознаго освященія новаго города, его дворца и храмовъ. Два года спустя, въ 704 г., 12-го аба (августа), Саріукинъ былъ умерщвленъ; убійцы его остались неизвѣстными, но можно подозрѣвать халдейскихъ заговорщиковъ, потому что тотчасъ за убійствомъ, возмутился Вавилонъ подъ предводительствомъ нѣкоего Агиза. Этотъ, въ свою очередь, былъ въ спорѣ убитъ Меродахъ-Баладаномъ II, вѣроятно, сыномъ побѣжденнаго въ Дуръ-Якинской битвѣ, принявшимъ начальство надъ Вавилонянами. Въ это время, въ Ассиріи, Сеннахерибъ, сынъ Саріукина, наслѣдовалъ своему отцу.

§ 3.—Сеннахерибъ

(704—681).

I.—Сеннахерибъ, или точнѣе Синакерибъ (Синъ—богъ луны—умножилъ братьевъ), былъ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ ассирійскихъ завоевателей по разсказамъ Геродота, вполнѣ согласнымъ съ Библіей. Мы имѣемъ оффиціальный разсказъ о его войнахъ до 684 г. въ огромной надписи изъ 480 строкъ весьма убористаго письма, вытѣсненной на шести сторонахъ призмы изъ жженной земли, при-

надлежащей Британскому музею, не считая множества другихъ текстовъ, также весьма важныхъ для исторіи. Мы намѣрены извлечь изъ нихъ, какъ и изъ лѣтописей Саріукина, наиболѣе выдающіяся мѣста; они покажутъ, что это было правленіе царя, который говорилъ съ большой гордостью: »я покорялъ своему могуществу всѣхъ, поднимавшихъ вверхъ головы«.

»Въ свой первый походъ, я побѣдилъ Меродахъ-Баладана, царя халдейскаго, и эламскія войска въ сосѣдствѣ Киса. Среди битвы, онъ тайно удалился.... Повозки, лошади, пришедшія въ смятеніе, обратились противъ него; ему одному удалось спастись въ своемъ вавилонскомъ дворцѣ. Но я открылъ его сокровища, я захватилъ золото, серебро, утварь, одежду, жену, дѣтей, вельможъ, рабовъ, рабынь, придворныхъ слугъ и воиновъ. Съ помощью Ассура, моего господина, я осадилъ 79 большихъ укрѣпленныхъ городовъ Халдеи и 820 малыхъ пригородовъ. Племена Урби, Арама, Кольду, находившіяся въ городахъ: Эрехѣ, Нипурѣ, Кисѣ, Халаннѣ и Гутѣ, я вывелъ и продалъ ихъ какъ рабовъ«. Хронологическій списокъ Птоломея сообщаетъ намъ, что послѣ этой побѣды Сеннахерибъ поставилъ въ Вавилонѣ не простаго сатрапа, какъ сдѣлалъ прежде его отецъ, но вассальнаго царя, по имени Белиба. Это былъ молодой ниневитянинъ, воспитанный при царскомъ дворѣ.

Въ свой второй походъ, Сеннахерибъ обратилъ свое оружіе противъ воинственныхъ племенъ сѣвера и востока, противъ Арменіи, Мидіи, Албаніи, Парѳіи и Коммагена; онъ вынесъ оттуда побѣдные тріумфы.

II.—»Въ свой третій походъ, я направился въ Сирію. Элули былъ царемъ сидонскимъ. Большая слава о моемъ величіи его ужаснула, онъ бѣжалъ на морскіе острова и покинулъ свое отечество. Города большаго и малаго Сидона, Бетзитти, Сарепта, Экдиппа, Асе, большіе города, крѣности, мѣста пилигримства и благочестія, храмы,—все было устрашено славой Ассура, моего господина; они дѣлаются моими; я возвелъ Этваала на престолъ царства. Я наложилъ на него дань и ярмо верховной власти«.

»Этваалъ сидонскій, Абдилитъ арадскій, Метенти азотскій, Педуиль

аммонскій, Хамазнадабъ моавитскій, Молохрамъ эдомскій, цари всей Финикіи, принесли съ собой въ мое присутствіе множество дани и склонились предо мной«.

»Но Сидка асколонскій не подчинился мнѣ; я захватилъ боговъ его изъ дома отцевъ его; я увелъ въ плѣнъ его самого, его жену, его сыновей, его дочерей, его братьевъ, отрасль его племени и я отвелъ ихъ въ Ассирію«.

»Намѣстники, сановники и жители Мигрона измѣнили царю Пади, дышавшему любовью и ревностью къ Ассиріи, и покровительствовавшему Адаромъ, и отдали его Езекіи, царю іудейскому«.

»Но ихъ сердце страшилось царей Египта; ибо стрѣлки колесницъ, лошади царя эѳіопскаго, неисчислимыя массы соединились и вышли противъ меня. Ихъ вожди составили планъ сраженія, въ виду города Эльтеха, и надсматривали за своими служителями. Въ честь бога Ассура, моего повелителя, я сразился съ ними и обратилъ ихъ въ бѣгство. Возницы и сыновья царя египетскаго, также какъ и возницы царя Мероэ, были взяты живыми моей рукой среди битвы. Я осадилъ и взялъ города: Эльтеху и Тамну, я увелъ ихъ плѣнными«.

»Тогда я опять пришелъ къ Мигрону. Я отнялъ у намѣстниковъ и возмутившихся сановниковъ ихъ достоинства, и я убилъ ихъ; я повѣсилъ трупы ихъ на крестахъ по окрестностямъ города. Я продалъ въ рабство горожанъ, совершившихъ насилія и преступленія. Что касается до тѣхъ, которые не совершили преступленій и грѣховъ и которые не презирали своихъ повелителей, то я объявилъ имъ свободу. Я приказалъ вывести Пади, ихъ царя, изъ Іерусалима и я опять его возвелъ на престолъ его царства. Я наложилъ на него дань, которая означала мое верховное господство«.

»Но Езекія, царь іудейскій, не покорился. Онъ имѣлъ 44, окруженныхъ стѣнами, города и безконечное множество пригородовъ, которые я сразилъ, укрощая ихъ и понижая ихъ гордость. При помощи огня, рѣзни, битвъ и осадныхъ башенъ, я взялъ ихъ, я ихъ занялъ; я приказалъ вывести изъ нихъ 200,150 человѣкъ, большихъ и малыхъ, мущинъ и женщинъ, лошадей,ословъ, муловъ, верблюдовъ, быковъ и безъ числа овецъ, я взялъ ихъ, какъ добычу. Что касается до него, то я заключилъ его

въ Іерусалимѣ, городѣ его могущества, какъ птицу въ ея клѣткѣ. Я окружилъ и блокировалъ крѣпости вокругъ него; тѣ, которые вышли изъ города были схвачены и плѣнены. Я раздѣлилъ города, разграбленные мною въ его странѣ и я раздалъ ихъ Митенти, царю азотскому и Падн, царю мигронскому, и Исмпваалу, царю газскому«.

»Тогда боязнь моего могущества устрашила этого Езекію іудейскаго; онъ отпустилъ стражниковъ и тѣлохранителей, которыхъ собралъ для защиты Іерусалима, онъ послалъ ихъ ко мнѣ въ Ниневію, городъ моей верховной власти, съ 30 талантами золота и 400 талантами серебра, металлами, рубинами, жемчугомъ, большими красными венисами, кожанными сѣдлами, стульями, украшенными кожей, амброй, шкурой морскихъ телятъ, сандальнаго, чернаго дерева, содержимымъ своей казны, также какъ и со своими дочерьми, женами своего дворца, рабами и рабынями. Онъ отправилъ своего посла для представленія этихъ подарковъ и объявленія своего подданства«.

Надписи самого Сеннахериба блестящимъ образомъ подтверждаютъ, какъ мы видимъ, разсказъ Библіи о выкупѣ, который Езекія, покорясь, долженъ былъ заплатить, чтобы спасти Іерусалимъ, передъ которымъ ассирійскій завоеватель явился въ первый разъ. Но Сеннахерибъ вовсе не говоритъ, и его лѣтописи умалчиваютъ о пораженіи, понесенномъ его войскомъ при второй попыткѣ взять столицу Іудеи. Онъ пропускаетъ весь этотъ эпизодъ изъ своей исторіи, также какъ не упоминаетъ объ осадѣ Лаха, во время которой онъ послалъ Езекіи требованіе сдать ему свой городъ. Подчиненіе Лаха представлено, однако же, въ большемъ барельефѣ самаго ниневійскаго дворца, принадлежащемъ теперь Британскому музею.

Ш.—Желая возвратить своему войску блескъ, помраченный временно его пораженіемъ подъ Іерусалимомъ, Сеннахерибъ на слѣдующій годъ (699 до Р. Х.) выступилъ противъ Вавилона, гдѣ въ его отсутствіе произошли важныя событія. Белибъ былъ убитъ во время мятежа, поднятаго Мародахъ-Баладаномъ, бѣжавшимъ изъ плѣна. Этотъ неукротимый боецъ за вавилонскую независимость тотчасъ сталъ въ оборонительное положеніе противъ ассирійскаго монарха, со стороны котораго ожидалъ страшной битвы. Библія рисуетъ его намъ ищу-

щимъ союза съ Езекіей послѣ пораженія Сеннахериба передъ Іерусалимомъ. Къ несчастію, часть лондонской надписи, трактующей о походѣ противъ Меродахъ-Баладана, весьма обезображена разрушеніемъ. Видно только, что Сеннахерибъ преслѣдовалъ вавилонскаго царя до болотъ Нижней Халдеи, гдѣ побѣдилъ послѣдняго послѣ кровопролитной битвы. Меродахъ-Баладанъ бѣжалъ тогда въ Элимансъ и тамъ скоро умеръ. »Въ свою очередь«, говоритъ Сеннахерибъ, »я возвелъ на престолъ (Вавилона) Ассурнадина, моего старшаго сына, плодъ моего благоволенія«. Это равно подтверждается Берозомъ и спискомъ Птоломея.

Окончивъ эту войну, Сеннахерибъ предпринялъ другую, весьма трудную по характеру мѣстности, въ восточныхъ горахъ, на границахъ Мидіи и Сузіаны. Онъ взялъ тамъ большое число городовъ, »взмостившихся, какъ птичьи гнѣзда«, отождествленіе которыхъ съ теперешними мѣстностями невозможно. Побуждаемый своими успѣхами далѣе впередъ, въ страны, неиспытавшія еще тяжести ассирійскаго оружія, Сеннахерибъ напалъ на страну Дайи, въ которой мы узнаемъ, вмѣстѣ съ сиромъ Г. Раулинсономъ, территорію Дайевъ, разсматриваемыхъ Геродотомъ, какъ одно изъ племенъ Персіи. Царь ихъ назывался Марійя, иранскій характеръ имени котораго очевиденъ. »Я захватилъ«, говоритъ Сеннахерибъ, »людей, вьючный скотъ, воловъ, овецъ. Я разорилъ ихъ города, я разрушилъ ихъ, я обратилъ ихъ въ пепелъ«.

IV.—Нѣсколько мирныхъ лѣтъ слѣдовали за ужасными войнами. Сеннахерибъ воспользовался ими для пополненія своего памѣренія о построеніи снова Ниневіи и утвержденіи въ ней своего могущества, по примѣру великихъ ассирійскихъ монарховъ X и IX вв. Этотъ великій городъ началъ уже снова возникать изъ своихъ развалинъ; жители возвращались для поселенія подъ свой прежній родной кровъ; но отъ прошлаго блеска столицы ничего не оставалось; она стала не болѣе, какъ простымъ городомъ. Сеннахерибъ снова дѣлаетъ Ниневію царицей Азіи, городомъ довольно великолѣпнымъ, чтобы соперничать съ блескомъ Вавилона. »Я снова возвысилъ«, говоритъ онъ въ одной надписи, »всѣ строенія Ниневіи, моего царскаго города, я вновь выстроилъ его древнія улицы; я разширилъ самыя узкія; я отдѣлалъ

изъ цѣлаго города старый городъ блестящимъ, какъ солнце«. Дуръ-Саріукинъ, построенный его отцемъ, потерялъ свое значеніе, и большая часть его населенія перешла на жительство въ Ниневію. Однако, первый продолжалъ существовать, потому что, чрезъ три вѣка послѣ Ксенофонта, онъ упоминается подъ именемъ Меспиля. Среди возобновленной столицы, Сеннахерибъ построилъ царскій дворецъ »изъ алебастра и кедра« съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ. Этотъ-то дворецъ, раскопанный англійскимъ путешественникомъ Лейярдомъ, современные жители страны и называютъ Куюнджикомъ. Главныя изваянія его перенесены въ Лондонъ. Сооружая этотъ дворецъ, Сеннахерибъ думалъ о вѣчности своей династіи и относилъ къ своимъ наслѣдникамъ въ одной надписи тѣ слова, которыя послѣ новаго разрушенія Ниневіи, спустя немного времени, стали горькой пропѣей. »Этотъ дворецъ состарится и падетъ въ развалинахъ отъ долготы дней. Пусть мой наслѣдникъ возстановитъ его изъ развалинъ, онъ возстановитъ строки, заключающія мое имя, пусть реставрируетъ живопись, пусть очиститъ барельефы и поставитъ ихъ на прежнее мѣсто. Тогда Ассуръ и Истаръ услышатъ его молитву. Но съ тѣмъ, кто исказитъ мое письмо и мое имя, пусть Ассуръ, великій богъ, отецъ боговъ, поступитъ, какъ съ мятежникомъ, пусть у него отниметъ его скипетръ, его престолъ, пусть разломитъ его мечъ«.

V.—Но Вавилону надлежало вскорѣ быть снова сраженнымъ; онъ, всегда побѣждаемый, всегда возмущался, и его безпрестанные мятежи служили главнымъ занятіемъ для царей Ассиріи. Ассурнадинъ, старшій сынъ Сеннахериба, поставленный имъ царемъ этого города, умеръ въ 693 г.; ему наслѣдовалъ въ вице-царскомъ достоинствѣ нѣкій Иригибель, умершій также въ концѣ перваго года и замѣненный личностью, носившей имя Мезизимордахъ, форма котораго указываетъ на его вавилонское происхожденіе. Въ началѣ 688 г., движеніе проявилось въ странѣ Каръ-Дуніи, Хорасенѣ классической географіи, т. е., въ части Халден, самой близкой къ морю; большой городъ Бетъ-Якинъ былъ ея центромъ. Сеннахерибъ рѣшился со своимъ войскомъ подавить возмущеніе въ самомъ его зародышѣ. Не надѣясь отстоять свои стѣны, жители Бетъ-Якина эмигрировали боль-

шими массами въ Сузіану, царь которой Ходорнакунта обѣщалъ имъ помощь. Монархъ ассирійскій преслѣдовалъ ихъ и тамъ; боясь завести свои полчища въ совершенно непроходимыя болота, которыя распространялись къ востоку отъ Гамбульскаго канала, теперь Шатъ-Эль-Арабъ, онъ присталъ моремъ къ прибрежью Сузіаны, сосѣднему съ Халдеей, и произвелъ тамъ опустошенія.

Но, въ теченіе этого времени, Вавилонъ возмутился вмѣстѣ съ царемъ Элама противъ арьергарда Сеннахериба. Нѣкій Сузубъ, сынъ Гатула, былъ провозглашенъ мятежниками царемъ. Когда владыка Ассиріи, побѣдитель въ своемъ походѣ, возвращался къ Ниневіи, то встрѣтилъ Сузуба, перегородившаго ему дорогу; началась битва. »Я побѣдилъ Сузуба«, говоритъ Сеннахерибъ, »я взялъ его живымъ своею рукой; я посадилъ его, какъ залогъ и знакъ союза съ богомъ Нинипомъ. Я отвелъ его въ Ассирію«. Вавилонскій мятежникъ былъ заключенъ подъ строгій надзоръ въ городѣ Лакирѣ.

На слѣдующую весну, Сеннахерибъ снова выступилъ противъ Сузіаны, царь которой благопріятствовалъ инсургентамъ. Онъ разграбилъ всю южную часть, равнину, гдѣ Хоаспъ, Эвлей и Пазитигръ разливаютъ свои воды до впаденія въ Тигръ. 34 города этихъ населенныхъ мѣстностей были взяты и преданы пламени. »Я разостлалъ огромными облаками дымъ отъ ихъ пожарищъ, какъ дымъ жертвенника. Тогда Ходорнакунта, царь эламскій, узналъ о плѣнѣ своихъ городовъ и ужаснулся. Онъ повелъ остатокъ своихъ людей въ сооруженныя крѣпости, чтобы тамъ защищаться. Онъ самъ покинулъ свою столицу, Мадакту (Бадаку классическихъ географовъ на р. Эвлеѣ), и возвратился въ Каильду, лежащій въ горахъ. Я объявилъ походъ противъ Мадакту«. Но въ тотъ моментъ, когда должно было начаться это рѣшительное предпріятіе, Сеннахерибъ возвратился, потому что предзнаменованія оказались неблагопріятными. Три мѣсяца спустя, Ходорнакунта умеръ и былъ замѣщенъ на престолъ его братъ Уманъ-Минанъ.

VI.—Въ 685 году, Сузубу удалось бѣжать изъ плѣна. Онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Сузіанѣ и, увѣренный въ помощи новаго царя, явился въ Вавилонъ. »Вавилоняне«, говоритъ Сеннахерибъ, »ввѣ-

рили ему царство Сумировъ и Аккадовъ. Онъ открылъ сокровище Пирамиды, золото и серебро храмовъ Бела и Зарпанита; онъ ограбилъ его, чтобы заплатить этимъ Уманъ-Минану, царю Элама. Онъ приказалъ сказать ему: »распорядись своимъ войскомъ и организуй свои силы, иди къ Вавилону и дай намъ помощь«. Этотъ сузіанецъ, города котораго, въ предшествующій походъ, я осадилъ и разграбилъ, принялъ рѣшеніе въ сердцѣ своемъ. Онъ наложилъ подать на свои города, поднялъ свое войско и увеличилъ свои силы колесницами и лошадьми ... Они пришли совершить преступленіе, какъ туча саранчи, которая садится на ниву, чтобы уничтожить ее.... Съ сердцемъ, исполненнымъ гнѣва, я взошелъ на свою высочайшую боевую колесницу, разгоняющую враговъ. Я взялъ въ свои руки сильный и крѣпкій лукъ, данный мнѣ богомъ Ассуромъ. Я бросился, какъ пожирающій огонь, на всѣ эти мятежныя войска, какъ Банъ, богъ наводненія. Милостью Ассура, моего господина, я шелъ къ своей добычѣ, чтобы ее уничтожить, какъ опустошающая буря, я привелъ въ опѣменіе своихъ противниковъ. Покровительствомъ Ассура и урагана войны, я сокрушилъ силу ихъ сопротивленія, я поколебалъ ихъ твердость. Войско мятежниковъ, по причинѣ моихъ страшныхъ нападеній, напрягло свои силы, и вожди ихъ рѣшились на крайнюю самозащиту, приведенные къ отчаянію«. Сеннахерибъ разсказываетъ тогда, какъ купилъ онъ измѣну начальника главнаго управленія войскомъ эламскаго царя, называвшагося Кумба-Ундаза, сообщившаго ему планы своего господина и давшаго такимъ образомъ ассирійскому царю средство пріобрѣсти легко побѣду надъ войскомъ, состоявшимъ изъ сузіанцевъ и халдейскихъ мятежниковъ въ числѣ 150,000 человѣкъ подъ своими знаменами. »На сырой землѣ, броня, оружіе, взятое во время моихъ битвъ, плавало въ крови враговъ, какъ въ рѣкѣ, потому что боевыя колесницы, посившія людей и животныхъ, раздавливали на своемъ ходу окрававленные тѣла и члены. Я свалилъ въ кучу трупы ихъ воиновъ, какъ трофеи, я обрѣзалъ имъ конечности. Я обезобразилъ тѣхъ, которые взяты были живыми, какъ соломенки; и, для наказанія, я обрѣзалъ имъ руки«. Между плѣнниками встрѣчается Набубаларискунъ, сынъ Меродахъ-Баладана, который присоединился къ войску. Уммануъ-Ми-

панъ и Сузубъ спаслись съ большимъ трудомъ отъ побѣдителя и бѣжали въ Сузіану.

VII.—Въ 684 г., Сеннахерибъ освятилъ торжественно свой новый ниневійскій дворецъ, самый большой во всей Ассиріи. Онъ считалъ себя тогда свободнымъ отъ заботы о Вавилонѣ. Но, въ слѣдующемъ году, Сузубъ явился еще разъ въ этомъ городѣ, принявшемъ его съ энтузіазмомъ; какъ въ двѣ предшествовавшія революціи, царь эламскій далъ ему въ помощь свое войско. Предстояло начать страшную битву, которая на этотъ разъ окончательно разрушила бы попытку Сузуба и предала бы Вавилонъ въ руки ниневійскаго монарха. Раздраженный такой настойчивостью возобновлять войну, Сеннахерибъ наказалъ Вавилонъ самымъ ужаснымъ образомъ. Не смотря на его священный характеръ, уважавшійся Ассиріянами столько-же, какъ и Халдеями, городъ былъ отданъ на разграбленіе и въ большей части разрушенъ огнемъ. Самые священные памятники пострадали отъ ярости воиновъ Ассура. Сеннахерибъ торжественно перенесъ въ Ниневію, какъ драгоцѣнные трофеи своей побѣды, статуи боговъ, похищенныхъ Мардохидинаке изъ города Хекали, за 418 лѣтъ до него, послѣ побѣды надъ Теглатфаласаромъ I, а также и царскую печать Салманассара I, трофей древнихъ войнъ Бинбаладана. Но когда первый взрывъ его гнѣва прошелъ, онъ не осмѣлился вести до конца месть свою противъ города бывшаго жилищемъ боговъ по преимуществу, и отнять у него древнюю привилегію имѣть царя, независимаго отъ ниневійскаго. Поэтому-то, онъ возвелъ на престолъ полуразрушеннаго Вавилона своего четвертаго сына, Ассарагаддона (богъ Ассуръ далъ братьевъ).

Около того-же времени, къ концу его царствованія, полчища Сеннахериба, по разсказу Бероза, имѣли серьезное столкновеніе съ Греками въ Киликіи, пытавшимися основать тамъ колонію. Ассиріяне остались побѣдителями и поставили въ томъ мѣстѣ монументъ въ память этого событія. Берозъ прибавляетъ, что это случилось тамъ, гдѣ Сеннахерибомъ былъ основанъ, рядомъ съ Киликіей, городъ Тарсъ, заложеніе котораго другими писателями приписывалось Сарданапалу.

Сеннахерибъ, послѣ 23-хъ лѣтъ царствованія, въ 681 г, былъ

убитъ въ храмѣ бога Низроха своими двумя сыновьями, Адармалпкомъ и Ассурсарассоромъ.

§ 4.—Ассарагаддонъ и Ассурбанипалъ.

(681—647).

I.—Убійцы Сеннахериба не извлекли никакой пользы изъ своего преступленія. Ассарагаддонъ (или точнѣе Ассурикиддинъ) явился изъ Вавилона въ Ниневію, принудилъ ихъ бѣжать въ Арменію отъ всеобщаго негодованія и вступилъ на престолъ

Ассарагалдонъ (681 – 667) былъ, подобно отцу своему, царемъ воинственнымъ, далеко заходившимъ съ побѣдоноснымъ оружіемъ Ассиріи. Мы знаемъ подробно всѣ военные подвиги первыхъ годовъ его правленія до 672 г. (эпонимія Атарела, префекта города Лакира), по призмѣ изъ жженой земли Британскаго музея, гдѣ эти событія исчислены въ хронологическомъ порядкѣ, но, къ несчастію, безъ указанія каждаго года.

Первый походъ былъ направленъ въ Финикію, подчиненіе которой, какъ и Вавилона, было всегда не прочно. »Я осадилъ городъ Сидонъ, лежащій среди моря«., говоритъ царь въ лондонской призмѣ, »я предалъ смерти всѣхъ вельможъ. Я уничтожилъ его стѣны и дома, я бросилъ ихъ въ море. Я уничтожилъ мѣста ихъ жертвенниковъ. Абдимилку, царь города, бѣжалъ отъ моего могущества до средины моря. Какъ рыба, я переплывалъ волны и сокрушалъ его гордость. Я унесъ все, что могъ, изъ его сокровищъ: золото, серебро, драгоцѣнные камни, амбру, китовыя кожи, деревья черное и сандальное, матеріи, крашенныя въ пурпуръ и синій цвѣтъ, все, что было въ его домѣ. Я перевелъ въ Ассирію мущинъ и женщинъ въ громадномъ количествѣ, быковъ, овецъ и вьючный скотъ. Я отправилъ жителей Сиріи и приморскаго берега всѣхъ въ чужія страны; я построилъ въ Сиріи крѣпость, которую назвалъ Дуръ-Ассарагаддонъ; я поселилъ въ ней людей, которыхъ мой лукъ укротилъ въ горахъ и у моря восходящаго солнца (Каспійскаго моря)«.

Вслѣдъ за этой войной въ Финикіи, Ассарагадонъ осадилъ царство Іудейское. Манассія, желавшій сразить его, былъ побѣжденъ,

плѣненъ и заключенъ на нѣкоторое время въ Вавилонъ. Но ассирійскій монархъ вскорѣ возвратилъ его обратно и возвелъ на престолъ на условіяхъ вассальнаго подданства. Поэтому-то надписи Ассарагаддона помѣщаютъ Манассію между его данниками. Ассарагаддонъ въ то же время дополнилъ колонизацію древней территоріи Израиля, поселивши тамъ новыя массы нижне-халдейскаго и эламскаго происхожденія, взятыя плѣнными во время его войнъ.

II.—Дѣйствительно, послѣ двухъ походовъ коротко разсказанныхъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ театромъ эту страну, а другой на берегахъ Чернаго моря привелъ въ подданство Тибарійцевъ *(Tabal)*, Мазпаковъ *(Masnaki)* и Киммерійцевъ *(Cimirrai)*, которые уже перешли Кавказъ и начали тогда свои нападенія на Малую Азію, Ассарагаддонъ долженъ былъ обратить свое оружіе противъ той части Халден, которая граничила съ Персидскимъ заливомъ, стала позже Херасеной и гдѣ Набазпрзимтатъ, второй сынъ Меродахъ-Баладана, успѣлъ создать для себя маленькое независимое царство. Ассарагадопъ побѣдилъ его, лишилъ престола и на его мѣсто возвелъ младшаго брата Нагидмардоха, съ титуломъ вассала. Но въ это время случился новый мятежъ въ Вавилонѣ. Нѣкто Самсибин сталъ во главѣ его. Не чувствуя себя въ состояніи удержаться въ большомъ городѣ, укрѣпленія котораго оставались разрушенными послѣ взятія его Сеннахерибомъ, онъ заперся въ сосѣднемъ городѣ Бетъ-Даккури, унесши съ собой астрологическія таблицы храмовъ Вавилона и Борсиппы. »Я«, говоритъ Ассарагаддонъ, »во уваженіе къ верховному владыкѣ и Небу, я возстановилъ эти таблицы и ввѣрилъ ихъ людямъ Вавилона и Борсиппы. Я посадилъ на его престолъ Набусаллима, который уважалъ законы«.

»Городъ Адъ-Думу, городъ могущества Арабовъ, взятый раньше Сеннахерибомъ, царемъ ассирійскимъ, отцемъ, родившимъ меня, я снова осадилъ его и увелъ оттуда плѣнныхъ жителей въ Ассирію. Посолъ арабской царицы явился въ Ниневію со множествомъ подарковъ и склонился передо мной. Онъ умолялъ меня возвратить ему боговъ его; я исполнилъ просьбу его, я возстановилъ образы этихъ боговъ, которые были повреждены. Я приказалъ писать на этихъ изображеніяхъ хвалу богу Ассуру и славу своего имени. Я принесъ ихъ, я

отдалъ ихъ ему. Я назвалъ царицею Арабовъ Табую, жену моего гарема. Какъ цѣну за боговъ, отданныхъ мною этой странѣ, я увеличилъ подать, платившуюся моему отцу, 60-ю верблюдами, которыми болѣе я наложилъ на нихъ дань«. Мы скажемъ ниже опять, въ книгѣ, посвященной исторіи Арабовъ, объ этомъ царствѣ, управлявшемся царицами, руководимыми въ тоже время жрецами. Замѣтимъ здѣсь только, что его столица Адъ-Думу есть Дума Библіи, Доматъ-Эль-Джандалъ арабскихъ географовъ Среднихъ Вѣковъ.

Вслѣдъ за этой войной, Ассарагаддонъ привелъ также въ порядокъ дѣла арабскаго царства Геджаза, столицею котораго, узнаемъ мы изъ надписей, былъ Ястрибъ, нынѣшняя Медина; царь, называвшійся Хосанъ, умирая, отдалъ свои владѣнія сыну Ялѣ, на котораго Ассарагаддонъ наложилъ значительную подать.

Далѣе слѣдуетъ разсказъ о другомъ походѣ, весьма отдаленномъ, на Аравійскій полуостровъ; онъ обозначаетъ крайній пунктъ въ этой странѣ, до котораго дошло ассирійское оружіе, гдѣ, впрочемъ оно имѣло только кратковременное пребываніе. Предѣломъ этого похода служила земля Базу, расположенная къ югу, по ту сторону пустыни на 140 шенъ (1,629 километровъ), за горами, требующими 40 часовъ для перехода. Слѣдуя этимъ указаніямъ разстоянія, необходимо допустить, что это была одна изъ внутреннихъ провинцій Гадрамота, или страны Мара.

Возвращаясь изъ этого похода, Ассарагаддонъ усмирилъ мятежъ царька страны Гамбула, подданные котораго »жили, какъ рыбы, среди водъ и болотъ«, на восточномъ берегу Шатъ-Эль-Араба. Далѣе, онъ подчинилъ, послѣ долгой и трудной войны, часть южныхъ провинцій Мидіи и проникъ въ западную Персію, гдѣ взялъ плѣнниками двухъ городскихъ управителей, Ситраферна и Гиферна.

Ш.—Хотя Ассарагаддонъ приказалъ построить въ Ниневіи новый дворецъ, »домъ добычъ«, въ фундаментѣ котораго была открыта призма Британскаго музея, но чаще жилъ онъ въ Вавилонѣ. Царь особенно предпочиталъ этотъ городъ, потому что, до смерти своего отца, былъ вице-правителемъ его. Живя въ немъ, онъ упрочилъ сверхъ того покорность этого города, тогда какъ въ вѣрности Ассиріи и Ни-

невіи пельзя было сомнѣваться. Ассарагаддонъ вознамѣрился сдѣлать его величайшимъ и прекраснѣйшимъ городомъ Азіи. Онъ началъ съ этой цѣлью постройку гигантскихъ валовъ и остановился на первомъ планѣ работъ, которыя, будучи продолжены позже Набопалассаромъ и Набуходоссоромъ, должны были поднять до высшей степени блескъ Вавилона.

Въ лондонской призмѣ мы находимъ перечисленіе царей восточныхъ странъ, платившихъ Ассарагаддону подать до 672 г. Начиная Манассіей, царемъ іудейскимъ, финикійскими царями, имена которыхъ мы будемъ имѣть случай встрѣтить ниже, въ той книгѣ, гдѣ изложена исторія сыновей Ханаана, слѣдуютъ 10 царей острова Кипра; большая часть ихъ носитъ имена греческія, совершенно непзвѣстныя, а это показываетъ, что эллинскій элементъ былъ съ тѣхъ поръ господствующимъ въ Кипрѣ и безпрекословно подчинялся ниневійскому владычеству. Вотъ эти имена: Эгистъ, царь идалійскій; Пиѳагоръ, царь Цитіума; Сій (?), царь Солама; Итадагонъ, царь Паѳоса; Аріелъ, царь Сали; Дамасъ, царь Куріума; Ромъ, царь Тамасса, Дамъ, царь Аматонта; Онаргъ, царь Лименіума, и Ваали, царь Упри.

Ассарагаддонъ распространилъ съ этой стороны своего царства территорію Ассиріи въ 672 г повымъ завоеваніемъ и при томъ весьма важнымъ. Онъ рѣшился выполнить виды своего отца на Египетъ, пользуясь неудовольствіемъ меньшихъ царей, управлявшихъ тогда каждымъ изъ городовъ Дельты, къ эѳіопскому владыкѣ, Тараку, своему главѣ. Войска этого послѣдняго побѣждены были въ рѣшительной битвѣ, и Ассарагаддонъ завладѣлъ всѣмъ Египтомъ до Сіенскихъ водопадовъ. Съ тѣхъ поръ, онъ титуловался на памятникахъ »царемъ Египта и Эѳіопіи«, также какъ и »царемъ Ассиріи и намѣстникомъ боговъ въ Вавилонѣ«. Ассирійскіе гарнизоны расположены были въ главныхъ городахъ Египта; нѣкоторымъ изъ этихъ городовъ даны были новыя имена, взятыя изъ ассирійскаго языка. Вся страна раздѣлена была на двадцать маленькихъ царствъ подъ верховнымъ правленіемъ саитскаго царя Нэхао, управлявшаго Мемѳисомъ.

Такое положеніе вещей продолжалось до 668 г. Тогда Ассарагаддонъ, тяжко пораженный болѣзнію, отъ которой долженъ былъ умереть, и, чувствуя себя не въ состояніи нести тяжесть многочисленныхъ

обязанностей монарха, рѣшился отказаться отъ престола въ пользу своего сына Ассурбанипала. Въ прокламаціи, дошедшей до насъ и помѣченной 12 аіромъ эпониміи Марларми (май 668 г.), Ассарагаддонъ объявляетъ рѣшеніе своимъ народамъ и передаетъ Ассурбанипалу управленіе Ниневіей и всѣмъ царствомъ, сохраняя за собой только свой излюбленный Вавилонъ, гдѣ онъ продолжалъ владычествовать. Британскому музею принадлежитъ отрывокъ письма, адресованнаго Ассурбанипаломъ въ это время къ своему отцу; въ этомъ письмѣ Ассарагаддону дается титулъ царя вавилонскаго, а самому автору—царя ассирійскаго. Но въ слѣдующемъ году Ассарагаддонъ умеръ. Его второй сынъ, Самульсамугинъ (Спосдушинъ птоломеевскаго списка), былъ наслѣдникомъ царства Вавилонскаго и Халдейскаго, жившаго отдѣльно отъ Ниневіи, но въ зависимости отъ нея.

Въ 668 г., Таракъ, пользуясь обстоятельствами, болѣзнью и отказомъ отъ престола Ассарагаддона, а потому и неизвѣстностью перемѣны правленія, оторвалъ весь Египетъ отъ Ассиріи.

IV.—Ассурбанапалъ былъ достойнымъ сыномъ своего отца, жестокимъ воителемъ, въ правленіе (667—647) котораго ассирійское оружіе не потеряло своего прежняго блеска и значенія. Онъ началъ тѣмъ, что обратилъ свои силы противъ Египта еще до смерти своего отца и открылъ свое царствованіе тремя послѣдовательными походами на берега Нила, приведшими его побѣдителемъ въ Ѳивы. Во второй разъ, онъ поставилъ Нэхао царемъ города Аммона; въ третій разъ, онъ идетъ мстить за этого царя, предавъ смерти Ротъ-Амена, насынка и наслѣдника Тарака. Онъ далъ Египту совершенно ассирійскую администрацію, но, послѣ его ухода, правители не могли тамъ удержаться и его третій походъ былъ въ дѣйствительности только набѣгомъ на огромный приморскій городъ. Однако, верховное ассирійское господство тяготѣло еще нѣкоторое время надъ Нижнимъ-Египтомъ, и цари Додекархіи въ Дельтѣ платили дань Ниневіи, между тѣмъ какъ Эѳіопляне Піанки господствовали въ Верхнемъ-Египтѣ.

Мы говорили подробнѣе объ этой войнѣ выше, въ книгѣ, посвященной исторіи Египта. Впрочемъ, этотъ-то одинъ походъ Ассурбанипала былъ, до сихъ поръ, предметомъ изслѣдованія ученыхъ. Исто-

рическіе тексты этого царя, принадлежащіе теперь Британскому музею, въ довольно значительномъ количествѣ не были, до сихъ поръ, обнародованы; поэтому мы поставлены въ необходимость ограничиться, по недостаточности данныхъ, только нѣкоторыми указаніями на это правленіе, какія мы могли извлечь для себя въ Лондонѣ изъ оригинальныхъ памятниковъ, и глубочайшими изслѣдованіями, сдѣланными въ нѣкоторыхъ частяхъ нашимъ наставникомъ и другомъ, г. Оппертомъ.

Финикія возмутилась какъ разъ въ то время, когда Ротъ-Аменъ отнялъ силою Египетъ. Послѣ своего третьяго похода на берега Нила, въ 666 г., Ассурбанипалъ, возвратившись въ Ассирію, наказалъ непослушныхъ вассаловъ, управлявшихъ ханаанейскими городами. Онъ взялъ сначала Акко, потомъ Тиръ, при помощи царя Ваала. Арадъ сопротивлялся долѣе, осада его была трудна и кровопролитна, но городъ, наконецъ, былъ взятъ, и царь его, Якинду, чтобы не даться живымъ въ руки побѣдителя, лишилъ себя жизни. Ассурбанипалъ приказалъ плѣнить восьмерыхъ сыновей Якинду, списокъ которыхъ онъ и сообщаетъ. Но только одному старшему изъ нихъ, Азваалу, Ассурбанипалъ оставилъ жизнь и поставилъ его царемъ Арада Семь другихъ были преданы смерти. Усмиривъ такимъ образомъ силою Финикію, Ассурбанипалъ пошелъ на возмутившуюся Киликію. Достаточно было непродолжительной битвы, чтобы привести ее къ повиновенію, и царь этой страны, въ знакъ покорности, отправилъ свою дочь въ гаремъ ниневійскаго монарха. Ко времени этой-то войны весьма распространенное въ древности преданіе относило заложеніе города Тарса.

Слѣдующій годъ (665) Ассурбанипалъ проводилъ въ Ниневіи, когда явился къ нему посолъ Гигеса, царя лидійскаго, который, вслѣдствіе набѣга на его владѣнія Киммеріійцевъ и не имѣя силъ отразить его, объявилъ себя подданнымъ Ассиріи, чтобы получить помощь противъ столь опасныхъ враговъ. Вспомогательный ассирійскій отрядъ былъ ему посланъ; благодаря его помощи, Гигесъ остался побѣдителемъ и приказалъ отвести плѣнниками двухъ главныхъ вождей Киммеріійцевъ въ Ниневію. Верховная власть ассирійскаго монарха

была распространена такимъ образомъ надъ всей Малой Азіей до Эгейскаго моря.

V.—Но, въ теченіи этого времени, скопилась страшная гроза, обѣщавшая ассирійской монархіи принести столько же несчастій, какъ нѣкогда паденіе Ассурлику. Младшій братъ Ассурбанипала, Самульсамугинъ, правилъ, какъ мы тотчасъ видѣли, въ Вавилонѣ и Халдеи. Онъ задумалъ низвергнуть старшаго брата и сѣсть на его мѣсто въ Ниневіи. Съ этой цѣлью, онъ составилъ огромный заговоръ съ царемъ Сузіаны и большей частью данниковъ южныхъ странъ монархіи. Въ 663 г., онъ поднялъ знамя мятежа. Чтобы подѣйствовать на національное честолюбіе Халдейцевъ, онъ призвалъ къ себѣ Набобельзуна, внука великаго Меродахъ-Баладана, этого неукротимаго бойца за независимость Вавилона, и далъ ему, какъ царь Ассиріи, инвеституру вавилонскаго скипетра. Теумманъ, царь эламскій, оказалъ свою пріязнь Самульсамугину и выступилъ къ Вавилону, для поддержки его, съ многочисленнымъ войскомъ.

Матанъ, царь набатейскій, и Ивоте, царь геджазскихъ Арабовъ, присоединились также къ мятежу, и послѣдній отправилъ свои войска въ помощь Самульсамугину подъ начальствомъ шейка Айма, сына Тейра. Псаметихъ воспользовался случаемъ низвергнуть своихъ товарищей по Додекархіи и возстановить полную независимость Египта. Гижесъ, не заботясь болѣе объ обязанностяхъ вассала, принятыхъ имъ на себя за два года до этого, снабдилъ его сильной помощью, и лидійскій отрядъ много способствовалъ избіенію нѣсколькихъ ассирійскихъ гарнизоновъ, жившихъ еще въ Дельтѣ.

Положеніе было ужасно. Мятежъ вспыхнулъ одновременно во всѣхъ концахъ государства съ согласіемъ, доказавшимъ предварительное условіе. Если бы не удалось остановить развитіе мятежа быстро, прежде чѣмъ онъ охватилъ бы сѣверныя провинціи, власть была бы потеряна. Ассурбанипалъ отнесся къ опасности съ энергіей и хладнокровіемъ. Послѣ перваго сраженія, онъ отказался отъ всякой новой попытки на Египетъ и призналъ совершившимся фактомъ вступленіе на престолъ Псаметиха. Не имѣя возможности лично наказать вѣроломство Гижеса въ Лидіи и поставленный въ необходимость концен-

трировать всѣ ассирійскія силы въ другой сторонѣ, чтобы погасить мятежъ въ самомъ центрѣ, онъ пригласилъ Киммерійцевъ броситься снова на эту страну; эти послѣдніе не заставили себя долго просить; они опустошили всю Лидію и овладѣли городомъ Сардесомъ, но не крѣпостью. Гигесъ былъ убитъ во время нападенія. Его сынъ Ардій, наслѣдуя отцу, вынужденъ былъ признать себя подчиненнымъ Ассиріи, заставившей Киммерійцевъ отступить.

Такимъ образомъ, свободный отъ опасности перемѣнъ, какія могли произойти въ Лидіи, Ассурбанипалъ выступилъ противъ своего брата, чтобы подавить, какъ можно скорѣе, мятежъ въ самомъ его центрѣ Битва была, кажется, коротка и рѣшительна. Ассурбанипалъ разбилъ на голову, въ нѣсколькихъ схваткахъ, халдейское войско, также какъ и его пособниковъ: Теуммана эламскаго и Аймa, сына Тейра, отбросивши одного въ Сузіану, а другаго въ Аравію. Онъ вошелъ потомъ съ тріумфомъ въ Вавилонъ. Испуганный Самульсамугинъ лишается энергіи для веденія борьбы, признаетъ свое подчиненіе и умоляетъ брата о пощадѣ. Вообще цари ассирійскіе были въ подобномъ случаѣ неумолимы къ своимъ побѣжденнымъ мятежникамъ и государственнымъ правиломъ считалось преданіе ихъ смерти. Но Ассурбанипалъ не могъ забыть того, что у ногъ его распростерся родной братъ, простилъ послѣднему и оставилъ его на престолѣ великаго города Вавилона, гдѣ Самульсамугинъ пребывалъ до конца дней своихъ непзмѣнно-вѣрнымъ ниневійскому господству. Эту братскую снисходительность Ассурбанипала надо, безъ сомнѣнія, приписать просьбамъ и совѣтамъ его сестры Серуйи-Эдираты, имѣвшей, кажется, большое вліяніе на него и упоминаемой въ нѣсколькихъ памятникахъ, относящихся къ войнѣ двухъ братьевъ.

VI.—Но если вавилонскій царь, главный зачинщикъ мятежа, тотчасъ же, при первой съ Ассурбанипаломъ встрѣчѣ, допустилъ свое подчиненіе, то его союзники рѣшились, кажется, продолжать войну, и царь ассирійскій долженъ былъ побѣдить ихъ, чтобы востановить спокойствіе въ своемъ государствѣ. Желая стать лицемъ къ самой серьезной опасности, Ассурбанипалъ обратился къ Сузіанѣ. Теуманъ, окруженный своими четырьмя родственниками: Умманиби, Тамариту,

Индабиби и Умманальдемъ, управлявшими четырьмя большими частями страны, собралъ поспѣшно новыя войска и приготовился напасть на Халдею. Теумманъ далъ убѣжище въ своемъ государствѣ Набобельзуну и его партизанамъ, обѣщавшимъ поднять всѣ провинціи Нижняго Евфрата, лишь только его войско ступитъ на границу Халдеи. Ассурбаниналъ достигъ ея и вступилъ въ Сузіану. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ схватокъ, рѣшительная битва произошла на берегахъ рѣки Улаи (Эвлейя). Она окончилась пораженіемъ Сузіанцевъ. Теумманъ и его сынъ, еще очень молодой, взяты были плѣнниками. Ассурбаниналъ явился тотчасъ же передъ Сузой, двери которой были ему открыты, и поставилъ на престолъ, какъ вассала Ассиріи, Умманальда, плѣненнаго въ первыя битвы похода и принужденнаго служить ему.

Огромныя картины, сходныя съ картинами храмовъ пилоновъ Египта и также представляющія сотни личностей въ ихъ отношеніяхъ, заставляютъ насъ присутствовать при этой счастливой войнѣ; онѣ достались отъ Куюнджикскаго дворца и составляютъ теперь собственность Лондона. Эта полная драма выгравирована рельефнѣйшимъ образомъ. Сначала виднѣется битва, рѣшившая судьбу страны и происшедшая не далеко отъ Сузы. Эламскіе воины, не смотря на ихъ энергическое сопротивленіе, перерѣзаны на части и брошены въ рѣку Улаи, волны которой поглотили большую часть ихъ. Въ слѣдующей картинѣ, Ассурбаниналъ, пользуясь своей побѣдой, идетъ прямо противъ Сузы. Различается потомъ городъ (названный своимъ именемъ), съ его зубчатыми валами и плоскокровельными домами, среди пальмоваго лѣса. Ассирійскій царь приказалъ подвезти свою колесницу къ его городскимъ воротамъ, и два воина представили народу Умманальда, поставленнаго верховною властью Ассурбанипала на мѣсто царя, осмѣлившагося сражаться съ нимъ. Между тѣмъ какъ Улаи несетъ у подножія стѣнъ трупы послѣднихъ защитниковъ національной независимости Сузіаны жители столицы, обезумѣвшіе отъ ужаса и надѣявшіеся смягчить гнѣвъ раздраженнаго побѣдителя силою своего униженія, выходятъ толпою; мущины, женщины и дѣти съ арфами, флейтами и тамбуринами привѣтствуютъ своими пѣснями и танцами новаго повелителя, постав-

леннаго иноземцами. Въ это время, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ праздничной сцены, предводители побѣжденнаго войска искупаютъ въ мученіяхъ свое преступленіе, что осмѣлились защищать своего царя и свое отечество. Съ одного живаго содрана кожа, другимъ обрѣзаны уши, выколоты глаза, вырвана борода и пальцы. Эта смѣсь весьма многочисленныхъ фигуръ, изображенныхъ съ большимъ остроуміемъ, имѣетъ перспективы не болѣе, какъ и египетскія историческія картины, но удивляетъ жизнью и движеніемъ, преобладающими во всѣхъ группахъ, истинностью типовъ и удачною простотою положенія.

Теумманъ былъ обезглавленъ; надпись на памятникѣ, принадлежащемъ Британскому музею, предназначена была сохранить помять о разсказываемомъ событіи. Но война этимъ не окончилась. Она продолжалась съ большимъ ожесточеніемъ въ горахъ Сузіаны до 661 г. Умманиби, Тамариту, Индабиби надѣвали одинъ за другимъ діадему и боролись въ наиболѣе недоступныхъ горахъ страны противъ Ассиріи, между тѣмъ какъ Умманальдаш царствовалъ въ Сузѣ подъ покровительствомъ побѣдителей. Но всѣ три защитника пали одинъ за другимъ на полѣ битвы; національное сопротивленіе не нашло болѣе вождей и власть Умманальда была признана во всей странѣ. Ассурбанипалъ возвратился со своими полчищами въ Ассирію, считая войну совершенно оконченной.

VII.—Однако, едва ли ниневійская армія успѣла вернуться къ своему очагу, какъ Умманальдъ, казавшійся прежде послушнымъ кліентомъ Ассиріи, измѣняетъ свою роль. Сбросивши маску, которою онъ прикрывался два года, побуждаемый безъ сомнѣнія также національнымъ чувствомъ Эламитянъ, энергически сопротивлявшихся чужеземному господству и переставшихъ вести борьбу только за неимѣніемъ вождя, Умманальдъ прервалъ сношенія съ ниневійскимъ государемъ и дѣлалъ большія приготовленія къ войнѣ. Набобельзумъ и халдейскіе патріоты, державшіеся въ горахъ, были призваны ко двору и начали дѣятельное сношеніе со своими партизанами въ странѣ, расположенной къ югу отъ Вавилона. Весною 660 года, Ассурбанипалъ долженъ былъ начать новую войну въ Сузіанѣ. Вмѣсто того, чтобы проникнуть въ страну

черезъ Халдею, какъ въ предшествовавшій походъ, онъ вошелъ туда съ сѣверо-запада, прямо чрезъ Ассирію.

Взявши сначала городъ Рази, столицу разской провинціи, расположенной въ сѣверной части Сузіаны, между горами Мезибатены и рѣкою Тигромъ, царь ассирійскій захватилъ потомъ городъ Гаману, лежавшій въ той же странѣ, но немного южнѣе. Умманальдъ находился въ Модакту (Бадаки классическихъ географовъ); узнавъ о побѣдоносномъ шествіи Ассиріянъ, онъ испугался и бѣжалъ въ Сузу. Ассирійское войско перешло безъ потери рѣку Итите (Хоаспесъ Грековъ) заняло Мадакту и Ундази, другой городъ, расположенный на той же рѣкѣ. Отсюда Ассурбанипалъ пошелъ противъ Сузы. Умманальдъ не рѣшился ожидать его тамъ и двинулся въ горы съ главнымъ отрядомъ своего войска, оставивъ въ своей столицѣ одинъ только гарнизонъ, Ассурбанипалъ быстро вступилъ въ Сузу и двинулся далѣе, преслѣдуя неотступно Умманальда, продолжавшаго уходить впередъ. Онъ взялъ такимъ образомъ города: Динъ, Пидилму и Бубилу, точное положеніе которыхъ еще невозможно опредѣлить, при столь несовершенномъ знаніи нашемъ географіи Сузіаны. Царь эламскій бѣжалъ въ горы Банунскія, Ассиряне настигли его тамъ и взяли приступомъ городъ Банунъ, но Умманальду удалось бѣжать изъ него, какъ и непокидавшему его Набобельзуму.

Тогда Ассурбанипалъ, оставивъ это безцѣльное путешествіе, употребилъ другія средства, чтобы привести страну и ея государя къ покорности. Онъ вошелъ въ Сузу и предалъ городъ своимъ солдатамъ на разграбленіе. Царскіе архивы и сокровища были взяты и перенесены въ Ниневію. Храмы были открыты и систематически оскорбляемы. Оттуда вытаскивали, чтобы послать въ Ассирію, статуи боговъ, »которыхъ ни чей глазъ еще не видѣлъ«, говоритъ лондонская призма Это, кажется, доказываетъ, что въ храмахъ Сузіаны божескія изображенія были помѣщаемы въ особыхъ отдѣленіяхъ ихъ, въ родѣ Святая Святыхъ, недоступныхъ для толпы. Ассурбанипалъ перечисляетъ при этомъ боговъ, статуи которыхъ онъ похитилъ, и мы, кажется, въ правѣ воспроизвести этотъ списокъ, такъ какъ онъ единственный источникъ завѣщанный намъ древностью о народныхъ бо-

гахъ Эламской земли. Эти боги слѣдующіе: Сумудъ, Багаморъ, Партикира, Амманказиборъ, Ансапата, Рагиба, Симганъ, Карса, Кирсама, Судами, Айнаксина, Дилала, Паннидимри, Силигора, Нансу и Киндакурбу. Эти боги съ чужестранными именами представляли, кажется, огромное сходство съ богами Халдеи и Ассиріи и только носили совершенно различныя названія.

Когда Ассурбанипалъ такимъ образомъ разграбилъ и опустошилъСузу, когда разрушилъ храмъ этого города, славившійся оракуломъ, къ которому всѣ эламитяне приходили за совѣтами съ великимъ благочестіемъ, онъ предпринялъ походъ чрезъ всю страну, предавая ее огню и мечу,—сжигая всѣ города, села, всѣ жилища, уничтожая весь собранный хлѣбъ, потаптывая засѣянныя нивы, перебивая скотъ и продавая въ рабство всѣхъ встрѣчавшихся жителей. Эти ужасныя испытанія предолжались безъ перерыва въ теченіи мѣсяца и 25 дней и обнимали огромное пространство территоріи. Они привели въ ужасъ все населеніе, которое со всѣхъ сторонъ требовало мира. Отряды, слѣдовавшіе за Уммапальдомъ, дезертировали, чтобы заявить свою покорность. Самъ онъ вступилъ въ переговоры съ ассирійскимъ царемъ. Халдеецъ Набобельзумъ, въ отчаяніи быть выданнымъ, приказалъ убить себя собственному оруженосцу. Уммапальдъ велѣлъ отрѣзать голову отъ трупа и послалъ ее побѣдителю, выражая тѣмъ свою благодарность. Ассурбанапалъ принялъ посылку благосклонно и, взявши залогъ въ будущей вѣрности Уммапальда, сохранилъ ему скипетръ съ титуломъ вассала.

Маленькій барельефъ, хранящійся въ Британскомъ музеѣ и добытый въ Куюнджикѣ, представляетъ Ассурбанипала пирующимъ среди своихъ женъ, въ саду ниневійскаго гарема. Голова Набобельзума, соленая и приготовленная, висѣла на одномъ изъ деревьевъ сада предъ лицемъ царя, такъ что, среди пира, онъ могъ увеличивать свои удовольствія зрѣлищемъ бреннаго остатка побѣжденнаго врага.

VIII.—Эламскія войны были окончены. Войска торжествовали поэтому, и Ассурбанипалъ вышелъ побѣдителемъ изъ кризиса, поставившаго въ одинъ моментъ его могущество весьма близко къ паденію. Но мятежъ въ Аравіи и Набатеѣ поддерживался постоянно. Царь

ассирійскій рѣшился привести къ послушанію, въ свою очередь, и эти страны, а также наказать поведеніе ихъ царя. Арабскій царь Ивете, сынъ Нурайя, воспользовался событіями послѣднихъ годовъ, мятежемъ въ Халдеѣ и войнами въ Сузіанѣ, чтобы увеличить безъ мѣры свое государство, не боясь мести со стороны Ассиріи. Благодаря своимъ полководцамъ Айму и Абіату, обоимъ сыновьямъ Тейра, потому что онъ самъ лично не показывался ни въ одномъ сраженіи, образовалось обширное царство, не считая Геджаза, наслѣдственнаго владѣнія его предковъ и простираясь на большую часть Аравійскаго полуострова, на различныя части Неджеда, Джебель-Шоммера, Джафа, Сирійской пустыни и даже на весь западный берегъ Евфрата въ его нижнемъ теченіи, и составилось то, что называютъ теперь Иракъ-Араби.

Война началась въ 656 г. и продолжалась три года, первый походъ былъ предназначенъ обратному завоеванію городовъ; важнѣйшимъ изъ нихъ былъ Гирата, на мѣстѣ котораго стоялъ позже Гира, столь знаменитый въ исторіи первыхъ вѣковъ христіанской эры. Во второй походъ, ниневійское войско перешло Сирійскую пустыню и заняло центральное плоскогоріе Аравіи, оно прошло потомъ это плоскогоріе на всемъ его пространствѣ, по маршруту, который мы изучимъ въ книгѣ, посвященной исторіи Аравіи. Въ этихъ странахъ взята была большая часть укрѣпленныхъ городовъ; наконецъ, войско достигло основы Неджеда, города Короссида, откуда войско начало свой третій походъ. Въ этотъ послѣдній (657), Неджедъ былъ совершенно покоренъ; Ассурбанипалъ атаковалъ Геджазъ, нанося, такимъ образомъ, свои удары въ самое сердце могущества Ивете. Начиная отъ Короссида, онъ завладѣлъ прибрежьемъ Краснаго моря, гдѣ осаждалъ и взялъ одинъ за другимъ города Джизду (Джедахъ) и Янбо. Въ заключеніе, онъ приложилъ печать своимъ успѣхамъ плѣненіемъ великаго города Ятриба (теперь Медина). Ивете, не надѣясь болѣе на счастливый исходъ, прислалъ *амани*, который и былъ ему данъ; два вождя его, Аймъ и Абіатъ, выданы были Ассурбанипалу и, по приказанію послѣдняго, съ нихъ живыхъ была содрана кожа. Барельефы Куюнджикскаго дворца, перенесенные въ Лондонъ, представляютъ нѣкоторые эпизоды этой аравійской войны: пораженіе племени, ѣздив-

шаго на верблюдахъ и хитрость Дуара, воины котораго были перерѣзаны въ своихъ палаткахъ.

Ассурбанапалъ возвратился изъ Геджаза въ Сирію и, въ свою очередь, наказалъ также Набатеевъ, страна которыхъ была опустошена, а столица взята войскомъ, только что побѣдившимъ Арабовъ. Царь Матанъ просилъ себѣ помилованія, бросившись къ ногамъ ассирійскаго монарха.

Этотъ послѣдній актъ потрясающей драмы, къ которой мятежъ Самульсамугина подалъ сигналъ, былъ коротокъ и занялъ только послѣдніе мѣсяцы 657-го года.

Въ 655 г., Ассурбанипалъ принужденъ былъ обратить еще разъ свое оружіе противъ Элама, чтобы подавить недовольство Уммаальдомъ, ставшимъ, со времени послѣдняго пораженія, вѣрнымъ вассаломъ Ассиріи. Намъ недостаетъ, до сихъ поръ, никакого указанія о событіяхъ восьми послѣднихъ лѣтъ правленія Ассурбанипала.

IX.—Дѣла лидійскія и господство надъ островомъ Кипромъ заставили Грековъ узнать Ассурбанипала. Все помогаетъ видѣть въ немъ воинственнаго и завоевывающаго Сарданапала, о которомъ говорятъ многіе классическіе географы, отличая его тщательно отъ чувственнаго и изнѣженнаго Сарданапала, при которомъ погибло первое ассирійское царство.

Что касается до этого царя, то греческіе историки эпохи Александра содержатъ двѣ довольно любопытныя, чтобы быть замѣченными, ошибки, происшедшія, очевидно, отъ разности въ чтеніи ассирійскихъ надписей, что доказываетъ существованіе между Греками нѣсколькихъ ученыхъ, изучавшихъ клинообразное письмо и его памятники, но чего не сдѣлано для египетскихъ іероглифовъ.

Клиторфъ разсказываетъ, что по надписи, которая существовала въ Тарсѣ, и по которой можно дѣйствительно допустить, будто этотъ царь приходилъ туда во время своихъ походовъ и оставилъ тамъ памятникъ своего пребыванія, Сарданапалъ назывался »сыномъ Анакиндараксареса«. Но это мнимое отчественное имя есть не болѣе, какъ титулъ, писавшійся почти всегда и непосредственно за именемъ ассирійскихъ царей, »я священный царь Ассиріи«, *Анаку н ду сарру Ас-*

суръ, изъ чего неопытный чтецъ дѣлалъ Анакиндараксареса, принявъ его за имя человѣка. Другіе писатели говорятъ, что Сарданапалъ назывался еще Коносконколеромъ; здѣсь также царскій титулъ разсматривался, ошибочно, какъ собственное имя. Цари ассирійскіе титуловались весьма часто: »я, царь, намѣстникъ боговъ Ассура«, и этотъ титулъ писался всегда идеографически, посредствомъ знаковъ, вводившихъ постоянно въ заблужденіе своимъ значеніемъ, если принимали ихъ за фонетическіе, и произносившихся Кунусскунколассоръ; отсюда мнимое имя Коносконколера. Многія ошибки, сдѣланныя греческими историками, особенно александровскаго періода, въ исторіи ассирійскихъ царей, должны быть объяснены этого рода неправильностью чтенія.

Ассурбанипалъ окончилъ великолѣпный дворецъ Ниневіи, начатый Сеннахерибомъ; изваянія той части дворца, которую приказалъ онъ воздвигнуть, суть наиболѣе законченныя и отдѣланныя произведенія, какія только знаемъ мы до сихъ поръ изъ ассирійскаго искусства. Онъ учредилъ тамъ богатое книгохранилище, остатки котораго, найденные Лейярдомъ, находятся теперь въ Лондонѣ; они весьма много послужили при изученіи клинообразнаго письма.

§ 5. Конецъ втораго ассирійскаго царства. — Окончательное разрушеніе Ниневіи.

(647 — 606).

I. — Ассуредилили III (647—625), сынъ и наслѣдникъ Ассурбанипала, соединилъ царство Вавилонское съ Ассирійскимъ, отнявъ вѣроятно, первое у Самульсамугина, такъ какъ послѣдній былъ повелителемъ великаго халдейскаго города нѣсколько мѣсяцевъ, по вступленіи на престолъ племянника, и, при томъ, трудно думать, чтобы оба сына Ассарагадона умерли въ одномъ году. Въ правленіе Ассуредилили III (Хиниладана греческихъ писателей) Ассиріи достался ея послѣдній военный успѣхъ. Единодержавное царство замѣнилось въ Мидіи анархическимъ союзомъ мѣстныхъ вождей, что доставило Саріукину и его наслѣднику столько удобствъ при завоеваніи этой страны. Фраортъ, захватившій престолъ въ 657 г., прогналъ Ассиріянъ

изъ занимаемыхъ ими въ его странѣ позицій, завоевалъ Персію и всѣ иранскія страны, расположенныя по сю сторону Гинду-Куша и пустынь Карманіи. Сдѣлавши, такимъ образомъ, изъ мидійской монархіи обширное военное царство, онъ надѣялся повторить дѣло Арбака и разрушить могущество Ниневіи. Фраортъ напалъ, поэтому, на Ассирію, но Ассуредилили встрѣтилъ его со своимъ многочисленнымъ войскомъ. Большая битва произошла при выходѣ изъ горъ; Фраортъ былъ убитъ, а мидійскія полчища разсѣяны (635).

Однако, ассирійское царство близилось къ концу; его военныя силы падали; его сокровища исчерпывались; а въ это время его сосѣди усиливались. Въ 625 г., Ціаксаръ, царь мидійскій и наслѣдникъ Фраорта, побѣдитель малой Азіи, завоеванной имъ до рѣки Галиса, пользуясь смертью Ассуредилили и смутами, происходившими въ Ассиріи, осаждаетъ Ниневію, между тѣмъ какъ халдеецъ Набопалассаръ поднялъ Вавилонъ, объявилъ себя царемъ и утвердилъ его независимость. Ниневія готова была пасть, когда Скиѳы являются, чтобы спасти ее еще на нѣсколько лѣтъ, бросаясь со страшнымъ опустошеніемъ на страну Мидянъ и порабощая этотъ народъ въ теченіи 19 лѣтъ.

II.—Саррукъ, или Ассаракъ, можетъ быть новый Ассарагадонъ, только памятниковъ котораго мы не имѣемъ (625 — 606), принялъ скипетръ и, благодаря отсрочкѣ, данной Ниневіи нашествіемъ Скиѳовъ, правилъ все это время довольно спокойно, но правилъ царствомъ ослабленнымъ, уничтоженнымъ, расчлененнымъ, безъ силъ и жизни, царствомъ, котораго онъ не пытался даже поднять. Потомъ, когда Ціаксару удалось освободить свое отечество отъ туранскихъ ордъ, онъ возвращается подъ стѣны Ниневіи, чтобы рѣшительнѣе, чѣмъ когда-либо, завершить дѣло Арбака и уничтожить навсегда городъ, положившій столь тягостное и столь ненавистное иго надъ Азіей. Набопалассаръ и Вавилоняне дали ему помощь съ тою же готовностью, какую оказалъ нѣкогда Фулъ для поддержки Арбака. Послѣ долгой и кровопролитной осады, Ниневія пала, и Ассаракъ, въ своемъ отчаяніи, окончилъ жизнь самоубійствомъ, какъ и его предшественникъ Ассурлихусъ. Побѣдители разрушили городъ, сожгли его дворцы и храмы,

и блескъ Ниневіи Сеннахериба, гордости Азіи, сталъ не болѣе, какъ грудою развалинъ (606).

Свѣдѣнія объ этомъ громадномъ разрушеніи, измѣнившемъ видъ Азіи, не оказывается ни на одномъ извѣстномъ памятникѣ; не осталось ни малѣйшей черты въ произведеніяхъ классической древности (начиная Березомъ), смѣшавшихъ взятіе и разрушеніе Ниневіи съ паденіемъ перваго ассирійскаго царства въ 788 г. Одинъ Еврейскій народъ, по голосу своихъ пророковъ, сохранилъ для насъ воспоминаніе объ этомъ разрушеніи, въ которомъ его горячая вѣра и сознаніе своихъ бѣдствій показывали ему страшное дѣйствіе божеской мести.

»Іегова—богъ ревнивый и богъ мстительный«, пишетъ пророкъ Наумъ; »Іегова заставляетъ блистать свое мщеніе и дѣлаетъ его яростнымъ«.

»Разрушитель идетъ противъ тебя, о Ниневія! Онъ идетъ осадить твои крѣпости. Ассиріянинъ, поставь караульныхъ своихъ на дорогу, укрѣпи свои чресла, собери, сколько можешь, силъ«.

»Это будетъ напрасно; ибо Іегова накажетъ наглость, съ какой обращался ты къ Іакову и Израилю«.

»Врагъ поведетъ своихъ храбрѣйшихъ людей; они быстро пойдутъ на приступъ; они поторопятся взойти на стѣну, они приготовятъ орудія, которыми будутъ прикрываться«.

»Наконецъ, эти ворота, чрезъ которыя народы протекали, какъ рѣки, будутъ открыты. Храмъ будетъ разрушенъ до основанія, Ниневія будетъ переполнена жителями, какъ рыбный прудокъ водой. Они обратятся въ бѣгство. Она крикнетъ »живите«; но никто не повернетъ головы«.

»Грабьте серебро, разграбляйте золото; ея богатства безконечны, ея великолѣпія выше всего, что можно вообразить«.

»Ниневія разграблена, она разрушена совершенно, она разорвана; сердце сжимается отъ ужаса, колѣни дрожатъ, чресла проникнуты болью; всѣ черты лица обезображены«.

»Гдѣ теперь эта пещера львовъ? гдѣ эти наствы львенковъ? гдѣ эта пещера, куда уходилъ левъ, львица и дѣтеныши ихъ, чтобы никто не безпокоилъ ихъ?«.

»Я иду къ тебѣ, говоритъ богъ войскъ; я положу огонь въ твои

боевыя колесницы и я обращу ихъ въ дымъ; мечъ поразитъ твоихъ молодыхъ львовъ, и я отниму у тебя возможность собирать плоды земли, и не будетъ болѣе слышно наглаго голоса пословъ, которыхъ отправлялъ ты«.

»О царь Ассура! твои вожди уснули, твои цари погрузились въ сонъ, твой народъ разсѣялся въ горахъ и нѣтъ никого, чтобы собрать его«.

»Нѣтъ лекарства для твоей раны, язва твоя смертельна; всѣ, узнавшіе о томъ, что случилось съ тобою, рукоплескали бѣдствіямъ твоимъ«.

Проклятіе пророковъ исполнилось буквально Спустя только два вѣка послѣ этой ужасной катастрофы, Ксенофонтъ, проходившій эти мѣста съ 10,000, не произноситъ даже имени Ниневіи, также какъ и историки Александра. Колонія съ именемъ Нина была возстановлена Римлянами на ея мусорѣ; Сассаниды разрушили ее. Съ этого времени, воспоминаніе о Ниневіи было совершенно забыто въ тѣхъ даже мѣстахъ, среди которыхъ существовала она. Городъ, построенный въ средніе вѣка передъ мѣстоположеніемъ царскаго города Сеннахериба, получилъ отъ Арабовъ названіе Моссула. Только въ наше время столицѣ Ассиріи надлежало быть найденной всецѣло въ развалинахъ, подъ землей, гдѣ она оставалась погребенной въ теченіи 2450 лѣтъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Цивилизація, нравы и памятники Ассиріи.

§ 1. Политическая и общественная организація.

I.—Ассирійская монархія образовалась, безъ сомнѣнія, по примѣру хамитской монархіи Вавилона, которой обязана частью своей цивилизаціи, по типу, воспроизводимому съ тѣхъ поръ всѣми азіатскими царствами, также какъ и мусульманскими калифатами, Персами временъ Ахеменидовъ и Сассанидовъ, по типу, представляемому еще въ наше время въ Европѣ Оттоманами въ Константинополѣ, какъ чудовищное отрицаніе прогресса свободы и цивилизаціи. Это—деспотизмъ безъ границъ и узды, прерываемый время отъ времени кровавыми революціями сословій.

Однако, въ Ассиріи царь не считался, какъ въ Египтѣ, богомъ; памятники Ниневіи и сосѣднихъ городовъ не оставили никакого слѣда этого религіознаго культа, тогда какъ фараоновскіе сооружались исключительно для личности повелителя; мы не находимъ въ этихъ городахъ даже слѣдовъ боготворенія царей послѣ ихъ смерти. Царь разсматривался всегда, какъ человѣкъ, даже когда онъ въ текстахъ надписей обращается къ богамъ, то языкъ, влагавшійся въ уста его, былъ совершенно противоположенъ тому, какой встрѣчается, въ подобныхъ случаяхъ, всюду у язычниковъ. Онъ въ значительной степени отражаетъ на себѣ сознаніе человѣческой слабости передъ божествомъ,—даже сознаніе того, что царь подверженъ грѣху, какъ и простые люди; примѣръ этого можно видѣть въ прекрасной молитвѣ Ас-

сурбанипала, писанной на еще неизданной плиточкѣ Британскаго музея [1])

»Пусть заботливый взоръ, блистающій на твоемъ вѣчномъ лицѣ, разсѣетъ мои горести; пусть никогда не приближается ко мнѣ божескій гнѣвъ и ярость его«.

»Пусть мои недостатки и грѣхи будутъ вычеркнуты, чтобы я примирился съ нимъ, ибо я рабъ его могущества, почитатель великихъ боговъ«.

»Пусть твой могущественный ликъ пріидетъ ко мнѣ на помощь«.

»Пусть блистаетъ онъ, какъ небо, и помогаетъ мнѣ въ пріобрѣтеніи счастья и изобильныхъ богатствъ«.

»Пусть будетъ онъ плодотворенъ, какъ земля, благополучіемъ и дарами всякаго рода«.

Но этотъ человѣкъ, смотрѣвшій на себя, какъ на ничтожество, въ сравненіи съ богами, соединялъ, по отношенію къ другимъ людямъ, въ своихъ рукахъ двойную власть: свѣтскую и духовную. Царь былъ разомъ и первосвященникомъ, и самодержцемъ; его называли »намѣстникомъ боговъ на землѣ«, а потому царская власть, считавшаяся, такимъ образомъ, эманаціею божества, пользовалась неограниченнымъ правомъ надъ душами и тѣлами подданныхъ. Памятники позволяютъ намъ проникнуть въ жизнь ниневійскаго двора, картина которой измѣнялась съ войнами, увеличивавшими безграничное пространство монархіи. Въ своемъ дворцѣ, бывшемъ, въ то же время, крѣпостью, царь царей окружался многочисленною свитой, въ которой евнухи исполняли первыя обязанности. Начальнику ихъ *(rab saris)* принадлежалъ общій надзоръ за всѣми живними во дворцѣ, подобно кизляръ-агѣ, или начальнику черныхъ евнуховъ, въ современномъ Константинополѣ; онъ, послѣ царя, былъ первымъ лицомъ въ государствѣ. Рабъ-сарисъ слѣдовалъ за царемъ на войну, подобно главному жрецу и цѣлому двору, состоявшему изъ женщинъ, отправлявшихся за войскомъ въ

[1]) Colée K. 163. Названіе бога, къ которому была обращена эта молитва, къ несчастію, стерто.

тщательно закрытыхъ *арабазахъ* (arabas). Между важными лицами царскаго дома фигурируютъ, кромѣ того, смотритель дворца *(mil hecne)*, главный виночерпій *(rab sake)* и начальникъ тѣлохранителей, на котораго возложенъ былъ главный надзоръ за казнями и распоряженіе ими. Всѣ эти придворные сановники, связанные непосредственно съ личностью царя и прислуживавшіе ему, были въ то же время важнѣйшими лицами въ государствѣ стояли и во главѣ управленія. Вмѣстѣ съ государственнымъ министромъ *(milik)*, главнокомандующимъ войскъ и правителемъ страны *(tartan)*, настоящимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, они составляли нѣчто въ родѣ совѣта министровъ, завѣдывавшаго администраціей государства подъ верховною властью царя, предававшагося чаще всего удовольствіямъ гарема и равнодушнаго къ дѣламъ. Эти лица не пріобрѣтали своихъ должностей по наслѣдству, какъ въ феодальной монархіи; напротивъ, своимъ назначеніемъ они обязаны были какому нибудь исключительному случаю или милости царя, по капризу котораго возвышались сразу, подымались изъ среды низшихъ слоевъ народныхъ, или также быстро и внезапно падали обращаясь изъ состоянія почетнаго въ ничтожество.

II.—Многочисленныя провинціи обширной Ассирійской монархіи были двоякаго рода: 1) управлявшіяся непосредственно уполномоченными царя и 2) просто вассальныя. Мы уже имѣли случай изложить организацію этихъ послѣднихъ, обнимавшихъ большую часть завоеванныхъ странъ. Вассальныя провинціи сохраняли, какъ то доказываютъ ассирійскія надписи, свою традиціонную организацію и свои собственные законы, лишь иногда ревизуемые монархами сюзеренами. Династіи вассальныхъ царей сохраняли за собой престолъ, но принуждены были признать царя царей своимъ господиномъ, платить ему ежегодно значительную дань и доставлять многочисленный контингентъ воиновъ для его арміи. Мы указали выше на то странное уваженіе, которое ассирійскіе монархи, особенно эпохи перваго царства, питали къ законному престолонаслѣдію въ царскихъ династіяхъ завоеванныхъ странъ, уваженіе, доходившее до того, что почти постоянно во главѣ правленія ставили сына и прямаго наслѣдника вассала, котораго только что на-

казали самымъ жестокимъ образомъ за мятежъ. Только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, послѣ ряда постоянно возобновлявшихся мятежей или весьма важной государственной измѣны, ассирійскій царь лишалъ какую либо провинцію, бывшую до тѣхъ поръ простой данницей, ея привилегій и, по оффиціально опредѣленной формулѣ, »поступалъ съ ней, какъ съ Ассиріянами«, т. е. дѣлалъ возмутившееся государство провинціей, непосредственно управляемой лицомъ, назначаемымъ изъ Ниневіи, какъ то, напримѣръ, Саріукинъ сдѣлалъ съ царствомъ Израильскимъ и попытался сдѣлать съ Вавилономъ.

Провинціи, непосредственно зависѣвшія отъ царя, состояли изъ самой Ассиріи и нѣкоторыхъ завоеванныхъ странъ, которыя побѣдители считали необходимымъ удерживать въ болѣе строгомъ подчиненіи. Эти провинціи управлялись сатрапами, или префектами, назначавшимися и отзывавшимися царемъ. Сатраны избирались изъ числа придворныхъ, но не изъ одного ранга, а смотря по тому значенію, какое имѣли провинція или городъ, которыми они управляли. Наиболѣе почетными въ іерархіи, какъ кажется, были сатраны Ниневіи, Галаха, Элассара и Арбелла. За ними слѣдовали сатраны перваго разряда, если позволено такъ выразиться, именно: сатраны Низиба, Арранка, Резена, Лакира, Киррура, Гозана, Резефа, Мазамуа и Каркемиша.

Одною изъ главныхъ обязанностей сатраповъ, или префектовъ, былъ сборъ податей, то въ видѣ денегъ, то въ видѣ естественныхъ продуктовъ, изъ которыхъ они брали въ свою пользу извѣстный процентъ. Какъ позже турецкіе сатраны и современные турецкіе паши, они начальствовали надъ военнымъ гарнизономъ страны, набирали и организовали годичный контингентъ людей въ войска. При нихъ состояли, въ качествѣ помощниковъ, судья и интендантъ финансовъ; за тѣмъ рядъ судей и подчиненныхъ чиновниковъ, распредѣлявшихся по всѣмъ отраслямъ управленія сатрапіею. Низшимъ лицамъ въ іерархіи, въ каждомъ селеніи, былъ мѣстный правитель, имѣвшій право распоряжаться дѣлами, безъ согласія особаго муниципальнаго совѣта, въ которомъ онъ занималъ предсѣдательское мѣсто.

III.—Для дѣлъ, подвѣдомственныхъ центральной администраціи, для управленія провинціями, непосредственно подчиненными царю, и

quasi—дипломатическихъ отношеній между верховною властью и вассальными государствами существовало особое сословіе писцовъ, не менѣе многочисленное, чѣмъ въ Египтѣ, организована была сложная и искусно выработанная бюрократія. Являясь владыками разнородныхъ національностей, ассирійскіе цари не могли ни имѣть одного оффиціальнаго языка, ни издавать своихъ актовъ на всѣхъ мѣстныхъ нарѣчіяхъ завоеванныхъ провинцій, и они вынуждены были дѣлать выборъ. Три языка были приняты въ оффиціальномъ употребленіи, и этому дѣленію соотвѣтствовало существованіе трехъ различныхъ канцелярій, имѣвшихъ обязанностью управленіе тремя большими этнографическими подраздѣленіями монархіи. Этой системѣ постоянно вынуждены слѣдовать всѣ тѣ государства, которыя не включаютъ въ себѣ одной, плотной и точно опредѣленной націи, а представляютъ собою мозаику изъ различныхъ народностей; даже и теперь еще подобная система существуетъ въ бюрократическомъ устройствѣ австрійской администраціи. Въ Ассирійскомъ царствѣ этими тремя канцеляріями, существованіе которыхъ подтверждается текстами многочисленныхъ памятниковъ, были: халдейско-ассирійская, туранская и арамейская. Первая имѣла въ своемъ распоряженіи центральныя провинціи, провинціи Тигро-евфратскаго бассейна, Ассиріи и Вавилона. Область второй обнимала всѣ страны сѣвера и востока, гдѣ, въ общей суммѣ, элементъ туранскій, смѣшанный съ другими весьма различными элементами, преобладалъ надъ всѣми остальными. Здѣсь ассирійское управленіе встрѣчало наиболѣе послушанія, здѣсь народъ отличался чувствомъ подчиненія и гораздо менѣе стремился къ независимости, чѣмъ элементъ аріійскій или іафетическій. Вслѣдствіе этого правители старались сдѣлать его преобладающимъ въ государствѣ. Что касается арамейской канцеляріи, то ей ввѣрены были всѣ западныя провинціи, даже Финикія, Израильское царство и арабскія племена, говорившія инымъ языкомъ, а не сирійскимъ, но получавшія декреты царя царей на этомъ послѣднемъ.

Сирійское, или арамейское, племя, послѣ энергическаго сопротивленія, которое оно обнаружило на сѣв. Сиріи и въ Осроэнѣ въ первое время, быстро перешло къ чувствамъ полнаго подчиненія великому

месопотамскому царству, чувствамъ, которыя оно высказало съ такою же силою по отношенію къ Вавилонянамъ, а потомъ и Персамъ. Поэтому, Арамеяне сдѣлались преданными и вѣрными агентами великаго царства во всей западной половинѣ семитическаго міра, и въ этихъ странахъ развитіе прочнаго военнаго могущества Ассиріи всегда сопровождались распространеніемъ вліянія и языка Арамеянъ. Когда царства Израильское и Іудейское пали подъ ударами одно Саріукина, а другое—Набуходоносора, то оказалось достаточнымъ небольшого ряда поколѣній для того, чтобы, подъ игомъ великаго царства, населеніе забыло еврейскій языкъ и усвоило себѣ діалектъ сирійскій.

IV.—Въ залѣ Куюнджикскаго придворнаго архива найдено нѣсколько петицій къ царю, начертанныхъ на табличкахъ изъ обожженной глины. Несмотря на рабскую униженность ихъ формулъ, которою отличаются эти документы, они показываютъ, что собственно такъ называемые Ассиріяне, привилегированное населеніе царства, пользовались нѣкоторой свободой по отношенію къ царямъ и умѣли высказывать имъ истину. Вотъ, напримѣръ, переводъ одной плитки, еще неизданной, Британскаго музея, въ которой говорится о злоупотребленіяхъ правителя дворца и государственнаго министра; она относится, кажется, къ царствованію Ассурбанипала.

»Царю, своему господину, его умоляющій слуга, Закуръ—Небо, привѣтъ«.

»Царю, моему господину. Пусть Ассуръ, Самасъ, Белъ, Зирапита, Небо, Тизмита, Истаръ Ниневіи, Истаръ Арбелла, великіе боги, покровители царства пошлютъ сто лѣтъ жизни царю, моему господину, и рабовъ, и супругъ въ большемъ числѣ, моему господину!«

»Золото, которое въ мѣсяцѣ Тизритѣ государственый министръ и правитель дворца приказалъ выдать мнѣ, три таланта золота чистаго и три таланта золота съ примѣсью, чтобы сдѣлать изображеніе нашего царя и царской матери, не было дано (рабочимъ)«.

»Пусть царь, мой господинъ, дастъ приказъ государственному министру и правителю дворца возвратить золото, и дать его тотчасъ же въ мѣсяцѣ..... войску, и сдѣлать это точно«.

Мы имѣемъ также прошенія, адресованныя къ высшимъ лицамъ

двора, выраженія, употребляемыя въ нихъ не менѣе униженныя, какъ и въ прошеніяхъ къ самому царю. Одна неизданная плитка Британскаго музея отъ женщины, которой имя кажется сходнымъ съ еврейскимъ, начинается такими словами:

»Моему господину, управителю дворца, умоляющая рабыня Сара. Пусть Билита талитская и Билита вавилонская, Небо, Тизмита, Истаръ ниневійскій, Истаръ арбеллскій благопріятствуютъ ему въ теченіи долгихъ дней; пусть дадутъ благо душевное и благо вещественное моему господину«.

V.—Учрежденіемъ, принадлежавшимъ только Ассирійской монархіи неизвѣстнымъ въ Халдеѣ былъ институтъ *эпонимовъ*, вполнѣ сходный съ институтомъ консуловъ въ Римѣ, въ эпоху имперіи. Ежегодно царь назначалъ чиновника, служба котораго состояла исключительно лишь въ томъ, чтобы дать свое имя извѣстному году въ хронологическихъ лѣтописяхъ. Эпонимъ избирался изъ высшихъ слоевъ администраціи. Заслуженные лица имѣли право быть призванными къ этой почести въ правильномъ порядкѣ въ теченіи первыхъ годовъ царствованія. Самъ царь сохранялъ за собою начальную эпонимію въ первое повтореніе года послѣ своего вступленія. На слѣдующій годъ эпонимъ принадлежалъ главнокомандующему войсками, потомъ начальнику евнуховъ, далѣе правителю дворца, за тѣмъ государственному министру и, наконецъ, »правителю страны«. Этотъ порядокъ даетъ ясное понятіе о первенствѣ и значеніи наиболѣе высокихъ сановниковъ Ассиріи. Когда этотъ рядъ эпонимовъ по праву исчерпывался, царь избиралъ тогда ихъ, по своей волѣ, изъ правителей перваго класса. Таково было положеніе вещей въ первомъ Ассирійскомъ царствѣ; при второмъ, не было болѣе правильнаго порядка,—царь самъ избиралъ съ перваго года лицъ, которыя могли быть призваны къ эпонимін, даже его собственная эпонимія не сохранялась строго.

Учрежденіе эпонимовъ, принятое, въ подражаніе Ниневійской монархіи, нѣкоторыми государствами, какъ, напримѣръ, царствомъ Саба въ Іеменѣ, было, повсей вѣроятности, также какъ и учрежденіе консуловъ при имперіи, послѣднимъ традиціоннымъ слѣдомъ той отдаленной эпохи, когда ассирійскія племена образовывали еще изъ себя республику съ ежегодно избираемыми правителями.

VI.—Мы не имѣемъ достаточнаго числа данныхъ для того, чтобы возстановить вполнѣ организацію и іерархію жреческихъ и судейскихъ должностей. Что же касается до арміи, верховнымъ вождемъ которой былъ царь, часто управлявшій ею лично въ своихъ походахъ, то во главѣ ея стоялъ полководецъ, называвшійся по ассирійски тартаномъ и бывшій чѣмъ-то въ родѣ военнаго министра. Армія состояла изъ двухъ элементовъ: изъ собственно ассирійскихъ отрядовъ, которые были въ ней самою прочною основою и наиболѣе дѣйствительною силою, и изъ контингента вассальныхъ царствъ. Такъ какъ Ассиріяне были народомъ воинственнымъ и являлись господствующей націей въ государствѣ, то они, повидимому, всѣ, безъ исключенія, привлекались къ военной службѣ на извѣстное число лѣтъ; но, какъ кажется, никогда не удерживались долго подъ знаменами, если только не входили въ составъ какого нибудь постояннаго отряда, въ родѣ царской гвардіи. Каждый годъ, смотря по обстоятельствамъ и потребностямъ, дѣлался новый призывъ, болѣе или менѣе многочисленный, причемъ количество вообще распредѣлялось по различнымъ провинціямъ такимъ образомъ, чтобы не останавливать ни въ одной изъ нихъ земледѣльческихъ работъ. Что же касается до контингента вассальныхъ царствъ, то центральное правительство опредѣляло только цифру его и налагало на мѣстнаго царя обязанность доставить это войско къ опредѣленному времени. Царь набиралъ его, какъ хотѣлъ или какъ могъ. Каждый изъ такихъ отрядовъ находился подъ командою соотечественника. На войнѣ царь ставилъ обыкновенно во главѣ каждаго корпуса своего войска одного изъ главныхъ сановниковъ своего двора, такъ какъ у народа воинственнаго и подъ властью царей, которые почти всѣ предавались завоеваніямъ, военные подвиги были однимъ изъ главныхъ способовъ возвыситься въ политической іерархіи и получить должность при дворѣ.

Военное дѣло, между тѣмъ, сдѣлало у Ассиріянъ весьма значительные успѣхи, особенно во всемъ, что касается инженернаго искусства. То, что мы знаемъ объ ихъ укрѣпленіяхъ на основаніи развалинъ, оставшихся послѣ нихъ, и изъ историческихъ скульптурныхъ украшеній дворцовъ, свидѣтельствуетъ о значительно развившейся наукѣ и о

большомъ умѣніи во фланкированіи башенъ и во соотвѣтственномъ расположеніи различныхъ военныхъ работъ. Ассиріяне двинули также далеко аттаку крѣпостей и построеніе военныхъ машинъ. Въ барельефахъ, представляющихъ осаду крѣпостей ассирійскими монархами, мы видимъ употребленіе ими стѣноломныхъ орудій (таранов), крытыхъ поворачивающейся черепахой, защищенной, въ свою очередь, кожами, постоянно смачиваемыми для уничтоженія губительнаго дѣйствія метаемыхъ огней; возлѣ стояли большія подвижныя деревянныя башни, наполненныя стрѣлками и пращниками и возвышающіяся надъ вершиною непріятельскаго вала; черепахи и башни двигали по наклонной насыпи доведенной до подножія стѣнъ крѣпости; минеры, заключенные въ своихъ подземныхъ ходахъ, взрываютъ подножіе валовъ, другіе разрушаютъ грубо отдѣланный противоскатъ рва, чтобы его обвалами засыпать самый ровъ; ловкіе стрѣлки, прикрываемые каждый солдатомъ, держащимъ передъ нимъ родъ щита или ивоваго, большаго, прикрытаго кожею покрывала въ ростъ человѣка, приближаются къ краю рва и оттуда стрѣляютъ на стѣнные зубцы, чтобы удалить съ нихъ защитниковъ, или метаютъ поверхъ стѣнъ стрѣлы съ зажженною паклей, которыя, падая, поджигаютъ дома; наконецъ, пѣшіе воины приставляютъ огромныя колѣнчатыя лѣстницы къ валамъ и пригововляются идти на штурмъ подъ прикрытіемъ подвижныхъ башенъ и стрѣлковъ.

VII.—Небыло въ Ассиріи ни кастъ, ни классовъ, рѣзко разграниченныхъ въ населеніи, ни наслѣдственной и прочно установившейся аристократіи. Тамъ царствовало общественное равенство, но то было равенство, установленное деспотизмомъ и излюбленное имъ, потому что оно облегчало его дѣйствія, равенства, гдѣ общій уровень, сложился подъ ярмомъ, висѣвшимъ надъ всѣми, и гдѣ нѣтъ между людьми другой іерархіи, кромѣ іерархіи должностей, къ которымъ они призываются безконтрольной волей господина и часто лишь по его капризу Въ государствѣ не было даже постояннаго и рѣзкаго различія между Ассиріянами и покоренными народами. Часто представители этихъ народовъ, по волѣ царя, занимали важнѣйшіе посты, а главныя придворныя должности, связанныя съ участіемъ въ верховномъ управленіи государ-

ствомъ не были исключительно въ рукахъ ассиріянъ. Такимъ то образомъ, не много позже, въ Вавилонѣ, пророкъ Даніилъ, полуучивши вавилонское имя Бальтазассора, сдѣлался министромъ Набуходоросора, а трое молодыхъ израильтянъ, Ананія, Азарія и Мисаилъ, послѣ такой же метаморфозы, были сдѣланы распорядителями построекъ столицы. Организація тройной канцеляріи вела, впрочемъ, естественнымъ путемъ къ такому результату, привлекая къ центру управленія, для занятія въ немъ значительныхъ административныхъ постовъ, людей изъ покоренныхъ земель, которые такимъ образомъ получали возможность выказать свои способности на благопріятной аренѣ.

VIII.—Класическіе писатели не оставили намъ о законахъ ассирійскихъ свѣдѣній столь же подробныхъ, какъ о египетскихъ. Изъ уголовнаго судопроизводства намъ извѣстно только то, что процедура была кратка, законъ драконовскій и казни ужасны. Пытки употреблялись только для того, чтобы вызвать признанія у обвиняемыхъ, и смертная казнь сопровождалась всегда утонченной жестокостью, неизвѣстной, напр. въ Египтѣ. Простое обезглавленіе было рѣдко и считалось милостивомъ отношеніемъ къ преступнику; въ нѣкоторыхъ случаяхъ распинали на крестѣ, въ другихъ сажали на колъ или же, наконецъ, съ живаго преступника сдирали кожу. Трупы казненныхъ лишали погребенія и выбрасывали на съѣденіе дикимъ животнымъ. За преступленія менѣе важныя, незаслуживавшія смерти, уродованіе одного или нѣсколькихъ членовъ, также какъ и выкалываніе глазъ, было весьма обыкновеннымъ наказаніемъ. О гражданскихъ законахъ мы знаемъ нѣсколько болѣе, благодаря нѣкоторымъ контрактамъ о продажѣ и наймѣ поземельной собственности или рабовъ, дошедшимъ до насъ начертанными на глиняныхъ плиточкахъ, которыя потомъ обжигали для сохраненія. Древнѣйшіе изъ этихъ контрактовъ относятся къ самому отдаленному времени первобытнаго халдейскаго царства, къ царствованію Синъ-Сапда; новѣйшіе—къ греческой эпохѣ, и въ нихъ встрѣчаются имена царей Селевкидовъ: Селевка Филопотара, Антіоха Епифана и Димитрія Никатора. Такимъ образомъ мы имѣемъ контракты всѣхъ періодовъ продолжительной эпохи халдео-ассирійской цивилизаціи Мы узнаемъ изъ нихъ, какими гарантіями гражданскими и религіозными

защищена была поземельная собственность въ Ассиріи. Передача могла совершаться лишь помощью торжественныхъ формулъ священнаго характера, путемъ акта, вручаемаго чиновнику въ присутствіи извѣстнаго числа свидѣтелей. Когда случалось класть сумму въ обезпеченіе исполненія контракта, она вносилась въ хранилище храма, жрецы котораго присутствовали при совершеніи контракта. Поземельная книга, которая тщательно велась и куда вписывались всякаго рода измѣненія, служила повѣркой правъ владѣнія землей и основаніемъ для взиманія податей. Ирригаціонные каналы, проведенные по всей странѣ и служившіе главнымъ источникомъ ея земледѣльческаго благосостоянія, влекли за собою множество взаимныхъ обязательствъ и новинностей между землевладѣльцами, и это служило основаніемъ для большинства гражданскихъ тяжбъ, возникавшихъ передъ судами Ассиріи.

Какъ у всѣхъ древнихъ народовъ, не только имущество, но и личность самого должника, отвѣчали за его долги передъ заимодавцемъ Кто объявлялъ себя несостоятельнымъ, тотъ дѣлался рабомъ своего заимодавца и могъ быть имъ проданъ или употребленъ для своихъ собственныхъ услугъ; онъ дѣлался рабомъ навсегда, потому что въ Ассиріи законъ не ограничивалъ, какъ у Евреевъ, извѣстнымъ числомъ лѣтъ рабства гражданина, попавшаго въ руки неумолимаго заимодавца. Поэтому часть рабовъ въ Ассиріи состояла изъ ассиріянъ, поставленныхъ въ невозможность уплатить свои долги, другая часть изъ военно-плѣнниковъ, проданныхъ съ аукціона, или изъ лицъ, приведенныхъ извнѣ работорговцами, стекавшимися въ Ниневію и въ другіе большіе города. Кавказскіе народы въ ту отдаленную эпоху, какъ и теперь, имѣли уже обыкновеніе продавать своихъ сыновей и дочерей, воспитывая ихъ сообразно этой цѣли. Продажа рабовъ въ Ассиріи была обставлена тѣми же формальностями, какъ и продажа поземельной собственности; требовался такой же удостовѣряющій актъ и присутствіе свидѣтелей. Одинъ изъ такихъ актовъ изданъ и переведенъ Оппертомъ.

IX.— Полигамія допускалась во всѣхъ слояхъ общества, но только богатые имѣли средства пользоваться ею. Царскій гаремъ получилъ значеніе государственнаго учрежденія и достигъ чудовищнаго развитія.

Надписи, найденныя внутри гарема Саріукина, въ Корсабадскомъ дворцѣ, и относящіяся къ посвященію этого зданія, содержатъ самыя подробности, на столько странныя, что неудобно даже приводить ихъ здѣсь. Супружество находилось подъ особеннымъ покровительствомъ бога Низроха. Жена приносила въ хозяйство недвижимую собственость, которую давалъ за ней отецъ въ приданное. Знаменитый вавилонскій камень Императорской Парижской библіотеки, извѣстный подъ именемъ кремня — Мишо (Caillou-Michaux), содержитъ актъ передачи одного изъ такихъ недвижимымъ приданыхъ, владѣніе которымъ ставится подъ охрану самыхъ ужасныхъ проклятій всякому, кто коснется его.

Табличка Британскаго музея содержитъ отрывокъ изъ гражданскаго закона въ двухъ текстахъ: халдео-туранскимъ и ассиро-семитическимъ, о правахъ и взаимныхъ обязанностяхъ мужа и жены, отца и дѣтей и проч. Изъ нея видно, что строй ассирійской семьи былъ основанъ на неограниченной отеческой и супружеской власти, доведенной до послѣдней крайности. Никакой покровительственной гарантіи не давалось существамъ слабымъ. Мужъ, желавшій развестись съ женой, долженъ былъ только заплатить ей двѣ мины серебра; жену, обманувшую мужа или хотѣвшую отдѣлиться отъ него, бросали въ рѣку. Господинъ не былъ ничѣмъ обязанъ относительно своего раба; но управитель, по ошибкѣ котораго рабъ умираетъ или дѣлается временно неспособнымъ къ труду, долженъ заплатить вознагражденіе хозяину за поврежденіе, нанесенное имъ собственности послѣдняго.

§ 2. Нравы и обычаи.

I.—Ассиріяне, которыхъ довольно основательно назвали »Римлянами древней Азіи«, были по характеру своему народомъ грубымъ и воинственнымъ. Ихъ памятники рисуютъ намъ ихъ низкими ростомъ, но коренастыми и сильными, съ мускулами, показывающими необыкновенно-развитую силу, съ крѣпкимъ и узкимъ носомъ, большими глазами и лицомъ строго семитическаго типа. Въ нравственномъ отношеніи, по ихъ достоинствамъ и порокамъ, Ассиріянъ можно разсматривать, какъ одинъ изъ самыхъ совершенныхъ типовъ народа-заво-

вателя въ Азіи. Неустрашимые въ битвахъ, но въ высшей степени свирѣпые, жаждавшіе крови и грабежа, полные пламенной преданности къ своимъ царямъ, безмѣрно гордые и ставившіе себя выше всѣхъ другихъ народовъ, неутомимые въ лишеніяхъ, склонные къ хитрости и измѣнѣ, одаренные сильно развитыми инстинктами къ господству, дѣятельные и постоянные, они были однимъ изъ тѣхъ народовъ, которыхъ Провидѣніе, повидимому, создаетъ для того, чтобы подчинить ихъ игу на нѣкоторое время другія націи и сдѣлать ихъ орудіемъ своихъ наказаній. Твердость и энергія натуры Ассиріянъ дали имъ возможность цѣлые вѣка бороться противъ разслабляющаго вліянія роскоши, которая, вслѣдствіе столькихъ завоеваній, захватывала ихъ города, куда стекались всѣ богатства міра, и сдѣлали то, что, послѣ паденія Сардапапала, имъ достаточно было полъ-вѣка, чтобы снова возстать и возобновить шествіе своихъ завоеваній въ еще болѣе ужасныхъ, чѣмъ прежде, размѣрахъ; ни одинъ народъ Азіи, встрѣчавшій такое же постоянное сопротивленіе въ покоряемыхъ имъ народахъ и будучи окруженъ такими же опасными сосѣдями, не могъ сохранить такъ долго своего военнаго верховнаго господства и избѣгнуть въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ развращающихъслѣдствій своихъ успѣховъ.

Ассиріяне были народомъ по существу своему религіознымъ, въ жизни котораго культъ боговъ занималъ важное мѣсто, хотя они не были такъ набожны, какъ Египтяне; тѣмъ не менѣе, во всемъ у нихъ выказывалось благочестіе, которое при религіи иной, чѣмъ ихъ унизительный политеизмъ, могло бы послужить источникомъ великихъ добродѣтелей. Притомъ Ассиріяне были народомъ умнымъ столько же, сколько и воинственнымъ, способнымъ къ самымъ разнообразнымъ и труднымъ занятіямъ въ разнородныхъ сферахъ дѣятельности.

II.—Почва Ассиріи была, какъ и теперь, чрезвычайно плодородна вездѣ, гдѣ только удалось провести въ нее влагу. Земледѣліе, которому Ассиріяне научились у своихъ сосѣдей, Вавилонянъ, господствовавшихъ вначалѣ надъ ними, достигло, начиная съ весьма древней эпохи, высшей степени совершенства во всей Месопотаміи, какъ въ Ассиріи, такъ и Халдеѣ. Самые научные способы обработки земли, основанные одновременно на практикѣ, восходившей къ наиболѣе отдаленному времени, и на замысло-

вато построенной теоріи, были тамъ въ ходу. Ни одинъ народъ древности не подвинулся далѣе Ассиріянъ въ области земледѣльческаго искусства, и, во многихъ отношеніяхъ, новѣйшіе народы лишь вновь изобрѣли то, что уже дѣлалось Вавилонянами и Ниневитянами, но не превзошли ихъ. Система орошенія, распространенная по всей территоріи и тѣмъ болѣе необходимая, что тамъ почти никогда не бываетъ дождей, служила первою основою земледѣлія; она доведена была до высшей степени совершенства. Она возникла и была примѣнена впервые въ низменныхъ и легко орошаемыхъ равнинахъ Халдеи, а потомъ уже распространена была на всю Ассирію, гдѣ ея приложеніе представляло гораздо больше затрудненій и требовало больше знанія и труда. Всѣ потоки страны доставляли ей свою дань, и можно сказать, что Ассиріяне не давали на своей территоріи погибнуть ни одной каплѣ этой драгоцѣнной стихіи, съ которой, при восточномъ климатѣ, связана тайна плодородія почвы.

III. — Не менѣе земледѣлія развита была у Ассиріянъ и промышленность. И здѣсь, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ производствахъ, ихъ предшественниками были Вавилоняне, указаніямъ которыхъ они слѣдовали. Ассирійскія матеріи блестящихъ цвѣтовъ славились во всемъ древнемъ мірѣ, какъ по красотѣ своихъ красокъ, такъ и, особенно, по великолѣпному шитью человѣческихъ или символическихъ фигуръ, животныхъ, божественныхъ символовъ, цвѣтовъ, которыми онѣ были украшены. Въ ассирійскихъ скульптурныхъ украшеніяхъ всѣ важныя лица, боги и цари, всѣ вельможи облечены въ одежды, разукрашенныя этими знаменитыми вышиваніями, и можно судить по нимъ о томъ, какова была ихъ красота. Вышиванія эти, распространяемыя торговлей, послужили образцами для украшенія древнѣйшихъ разрисованныхъ вазъ Греціи.

Обработка металловъ достигла значительнаго совершенства въ Ассиріи. Мебель съ инкрустаціею или обдѣлкою изъ металла въ убранствѣ дворца занимала важное мѣсто. Въ Британскомъ музеѣ находится прекрасный бронзовый тронъ, найденный въ Галахскомъ дворцѣ, въ одной изъ залъ, барельефы которой представляютъ царя Ассурбанипала сидящимъ на такомъ же тронѣ. Въ украшеніяхъ упо-

требляли длинные фризы, состоявшіе изъ бронзовыхъ вдѣланныхъ листьевъ и представлявшіе изображенія животныхъ и фантастическихъ чудовищъ; выдающіяся балки потолковъ часто были также покрыты бронзовыми листьями подобнаго же рода. Вмѣстѣ съ тѣмъ выдѣлывали большое количество вазъ бронзовыхъ, серебряныхъ и покрытыхъ изображеніями. Эти произведенія ассирійскаго мастерства развозились въ весьма отдаленные страны путемъ торговли. Изъ одного мѣста писемъ Ѳемистокла видно, что ихъ весьма высоко цѣнили въ Аѳинахъ во время Персидскихъ войнъ, и ихъ находятъ даже въ этрускихъ могилахъ.

Ассиріяне употребляли орудіе изъ желѣза и стали, но сами, кажется, не выдѣлывали. Безъ сомнѣнія, они пріобрѣтали ихъ изъ провинцій, сосѣднихъ съ Кавказомъ, гдѣ обработка стали халибами производилось въ древнѣйшія эпохи человѣчества. То не были, впрочемъ, единственныя мануфактурныя произведенія обыденнаго употребленія, которыми они обязаны были внѣшней торговлѣ. Пурпуровыя и лазуревыя матеріи, также какъ и часть стекляныхъ издѣлій, доставлялись имъ изъ Финикіи; прозрачныя кисейныя матеріи—изъ Египта. Разная слоновая кость, до сихъ поръ выкапываемая изъ развалинъ ассирійскихъ дворцовъ, гдѣ ее въ большомъ количествѣ употребляли на украшеніе мебели, была, повидимому, финикійской работы. Впрочемъ, Ассирія вывозила въ тѣ государства, съ которыми находилась въ торговыхъ сношеніяхъ, столько же мануфактурныхъ произведеній, сколько и ввозила. Если и нашли въ Ниневіи извѣстное число предметовъ, очевидно, египетскаго производства, то за то гробницы нильскихъ береговъ доставили ихъ изслѣдователямъ предметы ассирійской промышленности: мелкую утварь изъ драгоцѣннаго дерева и вещи, приготовленныя изъ эмалированной глины.

Эмалированная гончарная посуда приготовлявшаяся совершенно по другому способу, чѣмъ въ Египтѣ, посредствомъ накладыванія кремнещелочной глазури на обыкновенную глину, а не на стеклянную массу, смѣшанную съ пескомъ, и годившаяся для большаго количества различныхъ примѣненій, составляла одну изъ самыхъ цвѣтущихъ и развитыхъ отраслей промышленности въ Месопотаміи, которыя со

времени XVIII-ой египетской династіи платила часть своей дани Фараону произведеніями этого рода. Гончарное искусство создано было Вавилонянами, но, наконецъ, достигло ни меньшаго развитія въ Ассиріи, чѣмъ въ Халдеѣ. Покрытіе стѣнъ эмалированными кирпичами, сгруппированными въ настоящія картины, изображавшія боевыя или охотничія сцены, фигуры боговъ и ряды животныхъ, служило однимъ изъ главныхъ элементовъ украшенія въ халдее-ассирійской архитектурѣ; Ктезіасъ описываетъ тѣ изъ нихъ, которыя находились въ вавилонскихъ дворцахъ, а пророкъ Наумъ — въ дворцахъ Ниневіи; наконецъ, остатки этихъ украшеній находятъ между развалинами раскопанныхъ зданій, особенно въ Корсабадѣ. Употребленіе эмалированныхъ кирпичей сохранилось преданіемъ съ древнихъ временъ въ этой части Азіи, потому что они и теперь еще составляютъ главное украшеніе дворцовъ и мечетей Персіи, а въ средніе вѣка въ Испаганѣ въ этомъ родѣ созданы были истинныя чудеса.

Ассиріяне выдѣлывали также разрисованные горшки и стекла. Въ Британскомъ музеѣ находится прекрасная ваза изъ стекла съ именемъ Саріукина, написаннымъ клинообразными буквами.

IV. — Костюмъ ассиріянъ состоялъ изъ платья, открытаго съ боку, часто обшитаго бахрамой и украшеннаго богатыми вышивками, спускавшагося до ступней и охваченнаго у таліи широкимъ поясомъ, совершенно сходнаго, однимъ словомъ, съ *джюббэмъ* современныхъ намъ восточныхъ жителей. Низшій классъ и солдаты носили болѣе короткую тунику, спускавшуюся только до колѣнъ, чтобы не препятствовать свободному движенію. Царь въ парадной одеждѣ надѣвалъ сверхъ платья родъ длинной ризы, надѣтой наискось на одно плечо и блестящимъ образомъ разукрашенной; подобную же ризу на памятникахъ искусства носятъ изображенія боговъ. Высокая тіара коническской формы покрывала голову царя, а въ рукѣ онъ держалъ длинный скипетръ, палку въ ростъ человѣка. Внѣшніе знаки царской власти, при выходѣ его къ народу, были тѣже, какіе и теперь въ ходу у современныхъ азіатскихъ монарховъ,—зонтъ и большія опахала изъ перьевъ, носимыя позади него рабами.

Всѣ Ассиріяне носили длинные и завитые на концѣ волосы, остро-

конечную, тщательно завитую и расположенную этажами бороду. Они любили украшать себя драгоцѣнностями, большими серьгами, кольцами, браслетами. Изъ солдатъ одни были одѣты въ латы изъ маленькихъ металлическихъ пластинокъ; эти латы покрывали грудь, и изъ подъ нихъ спускалась туника; то были, вѣроятно, легкіе отряды; другіе носили длинныя кольчуги, доходившія до ногъ, коническую каску, къ которой прикрѣплялось кольчужное покрывало, спускавшееся на затылокъ и обрамлявшее подбородокъ, какое еще и теперь встрѣчается у Черкесовъ.

Мы не говоримъ о костюмѣ ассиріянокъ, о которомъ почти ничего не знаемъ, такъ какъ греческіе писатели не даютъ никакихъ о немъ свѣдѣній, а женщины, фигурирующія въ изваяніяхъ дворцовъ, принадлежатъ къ побѣжденнымъ народностямъ, которыхъ тащутъ въ плѣнъ. Это отсутствіе женскихъ фигуръ въ произведеніяхъ ассирійскаго искусства было, впрочемъ, естественнымъ и почти необходимымъ слѣдствіемъ заточенія женщинъ въ стѣнахъ гарема. Намъ извѣстно только одно исключеніе; это—маленькій барельефъ, добытый изъ внутреннихъ аппартаментовъ дворца Ассурбанипала въ Куюнджикѣ; онъ представляетъ пиръ царя въ покояхъ его женъ.

V.—Между обычаями, представляющимися съ перваго раза нашимъ взорамъ въ Ассиріи и сохранившимися до настоящаго времени при азіатскихъ дворахъ, нельзя не упомянуть о тѣхъ большихъ охотахъ, во время которыхъ ниневійскіе монархи забавлялись, сваливая въ кучу свои жертвы и поражая своими стрѣлами дикихъ звѣрей пустыни. Въ неизмѣримыхъ равнинахъ Ассиріи, какъ бы хорошо ни воздѣлывалась страна, тѣмъ не менѣе попадались обширныя пространства, необъятныя степи, гдѣ невозможно было орошеніе, гдѣ слѣдовательно культура должна была остановиться, вслѣдствіе чего онѣ оставались необитаемыми и пустынными. Тамъ кишѣли львы, онагры, дикіе буйволы и страусы; Ксенофонтъ, проходившій черезъ эти страны со своими десятью тысячами, свидѣтельствуетъ намъ объ этомъ, и памятники потверждаютъ его слова. На этихъ-то животныхъ цари отправлялись охотиться съ большимъ торжествомъ, окруженные всѣми принадлежностями военнаго похода, какъ дѣлаютъ это еще и теперь

персидскіе шахи и какъ дѣлали въ прошломъ вѣкѣ потомки великаго Могола въ Индіи. Путешественники, присутствовавшіе при этихъ гигантскихъ охотахъ, какъ напр. Тавернье и Шарденъ, разсказываютъ о нихъ, что это настоящія скотобойни, гдѣ животныхъ убиваютъ сотнями, но гдѣ царю не представляется ни малѣйшей опасности. Цѣлый отрядъ войска, расположенный на полѣ облавой, своими криками и производимымъ имъ ужаснымъ шумомъ заставляетъ дикихъ звѣрей и другихъ животныхъ сбѣгаться въ приготовленную наперед загородку, гдѣ они скопляются въ громадномъ количествѣ. Тамъ царь, стоящій въ засадѣ въ вполнѣ безопасномъ мѣстѣ и защищенный противъ львиныхъ или тигровыхъ скачковъ сильными полисадами, избираетъ насвободѣ животныхъ, въ которыхъ хочетъ выстрѣлить и, наконецъ, убиваетъ ихъ, не подвергаясь никакой опасности съ ихъ стороны. Вѣроятно, тоже самое происходило и въ Ассиріи. Но лесть художниковъ въ изображеніяхъ этихъ охотъ, которыми ассирійскіе цари любили украшать стѣны своихъ дворцовъ, придаетъ царямъ положеніе болѣе героическое. Цари въ нихъ ѣдутъ на колесницахъ по лѣсамъ и степямъ, гдѣ вокругъ нихъ скачутъ львы; они борются почти одинъ на одинъ съ самыми страшными животными, подвергаются безчисленнымъ опасностямъ со стороны этихъ чудовищъ и тѣмъ доказываютъ свое мужество столько же, сколько и свою ловкость. Это благороднѣе, грандіознѣе, эпичнѣе, но мы сомнѣваемся, чтобы эти сцены были согласны съ настоящей дѣйствительностью.

И въ самомъ дѣлѣ, тайна комедіи обнаруживается нѣсколькими барельефами Ассурбанипала. Это одинъ изъ тѣхъ царей, которые наиболѣе гордились своими охотничьими подвигами. Онъ приказалъ изобразить во всѣхъ частяхъ своего дворца эпизоды изъ борьбы своей со львами, сопровождаемые объяснительными надписями, разсказывающими событіе. На одномъ Луврскомъ барельефѣ читаемъ: »въ одну изъ моихъ охотъ ко мнѣ приблизился левъ; я схватилъ его за гриву надъ ушами. Призывая Ассура и Истара, властительницу битвъ, я пронзилъ его внутренности копьемъ моимъ, словомъ моей руки«. На одномъ барельефѣ Британскаго музея: »въ одинъ изъ охотничьихъ выѣздовъ моего величества, я схватилъ льва за хвостъ. Съ помощью Адара и Нергала, я разсѣялъ его мозгъ своею дубиною«. Нѣтъ осно-

нія сомнѣваться, чтобы фактъ, сообщаемый этими надписями, на самомъ дѣлѣ не совершился. Но подробности, приводимыя на нѣкоторыхъ изъ барельефовъ, уменьшаютъ заслугу этихъ царскихъ подвиговъ. Дѣйствительно, на нихъ изображены рабы, заставляющіе выйти изъ клѣтки льва, съ которымъ государь желаетъ бороться; онъ не схватывался, слѣдовательно, съ этими страшными животными на свободѣ, но на его охотничье поле приводили заранѣе приготовленныхъ львовъ, чтобы уменьшить опасность, которой онъ подвергался, львовъ съ обрѣзанными когтями, вырванными зубами или ослабленными силами защиты какимъ нибудь одуряющимъ напиткомъ.

Во всякомъ случаѣ, когда ассирійскіе цари приказывали составлять свои оффиціальныя лѣтописи, чтобы начертать ихъ на стѣнахъ храмовъ или дворцовъ, они столько же заботились упомянуть въ нихъ о числѣ убитыхъ ими львовъ, дикихъ быковъ и даже кабановъ, сколько и разсказать о своихъ походахъ и завоеванныхъ ими городахъ. Это было для нихъ средствомъ уподобиться богамъ — сокрушителямъ чудовищъ.

Самая любопытная надпись этого рода помѣщена на обелискѣ Теглатфалассара, хранящемся въ Британскомъ музеѣ. Мы процитируемъ изъ нея наиболѣе выдающіяся мѣста: »Адаръ и Нергалъ возвысили его силу и пожаловалали ему славу и достоинство. На корабляхъ Арада, онъ убилъ дельфина въ открытомъ морѣ. Онъ перебилъ кабановъ, дикихъ буйваловъ въ городѣ Аразикѣ, лежащемъ напротивъ Сиріи у подножія Ливана. Онъ взялъ живыми маленькихъ кабановъ и разсѣялъ ихъ стадо; онъ убилъ кабановъ своимъ лукомъ и взялъ живыхъ кабановъ, которыхъ перенесъ въ городъ Элассаръ. Онъ заключилъ 120 львовъ въ охотничьей загородѣ; полный храбрости, взойдя на свою колесницу, онъ положилъ ихъ къ ногамъ своимъ копьемъ своимъ. Онъ ловилъ львовъ съ помощью западенъ.... Онъ ловилъ рыбу въ морѣ западномъ и въ морѣ восходящей звѣзды съ желѣзными гарпунами Въ странѣ Эбеха, Уразн, Азамари, Анкарна, Пизиту, Казьяра, въ горахъ Ассиріи и Кана, на склонахъ страны Лулуми и въ горахъ, гдѣ находятся источники обѣихъ рѣкъ (Тигра и Евфрата); онъ ловилъ дикихъ козъ, серпъ, дикихъословъ (онагровъ) и каменныхъ барановъ«.

Царь, совершавшій въ свои охотничьи походы столь великія дѣянія, былъ достойнымъ преемникомъ Нимврода, могущество котораго рисуютъ словами: »великій ловецъ предъ Господомъ;« первый продолжалъ въ своихъ подвигахъ преданіе о послѣднемъ.

§ 3.—Письмо.

I.—Мы сказали уже нѣсколько словъ о клинообразномъ письмѣ надписей Ассиріи и Вавилона, происхожденіе котораго отнесли къ Сумирамъ, т. е. къ туранскому элементу первобытнаго населенія Халдеи. Эта система одна изъ наиболѣе сложныхъ, которою человѣчество когда-либо пользовалось для выраженія своихъ мыслей. Дешифрованіе письма представило громадныя трудности, но въ настоящее время оно выполнено, при томъ, на прочныхъ основаніяхъ и должно быть отнесено къ числу блистательнѣйшихъ и полезнѣйшихъ открытій нашего вѣка въ области исторической науки.

Открытіе это не вышло, впрочемъ, внезапно и во всеоружіи изъ головы одного человѣка, подобно дешифрованію египетскихъ іероглифовъ. Слава и честь его принадлежитъ многимъ ученымъ, занимавшимся изслѣдованіемъ клинообразнаго письма. Не будучи результатомъ внезапнаго наитія геніальнаго ума, успѣшный ходъ изслѣдованія являлся здѣсь слѣдствіемъ длиннаго ряда постоянныхъ и послѣдовательныхъ усилій. Гораздо раньше, чѣмъ заступъ изслѣдователя извлекъ изъ мрака дворцы, погребенные въ землѣ Ассиріи, и еще въ то время, когда только ничтожное количество памятниковъ этого страннаго письма было извѣстно ученому міру, одинъ изъ геніальнѣйшихъ дѣятелей нѣмецкой науки нашего вѣка, Гротефендъ, начерталъ нѣкоторые научные пріемы при изученіи его, пріемы, оставшіеся неизмѣнными, не смотря на рядъ позднѣйшихъ изслѣдованій. Благодаря истинно геніальной способности угадывать тамъ, гдѣ не было еще прочныхъ данныхъ, ему удалось прочесть въ нѣсколькихъ вавилонскихъ надписяхъ имя Набуходоросора Затѣмъ, появились уже великія открытія Ботта и Лейярда, стали производиться раскопки Корсабадскаго, Немродскаго и Куюнджикскаго дворцовъ, и наука обогатилась громадною массою документовъ, для изученія письма. Лонгперье и Сольси первые

ихъ ученыхъ занялись ими и успѣли добыть важные результаты. Если имъ не удалось еще окончательно дешифровать клинообразное письмо, тѣмъ не менѣе они въ значительной степени подготовили почву для своихъ послѣдователей. Сольси пошелъ дальше всѣхъ; онъ опредѣлилъ значеніе большей части знаковъ; первый увидѣлъ въ нихъ силлабизмъ письма и опредѣлилъ семитическій характеръ языка. Если бы онъ не поспѣшилъ слишкомъ рано своихъ занятій, нѣтъ сомнѣнія, что онъ удержалъ бы до конца первенствующее мѣсто въ ряду своихъ конкурентовъ.

Основаніемъ для чтенія египетскихъ іероглифовъ послужилъ для Шамполіона знаменитый Розетскій камень, содержавшій часть декрета, изданнаго при Птоломеяхъ жрецами и начертаннаго въ одно и тоже время при помощи іероглифовъ и греческихъ буквъ. Нѣчто подобное было необходимо и для достиженія вѣрныхъ и точныхъ результатовъ при чтеніи клинообразныхъ буквъ. Такого рода помощь доставила надпись Бегистуна, содержавшая въ себѣ весьма обширный текстъ, въ которомъ Дарій, сынъ Гистаспа, разсказываетъ всю свою жизнь, и который онъ повелѣлъ вырѣзать на одной скалѣ въ Мидіи на персидскомъ, мидійскомъ и ассирійскомъ языкахъ и съ помощью ихъ писменъ. Уже въ началѣ 19 в. сдѣлалось вполнѣ возможнымъ чтеніе клинообразнаго письма и языка Персовъ; часть Бегистунскаго памятника, составленная на этомъ послѣднемъ, должна была, поэтому, при анализѣ и разборѣ мидійскихъ и ассирійскихъ текстовъ того же памятника играть роль, тождественную съ греческимъ текстомъ розетской надписи. Со времени обнародованія бегистунскаго памятника генераломъ Раулинсономъ, снявшимъ съ него, не смотря на громадныя трудности, копію, изученіе клинообразнаго письма вступило въ новый фазисъ и пошло гигантскими шагами по пути прогресса.

Первостепенные ученые: Раулинсонъ въ Англіи, Гинксъ въ Ирландіи, и Юлій Оппертъ во Франціи, съ благороднымъ соревнованіемъ и равнымъ успѣхомъ повели дѣло изученія письма. Относительно важнѣйшихъ мѣстъ имъ нерѣдко случалось дѣлать открытія и обнародовать ихъ одновременно, такъ что нѣтъ никакой возможности указать, кому изъ нихъ первому принадлежитъ честь открытія. Наконецъ, благодаря

ихъ усиліямъ, въ нѣсколько лѣтъ образовалась новая наука ассиріологіи и дешифрованіе древней графической системы Ниневіи и Вавилона сдѣлалось прочнымъ и полнымъ пріобрѣтеніемъ. Послѣ ряда первыхъ опытовъ, въ изслѣдованіи письма оказалась крайняя неопредѣленность и можно сказать отрывочность, Оппертъ первый, и въ этомъ важнѣйшая его заслуга,—открылъ и вывелъ существенны факты и законы письма, наконецъ, составилъ ранѣе всѣхъ другихъ изслѣдователей грамматику письма и языка Ассиріянъ. Эти прекрасные и достойные уваженія труды, Французская Академія наградила въ 1863 году преміей, которою каждыя десять лѣтъ увѣнчиваетъ она важнѣйшія изъ открытій въ области наукъ, входящихъ въ кругъ каждаго изъ ея отдѣловъ.

II.—Ученые дали клинообразной системѣ вавилонскихъ и ниневійскихъ надписей названіе *анарійской*, въ противоположность *арійской* клинообразной системѣ, бывшей въ употребленіи у Персовъ. При выборѣ слова, нужно было подобрать такое, которое могло бы служить общимъ и неопредѣленнымъ названіемъ, потому что письмо имъ обозначаемое прилагалось не только къ халдее-ассиріискому языку, но, покрайней мѣрѣ, къ пяти различнымъ языкамъ, принадлежащимъ къ столь же различнымъ группамъ:

1) *Ассиріискому*, языку семитическаго семейства, бывшему разговорнымъ въ Вавилонѣ и Ниневіи.

2) *Армянскому*, аріискому, или индо-европейскому, нарѣчію, который употребляли жители Арменіи въ IX и VII в. до нашей эры, и на которомъ составлены многочисленныя клинообразныя надписи, вырѣзанныя на скалахъ, лежащихъ подлѣ города Вана.

3) *Сузіанскому*, или языку всѣхъ надписей Сузы и Элама, относящемуся къ туранскому семейству.

4) *Мидійскому*, туранскому нарѣчію тюркской группы, преобладавшему въ Мидіи; всѣ оффиціальныя персидскія надписи Ахеменидовъ составлены разомъ на персидскомъ, мидійскомъ и ассиріискомъ языкахъ.

5) *Халдейскому*, другому туранскому языку. урало-финской

группы, бывшему первоначально національнымъ языкомъ Халдеевъ до поселенія ихъ въ Вавилонѣ какъ верховной касты, языкомъ который они сохранили въ употребленіи между собою до конца своего владычества, какъ то показано выше.

Существовали, быть можетъ и даже вѣроятно, еще другіе языки, для выраженія которыхъ служила система анарійскаго клинообразнаго письма, но до настоящаго времени не найдено памятниковъ, составленныхъ на какомъ либо иномъ языкѣ, кромѣ указанныхъ выше.

III —Анарійское клинообразное письмо, какъ показала теперь наука, было по своему происхожденію іероглифическимъ, т. е. составленнымъ изъ изображеній вещественныхъ предметовъ, форма которыхъ можетъ быть возстановлена. Надпись, состоящая исключительно изъ этихъ іероглифовъ, находится въ Сузѣ, что достовѣрно извѣстно, хотя, къ сожалѣнію, не была еще ни разу скопирована и потому не подвергалась изученію. Вскорѣ естественнымъ путемъ фигуральныя изображенія подверглись, при употребленіи, измѣненію. Результатомъ послѣдняго было совершенно тождественное явленіе съ тѣмъ, по которому іератическое египетское письмо произошло изъ іероглифовъ, а настоящее китайское — изъ фигуръ, бывшихъ его первообразомъ. Настоятельная необходимость упростить знаки привели къ замѣнѣ фигуры нѣсколькими чертами, которыя, не представляя полной формы, напоминали бы, по крайней мѣрѣ, наиболѣе характеристическія ея особенности. Древнѣйшіе памятники Вавилона и Халдеи, а равно кирпичи, испещрены этимъ видомъ письма, которое не есть еще клинообразное и которое ученые назвали *іератическимъ*.

Изъ этого письма образовалось настоящее клинообразное письмо; отличительною чертою его было то, что всѣ знаки, какова бы ни была ихъ первоначальная форма, волею или неволею, представляли болѣе или менѣе сложную комбинацію черть въ видѣ клина или угла [1]). Форма этого элемента, первообраза всѣхъ знаковъ, употреблявшихся въ клинообразномъ письмѣ, сдѣлалась у Ассиріянъ однимъ изъ символовъ божественнаго разума, вначалѣ же была лишь слѣдствіемъ осо-

[1]) См. фиг. 1 таблицы.

беннаго пріема при письмѣ. Ассиріяне и Вавилоняне не изображали знаковъ своего письма ни чернилomъ съ палочкой или кисточкой на папирусахъ, приготовленныхъ кожахъ или холщевыхъ кускахъ, ни сухимъ остріемъ на дощечкахъ, пальмовыхъ листьяхъ или древесной корѣ. Недостатокъ этихъ матеріаловъ былъ замѣненъ ими другими; они начертывали свои знаки на мягкихъ глиняныхъ таблицахъ, которыя потомъ обжигали, съ цѣлью сохранить ихъ. Итакъ, совершенно особенный элементъ, сообщающій оригинальную форму клинообразному письму, клинъ, былъ не иное что, какъ слѣдъ, выдавленный на глинѣ треугольной палочкой, собственно служившей для этого, и образчики которой находятся въ большомъ количествѣ въ развалинахъ Ниневіи. Клинъ производился съ помощію двухъ ударовъ рѣзца, и потому легче и скорѣе было начертывать на камнѣ письмо этого рода, чѣмъ вырѣзывать цѣлыя фигуры. Іероглифическое письмо, измѣненное такимъ образомъ, упростилось; мало по малу забывалось изображеніе, служившее прототипомъ каждаго знака, пока, наконецъ, громадное количество клинообразныхъ знаковъ, составлявшихъ это письмо не было уменьшено настолько, что они приняли видъ чисто условныхъ комбинацій.

Такимъ образомъ изъ іероглифическихъ фигуръ произошло прежде всего іератическое письмо, а изъ этого послѣдняго первое клинообразное, называемое *архаическимъ*. Оно было еще очень сложно, но упростилось потомъ въ четвертый видъ, самый употребительный изъ всѣхъ, посредствомъ котораго написана большая часть ассирійскихъ надписей, видъ, называемый учеными *новѣйшимъ*. Наконецъ этотъ послѣдній, даже въ своемъ ежедневномъ употребленіи, принялъ форму еще болѣе сокращенную и быстрѣе начертываемую, получившую названіе *курсивной*. Памятники первобытнаго халдейскаго царства представляютъ всегда типъ архаическій клинообразнаго письма, который, кажется, одинъ и былъ тогда извѣстенъ. Напротивъ, въ правленіе царей, отъ которыхъ дошло множество памятниковъ, т. е. отъ X до XII в. предъ Р. Х., типъ курсивный встрѣчается преобладающимъ для всѣхъ текстовъ, писанныхъ на мягкой глинѣ, подобно манускриптамъ Ассиріи и Халдеи; что касается до монументальныхъ надписей, то

для нихъ употребляли, смотря по камню, или архаическій, или новѣйшій типъ, подобно тому, какъ у насъ надписи пишутся то готическими, то римскими буквами.

Архаическій типъ одинаковъ во всѣхъ странахъ, гдѣ употреблялось анарійское клинообразное письмо; новѣйшій типъ представляетъ, напротивъ, довольно замѣтныя палеографическія разности между Ниневіей, Вавилономъ и Мидіей.

IV.—Какъ всѣ іероглифическія письма, анарійское началось чистымъ идеографизмомъ и сохранило до конца своего существованія многочисленные слѣды его. Идеографическіе знаки этого письма, подобно египетскимъ, были, безъ сомнѣнія, первоначально, когда они носили еще форму іероглифовъ, одни фигуральными, другіе символическими. Но въ клинообразномъ письмѣ можно отыскать лишь немногіе слѣды древняго фигуральнаго изображенія, какъ напр. въ фигурѣ 2-ой.

Наибольшая часть знаковъ въ томъ состояніи, въ какомъ представляютъ ихъ намъ памятники, суть не болѣе, какъ чисто условныя группы, значеніе которыхъ опредѣляется лишь эмпирическимъ путемъ.

V.—Съ этимъ идеографическимъ элементомъ соединяется и смѣшивается, также какъ и въ египетскихъ іероглифахъ, элементъ фонетическій, или рисовка звуковъ, встрѣчающаяся преимущественно во всѣхъ текстахъ ассирійской эпохи, а въ небольшомъ числѣ случаевъ и въ текстахъ, относящихся къ первобытному халдейскому царству. Но этотъ элементъ *не алфавитный*, какъ у Египтянъ, а *силлабическій*, такъ какъ ни одинъ изъ тѣхъ народовъ, которые употребляли анарійское клинообразное письмо, не поднялся въ философскомъ анализѣ языка до разложенія слога и различенія въ немъ нѣмаго согласнаго звука самаго въ себѣ отъ его гласнаго. Прилагаемая въ концѣ книги таблица содержитъ списокъ существенныхъ слоговъ анарійскаго клинообразнаго письма, т. е. рядъ наиболѣе употребительныхъ знаковъ, изображающихъ *простые* слоги, или состоящіе изъ одной согласной и одной гласной; эти слоги составляютъ главное основаніе всего ассирійскаго письма. Что касается до слоговъ *сложныхъ*, состоящихъ изъ одной гласной между двумя согласными, то они изображаются иногда особенными знаками, но чаще всего соединеніемъ двухъ

простыхъ слоговъ, одного съ конечнымъ а другаго съ начальнымъ гласнымъ звукомъ; такимъ образомъ слогъ *mat* писался *ma-at*, *bir* писался *bi-ir* и проч Наша таблица (см. въ приложеніи фиг. 3), расположена въ три столбца, представляющіе начертаніе одной и той же буквы въ трехъ палеографическихъ различіяхъ новѣйшаго типа письма, типа, памятники котораго наиболѣе многочислены.

VI.—За весьма немногими исключеніями, идеографическое и фонетическое значеніе знаковъ клинообразнаго письма совершенно тождественно, будетъ ли читаться текстъ по ассирійски, армянски, сузіански или мидійски. Но въ большей части случаевъ, знаки пріобрѣтаютъ, по мѣсту или по употребленію, двойное значеніе: идеографическое и фонетическое. Во всѣхъ языкахъ, усвоившихъ эту графическую систему, кромѣ языка туранскихъ Халдеевъ, звукъ, означаемый буквой въ его фонетической роли, не имѣетъ никакого отношенія съ произношеніемъ, которое въ разговорномъ языкѣ представляло его идеографическій смыслъ. Возьмемъ, напримѣръ, въ ассирійскомъ текстѣ слогъ, изображенный въ фиг. 4; идеографически онъ означаетъ понятіе »богъ« и произносится *илу*; фонетически же онъ изображаетъ слогъ *ан*. Еще начертаніе въ фиг. 5, какъ идеограмма, вызываетъ понятіе объ »отцѣ« и читается *абу*, а въ то же время оно есть знакъ слога *ат*.

Чужеземное происхожденіе письма вполнѣ объясняетъ это странное явленіе. Мы уже сказали, что наука въ состояніи доказать теперь, что клинообразная анарійская система была изобрѣтена и внесена въ Месопотамію народомъ туранской или угро-финской расы, Сумирами, которыхъ считаютъ первобытными жителями одной части Халдеи. У этого народа идеографическое и фонетическое значеніе знаковъ было сходно: одно вело къ другому; произношеніе каждаго начертанія, въ фонетическомъ отношеніи, было начальнымъ слогомъ слова, имѣвшаго въ языкѣ свой смыслъ, какъ идеограммы. Фиг. 6 означала слогъ *ан*, потому что давала понятіе о »Богѣ«, которое произносилось *ан-нан*; фиг. 7, изображающая слогъ *ат*, выражаетъ понятіе объ »отцѣ«, и потому оно означалось словомъ *ат-та*. Когда письмо перешло отъ своихъ туранскихъ изобрѣтателей къ другимъ народамъ,

какъ то: къ Халдее-Ассиріянамъ, Армянамъ, Сузіанцамъ и проч. эти послѣдніе приняли разомъ и фонетическое и идеографическое значеніе; и, какъ идеограммы, знаки стали съ тѣхъ поръ отвѣчать словамъ, звучащимъ совершенно иначе, и согласіе было уничтожено.

VII.—Но этимъ не ограничилось еще осложненіе анарійскаго клинообразнаго письма. Къ только что указанному уже довольно затруднительному факту, именно: къ возможности пользоваться почти всѣми буквами въ двухъ различныхъ значеніяхъ, то фонетическомъ, то идеографическомъ, необходимо присоединить явленіе *полифоніи*; вотъ источникъ новыхъ трудностей. Она состоитъ въ томъ, что два или три различныхъ значенія придаются одному и тому же начертанію, если только оно принималось какъ фонетическій звукъ. Поэтому фигура 8, означающая идеаграфически »дать утѣшеніе« и соотвѣтствующая въ этомъ случаѣ ассирійскому слову *насакъ*, представляетъ фонетически то простой слогъ *па*, то составной *кат*. Столь странное явленіе встрѣчено было сначала съ полнымъ недовѣріемъ въ ученомъ мірѣ, но его дѣйствительное существованіе опиралось на столь положительныхъ данныхъ—что пришлось по необходимости признать его очевиднымъ и принять, какъ фактъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ буквахъ египетскихъ іероглифовъ уже подмѣчено тоже явленіе. Изъ этого слѣдуетъ, что и идеографическіе знаки, точно также какъ и слова разговорнаго языка, могли принимать нѣсколько родственныхъ значеній,—напримѣръ, конкретное и абстрактное, или значеніе существительнаго и глагола. Это различіе въ значеніи знаковъ соотвѣтствовало въ языкѣ словамъ, часто совершенно непохожимъ другъ на друга по звуку, откуда и вытекалъ рядъ фонетическихъ значеній.

Можно было бы сказать еще очень многое объ этомъ предметѣ, но и сказаннаго довольно, чтобы показать, какъ сложна и темна система клинообразнаго анарійскаго письма, употреблявшаяся въ Ассиріи и Вавилонѣ болѣе, чѣмъ за 30 вѣковъ до Р. Х., до господства Селевкидовъ, въ какой сильной степени она даетъ поводъ къ ошибочному чтенію. Безъ сомнѣнія, Ассиріяне должны были разрѣшать представляемыя системой трудности легче, чѣмъ мы, но, однако, и для нихъ эта система заключала не мало затрудненій, доказатель-

ствомъ чему можетъ служить, между прочимъ, значительное число отрывковъ изъ слоговаго списка и грамматическаго словаря, вырѣзанныя на глиняныхъ плиткахъ; они служили обыкновенно средствомъ разъяснить ученикамъ, изучавшимъ жреческія системы писанія временъ Ассурбанипала, таинства графической національной системы. Значительную часть того, чѣмъ мы владѣемъ изъ памятниковъ анарійскаго клинообразнаго письма, составляютъ руководства, съ помощью которыхъ намъ удалось уже разбирать другую часть и съ которыми мы справляемся точно также, какъ это дѣлали, 2500 лѣтъ назадъ, ученые древней страны Ассура. Эти остатки слоговыхъ списковъ, составленныхъ самими Ассиріянами для помощи при чтеніи своего же собственнаго письма, доставили новѣйшей наукѣ не только неоцѣнимую пользу при разборѣ клинообразной системы но и показали намъ, какова была постоянная сложность и темнота этой системы, такъ какъ для точнаго и правильнаго пользованія ею, во время цвѣтущаго состоянія и широкаго употребленія ея, самъ народъ, исключительнымъ и національнымъ письмомъ котораго была тогда эта система, считалъ необходимыми пособія подобнаго рода.

§ 4. Литература и науки.

I.—Берозъ сообщаетъ намъ, что Вавилоняне и Ассиріяне владѣли восемью священными книгами, которыя приписывались богу Оаннесу, миѳическому устроителю первобытной цивилизаціи южной Халдеи. Изъ этихъ книгъ онъ извлекъ драгоцѣнныя свѣдѣнія, относящіяся къ космогонической системѣ Вавилона; изъ того же источника также, но непосредственно, почерпнуты тѣ точныя данныя для халдее-ассирійской религіи, которыя сохранилъ греческій философъ Дамаскъ.

До насъ не дошли ни отрывки изъ книгъ Оаннаса, ни фрагменты хроникъ, излагавшихъ послѣдовательно, отъ начала до конца, исторію Ниневіи и Вавилона. Но нѣкоторыя надписи, въ которыхъ ассирійскіе монархи подробно разсказываютъ событія своихъ царствованій, пополняютъ совершенно почти пробѣлъ, созданный потерею книгъ, и мы можемъ, поэтому, составить себѣ понятіе о томъ, каковъ былъ

собственно литературный стиль Ассиріянъ въ ихъ историческихъ произведеніяхъ.

Эти документы, даже въ переводѣ, какъ то читатель могъ замѣтить по цитованнымъ нами изъ нихъ отрывкамъ, отличаются сильными и величавыми оборотами рѣчи. Стиль ихъ грандіозенъ, теченіе рѣчи твердое и полное силы, метаморфозы смѣлы и рѣзки, оборотъ мысли поэтическій; какое то вліяніе духа эпопеи проникаетъ эти разсказы, въ которыхъ высказывается гордость монарховъ великаго царства.

II — Всѣ извѣстные намъ остатки книгъ собственно такъ называемой ассирійской древности найдены при раскопкахъ Лейярдомъ и принадлежатъ библіотекѣ, основанной царемъ Ассурбанипаломъ въ залахъ его ниневійскаго дворца. Странная библіотека! Въ ней собраны исключительно лишь четыреугольные плитки изъ обожженой глины исписанныя съ обѣихъ сторонъ курсивнымъ клинообразнымъ весьма тонкимъ и весьма сжатымъ почеркомъ по сырой еще глинѣ. Каждая изъ нихъ была перенумерована и составляла листъ изъ книги, которая образовывалась соединеніемъ ряда подобныхъ плитокъ, безъ сомнѣнія, сложенныхъ одна на другую въ одномъ и томъ же отдѣленіи библіотеки. Большая часть еще существующихъ плитокъ изъ библіотеки Ассурбанипала, хранящихся теперь въ Британскомъ музеѣ, содержитъ остатки огромной грамматической энциклопедіи, которая трактуетъ о трудностяхъ письма, по крайней мѣрѣ, столько же значительныхъ, какъ и трудности языка. Изъ нея ясно видно, что грамматика достигла у Ассиріянъ и Вавилонянъ до степени истинной весьма развитой науки. Изученію ея посвящали не мало времени, и то былъ естественный и почти неизбѣжный результатъ сложности графической системы, требовавшей долгихъ и глубокихъ изслѣдованій. Изъ формулы, помѣщенной внизу одной плитки и содержащей окончаніе какого то трактата изъ грамматической энциклопедіи, видно также, что библіотека ниневійскаго дворца предназначалась, по мысли ея основателя, быть публичной: »Дворецъ Ассурбанипала, царя міра, царя Ассиріи, которому богъ Небо и богиня Тазмита (богиня науки) дали уши, чтобы слышать, и открытые глаза, дабы видѣть то, что

составляетъ сущность управленія. Они открыли царямъ, моимъ предшественникамъ это клинообразное письмо, проявленіе бога Небо, бога верховной мысли; я его написалъ на плиткахъ, я перенумеровалъ ихъ, я привелъ въ порядокъ ихъ, я помѣстилъ ихъ въ своемъ дворцѣ для наставленія моихъ подданныхъ«.

Грамматическая энциклопедія, изданная по приказанію Ассурбанипала, подраздѣлялась на нѣсколько трактатовъ. Мы имѣемъ отрывки 7 изъ этихъ трактатовъ:

1) Лексиконъ турано-халдейскаго языка съ переводомъ его словъ на ассирійскій; онъ долженъ былъ служить для объясненія нѣкоторыхъ религіозныхъ и научныхъ трактатовъ, изданныхъ учеными, или халдейскими жрецами, безъ сомнѣнія, на ихъ особенномъ языкѣ, чтобы этимъ сдѣлать свои сочиненія недоступными для необразованной массы; выше мы замѣтили, что и подлинный текстъ основныхъ гражданскихъ законовъ составленъ былъ на языкѣ халдейскомъ.

2) Словарь синонимовъ ассирійскаго языка.

3) Грамматика того же языка съ образцами глагольныхъ спряженій.

4) Списокъ знаковъ анарійскаго клинообразнаго письма съ ихъ идеографическимъ смысломъ и указаніемъ фонетическаго значенія.

5) Другой списокъ такихъ же знаковъ параллельно съ первообразными іероглифами, отъ которыхъ они произошли.

6) Перечень особенныхъ выраженій, вообще идеографическихъ, употреблявшихся въ надписяхъ первобытнаго халдейскиго царства; это доказываетъ, что интересъ къ археологіи у нихъ былъ весьма значителенъ, и мы знаемъ, дѣйствительно, что ниневійскіе и вавилонскіе цари позднѣйшихъ временъ дѣятельно розыскивали въ возобновляемыхъ ими храмахъ надписи ихъ древнихъ основателей; такъ на призмѣ Набонагида, хранящейся въ Британскомъ Музеѣ, мы встрѣчаемъ переводъ надписи Сагарактіаса, которую онъ (Набонагидъ) нашелъ въ фундаментѣ великаго храма Сиппары.

7) Таблицы примѣровъ для изученія грамматической конструкціи и одинаковости значенія способовъ идеографическаго и фонетическаго выраженія.

Всѣ эти трактаты, отрывки которыхъ весьма драгоцѣнны для насъ, не отличаются своею систематичностью.

III.—Но всѣмъ этимъ еще неограничиваются богатства дворцовой библіотеки Ниневіи. Отрывки грамматическихъ трактатовъ, обнародованные въ снимкахъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ Британскимъ музеемъ, пріобрѣли наибольшую извѣстность въ наукѣ; ими занимались болѣе всего, такъ какъ они доставляли неоцѣнимую помощь при разборѣ клинообразнаго письма. Но глиняныя плитки, добытыя Лейярдомъ, содержатъ остатки и многихъ другихъ книгъ.

Такъ, напримѣръ, мы находимъ, какъ уже сказали, отрывки законовъ, затѣмъ данныя для уясненія понятій о правѣ въ договорахъ и сдѣлкахъ частныхъ лицъ, договорахъ, которые очутились тамъ лишь какъ *formulae juris privati*. Мы не говоримъ уже о еще болѣе многочисленныхъ административныхъ указахъ, такъ какъ эта библіотека была также и дворцовымъ архивомъ. Остатки списковъ эпонимовъ, обнимавшихъ собою, почти безъ пробѣла, трехвѣковый промежутокъ времени, доказываютъ, что въ ней находились также и хронологическія книги. Можно различить четыре экземпляра этихъ списковъ: два первые содержатъ только списокъ лицъ, дававшихъ свои имена годамъ, они раздѣлены на царствованія; два другіе, и наиболѣе драгоцѣнные, дали намъ возможность привести изъ нихъ многочисленныя извлеченія; въ этихъ двухъ послѣднихъ экземплярахъ списокъ эпонимовъ сопровождался краткимъ указаніемъ главныхъ событій каждаго года.

Одна плитка, разбитая на части, содержитъ въ себѣ единственный существующій остатокъ руководства при изученіи исторіи Ниневіи и Вавилона, въ которомъ лѣтописи обоихъ городовъ, были изложены параллельно; то было, строго говоря, резюме политическихъ и дипломатическихъ отношеній этихъ городовъ въ разныя эпохи. Изъ этого то отрывка и заимствованы наши свѣдѣнія о древнѣйшихъ царямъ Ниневіи и ихъ отношеніяхъ къ царямъ Вавилона.

Въ библіотекѣ попадаются также и миѳологическіе отрывки, до сихъ поръ не объясненные; впрочемъ, нѣкоторые изъ нихъ опубликованы въ собраніи надписей Британскаго музея; это—во первыхъ

перечень эпитетовъ одного и того же бога, его аттрибутовъ и функцій; затѣмъ, перечисленіе мѣстъ, гдѣ находились ихъ главные храмы; наконецъ, особенно важныя свѣдѣнія о чужеземныхъ богахъ. Рядомъ съ ними встрѣчаются отрывки изъ собранія гимновъ, слогъ которыхъ напоминаетъ иногда Псалмы. Потомъ слѣдуютъ остатки чего то въ родѣ энциклопедіи или географическаго словаря, гдѣ перечисляются страны, города, горы и рѣки, извѣстные Ассиріянамъ; остатки отъ списка собственныхъ именъ, употреблявшихся въ странѣ; наконецъ, неоцѣнимые статистическіе документы, касающіеся 1) іерархіи административныхъ должностей, 2) различныхъ провинцій монархіи, 3) ихъ продуктовъ и доходовъ. Нѣкоторые обломки плитокъ заключаютъ въ себѣ списки городовъ, платившихъ дань Озроэну, Тавру, Сиріи, Палестинѣ, Аравіи и Египту, съ указаніемъ платимой ими суммы денегъ или контрибуціи, доставляемой натурою, особенно зерномъ. Мы имѣемъ еще каталогъ важнѣйшихъ сооруженій Вавилона и Халдеи, распредѣленныхъ, смотря по характеру монументовъ, храмовъ, пирамидъ, укрѣпленныхъ цитаделей и т. д.

IV.—Естественная исторія также нашла себѣ выраженіе въ остаткахъ дворцовой библіотеки Ниневіи. Такъ, мы находимъ въ ней списки извѣстныхъ въ то время растеній и минераловъ, лѣса, употреблявшагося для построекъ или меблировки, металловъ и камней, годныхъ для архитектуры и скульптуры. Съ особеннымъ интересомъ отмѣчаемъ мы отрывокъ изъ перечня всѣхъ видовъ животныхъ, извѣстныхъ Ассиріянамъ и распредѣленныхъ систематически по семействамъ и родамъ. Безъ сомнѣнія, большія дѣленія этой классификаціи принадлежатъ еще весьма неразвитой наукѣ, но удивительно, что Ассиріяне изобрѣли уже научную номенклатуру, сходную въ своемъ принципѣ съ линеевской. Параллельно простонародному названію животнаго въ разговорномъ языкѣ, помѣщено ученое и идеографическое, слагавшееся изъ неизмѣнныхъ знаковъ и характеристическаго эпитета, измѣняющагося сообразно съ каждымъ видомъ.

Но нѣтъ никакихъ слѣдовъ здравой и научной медицины. Это необходимое искусство не существовало въ дѣйствительности и оставляло пробѣлъ въ халдее-ассирійской цивилизаціи. Геродотъ указы-

ваетъ, какъ на одну изъ наиболѣе оригинальныхъ особенностей вавилонскихъ нравовъ, на отсутствіе медиковъ, обязанность которыхъ отправлялъ весь народъ. Обыкновенно встрѣчаясь на улицѣ, спрашивали они другъ у друга совѣты для излѣченія той или другой болѣзни. Больныхъ выносили на улицу и тамъ обсуждали тотъ способъ лѣченія, котораго, по ихъ мнѣнію, требовала болѣзнь. Медицина смѣшивалась, впрочемъ, съ магіей, столь развитой у Ассиріянъ. Какъ кажется, ни къ чему не прибѣгали они такъ часто, какъ къ заклинаніямъ и чарамъ на болѣзнь смотрѣли, какъ на результатъ дѣйствія злыхъ духовъ, нападавшихъ на человѣка. Одна плитка содержитъ въ себѣ рядъ заклинаній этого рода противъ болѣзней, которыя могли поражать беременную или кормящую грудью женщину; заклинанія составлены на двухъ текстахъ: халдее-туранскомъ и ассиріе-семитическомъ. Рядъ другихъ формулъ противъ различныхъ болѣзней или противъ силы магическихъ чаръ можно найти на плиткахъ или на амулетахъ. Между ними встрѣчаемъ мы съ удивленіемъ восклицанія, бывшія въ употребленіи еще въ средніе вѣка, когда смыслъ ихъ уже вовсе былъ забытъ, какъ напр. знаменитую формулу *hilka, hilka, bescha, bescha!* Въ дѣйствительности, то были ассирійскія слова, означавшіе: »выйди изъ него, выйди изъ него, злой, злой«! Они проникли на Западъ съ халдейскими магиками временъ паденія Римской имперіи, и агенты темныхъ наукъ передавали ихъ изъ рода въ родъ, какъ таинственныя слова, имѣвшія верховную власть надъ духами тьмы.

V.—Но науки, занимающія, послѣ грамматики, наиболѣе мѣста въ этихъ отрывкахъ, изъ которыхъ только незначительная часть издана, суть математическія и астрономія. Основанная Ассурбанипаломъ библіотека содержала нѣсколько ариѳметическихъ трактатовъ, остатки которыхъ заставляютъ думать, что Пиѳагоръ изъ месопотамской цивилизаціи заимствовалъ систему таблицы умноженія, съ которой связано было до сихъ поръ его имя. Въ библіотекѣ находились также списки наблюденій надъ звѣздами и планетами, обломки которыхъ дошли до насъ; между прочимъ, таблицы восхожденій Венеры, Юпитера, Марса; ниже и таблицы фазъ луны, отмѣчаемыхъ поденно и помѣсячно. Мы говорили въ предшествующей главѣ о томъ, что уже въ древнія

времена астрономическая наука должна была значительно развиться въ Вавилонѣ. Ассиріяне были, въ этомъ отношеніи, учениками Вавилонянъ, и наука была у первыхъ на такой же степени развитія, какъ и у послѣднихъ. Астрономы древней Месопотаміи умѣли опредѣлять среднее суточное движеніе луны, служившее для нихъ основаніемъ времясчисленія; по извѣстному имъ періоду 223 лунныхъ мѣсяцевъ, они могли предсказывать затмѣнія луны. Древнѣйше вычисленное затмѣніе 10-го марта 721 г. до Рождества Христова принадлежало имъ, и ихъ вычисленія разнятся отъ нашихъ лишь на нѣсколько минутъ. Менѣе искусные въ вычисленіи солнечныхъ затмѣній, представлявшихъ бо́льшія трудности, они не рѣшались, говоритъ Діодоръ, предсказывать ихъ и довольствовались только наблюденіемъ и перечисленіемъ. Такъ напр., какъ то мы видѣли выше, упоминается на памятникахъ два солнечныхъ затмѣнія: 2-го іюля 930 г. и 13-го іюня 809.

Многія названія, еще и теперь употребляющіяся въ астрономіи, заимствованы изъ халдее-ассирійской цивилизаціи и ея науки, къ которой въ древности относились съ должнымъ уваженіемъ. Таковы напр. дѣленіе эклиптики на главныхъ 12 частей, называемыхъ *зодіаками*, фигуры, или катастеризмы которыхъ имѣли, кажется, одно и тоже происхожденіе; дѣленіе окружности небесныхъ тѣлъ и каждой окружности круга, вообще, на 360 градусовъ; дѣленіе градуса на 60 минутъ, минуты на 60 секундъ, секунды на 60 терцій, а равно и изобрѣтеніе способа названій, служащаго еще и теперь для опредѣленія этихъ частей градуса. Халдее-Ассиріяне установили также дѣленіе на недѣли изъ 7 дней, каждый изъ которыхъ посвященъ былъ семи небеснымъ планетамъ, почитавшимся ими, какъ божественныя существа. Установленный ими съ незапамятныхъ временъ порядокъ дней не измѣнился. Изобрѣтатели солнечныхъ часовъ, они первые раздѣлили сутки на 24 часа, часъ на 60 минутъ, минуту на 60 секундъ. Ихъ большіе періоды времени исчислялись по этому способу. Великій періодъ 43,200 лѣтъ, бывшій, по ихъ мнѣнію, цикломъ процессіи равноденствій, разсматривался, какъ одинъ день въ жизни цѣлаго міра. Поэтому, онъ дѣлился на 12 саръ, или міровыхъ часовъ по 3600 лѣтъ каждый; каждая изъ саръ содержала 6 неръ по 600 лѣтъ; нера, въ свою

очередь, подраздѣлялась на 10 зассъ, или міровыхъ минутъ, состоявшихъ каждая изъ 60 лѣтъ, а обыкновенный годъ былъ, такимъ образомъ, секундой великаго хронологическаго періода.

Все это основывалось на способѣ исчисленія дробей, принадлежащемъ собственно Халлее-Ассиріянамъ. Они дѣлили обыкновенно единицу на 60 равныхъ частей, подраздѣлявшихся, въ свою очередь, на новыя 60, и продолжали такимъ образомъ до безконечности рядъ низшихъ дѣленій, изъ которыхъ каждая послѣдующая была шестидесятой долей предъидущей. Такое дѣленіе единицы составляло, очевидно, результатъ ученаго и практическаго разсчета, приведшаго къ разногласію, и долженствовало согласить двѣ системы дѣленія единицы, изъ за которыхъ теперь борятся народы и люди: десятичную и двѣнадцатиричную. 60, дѣйствительно, имѣетъ для всѣхъ дѣлителей 10 и 12, а въ числахъ его можно избрать постояннымъ знаменателемъ дробей, который считается наибольшимъ дѣлителемъ. Шестидесятиричное счисленіе опредѣляло рядъ дѣленій и произведеній въ метрической системѣ Вавилона и Ниневіи, наиболѣе научной и правильнѣе организованной во всей древности.

Дѣйствительно, вавилоно-ассирійская система—единственная метрическая система до появленія французской, которой всѣ части были научно соглашены и которая вытекала изъ основной мысли о происхожденіи всѣхъ единицъ мѣръ поверхности, емкости и вѣса отъ первой и типической мѣры линейной, мысли, принятой за точку отправленія французской республиканской коммиссіей мѣръ и вѣсовъ. Локоть, 525-ти миллиметровъ длиною, былъ основаніемъ всей системы. Его дѣлили на 60 линій, соотвѣтствовавшихъ 60 минутамъ градуса. Умноженный на 360, т. е. число градусовъ окружности, онъ составлялъ стадію (длиною 189 метровъ), единицу путевыхъ мѣръ; футъ (0×315) такъ относился къ локтю, какъ 3 относилось 5, и составлялъ, поэтому, 36 линій. Квадратъ, построенный на этомъ футѣ (0×100), становится низшей основной единицей, рождающей цѣлый рядъ земельныхъ или квадратныхъ мѣръ. Кубическій футъ былъ метрическій или греческій (31 метръ 50), основаніе всей системы мѣръ емкости, а тяжесть кубическаго фута, наполненнаго водой, давала талантъ (30 кил. 650

гран.), основную единицу тяжести, дѣленіе которой на шестидесятыя доли производило мину (510 гран. 83) и драхму (8 гран. 513). Большая часть этихъ мѣръ родилась въ бассейнѣ Тигра и Евфрата, въ различныхъ странахъ передней Азіи и даже у Грековъ, сохраняя часто свои названія, какъ напр., *μνα* и *ὀβολος*—слова ассирійскія, но перешедшія въ греческій языкъ и измѣнившіяся болѣе или менѣе на пути, а особенно въ эпоху ихъ ученой систематизаціи.

VI.—Халдее-Ассиріяне знакомы были и съ солнечнымъ годомъ, считали его состоящимъ изъ трехъ сотъ шестидесяти пяти дней съ четвертью и употребляли его въ своихъ астрономическихъ вычисленіяхъ. Но ихъ обыкновеннымъ религіознымъ и гражданскимъ годомъ былъ лунный, состоявшій поочередно изъ 12 мѣсяцевъ то полныхъ, то уменьшенныхъ, т. е. изъ 30 и 29 дней. Этотъ годъ заимствованъ былъ у нихъ Евреями до эпохи Моисея и, вѣроятно, во время Авраама. Самыя названія іудейскихъ мѣсяцевъ чисто ассирійскія, какъ видно изъ слѣдующей таблицы, гдѣ оба календаря расположены параллельно.

Таблица ассирійскаго года.

Мѣсяцы ассирійскіе.			Мѣсяцы іудейскіе	Число дней.
	Названія религіозныя	Названія народныя		
1	Начальный мѣсяцъ	Низанъ - - -	Низанъ	30
2	— быка	Аиръ - - -	Іяръ	29
3	— кирпича	Сиванъ - - -	Сиванъ	30
4	— руки	Дузъ - - - -	Таммузъ	29
5	— огня	Абъ - - - -	Абъ	30
6	— крѣпости	Улулъ - - -	Элулъ	29
7	— вола	Тазритъ - - -	Тишри	30
8	— основанія	Арахъ-Самна -	Мархесванъ	29
9	— облака	Кизпливъ - -	Кизлевъ	30
10	— дождя	Тебитъ - - -	Тебетъ	29
11	— межеванія	Сабатъ - - -	Себатъ	30
12	Конечный мѣсяцъ	Аддаръ - - -	Адаръ	30

Большая часть религіозныхъ названій имѣетъ прямое отношеніе къ тѣмъ временамъ года, когда приходились эти мѣсяцы; такъ напр.: мѣсяцъ *Абъ* соотвѣтствовалъ наибольшему зною, *Кизиливу* и *Тебитъ* совпадалъ съ зимними дождями. Другія названія указывали на главныя занятія, которыя имѣли мѣсто въ извѣстные мѣсяцы; религіозныя предписанія требовали, чтобы кирпичъ для постройки зданій приготовлялся въ мѣсяцѣ Сиванѣ, а клался въ фундаменты въ Арахъ-Самнѣ, подобно тому, какъ межеваніе земель допускалось только въ Сабатѣ. Что касается до символическаго названія *Аира*, то онъ, кажется, означалъ зодіакальный знакъ, въ которомъ находилось солнце въ это время года.

Изъ ассирійской же цивилизаціи заимствовали Евреи свой двойной способъ начинанія года: первый день новаго религіознаго года приходился 1-го Низана, около весенняго равноденствія, а гражданскаго — 1-го Тазрита, около осенняго равноденствія. Эпонимы *(limmou)* слѣдовали системѣ гражданскаго года и потому начинались съ 1-го Тазрита. Эта система имѣла, впрочемъ, свое основаніе въ вавилонскомъ вѣрованіи, что міръ сотворенъ былъ во время осенняго равноденствія.

Равновѣсіе между лунным годомъ, бывшемъ въ постоянномъ употребленіи, и солнечнымъ, состоявшимъ изъ $365\frac{1}{4}$ дней, поддерживалось чрезъ прибавленія въ теченіи 8 лѣтъ. Къ четвертому году послѣ Аддара прибавлялся мѣсяцъ, называвшійся *Маіру-са-Аддари* и соотвѣтствовавшій *веадару* Іудеевъ; къ восьмому году прибавляли два мѣсяца: одинъ послѣ Аддара и другой *Маіру-са-Улули*, послѣ Улула; этотъ восьмиричный циклъ перенесенъ къ Грекамъ Клеостратомъ Тенодоскимъ и употреблялся тамъ до Метона и Каллипа. Мы не знаемъ, впрочемъ, къ какого рода поправкамъ, необходимымъ для ихъ астрономическихъ вычисленій, прибѣгали Халдее-Ассиріяне, чтобы уничтожить эти неточности

§ 5.—Религія.

I.—Благодаря ученымъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ, 25 лѣтъ тому назадъ, въ странахъ, сосѣднихъ Тигру и Евфрату, мы имѣемъ

объ ассиріе-вавилонской миѳологіи свѣдѣнія гораздо болѣе драгоцѣнныя чѣмъ тѣ, которыя доставлены намъ Греками. Мы должны, впрочемъ, замѣтить, что не мало неясности встрѣчается при объясненіи нѣкоторыхъ частностей этой религіи, которая, съ незначительными различіями, была общей двумъ великимъ семитическимъ городамъ Месопотаміи

Религія Ассиріи и Вавилоніи была, какъ въ своихъ главныхъ существенныхъ чертахъ, такъ и по своему общему характеру, сказавшемуся уже при ея зарожденіи религіей, сходной съ египетской и со всѣми вообще языческими. Всякій разъ, когда ученые проникали за внѣшнюю оболочку того грубаго политеизма, въ которую облеклась эта религія въ народномъ суевѣріи, и доходили до понятій болѣе возвышенныхъ, служившихъ для нея точкой отправленія, они наталкивались на основное понятіе о единствѣ божества, этотъ послѣдній остатокъ первобытнаго откровенія, искаженнаго чудовищными вымыслами пантеизма, смѣшивающаго Творца съ твореніемъ и измѣняющаго божескую сущность въ бога—міра, которому всѣ явленія природы служатъ проявленіемъ. Кромѣ верховнаго единаго бога и ниже его, такъ какъ онъ—великое Все, въ которомъ смѣшиваются и поглащаются всѣ предметы природы, стоятъ второстепенные, происходя поочередно, въ порядкѣ эманаціи, соотвѣтствующей степени ихъ важности, и истекая изъ его субстанціи. Они, въ сущности, не иное что, какъ его аттрибуты и его личныя проявленія. Въ этихъ-то божескихъ второстепенныхъ лицахъ и въ ихъ происхожденіи другъ изъ друга заключаются главнымъ образомъ отличія между различными языческими религіями, существенный принципъ которыхъ всегда остается однимъ и тѣмъ же. Такимъ образомъ, какъ мы то видѣли выше, воображеніе Египтянъ особенно поражалось послѣдовательными перемѣнами въ суточномъ и годовомъ движеніи солнца; въ немъ видѣли они самое величественное проявленіе божества, создавшаго законы міроваго порядка, и искали въ немъ олицетворенія божества. Халдее-Ассиріяне, напротивъ, отдавшись спеціально изученію астрономіи, читали во всей совокупности звѣздной и, особенно, планетной системы проявленіе божеской сущности. Они смотрѣли на звѣзды, какъ на ея истинныя внѣшнія проявленія, и дѣлали ихъ въ своей

религіозной системѣ видимымъ явленіемъ божескихъ ипостасей, истекавшихъ изъ сущности абсолютной субстанціи, отождествляемой ими съ міромъ, его твореніемъ.

II. — Верховнымъ богомъ, первымъ и единственнымъ началомъ, отъ котораго произошли всѣ другіе боги, былъ Илу, имя, означающее »бога« по преимуществу. Понятіе о немъ было слишкомъ широко, чтобы получить внѣшнюю опредѣленную форму, и, слѣдовательно, обычныя народныя поклоненія; съ этой точки зрѣнія, Греки находили нѣкоторое сходство между Илу и своимъ Хроносомъ, которому и уподобляли перваго. Въ Халдеѣ, какъ кажется, не было никакого спеціально ему посвященнаго храма; но въ Ниневіи и вообще во всей Ассиріи онъ получилъ исключительно національное имя Ассура; отъ него же произошло и названіе страны *(Матъ Ассуръ)*, само же оно, въ свою очередь, вытекло изъ названія арійскаго божества, *Ассуры*. При этомъ, онъ считался великимъ богомъ страны, покровителемъ однихъ только Ассиріянъ, доставлявшимъ побѣду своимъ войскамъ. Надписи величаютъ его »владыкою или вождемъ боговъ«. Илу, или Ассура, слѣдуетъ признавать въ изображеніи, весьма рѣдкомъ на ассирійскихъ памятникахъ и принятомъ позже Персами для представленія своего Ормузда, въ изображеніи человѣческаго бюста, украшеннаго царской тіарой, выходящей изъ круга, расположеннаго на двухъ большихъ распростертыхъ орлиныхъ крыльяхъ и хвостѣ.

III. — Ниже Илу, всемірнаго и таинственнаго источника, идетъ тріада, слагающаяся изъ его трехъ первыхъ внѣшнихъ и видимыхъ проявленій и занимающая вершину въ длинномъ ряду боговъ народнаго культа. Ану, Оаннесъ греческихъ писателелей, первоначальный хаосъ, первая вещественная эманація божеской субстанціи; Белъ, деміургъ, устроитель міра; Ао, называемый также Бинъ, т. е. богъ — »сынъ«, по преимуществу, божескій свѣтъ, мысль, проникающая міръ, управляющая имъ и дающая ему жизнь. Эти три божескія олицетворенія, равныя по могуществу и единосущныя, не помѣщались на одной и той же степени эманаціи, но, напротивъ, разсматривались, какъ вытекающія одно изъ другаго: Ао отъ Оаннеса, Белъ отъ Ао. Оаннесъ, »владыка подземнаго міра, владыка тьмы«, изображался на па-

мятникахъ въ странной формѣ человѣка, снабженнаго орлинымъ хвостомъ и украшеннаго сверху огромной рыбой, открытая пасть которой обращена къ его головѣ, а тѣло покрываетъ его плечи; въ этой формѣ, говоритъ Берозъ, основываясь на вавилонскихъ преданіяхъ, при началѣ міра, Оаннесъ плавалъ на поверхности водъ хаоса. Белъ, »отецъ боговъ«, представлялся обыкновенно въ видѣ человѣка въ царскомъ одѣяніи; его тіара украшалась бычачьими рогами, символомъ могущества. Этотъ богъ былъ также родоначальникомъ нѣсколькихъ второстепенныхъ боговъ, изъ которыхъ важнѣйшимъ почитался Белъ—Дагонъ, съ человѣческимъ бюстомъ, выходящимъ изъ тѣла рыбы. Мы не знаемъ съ точностью фигуры бога Ао, или Бина, »разумнаго руководителя, владыки міра видимаго, господина знаній, славы, жизни«; змѣя, какъ кажется, была его главнымъ символомъ.

Каждому изъ боговъ этой верховной тріады соотвѣтствовало женское божество, считавшееся его двойникомъ, пассивной формой и, по выраженію, сохранившемуся даже въ нѣсколькихъ надписяхъ, »отраженіемъ«. Аната, Анаитиса греческихъ надписей, пассивная и плодородная матерія, соотвѣтствовала Оаннесу; Билита, передѣланная Греками въ Милитту, »мать боговъ«—Белу; наконецъ, Таота, »великая женщина«, часто смѣшиваемая съ Милиттой, была женскимъ двойникомъ Ао.

IV.—Первая тріада изображала, какъ то слѣдуетъ изъ сказаннаго, происхожденіе вещественнаго міра, вытекающаго изъ божеской субстанціи: сначала хаосъ, несозданная матерія, происходящая изъ основнаго и единственнаго начала всѣхъ вещей; потомъ, мысль,—ее охотно мы назвали бы Словомъ,—воодушевляющая матерію и дѣлающая ее плодородной; наконецъ, деміургъ, который распоряжается ею, заставляя произвести органическій міръ, и самъ потомъ смѣшивается съ этимъ міромъ. Но рядъ эманацій не прекращается: эманація продолжается и порождаетъ вторую тріаду, лица которой не имѣютъ уже общаго неопредѣленнаго характера, подобно лицамъ первой, а принимаютъ рѣшительно звѣздную физіономію и представляютъ извѣстныя небесныя тѣла, въ которыхъ Халдео-Ассиріяне видѣли внѣшнія блестящія проявленія божества. Таковы, напримѣръ: Самасъ, солнце, Синъ,

богъ луны, и новая формая Ао, или Бина, низшая, сравнительно съ первой, и характеризующая его, какъ бога атмосферы и небеснаго свода.

V.—За этой второй тріадой, въ божеской іерархіи и въ порядкѣ эманаціи, слѣдовали боги пяти планетъ: Адаръ—Сатурна, Меродахъ—Юпитера, Нергалъ—Марса, Истара—Венеры и Небо—Меркурія. Меродахъ, культъ котораго имѣлъ второстепенное значеніе въ Ниневіи, и большее въ Вавилонѣ, гдѣ на него смотрѣли, какъ на одного изъ величайшихъ боговъ, считался второстепенной формой, проявленіемъ Бела на низшей ступени іерархіи, его называли »древнѣйшимъ изъ боговъ, верховнымъ судьей, владыкою гороскопа«. Меродахъ изображался въ формѣ стоящаго и дующаго человѣка съ обнаженнымъ мечемъ въ рукѣ. Адаръ »огонь«[1]), называемый также Самданомъ, »могущественнымъ«, хотя его планета названа Греками Сатурномъ, былъ на самомъ дѣлѣ ассирійскимъ Геркулесомъ; его эпитеты: »ужасный, повелитель храбрыхъ, владыка силы, разрушитель враговъ, побѣждающій непослушныхъ, усмиритель мятежей«, и, въ другихъ случаяхъ, Адара называли »сыномъ зодіака«. На нѣкоторыхъ памятникахъ онъ представляется одновременно съ Меродахомъ и въ той же формѣ. На великолѣпныхъ колоссахъ Луврскаго музея, въ которыхъ мы замѣчаемъ бога, страшнаго по наружности, слѣдуетъ, кажется, признавать Адара: онъ душитъ своей рукой льва, представленнаго совершенно маленькимъ, въ сравненіи съ нимъ. Съ прозвищемъ *Малика*, »царя«, *Адаръ-Малика*, Библія рекомендуетъ намъ его рядомъ съ »Оаннесомъ царемъ«, *Ану-Маликомъ*, главнымъ богомъ города Сиппары, жители котораго заставляли своихъ дѣтей проходить черезъ огонь въ честь этого бога. Вообще, эти боги планетъ суть только низшія формы, вторичныя проявленія боговъ высшаго ранга. Таково отношеніе между Небо и Ао; Небо также считается »верховною мыслію«, онъ богъ пророческаго вдохновенія, краснорѣчія и, въ тоже время, царскаго помазанія, спе-

---

[1]) Это—божеская личность, которой имя до сихъ поръ переписывалось *Нинипъ*. Мы представимъ въ другомъ мѣстѣ оправданіе и доказательства правильности нашего чтенія *Адаръ*.

ціальный защитникъ царей и типъ, воспроизводимый послѣдними на землѣ. Также какъ и Белу, ему придавали на памятникахъ искусства чисто человѣческую фигуру съ тіарою на головѣ и въ царской одеждѣ. Три пары роговъ, расположенныхъ одна надъ другой, украшали его тіару, а четыре большихъ крыла часто прикрѣплялись близко одно возлѣ другаго къ его плечамъ; скипетръ былъ также однимъ изъ его обычныхъ атрибутовъ, Истара воспроизводитъ между богами планетъ Анату и Билиту, великую богиню природы, мать всѣхъ боговъ и всѣхъ существъ. Истара изображалась въ дѣятельной и воинственной фигурѣ и потому ее называли »богиней битвъ, царицей побѣдъ, ведущей въ сраженіе войска и судящей военные подвиги«. Въ двухъ формахъ, Истара соединяетъ два эпитета: богини дикой и кровожадной и богини чувственной, потому что, подъ именами Зарпаниты и Наны, она присутствуетъ при зарожденіи существъ и чувственныхъ наслажденіяхъ; ее изображаютъ тогда совершенно голой всегда съ лицевой стороны и двумя руками на груди Такимъ же образомъ различаютъ двухъ Истаръ,—арбельскую (называемую также арбаильской) и ниневійскую, присутствующихъ при двухъ пятнадцатидневіяхъ мѣсяца [1]); множественное число имени двойной Истары, *Истарата*, сдѣлалось началомъ имени Астарты финикійской. Что касается Нергала, котораго изображали, впрочемъ, весьма рѣдко, съ мечемъ въ рукѣ и на пѣтушиныхъ ногахъ, то приложеніе имени Марса къ его планетѣ было весьма естественно, потому что въ надписяхъ онъ носитъ эпитеты: »великаго героя, царя драки, владыки битвы, сподвижника боговъ«, а также »бога охоты«.

VI.—Таковы были великіе боги Ниневіи и Вавилона. Отъ нихъ народное суевѣріе производило рядъ олицетвореній низшаго разряда, меньшихъ боговъ или, точнѣе, геніевъ, о которыхъ не стоитъ много говорить. Укажемъ, однако, прежде чѣмъ закончить главу о религіи, еще на нѣсколько изображеній, встрѣчаемыхъ на памятникахъ и за-

[1]) Отсюда идеографическое, часто употребляемое прозвище Истары: „богиня пятнадцати“, подобно тому, какъ Синъ, управлявшій цѣлымъ мѣсяцомъ, назывался „богомъ тридцати“.

нимающихъ болѣе или менѣе значительное положеніе въ халдее-ассирійскомъ пантеонѣ; то были, очевидно, изображенія только что названныхъ боговъ, но ихъ законное мѣсто до сихъ поръ еще не можетъ быть съ достаточной точностью опредѣлено. Таковъ, напримѣръ, Низрохъ, называемый также Салманомъ, »царемъ текучести«, тѣмъ, который »управляетъ, въ однихъ случаяхъ, теченіемъ человѣческихъ судебъ«, а въ другихъ, считается покровителемъ супружествъ; изображеніе этого бога, украшенное орлиной головой и большими крыльями, часто встрѣчается въ изваяніяхъ ассирійскихъ дворцовъ. Мы видѣли выше, что въ храмѣ этого бога, въ Ниневіи, Сеннахерибъ былъ убитъ своими сыновьями. Можетъ быть, въ немъ должно видѣть низшую форму Оаннеса.

Великіе боги часто призывались всѣ, одни за другими, въ заголовкѣ торжественныхъ надписей ассирійскихъ царей. Саріукинъ сообщилъ имена восьми изъ нихъ на воротахъ основаннаго имъ города. »Самасъ приказалъ мнѣ пріобрѣсти то, чѣмъ я владѣю«, говоритъ онъ въ надписи; »Бинъ приноситъ мнѣ счастіе; я назвалъ великія ворота востока воротами Самаса и Бина. Белъ-Дагонъ полагаетъ основанія моего города; Билита и Таота растираютъ, какъ румяны, стихіи міра; я далъ великимъ воротамъ южнымъ имя воротъ Белъ-Дагона и Билиты—Таоты; Оаннесъ совершаетъ дѣла моею рукою; Истара ведетъ на битву войска; я назвалъ великія ворота западныя воротами Оаннеса и Истары. Низрохъ-Салманъ повелѣваетъ супружествами; верховный владыка боговъ присутствуетъ при родахъ; я посвятилъ великія сѣверныя ворота Низроху и Билитѣ«.

§ 6.—Искусства.

I.—Въ теченіи весьма долгаго времени приходилось довѣряться словамъ писателей, въ родѣ Ктезіаса, какъ во всемъ томъ, что говорили они о широкомъ развитіи искусствъ у Ассиріянъ, такъ и описаніямъ, какія сообщали они о роскошныхъ постройкахъ Ниневіи и Вавилона. Только въ 1844 году, на мѣстѣ маленькой бѣдной деревеньки Корсабадъ, расположенной не далеко отъ Моссула, Ботта, французскій консулъ въ этомъ послѣднемъ городѣ, первый открылъ остатки асси-

рійскаго дворца. Это открытіе повело вскорѣ къ ряду другихъ и теперь весьма хорошо стало извѣстно искусство, существованіе и величіе котораго, такъ недавно еще, можно было только предполагать, основываясь лишь на свидѣтельствахъ писателей. Только теперь, благодаря образчикамъ этого искусства, наполняющимъ большія коллекціи Европы, особенно Лувра и Британскаго музея, благодаря блестящимъ изданіямъ, предметомъ которыхъ во Франціи и Англіи со стороны Ботта, Пласа и Лейярда были раскопки Ассиріи, благодаря, особенно, прекраснымъ этюдамъ французскаго архитектора, Томаса, нашедшимъ себѣ мѣсто въ приложеніи къ работѣ Пласа, сдѣлалось мыслимымъ изображеніе существенныхъ и отличительныхъ чертъ архитектуры, ваянія и живописи Ассиріянъ.

II.— Вообще, Ассиріяне имѣли обыкновеніе дѣлать значительныя насыпи, или искуственные холмы, которые служили платформой, основаніемъ, для сооружаемыхъ ими храмовъ, дворцовъ и городовъ. Ниневія была почти всецѣло построена на искусственныхъ возвышеніяхъ подобнаго рода, тянувшихся на громадномъ пространствѣ. Стѣны ея имѣли 360 стадій въ окружности, по свидѣтельству надписи Сеннахериба, и состояли, съ внѣшней стороны, изъ кирпичей; внутри онѣ насыпались землей, чѣмъ и объясняется то, отчего эта масса, послѣ снятія кирпичей, обрушивалась и смѣшивалась съ почвой. Огромная окружность царственнаго города Ассиріи представляла форму четыреугольника; ее можно подмѣтить еще и теперь по ряду послѣдовательныхъ возвышеній, распространявшихся по равнинѣ.

Искусственныя горки, служившія основаніемъ громадныхъ построекъ и вершины которыхъ скрываются еще до сихъ поръ подъ развалинами, попадаются въ числѣ нѣсколькихъ сотенъ въ различныхъ частяхъ Ассиріи. Изъ нихъ раскопаны до настоящаго времени только три горки, содержащія развалины дворцовъ: Корсабадскаго (Дуръ-Саріукина), Нимрудскаго (Галаха) и Куюнджикскаго (Ниневіи).

Построенные на искусственныхъ холмахъ, эти дворцы, были, въ дѣйствительности, только вторыми холмами, сдѣланными рукою человѣка и наложенными на первые; внутри этихъ вторыхъ холмовъ были вырыты залы, расположеніе которыхъ зависѣло и отъ свойства

матеріаловъ, и отъ необходимости строить жилища, обладающія прохладою, для защиты отъ жгучихъ лучей солнца. Почва Ассиріи, кромѣ гипсоваго алебастра сѣраго цвѣта, весьма удобнаго для изваяній, но слишкомъ мало прочнаго для того, чтобы можно было употребить его на стѣны гигантскихъ построекъ, доставляла въ изобиліи камни, годные спеціально для построекъ. Вавилоняне же, учители Ниневитянъ, были вынуждены, вслѣдствіе характера почвы, исключительно состоявшей изъ наносовъ глины, при сооруженіи всѣхъ своихъ построекъ, прибѣгать къ кирпичамъ то обожженнымъ, то просто высушеннымъ на солнцѣ.

Ассиріяне далеко не ушли отъ преданій своихъ учителей, не смотря на совершенно различный составъ ихъ почвы; они предпочитали высушенному или обожженному кирпичу особенный родъ мѣшанной глины, изобрѣтателями котораго были они сами,—глины, состоявшей изъ сырыхъ еще кирпичей, которыя клались непосредственно одинъ на другой, безъ всякаго цемента, и, притомъ, такимъ образомъ, что каждая стѣна, каждый сводъ, разъ высохшій, представлялъ цѣльную плотную массу. Во всѣхъ раскопанныхъ до настоящаго времени зданіяхъ встрѣчается лишь этотъ строительный матеріалъ. Камень же является только или какъ украшеніе, расположенное въ видѣ огромныхъ изваянныхъ плитъ небольшой толщины въ длину стѣнъ залъ, отдѣланыхъ съ величайшею роскошью, или какъ убранство, внѣшней стороны террасъ. Характеръ употребляющихся при постройкѣ матеріаловъ оказываетъ рѣшительное и сильное вліяніе на состояніе архитектуры. Строя зданія исключительно изъ сырой глины, Ассиріяне вынуждены были возводить стѣны громадной толщины, дѣлать всегда залы крайне узкими и низкими, въ сравненіи съ ихъ длинной, потому что сводъ изъ такой глины могъ имѣть только весьма слабую силу, не возвышать своихъ зданій болѣе одного этажа и, наконецъ, покрывать сверху эти своды чрезычайно толстой массой земли, съ тѣмъ чтобы дождь не могъ проходить и чтобы они не могли треснуть во всю свою толщину подъ осушающимъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей. Отсюда вытекаетъ существенный характеръ и общій

видъ ихъ архитектуры, имѣющей, сравнительно съ вышиною, развитіе въ нижнихъ частяхъ еще большее, чѣмъ въ Египтѣ.

III.—Нѣкоторые изъ ассирійскихъ дворцовъ занимаютъ громадное пространство. Дворецъ Сеннахериба въ Куюнджикѣ обнимаетъ поверхность, почти равную поверхности, на которой возвышается Карнакскій храмъ въ Египтѣ. Впрочемъ, планъ дворца остается всегда однимъ и тѣмъ же. Это—длинные ряды огромныхъ четыреугольныхъ корридоровъ, болѣе или менѣе многочисленные, смотря по величинѣ зданія; вокругъ нихъ группируются залы, расположенныя по одной прямой, безъ всякихъ промежутковъ. Другіе ряды дворовъ или площадей помѣщаются между самимъ зданіемъ и стѣною террасы, ограничивающей извнѣ холмикъ, на которомъ построенъ дворецъ. Залы никогда не имѣютъ болѣе 40 фут. ширины, но длина ихъ часто весьма велика, что придаетъ имъ видъ настоящихъ галлерей. Наибольшая изъ залъ Корсабадскаго дворца имѣетъ 116 фут. длины; во дворцѣ Ассурназирпала, въ Нимрудѣ, нашли одну залу въ 140 фут. длиною; наконецъ, длина главной залы Куюнджикскаго дворца равняется 180 футамъ. Эти длинныя галереи, замѣнявшія торжественныя залы, составляютъ одну изъ наиболѣе характеристическихъ особенностей ассирійской архитектуры. Внутреннія стѣны большихъ залъ были украшены снизу до извѣстной высоты, какъ мы уже тотчасъ сказали, изваяннымъ камнемъ, а вверху—глазурепными кирпичами. Другія залы были отдѣланы только этими послѣдними. Простыя комнаты, или менѣе пышныя залы, назначенныя для менѣе торжественныхъ случаевъ, были покрыты по стѣнамъ разноцвѣтною щекатуркой, иногда живописью и фресками. Мы узнаемъ также изъ надписей, что въ дворцахъ находилось много комнатъ, сверху до низу обитыхъ деревомъ, для чего употреблялись самыя драгоцѣнныя породы его. Изъ этихъ послѣднихъ, употреблявшихся для обойки комнатъ, въ наибольшемъ ходу были: морская сосна, ель, кипарисъ, кедръ, дикая фисташка, черное и сандальное деревья. Но слѣдовъ ихъ до сихъ поръ не найдено, потому что всѣ раскопанные дворцы были опустошены пожарами во время разрушенія, отмѣчающаго конецъ Ассирійскаго царства.

Для такихъ собраній, которыя не могли происходить даже въ

большихъ галереяхъ, служили дворы украшенные гигантскими изваяніями на всѣхъ своихъ сторонахъ и покрытые огромнымъ *velum'омъ* въ тѣхъ случаяхъ, когда они замѣняли собой залы. Тонкія колонны, иногда каменныя, чаще же деревянныя, обитыя металломъ, поддерживали вокругъ этихъ дворовъ деревянные портики, разрисованные блестящими красками. Иногда колонны имѣли видъ пальмовыхъ и другихъ деревьевъ, чаще же всего оканчивались завитыми капителями (начало перваго іонійскаго ордена); иногда, сверху, на колоннахъ ставили металлическія фигуры, изображавшія дѣйствительныхъ или фантастическихъ животныхъ.

Большія ворота, ведущія ко дворамъ и площадямъ, служащимъ средствомъ сообщенія съ главными частями зданій, украшены колоссальными статуями крылатыхъ быковъ съ человѣческимъ лицомъ; символическая лицевая сторона этихъ животныхъ всегда была обращена къ выходу, а тѣло прикрѣплено къ стѣнѣ воротъ. Размѣръ быковъ всегда колоссальный, разнится, смотря по ширинѣ и важности дверей, въ которыхъ они стоятъ. Нѣкоторые ученые предположили, что подъ этими фантастическими животными кроется изображеніе бога Нинипа или Белъ-Меродаха, помѣщеннаго въ качествѣ покровителя при входѣ во дворецъ. Но мы думаемъ, что ниневійскіе быки, этотъ прототипъ херувимовъ Кивота Завѣта, вовсе не представляютъ собою какого-нибудь опредѣленнаго божества. Они просто служили эмблематическими выраженіями мысли, сходной съ мыслью, кроющейся въ египетскомъ сфинксѣ. То былъ общій символъ покровительствующаго и хранящаго божескаго могущества, соединяющаго вещественную и умственную силу, подобно тому, какъ выставленная фигура соединяетъ въ себѣ тѣло сильнѣйшаго изъ животныхъ съ головою человѣка. Этихъ быковъ называли *алати* или *кирубы*, и это послѣднее названіе, *кирубъ*, прилагается потомъ, въ широкомъ значеніи слова, къ самой двери. Иногда, вмѣсто быковъ, находятъ львовъ, также крылатыхъ и съ человѣческой головой; это—прототипъ греческихъ сфинксовъ, и, вѣроятно, они должны были составлять варіантъ того же символа. Надписи, описывающія дворцовыя работы, называютъ ихъ *ширгалли*. Наконецъ у воротъ одного изъ зданій въ Нимрудѣ, эти эмблематическія чудовища замѣнены простыми львами колоссальныхъ размѣровъ, стоящими на

лапахъ и въ положеніи неусыпныхъ страшныхъ охранителей. Надъ фигурами быковъ или тѣхъ животныхъ, которыя, какъ мы только что видѣли, замѣняли ихъ иногда, устраивались дугообразно большія отверстія съ наличниками, украшенными эмаллированными кирпичами. Одинъ изъ такихъ сводовъ былъ открытъ неповрежденнымъ со всею орнаментикою при раскопкахъ, произведенныхъ Пласомъ въ Корсабадѣ. Его должны были перенесть въ Парижъ, но, благодаря несчастному случаю, онъ былъ поглощенъ водами Тигра со всѣми древностями, собранными французской экспедиціей въ Месопотаміи.

Крыши ассирійскихъ зданій были плоски, строились въ видѣ террасы и украшались со всѣхъ сторонъ вѣнкомъ изъ стѣнныхъ зубцовъ на подобіе лѣстницы, расположеніе которой сохранялось въ арабской архитектурѣ среднихъ вѣковъ, во внѣшнихъ стѣнахъ зданія, какъ то можно видѣть до сихъ поръ на мечетяхъ Каира. Эта характеристическая особенность рѣзко отмѣчена на всѣхъ рисункахъ барельефныхъ памятниковъ. Томасъ былъ, по этому, совершенно правъ, возстановляя ее въ своихъ реставраціяхъ. Но это единственное заимствованіе, сдѣланное аравійской и персидской архитектурой изъ традицій ассирійскаго искусства. Зрителю, разсматривающему рисунки, въ которыхъ опытный архитекторъ, сотрудникъ Пласа, воскресилъ внѣшній видъ различныхъ частей Корсабадскаго дворца, то и дѣло представляется, будто онъ находится передъ какимъ либо арабскимъ зданіемъ. Значительная доля украшеній изъ разрисованнаго фаянса въ персидскихъ памятникахъ среднихъ вѣковъ ведетъ свое начало изъ Ассиріи. Употребленіе куполовъ въ арабской и персидской архитектурѣ родилось тамъ же. Изъ самыхъ положительныхъ указаній, доставленныхъ раскопками Пласа, вытекаетъ, что извѣстное число залъ четыреугольной формы и средней величины оканчивались полукруглыми куполами, сдѣланными изъ одной и той же размѣшанной массы и выдающимися надъ террасами. На нѣкоторыхъ барельефахъ воспроизведены, впрочемъ, эти ассирійскіе куполы.

Въ нѣкоторыхъ залахъ потолокъ былъ или дугообразный, или плоскій, и надписи сообщаютъ намъ, что плоскій потолокъ устраивался обыкновенно въ видѣ прочнаго сруба, поддерживавшаго массу зе-

мли на крышѣ. Для этого обыкновенно употребляли въ дѣло смолистыя деревья, считавшіяся болѣе крѣпкими, сравнительно съ другими: морскую сосну, ель, кипарисъ и кедръ. Этотъ послѣдній добывался съ большими трудностями изъ лѣсовъ Ливана и Амана; даже иногда предпринимали цари для этой цѣли походы въ Ливанъ. Выдающіяся балки, какъ то сообщаютъ намъ памятники, были покрыты бронзовыми листами, также, безъ сомнѣнія, испещренными орнаментикой или фигурами.

Залы освѣщались отверстіемъ въ потолкѣ,—какъ это дѣлается и теперь еще у жителей Арменіи,—потому что не найдено никакого слѣда оконъ; кромѣ того, дворцы представляли часто залы, которыя окружены другими такими же со всѣхъ сторонъ, и не могли, поэтому, быть освѣщаемы иначе, какъ по этой системѣ. Но солнечный жаръ лѣтомъ и суровость зимнихъ дождей не позволяли оставлять такіе проводники свѣта постоянно открытыми для свободнаго протока воздуха. Я думаю, что открылъ въ надписяхъ указаніе даже на то, какъ закрывали ихъ. Для этой цѣли употреблялись китовыя кожи, выдѣланныя, подобно пергаменту, и сдѣлавшіяся чрезъ то способными пропускать свѣтъ, замѣняя собою, такимъ образомъ, вставленныя стекла. Этотъ же способъ замѣны стеколъ кожею нарвала (морскаго единорога) практикуется еще и теперь у Датчанъ Гренландіи.

Прибавимъ еще одинъ фактъ, имѣющій важное значеніе въ исторіи строительнаго искусства, именно, что Ассиріяне, со времени Ассурбанипала, были знакомы съ постройкою свода въ дугообразной или стрѣльчатой формѣ. Сверхъ того, открытъ былъ и водопроводъ, устроенный по этому способу изъ жженыхъ кирпичей; водопроводомъ этимъ пользовались для проведенія воды въ самую древнюю часть Нимрудскаго дворца.

Дворы и залы ассирійскихъ зданій были вымощены большими кирпичами, обожженными въ печахъ; пороги дверей дѣлались изъ изваяннаго камня, соотвѣтственно богато раскрашенной постилкѣ. Стѣны зданій опирались на песокъ, къ которому примѣшивали, по суевѣрному обычаю, упоминаемому въ нѣкоторыхъ надписяхъ, амулеты разныхъ родовъ, преимущественно же ожерелья изъ большихъ зеренъ сердо-

лика. Подъ порогъ входной двери закапывали глиняныхъ идоловъ съ тою цѣлью, дабы не допустить что либо дурное проникнуть внутрь дома.

IV.—Одинъ только дворецъ Ассиріи былъ до сихъ поръ раскопанъ вполнѣ во всѣхъ своихъ частяхъ, именно, дворецъ Корсабада (Дуръ-Сарiукинъ). Онъ представляетъ, дѣйствительно, большой интересъ, какъ вслѣдствіе единства плана, будучи построенъ въ нѣсколько лѣтъ, въ одно и тоже самое царствованіе, такъ и по общей мысли, легшей въ основаніе его. Этотъ дворецъ можно признать превосходнымъ образчикомъ, которому Ассиріяне слѣдовали при начертаніи плана и расположеніи всякаго дворца вообще. Онъ состоитъ изъ трехъ большихъ рѣзко различныхъ по размѣрамъ и виду построекъ, соединенныхъ одна съ другой и образующихъ одно царское жилище, возвышавшееся на огромномъ искусственномъ холмѣ. Эти постройки совершенно соотвѣтствуютъ тремъ отдѣленіямъ, существующимъ еще и теперь въ каждомъ роскошно и тщательно отдѣланномъ домѣ Багдада или Бассоры: 1) *сераль*, или собственно такъ называемый дворецъ, жилой домъ съ пріемными покоями, иначе *селямликъ*; 2) *гаремъ* и 3) *канъ*, т. е. службы и то, что во французскихъ замкахъ называютъ флигелями. Сходство между современными постройками и древними изъ нихъ до того велико, что, не зная ассирійскихъ названій каждой изъ нихъ, невозможно не придать различнымъ частямъ Корсабадскаго и другихъ ассирійскихъ дворцовъ названій, употребляющихся и до настоящаго времени въ странѣ.

Различныя постройки Корсабадскаго дворца возвышаются на двухъ платформахъ неодинаковой высоты, расположенныхъ въ формѣ буквы Т. Одна изъ нихъ, болѣе высокая, имѣетъ видъ и соотвѣтствуетъ своими углами четыремъ главнымъ точкамъ горизонта; другая, замѣтно болѣе низкая и имѣющая форму большаго прямоугольника, примыкала къ юго-восточной сторонѣ четыреугольной террасы, которую она превосходила длиной съ обоихъ концовъ. Верхняя терраса служила основаніемъ собственно такъ называемому дворцу, главный входъ въ который находился на сѣверо-востокѣ со стороны поля и выходилъ на городскіе валы. Этотъ входъ былъ, впрочемъ, расположенъ по срединѣ фасада, потому что ни одинъ народъ

не интересовался такъ мало, какъ Ассиріяне, правильностью и симметріею въ архитектурѣ. Этимъ объясняется тотъ фактъ, что четверо воротъ, находящіяся на четырехъ сторонахъ дворовъ, вовсе не соотвѣтствуютъ, по своему положенію, другъ другу. Остовъ *сераля*, или дворца, изображается на планѣ въ формѣ четыреугольника, съ нѣкоторыми весьма небольшими неточностями, имѣвшими мало значенія въ ассирійскихъ постройкахъ. Главный сѣверо-восточный входъ ведетъ прямо въ огромный почетный дворъ четырсугольной формы, окруженный со всѣхъ сторонъ постройками. Зданія, расположенныя на трехъ сторонахъ сераля и весьма мало обдѣланныя и развитыя, предназначены были служить жилищемъ для рабовъ и царской гвардіи; помѣщеніе же, находившееся въ глубинѣ двора, и было главнымъ жильемъ дворца. Очень странно и удивительно то, что это послѣднее обладало весьма правильнымъ фасадомъ и дверью, украшенной въ высшей степени блестяще и расположенной прямо посрединѣ зданія. Что касается до внутренняго расположенія этого главнаго жилища, обширнѣйшаго изъ всѣхъ Корсабадскихъ построекъ въ совокупности, то оно не представляетъ ни правильности, ни симметріи; двѣ трети зданія, съ сѣверо-западной стороны, служили пріемными покоями, или *селамликами*, съ ихъ большими и роскошными галлереями, со стѣнами, украшенными барельефами; треть юго-западная находилась подъ жилымъ помѣщеніемъ, состоявшимъ изъ болѣе или менѣе пышно отдѣланныхъ комнатъ. Проходы находились въ двухъ боковыхъ фасадахъ почетнаго двора. Одинъ проходъ, въ сѣверовосточномъ фасадѣ, велъ на четыреугольную площадку, находившуюся на сѣверномъ углѣ искусственнаго холма и служившую передпимъ дворомъ зданія, упиравшагося въ этотъ фасадъ сераля и непмѣвшаго съ послѣднимъ внутренняго сообщенія. Это зданіе было украшено съ величайшей роскошью; оно состояло изъ шести огромныхъ залъ, наполненныхъ изваяніями, и небольшаго числа меньшихъ комнатъ; постройка походила на дворецъ, какъ бы привитой къ первому, на селамликъ, соперничавшій блескомъ съ селамликомъ сераля. Но каково могло быть его назначеніе? Утверждать что-либо по этому поводу было бы дѣломъ крайней смѣлости; можно предполагать только, съ нѣкоторою вѣроятностью, что это былъ дворецъ наслѣдника, такъ

какъ Сеннахерибъ, еще при жизни своего отца, Саріукина, достигъ совершеннолѣтія и долженъ былъ имѣть свой собственный дворецъ въ общей массѣ зданій царскаго жилища Открытый проходъ юго-западнаго фасада почетнаго двора сераля велъ къ нижней платформѣ и большему двору дворцовыхъ службъ.

Нижняя платформа искусственно нагроможденнаго холма для поддержки дворца Саріукина была занята *каномъ* и *гаремомъ*. Эта часть построекъ прямо выходила къ городу и сообщалась съ нимъ непосредственно. По срединѣ стоялъ собственно *канъ*, т. е. огромный четыреугольный дворъ, окруженный со всѣхъ сторонъ постройками, служившими конюшнями и жилищами для конюховъ и большей части рабовъ. Изъ этого двора въ городъ велъ огромный подъѣздъ съ двумя отдѣльными покатостями, находившимися по срединѣ юго-западной террасы. Богато украшенный проходъ шелъ также, какъ мы только что сказали, изъ двора кана и въ почетный дворъ *сераля*; двѣ небольшія двери приводили его въ сообщеніе прямо съ дворцомъ. Направо отъ огромнаго двора, о которомъ мы сейчасъ говорили и которому дали спеціальное названіе кана, возвышалось довольно большое зданіе, состоявшее изъ нѣсколькихъ галлерей со множествомъ комнатъ и предназначенное также для службъ дворца. Такъ какъ мы даемъ имъ названія, еще и теперь употребляющіяся въ современныхъ восточныхъ дворцахъ, столь сходныхъ съ ассирійскими, то необходимо, для отличія этого зданія отъ кана, назвать его *казнехомъ*, или сокровищницей, потому что въ немъ, какъ то доказали раскопки Пласа, находились склады провизіи и домашней утвари для царскаго обихода, а залы заключали пріобрѣтенныя силою оружія всякаго рода богатства, которыя Саріукинъ, какъ то говорится въ надписи, сложилъ въ своемъ дворцѣ.

Гаремъ составлялъ продолженіе *казнеха*; эта маленькая по величинѣ постройка состояла изъ трехъ дворовъ,—изъ которыхъ въ одномъ стѣны были украшены богато эмалированными кирпичами,—изъ множества длинныхъ галлерей, служившихъ, безъ сомнѣнія, для празднествъ или торжествъ, наконецъ, изъ большаго числа жилыхъ комнатъ. Гаремъ этотъ былъ всегда запертъ, его охраняли крайне строго,

насколько это было возможно, и всѣ сообщенія съ внѣшнимъ міромъ были прерваны; горемъ былъ жильемъ для женщинъ, находившихся въ немъ въ истинномъ заключеніи. Лишь одна передняя, оберегаемая евнухами, открывала доступъ въ него; выходовъ было два: одинъ, сообщавшій гаремъ съ большимъ дворомъ службъ; имъ пользовалась прислуга; другой, выходившій на длинный и тѣсный дворъ, велъ въ жилыя помѣщенія сераля; этимъ путемъ царь свободно отправлялся, никѣмъ не видимый, въ общество своихъ женъ.

Позади гарема возвышалось огромная башня, или пирамида, въ семь этажей, вышиною въ 43 метра. Слѣды подобныхъ сооруженій замѣчаются въ Нимрудѣ (Галахѣ) и Кала-Шергатѣ (Элласарѣ); по всей вѣроятности, между службами всѣхъ ассирійскихъ дворцовъ находилось по такой башнѣ; надписи говорятъ о нѣсколькихъ перестройкахъ подобной башни въ ниневійскомъ дворцѣ. Семь этажей, равныхъ между собой высотѣ и расположенныхъ одинъ надъ другимъ уступами, были покрыты щекатуркой, окрашенной въ различныя цвѣта, и, такимъ образомъ, представляли взорамъ священные цвѣта семи звѣздныхъ тѣлъ, расположенныхъ въ порядкѣ, начиная съ нижняго, менѣе важнаго, и кончая верхнимъ, первымъ изъ всѣхъ; основнымъ нижнимъ цвѣтомъ былъ бѣлый (Венеры), за тѣмъ слѣдовали: черный (Сатурна), пурпуровый (Юпитера), синій (Меркурія), алый (Марса), серебряный (Луны) и золотой (Солнца). То была древняя пирамида, построенная въ первое семитическое халдейское царство, усвоенная Ассиріянами и немного измѣненная въ формѣ уменьшеніемъ ея базиса и менѣе выдающимися одинъ надъ другимъ уступами этажей; она обратилась, благодаря этому, изъ пирамиды въ нѣчто скорѣе похожее на башню. Но этотъ родъ постройки, называемый *зикурой*, о сооруженіи которой весьма часто упоминается царями въ ихъ лѣтописяхъ, не былъ храмомъ въ Ассиріи. Эту роль онъ игралъ лишь въ первобытномъ халдейскомъ царствѣ а затѣмъ и въ Вавилонѣ до разрушенія этого города. Святилище, вѣнчавшее верхній этажъ халдейскихъ пирамидъ, было уничтожено въ Ассиріи. Зикура ассирійская была не болѣе, какъ простая обсерваторія, на вершинѣ которой жрецы-астрологи, выходившіе изъ Халден, пытались читать будущее по звѣздамъ. Дѣйствительно, астрономія бы-

стро перешла въ астрологію въ Халдеѣ; мысль о прямомъ вліяніи звѣздъ на земныя событія дѣлается частью вѣрованій, весьма глубоко укоренившихся въ Вавилонѣ, а отсюда переносится въ Ассирію. Ниневійскіе цари, также какъ и вавилонскіе, ничего не начинали безъ соображеній съ небесными предзнаменованіями и для этого старались держать подлѣ себя, въ своемъ дворцѣ, астрологовъ и ихъ обсерваторіи. Мы привели выше разсказъ Сеннахарибa о томъ, какъ онъ отказался отъ предпринятаго похода, имѣвшаго, повидимому, большіе шансы на успѣхъ, и уклонился отъ рѣшительной битвы, въ которой все давало ему надежду на побѣду, потому только, что соединенія звѣздъ оказывались неблагопріятными. Мы доказали также, по памятникамъ, вліяніе двухъ затмѣній: одного солнечнаго, а другаго луннаго, на событія изъ исторіи Ассурбанипала и Саріукина.

Царскіе астрологи постоянно слѣдили съ высоты зикуры за состояніемъ звѣзднаго неба и за его движеніемъ, чтобы истолковывать ихъ при посредствѣ астрологическихъ таблицъ, о которыхъ часто говорится въ надписяхъ. Жрецы-астрологи отдавали монарху отчетъ о всѣхъ своихъ наблюденіяхъ, и архивы Куюнджикскаго дворца сохранили намъ небольшое число плитокъ, гдѣ записаны донесенія этого рода. Укажемъ, для примѣра, на одну изъ нихъ, именно, на трактатъ о наблюденіи точнаго дня весенняго равноденствія: »шестой мѣсяца Сивана день и ночь были равны: шесть двойныхъ часовъ для дня, шесть двойныхъ часовъ для ночи. Пусть Небо и Меродахъ покровительствуютъ царю, моему господину!« Или вотъ еще одинъ примѣръ по неизданной плиткѣ Британскаго музея (помѣченной К. 86): »Основателю зданій, царю, своему господину, его покорный слуга Набонидинъ, великій астрологъ Ниневіи. Пусть Небо и Меродахъ будутъ благосклонны къ основателю зданій, царю, моему господину. 15-й день мѣсяца; мы наблюдали вступленіе луны въ лунный узелъ, неразрывный съ дѣйствіемъ. Луна была въ затмѣніи«. Другой изъ той же коллекціи (помѣтка К. 78) читается такъ: «Царю, своему господину, его покорный слуга Истаръ..., великій астрологъ Арбела. Миръ царю моему господину; пусть Небо, Меродахъ и Истара арбелская будутъ милостивы къ царю, моему господину. Въ 29-й день мѣсяца Сивана

мы наблюдали лунный узелъ; но мы не видѣли луны. Во 2-й мѣсяца двѣнадцати, въ годъ Белзуна, префекта города Гимирдана.« Изъ этого послѣдняго текста слѣдуетъ, между прочимъ, что халдео-ассирійскіе астрологи, будучи не въ состояніи вычислять время солнечныхъ затмѣній, оставались внимательными къ каждому новолунію, чтобы узнать, не произойдетъ ли такое затмѣніе.

V.—*Зикуры*, слѣдовательно, не предназначались служить религіозными святилищами, какъ предполагали сначала нѣкоторые ученые, основываясь на сходствѣ ихъ съ халдейскими. У Ассиріянъ существовали настоящіе храмы, архитектурный стиль которыхъ весьма сходенъ съ стилемъ ихъ дворцовъ. До настоящаго времени еще не произведены раскопки ни одной изъ большихъ священныхъ построекъ Ассиріи, блескъ которыхъ могъ, безъ сомнѣнія, соперничать въ извѣстныхъ мѣстахъ съ блескомъ египетскихъ храмовъ. Но изслѣдователи памятниковъ этой страны нашли въ Нимрудѣ, Корсабадѣ и Куюнджикѣ храмы малыхъ размѣровъ, украшенные съ большой заботой и составлявшіе часть дворцовыхъ службъ; въ нихъ, вѣроятно, воспроизводилось въ меньшихъ размѣрахъ устройство большихъ святилищъ. Корсабадскій храмъ расположенъ на западномъ углу верхней платформы сераля; нимрудскіе храмы (ихъ было два) находятся за зикурой. Существенная часть этихъ храмовъ, собственно святилище, состояла всегда изъ широкой и длинной залы, въ одномъ концѣ которой, въ четыреугольной довольно значительныхъ размѣровъ нишѣ, стояла статуя бога. Иногда передъ этой залой находилась другая меньшая, образовывавшая предверіе, или *пронаосъ*; въ такомъ случаѣ, входъ помѣщался въ концѣ, противоположномъ тому, въ которомъ находилась священная ниша; случалось, что преддверія и вовсе не было; тогда входъ устраивался на одной сторонѣ главной залы, этой послѣдней *селлы*, и притомъ такъ, что снаружи, внѣ не было видно изображенія божества. Нѣсколько небольшихъ комнатъ, предназначенныхъ для совершенія религіозныхъ обрядовъ и храненія священной утвари, окружали главную залу, или *селлу*. Барельефы, представляющіе исключительно религіозные сюжеты, украшаютъ стѣны этой послѣдней. Входная дверь прикрывалась, какъ и во дворцѣ, львами и быками. Внѣшнія стѣны храмовъ были покрыты эмаллированными кирпичами.

IV. — Изъ всѣхъ ассирійскихъ искусствъ скульптура достигла наибольшаго развитія и усвоила совершенно оригинальную физіономію. Намъ извѣстно, въ какомъ состояніи она находилась при началѣ монархіи, но несомнѣнно, что четыре вѣка спустя, при Ассурназирпалѣ, она носила еще рѣзкій и сильный отпечатокъ полнаго архаизма, грубости и дикаго величія. При Саріукинѣ и Сеннахерибѣ, въ ней замѣтно болѣе законченности въ подробностяхъ, болѣе искусства въ выполненіи, хотя она все еще сохраняла свой прежній характеръ; ея сила сказывалась, главнымъ образомъ, въ колоссальныхъ изваяніяхъ. Только при Ассурбанипалѣ, предъ паденіемъ монархіи, скульптура достигаетъ высшей степени элегантности, законченности, жизни, совершенства въ подражаніи природѣ; однако, грандіозность прежнихъ древнѣйшихъ произведеній уже болѣе не видна въ ней. Ассирійская скульптура принадлежитъ къ числу величайшихъ искусствъ древности, знакомство съ нею, усвоенное національностями Малой Азіи, сказывается въ первыхъ шагахъ греческой скульптуры. Между произведеніями рѣзца ниневійскихъ и греческихъ художниковъ до-архаической эпохи, до Эгинетовъ, можно подмѣтить удивительное родство; знаменитый древній барельефъ въ Аѳинахъ, извѣстный подъ простонароднымъ названіемъ *Маравонскаго Воина*, какъ будто снятъ со стѣнъ Корсабада или Куюнджика. Подобно всѣмъ первобытнымъ искусствамъ, ассирійская скульптура, также какъ и египетская, представляетъ несовершенство въ подражаніи природѣ, неловкую и почти архитектурную грубость въ рисовкѣ фигуръ. Всѣ фигуры, напр., въ барельефахъ изображены въ профиль, въ ущербъ цѣлостности композиціи: лѣпить профиль было гораздо удобнѣе и легче, чѣмъ лицевую сторону. Но ассирійское искусство вытекаетъ изъ совершенно иного источника, чѣмъ египетское; въ немъ нѣтъ того торжественнаго и монументальнаго величія, какое мы находимъ въ послѣднемъ. Вмѣсто того, чтобы сразу давать общія очертанія, проявлять въ своихъ твореніяхъ, такъ сказать, алгебраическія формулы природы, упрощать плоскости и линіи, редюзуя модель и дѣлая слѣпокъ путемъ систематическаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, разумнаго выбора его наиболѣе существенныхъ и характеристическихъ составныхъ частей, оно силится воспроизвести по-

дробности съ мелочною заботою, не забываетъ ни прикрасъ одежды, ни клочковъ волосъ или бороды, ни мускуловъ руки или ноги. Поглощенное стремленіемъ воспроизводить подробности, ассирійское искусство удаляется отъ дѣйствительности столько же, какъ и египетское, но въ совершенно противоположномъ направленіи. Второстепенное занимаетъ наиболѣе главное мѣсто и тѣмъ вредитъ всей совокупности чертъ; мускулатура членовъ становится чудовищной, благодаря усиліямъ рельефнѣе выразиться; соразмѣрность между частями тѣла не соблюдается, и, съ этой точки зрѣнія, ассирійская скульптура стоитъ значительно ниже скульптуры египетской. Въ ней не сказывается ни идеальный духъ, ни высота вдохновенія, ни характеръ спокойнаго и религіознаго величія, но за то въ ней есть та энергія, та жизнь, то движеніе, какихъ никогда не знало египетское искусство. Процессъ ассирійскихъ изваяній еще болѣе усиливаетъ впечатлѣніе энергіи, производимое твореніями; рѣзецъ ассирійскій не всегда отличался ловкостью, онъ являлся сильнымъ лишь тогда, когда имѣлъ дѣло съ мягкимъ гипсовымъ алебастромъ, изъ котораго выдѣлывались всѣ украшенія дворца. Когда, поэтому, онъ прикасался къ твердымъ камнямъ, въ родѣ базальта, надъ которыми работали египетскіе художники, прибѣгая къ остріямъ камня, его произведенія оказывались крайне грубыми, какъ то видно изъ нимрудскаго обелиска. Ассирійскій рѣзецъ восполняетъ этотъ недостатокъ необыкновеннымъ жаромъ, суровостью, полной величія и восторга: то бросается онъ на камень съ живостью, которая оставляетъ на немъ глубокія борозды и вырѣзываетъ острые края, въ которыхъ играетъ свѣтъ, то оставляетъ на немъ царапины, подобныя царапинамъ когтей льва.

Впрочемъ, въ дѣлѣ отдѣлки животныхъ, ассирійская скульптура оказывается болѣе искусною, чѣмъ въ дѣлѣ воспроизведенія человѣческой фигуры. Но даже и здѣсь, въ изваяніяхъ животныхъ, она выходила изъ принципа, прямо противоположнаго принципу фараоновскаго искусства. Не будучи въ состояніи бороться съ природой, владѣвшей тайной жизни, Египтяне возвысились надъ ней, сокращая ее. Существенныя формы животнаго, будучи сведены къ главнымъ чертамъ, тѣмъ самымъ уже становились болѣе грандіозными; мелочи исчезали,

и сохранялся лишь типъ вида, его выдающіяся черты. Все семейство львовъ представлялось въ одномъ львѣ всегда одинаковомъ, формула была самая могущественная и изображеніе самое грандіозное. Вмѣсто этого ужасающаго, по объему, лаконическаго и торжественнаго искусства, изображавшаго лишь выдающіяся формы, Ассиріяне создали совершенно иное: они стремились въ изображеніяхъ животныхъ создать скульптуру, болѣе живую, болѣе глубокую, болѣе разукрашенную, которая воспроизводила бы, на сколько то возможно, мелочи природы и, вмѣсто того, чтобы ограничиваться для каждаго вида однимъ условнымъ типомъ, придавала бы индивидуальный характеръ всѣмъ фигурамъ, изображая рѣзко для каждаго даннаго движенія, и ту, если можно такъ выразиться, страсть, которая въ каждый моментъ сказывается въ фигурѣ Въ этомъ отношеніи ассирійское искусство достигло совершенства уже во время Ассурбаниала, и въ скульптурныхъ произведеніяхъ Куюнджикскаго дворца выдѣляются, среди охотничьихъ сценъ, фигуры животныхъ, которымъ никакое другое искусство, даже греческое, не могло противоставить чего нибудь болѣе высшаго по выразительности. Укажемъ, какъ на образецъ живости, патетичности и правды индивидуальной, на большой охотничій барельефъ, хранящійся теперь въ Британскомъ музеѣ, и, въ частности, на извѣстную львиную фигуру, задняя часть тѣла которой уже лишена движенія (позвоночный столбъ разбитъ ударомъ стрѣлы), но она поднимается съ трудомъ, чтобы заревѣть позади охотниковъ и устрашить ихъ своей зіяющей пастью.

VII.—Въ выдѣлкѣ статуй, ассирійская скульптура далеко ниже самой себя; ея заслуга только въ барельефахъ, здѣсь сказывается все ея превосходство. Нѣкоторыя ассирійскія изваянія человѣческихъ фигуръ, принадлежащія намъ, отличаются крайней неловкостью въ исполненіи. Они совершенно плоски, и ихъ можно видѣть лишь съ ихъ лицевой стороны. Оттого, ниневійскіе художники старались, насколько то было возможно, избѣгать изображенія людей и увеличивали до безконечности барельефы, бывшіе для нихъ главнымъ средствомъ выказать свое искусство. Три главныя, только что отмѣченныя нами выше, эпохи въ развитіи ассирійскаго искусства, какъ оно

извѣстно до сихъ поръ, соотвѣтствуютъ тремъ весьма рѣзкимъ системамъ въ выдѣлываніи барельефовъ. При Ассурназирпалѣ, фигуры еще очень малочисленны; они сгруппованы вмѣстѣ въ изображеніяхъ, отличающихся своею простотою и зачаточностью. Едва лишь только требуется ввести побольше лицъ, напр., въ нѣкоторыхъ изображеніяхъ осадъ, какъ тотчасъ же изображенія получаютъ запутанный характеръ, и рѣзко бросается въ глаза отсутствіе всякой заботы о законахъ перспективы; движенія фигуръ вообще сдержаны, угрюмы, но полны истинности и приличія. При Саріукинѣ и Сеннахерибѣ, художники становятся болѣе честолюбивыми; они стремятся уже создать большія сцены со многими лицами. Въ нихъ они вносятъ теперь больше ясности, но что касается перспективы, то она также отсутствуетъ у нихъ, какъ и у ихъ предшественниковъ. Во всѣхъ охотничьихъ или боевыхъ сценахъ фонъ пейзажа исполненъ крайне грубо, и хотя художникъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы изобразить особенности мѣстности посредствомъ ея деревьевъ и характеристическихъ животныхъ, но ошибки во взаимныхъ пропорціяхъ изображаемыхъ предметовъ сказываются весьма рѣзко; тамъ видѣются, напр., среди волнъ, рыбы такой же величины, какъ и корабли, а въ лѣсахъ птицы, равняющіяся половинѣ туловища воина, проходящаго чрезъ него. Движенія фигуръ болѣе рѣзки и выразительны, чѣмъ въ первую эпоху, но не болѣе вѣрны. Во время Ассурбанипала, наконецъ, барельефъ вступаетъ въ новый періодъ; изображенія становятся болѣе согласными съ дѣйствительными условіями и здравыми началами вкуса. Художникъ отказывается отъ изображенія фона пейзажа, отъ желанія представить одновременно отдѣльныя сцены въ нѣсколькихъ различныхъ мѣстахъ; характеръ тѣхъ мѣстностей, гдѣ происходятъ военные или охотничьи эпизоды отмѣченъ лишь нѣсколькими деревьями, изображенными съ поражающей вѣрностью, или немногими слегка набросанными зданіями; причинъ для нарушенія законовъ перспективы становится меньше. Въ то же время замѣчается большій успѣхъ, сравнительно съ предшествовавшей эпохой, въ жизненности и движеніи лицъ, также какъ и въ искусствѣ группировать ихъ и уравновѣшивать различныя составныя части произведенія.

VIII.—Всѣ ассирійскія скульптурныя произведенія были окрашены въ яркіе цвѣта, слѣды которыхъ можно наблюдать на барельефахъ, хранящихся въ нашихъ музеяхъ. Кромѣ того, собственно живопись занимала важное мѣсто то въ формѣ украшеній зданій Ассиріи посредствомъ разрисованныхъ кирпичей, то въ формѣ фресокъ. Ни одно большое произведеніе этого рода не дошло до насъ; однако, отрывки даютъ на столько данныхъ, что мы вправѣ утверждать, что ассирійскія картины были исполняемы въ томъ же вкусѣ и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и барельефы. Фигуры, выдѣляющіяся на фонѣ однообразнаго цвѣта, ни коимъ образомъ нельзя считать вырѣзанными или вылѣпленными,—они были разрисованы различными цвѣтами, окружаемыми одною грубою черною или бѣлою чертою, обводящею всѣ контуры и исполняющею совершенно ту-же роль, какую играла желѣзная оковка большихъ оконныхъ стеколъ въ церквяхъ XIII вѣка.

IX.—Искусствомъ, весьма развитымъ Ассиріянами и достигшимъ у нихъ до высшей степени совершенства, было гравированіе на твердыхъ камняхъ. Оно, главнымъ образомъ, примѣнялось къ тѣмъ цилиндрамъ, которые служили печатями, прикладывавшимися къ свертками. Изображенные на нихъ предметы имѣли религіозный характеръ то было собраніе священныхъ символовъ и изображеній божествъ, почитавшихся однимъ или нѣсколькими лицами. Большая часть этихъ цилиндровъ—произведенія рѣдкія; работа на нихъ весьма небрежна. Но встрѣчаются также и старательно исполненныя цилиндры, отличающіеся тогда тонкимъ искусствомъ гравюры и неуступающіе, не смотря на свои малые размѣры, по красотѣ работы, ни одному изъ лучшихъ барельефовъ Корсабада и Куюнджика.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Ново-халдейское царство.

§ 1.—Взглядъ на исторію Вавилона подъ верховною властью Ассиріянъ. (1314 – 625).

I.— Древнѣйшее месопотамское царство было въ Халдеѣ. Центръ его находился къ югу отъ Вавилона, и если этотъ великій городъ, основанный съ незапамятныхъ временъ въ Тигро-Евфратскомъ бассейнѣ, всегда удерживалъ за собою весьма значительную роль, если онъ былъ въ царствѣ религіозной метрополіей, то никогда не достигалъ политическаго первенства. Мы видѣли выше, что Египтяне, при Тутмосисѣ III, низвергли халдейскую династію и поставили на ея мѣсто въ Вавилонѣ царей, принимаемыхъ Берозомъ за арабскихъ, царствовавшихъ въ теченіи двухъ съ половиною вѣковъ. Къ концу XIV вѣка до христіанской эры, когда, благодаря ослабленію могущества въ Египтѣ, возникло Ассирійское царство, Вавилонъ, какъ мы показали выше, управлялся династіею царей, форма именъ которыхъ доказываетъ ихъ халдее-туранское происхожденіе или, позже еще, эламитское. Мы разсказали также о кровавыхъ спорахъ вавилонскихъ царей, Каратада, Нурванурія, Карагарда Назибуга и Карагарда съ первыми ниневійскими монархами, Ассурбелнизизу, Буссуръ-Ассуромъ и Ассурубалатомъ, спорахъ, наполнившихъ большую половину XV и XIV вѣковъ до Рожд. Хр.

Въ 1314 году, Теглатъ-Самданъ I завоевалъ страны, лежащія на нижнемъ Евфратѣ, и обратилъ Вавилонъ въ городъ, зависимый отъ Ниневіи, поставивъ въ немъ новую династію царей халдее-ассирійскаго происхожденія съ чисто семитическими именами. Дѣйствительно, даже

послѣ этого завоеванія, городъ Нимврода сохранилъ въ своемъ новомъ положеніи особыхъ царей, находившихся въ вассальной зависимости отъ ассирійскаго монарха. Но даже въ то время, когда звѣзда его сильно затмилась, онъ могъ, и благодаря своему значенію, и благодаря многочисленному населенію, оказывать противодѣйствіе Ниневіи: удержать его въ повиновеніи было, поэтому, дѣломъ далеко не легкимъ и удобнымъ. Вавилонъ отличался своимъ духомъ непослушанія и то и дѣло возмущался противъ своихъ повелителей, стремился къ независимости: въ теченіе шести вѣковъ, во все время существованія ассирійскаго царства, мы постоянно встрѣчаемъ указанія на вѣчную борьбу его съ сюзеренами.

Такъ, въ правленіе наслѣдника того же Теглатъ-Самдана, Белходороссора, какъ мы видѣли, вавилонскій царь Бинбаладанъ не только поднялъ знамя возстанія, но и завладѣлъ на короткое время Ассиріей. Это тотъ Бинбаладанъ, который построилъ вокругъ города Нипура круглую стѣну, получившую названіе Нивп-Мардохъ, »жилище Меродаха«. Онъ былъ побѣжденъ и покоренъ ниневійскимъ царемъ Адарпалассаромъ около половины XII в. Набуходороссоръ, преемникъ Бинбаладана вступилъ также въ борьбу съ ассирійскимъ монархомъ Ассурризизи. Еще ужаснѣе былъ мятежъ Мардохиднпаке (около 1100 г. до Р. Х.) противъ Теглатфалассара I. Побѣдивъ сначала своего сюзерена, царь вавилонскій вступилъ въ Ассирію и отдалъ на разграбленіе городъ Хекали. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ былъ побѣжденъ, въ свою очередь, и Теглатфалласаръ захватилъ Вавилонъ открытою силой.

Неизвѣстно еще, по недостатку данныхъ, что произошло въ Вавилонѣ послѣ пораженія ассирійскаго царя Ассурраѣамара. По всей вѣроятности, онъ избѣгнулъ на время отъ ниневійскаго владычества, между тѣмъ какъ первые цари изъ династіи Белкабирассу, можетъ быть даже и самъ основатель ея, занялись прежде всего усмиреніемъ Вавилона. Мы не имѣемъ никакихъ свидѣтельствъ объ этихъ войнахъ, приведшихъ Вавилонянъ къ такому результату, но мы знаемъ только что успѣхъ былъ полный, что великій халдейскій городъ былъ жестоко наказанъ такъ, что не могъ возобновлять своихъ мятежей въ

теченіи болѣе, чѣмъ цѣлаго вѣка. Вавилонскіе цари, во весь этотъ промежутокъ времени, оставались въ дѣйствительности только наслѣдственными сатрапами Ниневійской монархіи. Изъ этихъ царей мы знаемъ кое что до сихъ поръ только объ одномъ Ирибъ-Мардохѣ, имя котораго читается на нѣкоторыхъ вѣсахъ, хранящихся въ Британскомъ музеѣ. Излагая исторію Ассиріи, мы уже видѣли, какъ вавилонскій царь Набобаладанъ пытался возмутиться противъ Ассурназирпала и былъ усмиренъ еще до проявленія мятежа, какъ потомъ движенія въ Вавилонѣ и Халдеѣ возобновились при Салманассарѣ IV съ такою силой, что этотъ царь принужденъ былъ укрѣпить, какъ можно сильнѣе, пограничный городъ Элассаръ и оставить тамъ многочисленный гарнизонъ для обузданія страны. Во время мятежа Ассурданинпала и происшедшей, вслѣдствіе этого, гражданской войны, Халдея отдѣлилась отъ своихъ сѣверныхъ повелителей объявила себя независимою и возвела на престолъ нѣкоего Мардохбалатирпба. Вслѣдствіе этого, Самасъ-Бинъ вынужденъ былъ, при своемъ вступленіи на престолъ, вновь завоевать Вавилонъ. Бинлихусъ III, его преемникъ, въ видѣ упроченія владѣнія Вавилономъ и удовлетворенія ихъ національныхъ стремленій къ независимости, женился на царицѣ изъ династіи этого города, Саммурамитѣ, правившей номинально въ Вавилонѣ, между тѣмъ какъ ея мужъ царствовалъ въ Ниневіи Въ это время произведены были значительныя работы въ халдейскомъ городѣ, главнымъ же образомъ, устройство плотинъ на Евфратѣ.

II. - Тридцать четыре года спустя, Фулъ-Балазу, Белезисъ Грековъ, царь вавилонскій, соединился, какъ мы уже разсказали, для возвращенія своей независимости, съ мидійскимъ вождемъ Арбакомъ и сузіанскимъ Сутрукъ-Накунтой противъ Ассурлихуса, Сарданапала Грековъ, и принялъ участіе въ разрушеніи Ниневіи (788). Изъ всѣхъ союзниковъ Фулъ былъ самымъ упорнымъ врагомъ ассирійскаго могущества, обнаружилъ болѣе, чѣмъ кто либо, всю силу своей ненависти къ нему при разрушеніи. Когда Ниневія пала, Мидяне и Сузіанцы удовольствовались своей собственной независимостью; Фулъ же, напротивъ, овладѣлъ Ассиріей и западными провинціями царства и поставилъ ихъ на нѣкоторое время въ вассальную зависимость отъ

Вавилона. Въ то же время онъ совершилъ свой походъ противъ царства Израильскаго. Около 747 года, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе смерти Фулъ-Балазу, Ассирія освободилась изъ подъ ярма своихъ временныхъ завоевателей; Теглатфаласcаръ II, потомокъ древняго царскаго дома, былъ провозглашенъ царемъ, прогналъ Халдеевъ и возстановилъ также свою власть надъ западными провинціями, Озроэномъ и Сиріей. Но полная независимость Вавилонскаго царства, дѣло Фула, продержалась еще нѣкоторое время, потому что Ассиріяне неосмѣлились сразу нанести ей ударъ.

Наслѣдникъ Фула, Набонассаръ, желая навсегда уничтожить воспоминаніе объ иноземномъ господствѣ, сжегъ всѣ памятники для исторіи ниневійскихъ царей, правившихъ Вавилономъ, и задумалъ начать новую эру, которой и далъ свое имя. Эра эта считается со дня вступленія его на престолъ въ 747 году; начиная съ этой эпохи, греческій астрономъ Птоломей сохранилъ для насъ списокъ вавилонскихъ царей; данныя его совершенно подтверждаются памятниками.

Однако, послѣ Набонассара, царство Вавилонское быстрыми шагами идетъ къ паденію; оно становится жертвою безпорядковъ, весьма мало намъ извѣстныхъ. Въ спискѣ Птоломея фигурируютъ имена четырехъ царей, правившихъ въ теченіи 12 лѣтъ, что ясно указываетъ на смуты и неурядицы. Царя ассирійскіе, ставшіе снова болѣе могущественными, чѣмъ когда либо, воспользовались этими безпорядками, чтобы заявить свои древнія права на верховную власть въ Вавилонѣ.

Въ 709 году, Саріукинъ, послѣ кровавой битвы при Дуръ-Якинѣ, снова завоевалъ Халдею и ея городъ. Начиная съ этого времени, исторія Вавилонскаго царства извѣстна только по своимъ почти всегда несчастнымъ столкновеніямъ съ Ассирійской монархіей, по своимъ безпрестаннымъ и безплоднымъ мятежамъ. Истиннымъ національнымъ героемъ этой эпохи, неукротимымъ бойцомъ за независимость Вавилона, былъ Меродахбаладанъ, лишенный престола сначала Саріукиномъ, потомъ снова неоднократно боровшійся съ нимъ и его сыномъ Сеннахерибомъ, неутомимый въ своей ненависти къ ассирійскому игу, всегда побѣждаемый и всегда снова возмущающійся, избѣгавшій плѣна, въ которомъ держали его цари ассирійскіе, чтобы снова стать во

главѣ Вавилонянъ, и покидающій, наконецъ, оружіе только вмѣстѣ съ жизнью. Сузубъ, сынъ Гатула, отличался не меньшей неустрашимостью, не меньшимъ постоянствомъ. Ассарагаддонъ, четвертый сынъ Сеннахериба, былъ намѣстникомъ вавилонскимъ отъ имени своего отца, когда послѣдній вступилъ на престолъ Ниневіи. Онъ сдѣлалъ навсегда, какъ мы уже сказали, своей обычной резиденціей Вавилонъ и перевелъ туда плѣннаго царя іудейскаго, Манассію. Ассарагаддонъ дѣятельно занялся возстановленіемъ важнѣйшихъ памятниковъ халдейскаго города, сильно пострадавшихъ въ послѣднія войны, а особенно отъ разграбленій 683 года, совершенныхъ по приказанію Сеннахериба. Онъ составилъ также планъ и положилъ начало сооруженію огромныхъ городскихъ воловъ, окончаніе которыхъ заслужило славу Набуходороссору. Отказавшись отъ престола въ пользу своего сына, Ассурбанипала, Ассарагадонъ все еще сохранялъ за собою, хотя недолго, титулъ царя Вавилона. Послѣ его смерти, младшій сынъ этого послѣдняго, Самульсамугинъ, наслѣдовалъ этотъ городъ въ качествѣ вассала своего брата, Ассурбанипала. Выше мы подробно разсказали о мятежѣ новаго вавилонскаго царя, въ которомъ принималъ участіе Набобельзумъ, внукъ великаго Меродахбаладана. Но оба государства снова являются соединенными подъ однимъ скипетромъ, и титулъ царя вавилонскаго болѣе не встрѣчается. Около 626 г., халдеецъ Набополассаръ получилъ отъ предпослѣдняго ассирійскаго царя, Ассуредиллили III, приказаніе управлять Вавилономъ и Халдеей и предохранять эту сторону отъ угрожавшихъ ей варваровъ.

§ 2. Набополассаръ.

(625—604).

I.—Истиннымъ основателемъ халдео-вавилонскаго могущества считается Набополассаръ. Вавилонъ, подчиненный въ правленіе его слабыхъ предшественниковъ Ниневіи, выходитъ, наконецъ, изъ своего зависимаго положенія и достигаетъ высшей точки могущества и величія. »Я иду«, говорили, за нѣсколько лѣтъ раньше, отъ имени Господа пророки, грозившіе божескимъ наказаніемъ разомъ и Ниневіи и царству Іудейскому »я иду побѣдить Халдеевъ, этотъ лютый народъ

и невѣроятно проворный, проходящій всѣ страны, чтобы завладѣть чужими жилищами. Онъ носитъ съ собой страхъ и ужасъ; онъ не знаетъ другаго нга, кромѣ своего; онъ успѣваетъ въ своихъ предпріятіяхъ. Кони его легче леопардовъ и быстрѣе волковъ, бѣгающихъ по ночамъ Его конница разбѣжится всюду, и его всадники разлетятся, какъ орлы, нападающіе на свою добычу«. Посланный въ Вавилонъ, какъ сатранъ, или префектъ, такъ какъ, за 22 года до этого, Ассурредилили лишилъ этотъ гордый городъ права имѣть своего царя и поставилъ его въ прямую зависимость отъ престола Ниневіи, Набополоссаръ, который съ цѣлью, безъ сомнѣнія, достигнуть такой милости, т. е. быть назначеннымъ правителемъ Вавилона, игралъ при ассирійскомъ монархѣ роль придворнаго, тотчасъ составилъ проектъ какъ низвергнуть ассирійскаго царя и отнять навсегда изъ рукъ его родную землю. Онъ снесся съ царемъ мидійскимъ, который только что создалъ значительную и первостепенную военную силу изъ завоеваній всѣхъ странъ, составлявшихъ, въ теченіи многихъ вѣковъ, сѣверныя провинціи Ассирійскаго царства, и проникъ въ Малую Азію. Этимъ мидійскимъ царемъ былъ Ціаксаръ, какъ называетъ его также Геродотъ; Евсевій и Георгій Синкеллъ даютъ ему имя Астіага, но оно употреблялось, кажется, у Мидянъ, какъ титулъ или прозвище, но вовсе не какъ собственное имя. Набополассаръ составилъ съ нимъ заговоръ противъ ассирійскаго могущества и, чтобы скрѣпить союзъ, женилъ своего сына, Навуходоносора, или, точнѣе, Набуходороссора, какъ пишетъ это слово Берозъ (богъ Небо покровительствуетъ моей тіарѣ), на дочери мидійскаго царя. Вскорѣ смерть ассирійскаго монарха доставила имъ случай, котораго долго они ожидали, чтобы показать себя. Ціаксаръ намѣренъ былъ уже осадить Ниневію, а Набополассаръ, провозгласившій себя царемъ, послалъ союзнику многочисленныя вспомогательныя войска, чтобы помочь ему въ его предпріятіи.

II.—Мы уже разсказали, какъ нашествіе Скиѳовъ, напавшихъ быстро на Мидію и подчинившихъ ее себѣ на короткое время, спасло на нѣсколько лѣтъ отъ разоренія столицу Ассиріи. Вавилонъ и Халдея были совершенно безопасны отъ грабежей Скиѳовъ, и Набополассаръ оказался, поэтому, счастливѣе своего союзника. Если до

норы до времени онъ вынужденъ былъ отказаться отъ мечты взять Ниневію и уничтожить даже тѣнь ассирійской монархіи, и дать ей возможность просуществовать еще въ теченіи 19 лѣтъ, то за то онъ жилъ мирно въ своихъ владѣніяхъ и употребилъ съ пользой это время для утвержденія пріобрѣтенной имъ независимости и основанія на прочныхъ началахъ вавилонскаго могущества.

Пользуясь слабостью и бездѣйствіемъ Сарука, послѣдняго ниневійскаго монарха, Набополассаръ завоевалъ западную и армейскую часть Месопотаміи, т. е. Озроэнъ, и оставилъ потомку Саріукина и Сеннахериба во владеніе только собственно Ассирію. Но онъ не дозволилъ своимъ войскамъ перейти Евфратъ и не допустилъ ихъ вступать, до окончательнаго паденія Ниневіи, въ борьбу съ египетскимъ царемъ, Нэхао, который въ это время, побѣдивъ при Магеддо Іосію, царя іудейскаго, завоевалъ всю Сирію и взялъ свою часть изъ бренныхъ останковъ Ассирійскаго царства.

Ш. — Между тѣмъ какъ Набополлассоръ распространялъ такимъ образомъ свою территорію и замѣнялъ постепенно ниневійское господство вавилонскимъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, трудился дѣятельно надъ возстановленіемъ древняго блеска своей страны и возобновленіемъ зданій, большая часть которыхъ, не смотря на труды Ассарагаддона, лежала въ развалинахъ. Набополассаръ женился на царицѣ, называемой Геродотомъ Нитокрисой; имя ее — чисто египетское (Нетъ-акеръ, Нейта-побѣдоносная), какъ кажется, указываетъ на то, что она родилась на берегахъ Нила и принадлежала къ царскому семейству, которое происходило изъ Саиса и царствовало тогда надъ землей Фараоновъ. Нитокриса занимала, кажется, по отношенію къ своему мужу, столь же почетное положеніе въ государствѣ, какъ и Саммурамита (Семирамида Геродота), по отношенію къ Бенлихусу Ш. Она распоряжалась, кажется, работами, производившимися тогда въ Вавилонѣ, потому что Геродотъ, отличающійся во всей исторіи Халдейскаго царства въ эту эпоху необыкновенной точностью и получившій самыя вѣрныя свѣдѣнія о немъ, приписываетъ ей честь возведенія этихъ построекъ, между тѣмъ какъ Набуходоросоръ въ своихъ оффиціальныхъ надписяхъ считаетъ ихъ дѣломъ своего отца.

»Между нѣсколькими, достойными памяти, работами, повѣствуетъ Геродотъ, Нитокриса совершила слѣдующую: замѣтивъ, что Мидяне, сдѣлавшись могущественными, не могли оставить ихъ въ покоѣ и явились уже повелителями многихъ городовъ, она укрѣпила свою столицу со стороны ихъ, насколько могла. Первоначально она приказала рыть каналы выше Вавилона. При посредствѣ ихъ, Евфратъ, протекавшій чрезъ городъ по срединѣ, изъ прямаго, какимъ былъ прежде, становится кривымъ и извилистымъ, такъ что три раза проходитъ около Ардерикки, небольшой крѣпости Ассиріи; и теперь еще путешественники, переправляющіеся чрезъ Средиземное море въ Вавилонъ, встрѣчаютъ, плывя внизъ по Евфрату, этотъ городокъ три раза въ теченіи трехъ дней«.

»Нитокриса приказала сдѣлать потомъ съ каждой стороны достойныя удивленія, такой же широты, какъ и высоты, плотины далеко выше Вавилона; а въ небольшомъ разстояніи отъ рѣки распорядилась вырыть озеро, служившее для собиранія воды во время ея разлитія. Оно имѣло 420 стадій въ окружности; что касается до глубины, то она была велика настолько, насколько требовала вода. Вырытую землю употребили для возвышенія береговъ рѣки Оконченное озеро было обложено по берегамъ камнемъ. Эти два сооруженія: устройство извилинъ Евфрата и прорытіе озера, имѣли цѣлью замедлить теченіе рѣки, уменьшая его быстроту множествомъ излучинъ, и заставить воды, протекающія чрезъ Вавилонъ, сдѣлать нѣсколько оборотовъ и раздѣлиться, но выходѣ изъ излучинъ и до впаденія въ огромное озеро. Она приказала совершить эти работы въ той части своего государства, которое было особенно удобно для нападенія Мидянъ, и съ той стороны, откуда шла для нихъ кратчайшая дорога въ ея владѣнія«.

»Такимъ-то образомъ эта царица укрѣпила страну свою; вотъ то, что она тамъ еще прибавила, когда окончены были эти работы: Вавилонъ раздѣлялся на двѣ части, и Евфратъ протекалъ чрезъ него посредниѣ. Въ правленіе предшествовавшихъ царей, если хотѣли перейти изъ одной части города въ другую, нужно было переплывать рѣку на суднѣ, что, какъ я уже сказалъ, оказывалось весьма неудобнымъ. Ни-

токриса замѣтила это; озеро, прорытое ею для предупрежденія наводненій позволило присоединить къ этому еще другой новый трудъ, увѣковѣчившій ея память«.

»Нитокриса приказала выточить большіе камни и, когда они готовы были для употребленія, а озеро вырыто, то она впустила воды Евфрата въ него. Въ то время, когда озеро наполнялось, старое русло дѣлалось сухимъ. Тогда царица покрыла берега, находившіеся внутри города, обожженными кирпичами, а также спуски отъ малыхъ воротъ къ рѣкѣ (берегъ Евфрата съ обѣихъ сторонъ былъ обведенъ стѣной, которая окружала каждую половину города). По срединѣ Вавилона, она, въ свою очередь, устроила мостъ изъ камней, добытыхъ въ каменоломняхъ, и соединила ихъ вмѣстѣ желѣзомъ и свинцомъ. Днемъ чрезъ него проходили по четыреугольнымъ настилкамъ, а вечеромъ эти послѣднія прибирались изъ боязни, чтобы жители обѣихъ береговъ не пришли и не раскрали ихъ ночью. Окончивши мостъ, Нитокриса приказала ввести Евфратъ въ его прежнее русло и тогда Вавилоняне увидѣли пользу озера и узнали удобство моста«.

IV.—Въ 607 г., Набополассаръ, чувствуя себя слишкомъ старымъ и одряхлѣвшимъ и предвидя, въ тоже время, возможность серьезной борьбы съ египетской монархіей, борьбы неизбѣжной, вслѣдствіе успѣховъ Нэхао, завоевателя всей Сиріи, грозившаго уже и Евфрату, счелъ необходимымъ подѣлиться своей властью съ болѣе молодымъ и дѣятельнымъ царемъ. Набуходоносоръ царствовалъ вмѣстѣ со своимъ отцемъ три года, что и дало поводъ двояко считать начало новаго царствованія; одни принимали его самостоятельнымъ царемъ при совмѣстномъ правленіи, другіе же — со смерти Набополассара.

Годъ до Р. Х. 606-й былъ рѣшительнымъ годомъ въ исторіи Халдейской монархіи, основанной Набополассаромъ. Дѣйствительно, съ этого года, она дѣлается окончательно повелительницей передней Азіи и захватываетъ въ свои руки всецѣло военное и политическое первенство, принадлежавшее сначало Египту, а потомъ Ассиріи; то былъ неизбѣжный результатъ двухъ большихъ войнъ, веденныхъ царствомъ Вавилонскимъ разомъ въ 606 г. и окончившихся, та и другая, для Вавилона рядомъ блестящихъ побѣдъ.

Когда Мидянамъ удалось освободиться, наконецъ, отъ скиѳскаго нашествія, добиться полной независимости и свободы дѣйствій, Набополассоръ возобновилъ, въ виду этого, свой союзъ съ Ціаксаромъ, и оба снова предприняли походъ, оставленный ими за 19 лѣтъ до этого, противъ Ниневіи. Достиженіе цѣли похода стало теперь гораздо болѣе легкимъ, такъ какъ въ рукахъ неспособнаго и слабаго Сарука, Ассирійская монархія окончательно ослабѣвала и постепенно теряла всѣ свои провинціи. Однако, въ послѣдній моментъ, когда войска Вавилонянъ и Мидянъ явились подъ стѣнами Ниневіи, древнее мужество Ассиріянъ пробудилось. Городъ сопротивлялся съ крайнимъ упорствомъ и силой; потребовалась долговременная осада, чтобы покорить его; но, въ концѣ концовъ, городъ былъ взятъ и окончательно разрушенъ съ систематическимъ остервененіемъ, и побѣдители раздѣлили между собою территорію Ассиріи. Мидяне взяли себѣ сѣверныя и восточныя горы, т. е. меньшую часть страны; вавилонскій же царь присоединилъ къ своимъ владѣніямъ всѣ пограничныя обширныя равнины южной половины, составлявшіе самую большую и самую плодоносную часть Ассиріи.

Занятый походомъ противъ Ниневіи, Набополассаръ поручилъ своему сыну задачу болѣе трудную, задачу, которая требовала болѣе храбрости и дѣятельности,—остановить успѣхи Нэхао, только что осадившаго Каркемишъ, съ тѣмъ чтобы завладѣть окрестностями Евфрата и возобновить въ Месопотаміи побѣдоносные походы Тутмозиса Сетиса и Рамзеса. Набуходоносоръ, ставшій во главѣ избранныхъ халдейскихъ войскъ, выступилъ противъ Египтянъ и нанесъ имъ жестокое пораженіе подъ стѣнами Каркемиша. »Съ того времени«, говоритъ Библія, »царь египетскій не выходилъ болѣе изъ своего царства, потому что вавилонскій царь отнялъ все то, что принадлежало его врагу, отъ египетскаго Торрента до рѣки Евфрата«. Набуходоносоръ преслѣдовалъ своего противника по пятамъ до границъ Египта, но, узнавъ около Пелуза о смерти своего отца (604), вернулся обратно, чтобы тотчасъ же вступить на престолъ, который, будучи возстановленъ столь недавно, легко могъ быть поколебленъ перемѣной царствованія. Въ виду такихъ обстоятельствъ, разсказываетъ вавилонскій

историкъ Берозъ, онъ водворилъ порядокъ въ дѣлахъ египетскихъ, сирійскихъ и прилежащихъ странъ, довѣрилъ преданнымъ вождямъ охрану уведенныхъ имъ многочисленныхъ плѣнниковъ, а также начальствованіе надъ гарнизонами, поставленными въ завоеванныхъ городахъ, отправился съ небольшимъ отрядомъ домой и, пройдя пустыню съ большими трудностями, явился прямо въ Вавилонъ, гдѣ глава халдейской касты передалъ ему правленіе, находившееся въ рукахъ его, какъ регента, по смерти Набополассара.

§ 3.—Набуходоросссоръ.

(604—561).

I.—Пораженіе царя египетскаго подготовило паденіе царства Іудейскаго, единственной части Палестины, которая еще не была подчинена Халдейской монархіи и избѣгла тягостныхъ послѣдствій каркемишской битвы. Два года спустя послѣ смерти своего отца, оставившаго его единственнымъ распорядителемъ власти (602), Набуходоросссоръ явился въ Сирію, напалъ на Іоакима, царя іудейскаго, наложилъ на него дань и увелъ въ Вавилонъ множество заложниковъ, взявши часть сосудовъ изъ храма іерусалимскаго; но не прошло и трехъ лѣтъ, какъ еврейскій царь возмутился, въ надеждѣ на помощь Египта, который на самомъ дѣлѣ ничего не сдѣлалъ для его поддержки; Іоакимъ вскорѣ умеръ, оставивъ своему сыну, Іехоніи, въ наслѣдство всю тяжесть результатовъ своего мятежа. Іехонія царствовалъ только три мѣсяца. Набуходоросссоръ послалъ противъ него войско, потомъ самъ явился въ Іудею, и молодой іудейскій царь принужденъ былъ отдаться въ руки своего врага со всемъ своимъ домомъ (599). Но Набуходоросссоръ не удовольствовался этими царскими плѣнниками, онъ вошелъ въ Іерусалимъ, похитилъ изъ храма и дворца всѣ сокровища, увелъ плѣнниками храбрѣйшихъ воиновъ въ числѣ 10,000 человѣкъ, съ частью ремесленниковъ и, между прочимъ, съ кузнецами и оружейниками (такъ какъ подозрѣвалъ, что безъ нихъ страна не будетъ въ силахъ защищаться); онъ оставилъ,наконецъ, въ городѣ только самыхъ бѣдныхъ ея жителей. Іехонія со своей ма-

терью, женами и евнухами были перевезены въ Вавилонъ, и тамъ несчастный царь іудейскій подвергся самому строгому плѣну. Желая, однако, оставить народу тѣнь независимости, Набуходоносоръ возвелъ на іерусалимскій престолъ дядю молодаго царя, Седекію.

Этотъ царь былъ глухъ, не менѣе своихъ предшественниковъ, къ пророчествамъ Іереміи, совѣтовавшаго ему благоразумную политику и подчиненіе вавилонскому монарху. Достигнувъ союза съ царемъ египетскимъ и финикійскими городами, онъ счелъ себя сильнымъ, чтобы сбросить ярмо, и поднялъ открыто знамя возстанія въ 590 г.,—онъ отказался платить вассальную дань. Разгнѣванный Набуходоносоръ снова выступилъ противъ Іерусалима, но долженъ былъ тотчасъ же снять осаду этого города, чтобы сразиться съ фараономъ Уапрагетомъ, выступившимъ на помощь Седекіи.

Царь египетскій отступилъ безъ боя, и Халдеи возвратились въ Іудею, взяли города Лахисъ и Азеху и снова явились передъ Іерусалимомъ. Въ теченіи 18 мѣсяцевъ, Евреи отражали всѣ нападенія, но голодъ побѣдилъ ихъ постоянство. Ассиріяне проникли въ городъ чрезъ проломъ. Царь израильскій пытался бѣжать оттуда съ нѣсколькими слугами къ Іордану, но былъ пойманъ Халдеями и отведенъ къ вавилонскому царю, который умертвилъ въ его присутствіи сыновей, ему самому выкололъ глаза и увелъ закованнымъ въ цѣпи въ Вавилонъ (588). Мѣсяцъ спустя, Набузарданъ, командовавшій тѣлохранителями вавилонскаго царя, вступилъ въ городъ и тотчасъ началъ его разрушеніе. Храмъ Іеговы и царскій дворецъ были сожжены; первосвященникъ былъ зарѣзанъ съ 60-ю вельможами, и всѣ семейства, неуспѣвшія спастись въ пустынѣ, были уведены плѣнниками.

Набуходоносоръ возвелъ одного еврея Годолія въ достоинство управителя іудейской территоріей, но этотъ послѣдній, чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, былъ убитъ нѣкіимъ Измаиломъ, происходившимъ изъ царскаго семейства. Іудейскіе вельможи, оставшіеся въ странѣ, боясь мщенія Набуходоносора, бѣжали въ Египетъ, гдѣ надѣялись найти нѣкоторую безопасность; но Уапрагетъ, давшій имъ убѣжище, навлекъ на свои владѣнія гнѣвъ вавилонскаго монарха. Халдейское войско напало на восточную часть Дельты и предало ее разграбленію.

II. – Но гордый царь вавилонскій еще не считалъ себя достаточно удовлетвореннымъ, онъ стремился къ завоеванію Финикіи, огромныя богатства которой возбуждали его алчность. Въ теченіи долгаго времени, великій голосъ пророковъ также предсказывалъ жителямъ Тира, державшимъ въ своихъ рукахъ около 600 лѣтъ гегемонію надъ другими городами, какія несчастія угрожаютъ ему. »Вотъ, говоритъ Іезекіиль, я приведу противъ Тира Набуходоросcора, царя Вавилона, царя царей съ его конницей и его колесницами. Онъ воздвигнетъ деревянныя башни, земляныя насыпи противъ оградъ, онъ заставитъ дѣйствовать свои стѣнобитныя орудія«. Тиряне противились съ постоянствомъ и упорствомъ, какое они нѣкогда выказали противъ Саріукина, и осада ихъ города продолжалась не менѣе трехъ лѣтъ. Но, въ концѣ концовъ, Тиръ былъ взятъ приступомъ, при личномъ участіи вавилонскаго царя (574), который поступилъ такъ же съ жителями Тира, какъ и съ Іудеями, и переселъ въ Халдею наиболѣе извѣстныя семейства страны. Колоніи, принадлежавшія Тиру въ сѣверной части Африки и Испаніи, Карѳагенъ, бывшій еще зависимымъ городомъ, и Гадесъ (теперь Кадиксъ), признали верховную власть побѣдителя метрополіи. Здѣсь то и кроется начало баснословныхъ разсказовъ о томъ, что Набуходоросcоръ дошелъ лично, во главѣ своихъ войскъ, до Геркулесовыхъ столповъ и съ оружіемъ въ рукахъ подчинилъ Иберійцевъ Испаніи своей власти [1]).

Взявши Тиръ, Набуходоросcоръ, еще до возвращенія въ Вавилонъ, напалъ на жителей Идумеи, Моавіи и Аммона, участвовавшихъ въ послѣдней попыткѣ возстанія царства Іудейскаго, и покорилъ ихъ. Онъ совершилъ также большой походъ въ Аравію, прошелъ побѣдителемъ весь Геджасъ и Неджедъ и проникъ до Сабейскаго царства Іемена. Эти войны, предсказанныя также пророками, закончили рядъ завоеваній халдейскаго царя въ передней Азіи.

III. – Возвратившись въ свои владѣнія, Набуходоросcоръ занялся

---

[1]) Страб. XV стран. 687.– Іос. Фл. *Ant. jud.* X, II, 1.—Евсевія, *Braepar. evang.* IX стран. 456.

Источникомъ для всѣхъ этихъ повѣствованій служилъ историкъ Мегастенъ.

внутреннимн дѣламн государства, и прославилъ свое имя и здѣсь, также какъ и на полѣ битвы. Войны доставили ему громадныя богатства и множество плѣнныхъ, и онъ воспользовался ими для тѣхъ великихъ работъ, для тѣхъ украшеній и дѣлъ общественной пользы, которыя сдѣлали Вавилонъ знаменитѣйшимъ городомъ міра.

»Онъ такъ великолѣпенъ«, пишетъ Геродотъ, посѣтившій его въ V в. до христіанской эры, »что мы не знаемъ ни одного города, который могъ бы съ нимъ сравниться. Расположенный на большой равнинѣ, Вавилонъ имѣетъ форму четыреугольника; каждая изъ его сторонъ тянется на 120 стадій въ длину. Широкій, глубокій и полный водою ровъ царствуетъ вокругъ; потомъ слѣдуетъ стѣна въ 50 царскихъ локтей толщины и 200 высоты«.

»Полезно прибавить къ тому, что я намѣренъ сказать объ употребленіи, сдѣланномъ изъ той земли, которая была вырыта изъ рва, и какимъ образомъ построена стѣна. По мѣрѣ того, какъ копались рвы, изъ этой земли приготовляли кирпичи, и, когда накоплялось его достаточное количество, обжигали въ печахъ; потомъ, чтобы соединить кирпичи между собою, употребляли горячую чорную смолу и между тридцатью рядами ихъ клали слои переплетеннаго тростника. Такимъ образомъ покрыли сначала ровъ; далѣе идутъ стѣны, построенныя тѣмъ же способомъ. На вершинѣ и по краямъ этихъ стѣнъ возвышались одна за другой башни, имѣвшія только одну комнату; между башнями оставалось такое пространство, какое нужно было для того, чтобы повернуть колесницу съ четырьмя лошадьми. Въ этихъ стѣнахъ было сто воротъ изъ массивной мѣди и такіе-же косяки и притолоки«.

»Евфратъ протекаетъ чрезъ Вавилонъ посрединѣ и раздѣляетъ его на два квартала. Эта рѣка велика, глубока и быстра; она течетъ изъ Арменіи и впадаетъ въ Эритрское море. Обѣ стѣны выходятъ угломъ къ рѣкѣ, а въ этомъ мѣстѣ начинается третья, также изъ обожженныхъ кирпичей, которою ограничены обѣ стороны Евфрата. Дома имѣютъ три и четыре этажа. Улицы прямы и перерѣзаны другими, примыкающими къ рѣкѣ. Передъ ними устраивались въ стѣнѣ, построенной вдоль рѣки, маленькія, также бронзовыя, двери, служившія спускомъ на ея берега. Ихъ было столько же, сколько и поперечныхъ улицъ«.

»Внѣшняя стѣна служитъ защитой. Внутренняя не менѣе крѣпка, но замѣтно меньшей величины. Центры обоихъ кварталовъ замѣчательны: одинъ—дворцомъ царя, окружность котораго велика и сильно укрѣплена; другой—храмомъ, посвященнымъ Белу, мѣдныя двери котораго существуютъ еще до настоящаго времени«.

Большая внѣшняя стѣна Вавилона, по измѣреніямъ Опперта, совершенно выяснившаго вопросъ относительно топографіи древняго халдейскаго города, обнимала пространство въ 513 квадратныхъ километровъ, т. е. территорію, равную Сенскому департаменту Франціи, въ 15 разъ большее пространство того, какое занималъ Парижъ въ 1859 г. и въ 7 разъ большее настоящаго. Вторая меньшая стѣна заключала въ себѣ пространство въ 290 квадратныхъ километровъ, немногимъ большее теперешняго Лондона.

Но эти внѣшнія стѣны были скорѣе оплотомъ громаднаго лагеря, чѣмъ города. Территорія, заключавшаяся во второй, а тѣмъ болѣе въ первой, далеко небыла населена. Квинтъ-Курцій говоритъ о 90 стадіяхъ окружности, покрытыхъ домами; остальное пространство земли воздѣлывалось и могло, въ теченіи долгаго времени, доставлять защитникамъ города средства избѣгнуть голода, въ то же время, какъ чудовищная величина внѣшней стѣны дѣлала обложеніе ея невозможнымъ. Аристотель, желая дать понятія о такомъ городѣ, какимъ онъ его видѣлъ, говоритъ: »не стѣны составляютъ городъ. Стоило бы тогда только окружить Пелопоннезъ стѣной, вышелъ бы тотъ же Вавилонъ или всякій другой городъ, окружность котораго заключаетъ въ себѣ скорѣе цѣлый народъ, чѣмъ городъ«.

IV.—Выше мы указали на значительныя сооруженія, которыя были исполнены въ Вавилонѣ въ правленіе Бинлихуса III и Симмурамиты, въ правленіе Ассарагаддона, потомъ въ правленіе Набополассара и Нитокрисы. Набуходоросоръ превзошелъ своими работами всѣхъ своихъ предшественниковъ; въ его правленіе, Вавилонъ становится первымъ городомъ въ мірѣ, царь почти совершенно передѣлываетъ городъ, построенный на восточномъ берегу Евфрата и составлявшій первый зародышъ Вавилона при старыхъ кушитскихъ царяхъ. Новому дворцу, построенному по его распоряженію, даны были гигантскіе размѣры и го-

раздо большая пышность, чѣмъ древнему; предполагаютъ что мѣстоположеніе новаго дворца находится на курганѣ Казра, одномъ изъ наиболѣе значительныхъ остатковъ, существующихъ на мѣстѣ Вавилона.

Вотъ что говоритъ самъ Нубоходоросссоръ въ надписи, хранящейся теперь въ Лондонѣ: »Набополассаръ, царь вавилонскій, мой отецъ, началъ строить дворецъ изъ кирпичей и поставилъ жертвенникъ посреди̇нѣ его. Онъ погрузилъ въ глубокую воду его основанія... Я основалъ подземное строеніе изъ кирпичей; я положилъ тамъ камень основанія и дошелъ до уровня водъ, и я положилъ тамъ глубоко основанія дворца. Я построилъ его изъ горной смолы и кирпечей. Я употребилъ на срубъ большіе стволы кедроваго дерева съ желѣзною оковой. Я употребилъ муравленые кирпичи для надписей и изображеній, и отдѣлка изъ муравленыхъ кирпичей окружаетъ также двери. Я собралъ туда золото, серебро, металлы, драгоцѣнные каменья всякаго рода и достоинства, коллекціи дорогихъ предметовъ, огромныя сокровища. Я помѣстилъ въ нихъ храбрый отрядъ, охранителя царства«.

Въ огромной окружности этого дворца и на томъ же берегу рѣки, Набуходоросссоръ приказалъ возвысить и разсадить на искусственной горѣ знаменитые *висячіе сады*, которые должны были напоминать царицѣ Амитисѣ, дочери мидійскаго царя, живописные виды ея родины. Это былъ рядъ террасъ, расположенныхъ этажами, одни надъ другими, въ родѣ террасъ Изола-Белла на Лаго-Маджіоре. Огромный нижній слой поддерживалъ остальные, и широкіе подземные ходы проложены были подъ каждой террасой, усаженной растеніями; мѣстоположеніе этого сооруженія, возбуждавшаго единодушныя удивленія въ древности, было открыто Оппертомъ въ курганѣ Амрама. Въ царскомъ городѣ находилось зданіе, которое сами надписи считали древнѣйшимъ въ собственно такъ называемомъ Вавилонѣ,—пирамида со ступенями, называемая »храмомъ основаній земли«, или иначе »*Валъ-Саггату*«, что на халдее-туранскомъ языкѣ означаетъ »храмъ, возвышающій свою голову«. Халдейскіе жрецы разсказывали, что здѣсь же находится могила Белъ-Меродаха, и помѣстили въ этой пирамидѣ знаменитый оракулъ. Пирамида, произведеніе кушитской династіи, находилась отъ ветхости въ развалинахъ. Набуходоросссоръ подновилъ и отчасти перестроилъ ее. »Валъ-Саггату«,

говоритъ онъ въ одной надписи, »есть великій храмъ неба и земли, жилище владыки боговъ, Меродаха. Я реставрировалъ въ немъ святилище, мѣсто покоя верховнаго могущества, покрывъ его чистымъ золотомъ«. Въ основаніи пирамиды находилось святилище Небо, въ срединѣ ея гробница бога Белъ-Меродаха, гдѣ совѣтовались съ его оракуломъ, а на вершинѣ комната, называвшаяся »таинственнымъ святилищемъ Меродаха«. Различіе этихъ трехъ частей необходимо замѣтить для пониманія подробностей, сообщаемыхъ Набуходороссоромъ въ лондонской надписи о реставраціи пирамиды. »Я предпринялъ въ въ Валъ-Саггату возобновленіе комнаты Мерохода; я далъ куполу ея форму лиліи, я покрылъ ее чеканеннымъ золотомъ, такъ что она блестѣла какъ день.... На высокомъ холмѣ гдѣ объявлялись судьбы, внѣ нашего города, находился жертвенникъ судебъ; его воздвигали въ Валъ-Саггату на время праздниковъ, при началѣ года.... Этотъ жертвенникъ самодержавія верхняго владыки боговъ, Меродаха, былъ сдѣланъ изъ серебра однимъ древнимъ царемъ; я покрылъ его чистымъ золотомъ весьма плотнымъ .., я употребилъ для столярной отдѣлки комнаты оракуловъ величайшія деревья, которыя я приказалъ перенести съ вершинъ Ливана. Я покрылъ чистымъ золотомъ огромныя кипарисныя балки, употребленные при столярной отдѣлкѣ комнаты оракуловъ; въ нижней части деревянной отдѣлки я сдѣлалъ украшенія изъ золота, серебра, другихъ металловъ и каменьевъ.... Я покрылъ стеклами и каменьями сводъ таинственнаго святилища Меродаха, такъ что онъ представляетъ небесную твердь съ ея звѣздами. Чудо Вавилона, я отстроилъ его и возстановилъ Это—тотъ храмъ основаній неба и земли, вершину котораго я сдѣлалъ изъ кирпичей, покрывъ ихъ извнѣ мѣднымъ колпакомъ«.

V.—Между тѣмъ какъ эти работы исполнялись въ царскомъ городѣ, часть Вавилона, называемая Галлатъ, или, »городъ мірской«, мѣсто котораго теперь занимаетъ Гиллахъ, была болѣе чѣмъ удвоена многочисленными колоніями плѣнниковъ, переведенными туда завоевателемъ—царемъ изъ подчиненныхъ его полчищами земель. Въ этомъ то мѣстѣ поселены были Евреи, выведенные изъ Іерусалима и окрестныхъ странъ. Они пользовались тамъ привилегіей, которую цари жаловали

безъ сомнѣнія и всѣмъ другимъ завоеваннымъ общинамъ,— привилегіей имѣть національныхъ судей, а это доказываетъ что въ административной системѣ Вавилонскаго царства, какъ въ Меровингской Галліи и теперешней Турціи, законъ былъ личнымъ, а не территоріальнымъ Они наслаждались тамъ полнѣйшей свободой отправленія своего культа, и Іезекіиль могъ безпрепятственно выполнять среди нихъ свою пророческую миссію, хотя онъ всенародно кричалъ о кратковременности халдейскаго могущества; въ Вавилонѣ то и были составлены для пѣнія въ религіозныхъ собраніяхъ нѣкоторые псалмы, въ томъ числѣ и удивительный псаломъ »*Super flumina Babilonis*« (»*На рѣкахъ Вавилонскихъ*«), въ которомъ призывалась божеская месть для наказанія угнетателей Израиля. Многіе іудеи достигли возможности занять весьма почетныя административныя должности, не переставая держаться своего культа, подобно Даніилу, бывшему однимъ изъ царскихъ министровъ; они обязаны были только, приступая къ общественнымъ должностямъ, принять вавилонское имя, служившее своего рода признакомъ гражданскаго права.

VI—Стѣны вавилонскихъ оградъ, начатыя Ассарагадономъ, были построены въ большей части и окончены Набуходоросоромъ, и недавно открытыя памятныя надписи были гравированы для перенесенія въ потомство воспоминанія объ этихъ гигантскихъ работахъ. Въ надписяхъ замѣчается полное согласіе доставляемыхъ ими данныхъ съ описаніемъ Геродота, цитированнымъ нами выше.

»Имгуръ-Белъ и Нивитъ-Белъ, великія стѣны Вавилона, я построилъ ихъ четыреугольникомъ.... Я обдѣлалъ кирпичемъ и горной смолой скаты вырытыхъ рвовъ... Я приказалъ добавить въ большихъ воротахъ бронзовыя створки, перила и рѣшетки, и я увеличилъ улицы Вавилона, чтобы сдѣлать ихъ чудомъ. Я старался покровительствовать Вавилону и Валъ-Сагатту (пирамидѣ), и на самыхъ высокихъ мѣстахъ, находящихся подлѣ большихъ воротъ Истары, я построилъ изъ горной смолы и кирпича отъ берега Евфрата до великихъ воротъ, на всемъ протяженіи улицы, сильныя укрѣпленія; я поставилъ ихъ основанія выше уровня водъ; я укрѣпилъ искусно эти стѣны; я приказалъ измѣрить Имгуръ-Белъ, великую стѣну Вавилона, непобѣдимую,

какой не воздвигалъ еще ни одинъ царь до меня: 4000 махаргагаровъ —вотъ поверхность Вавилона«. Эта цифра точно соотвѣтствуетъ 480 стадій окружности, указаннымъ Геродотомъ.

VII.—Построеніе стѣнъ имѣло слѣдствіемъ соединеніе съ собственно Вавилономъ въ одной окружности первобытнаго Вавилона (Babel), существовавшаго даже до Нимврода, города, видѣвшаго смѣшеніе языковъ и съ которымъ соединялось всегда преданіе объ этомъ событіи, Борсиппы, расположенной въ недалекомъ разстояніи на западномъ берегу Евфрата и до тѣхъ поръ существовавшей отдѣльно. Тамъ то возобновилъ Набухадоросоръ Вавилонскую башню, обращенную съ незапамятныхъ временъ въ кучу мусора и устроилъ въ ней большой кранъ, называемый Вавилонянами *Вам-Зида*, слово туранскаго языка Халдеевъ, смысла котораго мы еще не знаемъ, и »башню семи небесныхъ сферъ«. Мы цитировали въ своей первой книгѣ наиболѣе выдающіяся мѣста надписи, найденной въ тѣхъ же развалинахъ зданія; Набуходоросоръ разсказываетъ въ ней объ этомъ возстановленіи и передаетъ о происхожденіи памятника преданіе, совершенно сходное съ библейскимъ. Геродотъ, видѣвшій храмъ Бела такимъ, какъ устроилъ этотъ памятникъ великій завоеватель халдейскій, описываетъ его въ такихъ чертахъ. »Это правильный четыреугольникъ, имѣющій по двѣ стадіи во всѣхъ сторонахъ (270 метровъ). По срединѣ видиѣется массивная башня, имѣющая по одной стадіи (35 метр.), какъ въ длину, такъ и ширину; на этой башнѣ возвышается другая, на второй—третья и т. д., всѣхъ ихъ насчитываютъ до восьми«. Нижняя имѣетъ 75 футовъ вышины, а каждая верхняя — по 25 фут., такъ что всѣ вмѣстѣ составляютъ высоту въ 250 футовъ. Раскопки генерала Раулинсона позволяютъ утверждать, что семь этажей, увѣнчивавшихся святилищемъ бога, были, подобно этажамъ *зикуры* ассирійскаго дворца въ Корсабадѣ, окрашены цвѣтами семи звѣздныхъ тѣлъ, располагавшимися въ другомъ только порядкѣ т. е. начиная черпымъ (Сатурна) снизу, бѣлымъ (Венеры) выше, далѣе пурпуровымъ (Юпитера), синимъ (Меркурія), алымъ (Марса), серебрянымъ (луны) и золотымъ (солнца), послѣднимъ. Этотъ порядокъ, начиная съ верхняго этажа, соотвѣтствовалъ порядку дней недѣли. »Въ верхней башнѣ«, продолжаетъ Геродотъ, »находится комната;

въ этой комнатѣ—прекрасно убранное ложе, а возлѣ этого ложа золотой столъ. Тамъ вовсе не видно статуй; ночью туда никто не приходитъ, кромѣ одной туземной женщины, на которую укажетъ богъ«.

»Въ этомъ храмѣ есть другая комната, ниже, гдѣ находится большая золотая статуя, представляющая Белъ-Меродаха (Юпитера) въ сидячемъ положеніи. Возлѣ этой статуи также помѣщается золотой столъ. Внѣ этой комнаты видѣнъ одинъ золотой жертвенникъ и другой очень большой, на которомъ приносились въ жертву животныя. Халдеяне сожгли на этомъ послѣднемъ за всѣ годы, во время посвященныхъ богу празднествъ, тысячу талантовъ вѣсомъ ладану«.

Всѣ эти свѣдѣнія подтверждаются пророкомъ Даніиломъ, книга котораго содержитъ еще интересныя подробности о культѣ Бела, совершаемомъ въ этомъ святилищѣ, первообразомъ котораго послужила Вавилонская башня, древнѣйшій памятникъ міра. По словамъ этого писателя, 70 жрецовъ состояли для совершенія служенія при храмѣ и ежедневно приносили они въ жертву богу 12 большихъ мѣръ самой чистой пшеничной муки, 40 овецъ и 6 большихъ сосудовъ вина. Въ этомъ храмѣ находилась также, вѣроятно въ нижнемъ святилищѣ, большая змѣя, которой поклонялись Вавилоняне, какъ живому образу Бела и которую самъ Даніилъ убилъ въ присутствіи царя.

»Борсиппа«, говоритъ лондонская надпись, »есть городъ тѣхъ, которые превозносятъ бога; я украсилъ его. Въ самой его срединѣ я приказалъ устроить *Валъ-зиду*, вѣчный домъ. Я дополнилъ его великолѣпіе золотомъ, серебромъ и другими металлами, камепьями, муравленными кирпичами, столярными работами изъ морской сосны и кедра. Я покрылъ золотомъ деревянный срубъ мѣста, гдѣ покоится Небо. Проходы въ дверяхъ оракуловъ были обдѣланы серебромъ«.

»Я отдѣлалъ слоновой костью ступеньки, порогъ и косяки мѣста покоя. Я покрылъ серебромъ кедровыя ступеньки у дверей комнаты для женщинъ. Я блестяще отстроилъ ходъ въ мѣсто покоя и портикъ вокругъ храма, сдѣлавши ихъ изъ кирпичей различныхъ цвѣтовъ.... Я соорудилъ храмъ прочно и крѣпко. Чтобы удивить людей, я передѣлалъ и возобновилъ чудо Борсиппы,— храмъ семи сферъ міра;

я положилъ на немъ кровлю изъ кирпичей, которые отдѣлалъ мѣдью. Я покрылъ святилище бога перемежающимися поясами изъ мрамора и другихъ камней. Я устроилъ въ Борсиппѣ, въ базисѣ *Валъ-зиды*, въ честь Сина, который поддерживаетъ мою власть, святилище, гдѣ засѣдаетъ Оаннесъ, храмъ ему въ формѣ пещеры«.

Въ надписи, найденной среди развалинъ Башни, встрѣчаются нѣсколько подробностей о построеніи храма, подробностей, соотвѣтствующихъ, какъ только что описаннымъ, такъ и нѣкоторымъ другимъ: »я не перемѣнилъ мѣста ея; я не измѣнилъ основаній ея. Въ спасительный мѣсяцъ, въ счастливый день, я положилъ въ видѣ сводовъ сырой кирпичъ цѣльной массой и жженый для украшеній, я прибавилъ кругообразныя перила. Я написалъ свое имя на завиткахъ сводовъ. Я поднялъ руку, чтобы перестроить *Валъ-зиду* и воздвигнуть надъ ней кровлю, какъ то нѣкогда должно было быть сдѣлано; я заново основалъ ее и построилъ, какой она должна была быть въ отдаленныя времена. Я воздвигъ ея верхушку«.

Наконецъ, надпись, называемая Боченкомъ Филиппа, повторяетъ тѣ же разсказы, но прибавляетъ, между прочимъ, неизвѣстную до сихъ поръ подробность, будто богиня Нана считалась присутствующей, вмѣстѣ съ богомъ, въ верхнемъ святилищѣ Башни.

VIII.—Клинообразныя надписи Набуходоросора сообщаютъ намъ кромѣ того, весьма драгоцѣнныя подробности о внутреннемъ управленіи этого монарха, о добычѣ, взятой имъ съ покоренныхъ народовъ, о добычѣ, которая дала ему средства построить всѣ эти зданія, гордость великаго халдейскаго города. Надписи исчисляютъ древніе храмы, возобновленные имъ, и новые, воздвигнутые не только въ Вавилонѣ и Борсиппѣ, но и въ Кутѣ и во множествѣ другихъ городовъ Халдеи, потому что всѣ они сильно пострадали въ правленіе послѣднихъ ассирійскихъ монарховъ, наказывавшихъ съ страшной жестокостью стремленіе Вавилонянъ къ независимости, и всѣ были вновь воздвигнуты изъ развалинъ, вмѣстѣ со своимъ главнымъ городомъ, въ правленіе Набуходоросора.

Вотъ тѣ данныя, касающіяся этого факта, которыя мы находимъ въ лондонской надписи:

»Я построилъ въ Вавилонѣ въ честь Верховной Правительницы (Билиты Зарианиты), матери, родившей меня, *храмъ богини вершины горъ*; это сердце Вавилона«. Значительныя развалины этого храма существуютъ въ томъ мѣстѣ, которое называютъ теперь Эль-Коляйя, что подлѣ Гиллаха. Тамъ въ мусорѣ найдена была надпись, посвященная Набуходороссору и носящая его имя.

»Я приказалъ построить въ Вавилонѣ изъ кирпича и горной смолы, по всѣмъ правиламъ искусства, въ честь бога Небо, Верховнаго Правителя, который даруетъ скипетръ справедливости для управленія массами людей, *храмъ того, кто даруетъ скипетръ*, его храмъ«.

»Я построилъ въ Вавилонѣ богу Сину, дающему мнѣ разумъ, *храмъ великаго свѣта*, его домъ«.

»Я построилъ въ Вавилонѣ изъ кирпича и горной смолы въ честь бога Самаса, вдыхающаго въ мое тѣло чувство справедливости, *храмъ судьи міра*, его храмъ«. Это зданіе занимало то мѣсто, гдѣ возвышается теперь въ городѣ Галлахѣ мечеть, называющаяся до сихъ поръ мечетью Солнца.

»Я построилъ въ формѣ прямоугольника изъ кирпича и горной смолы въ Вавилонѣ въ честь бога Бина, дающаго моей странѣ изобиліе, *храмъ даятеля грозъ*, его храмъ«.

»Я построилъ въ Вавилонѣ изъ кирпича и горной смолы, какъ изъ цѣльной массы, въ честь Великой Богини (Наны), которая веселитъ и поддерживаетъ мою душу, *храмъ безднъ* и *храмъ высокихъ горъ*, ея храмы«.

»Я построилъ, при входѣ въ стѣны Вавилона, въ формѣ четыреугольника въ честь Верховной Правительницы небеснаго дома, царицы, имѣющей милосердіе ко мнѣ, *храмъ Кикюпанъ*, ея храмъ«.

»Я построилъ въ Борсиппѣ храмъ бога Адаръ-Самдана, поражающаго войска враговъ моихъ«.

»Я построилъ въ Борсиппѣ въ честь Великой Богини (Наны), которая принимаетъ съ благоволѣніемъ мой гимнъ, *великій храмъ, храмъ жизни* и *храмъ живой души*, ея три чуда«.

Эти три храма, указывавшіе на лунный характера богини Наны и на фазисы возрастающей планеты, полной и уменьшенной, были

воздвигнуты изъ массы, остатки которой составляютъ то, что теперь называютъ Телль Ибрагимъ-Эль-Калиль, подлѣ Биръ-Нимруда.

»Я построилъ въ Борсиппѣ изъ каменной плотной массы храмъ бога Бина, заставляющаго пророческую молнію блистать въ моей странѣ«.

Въ надписи, называемой Боченкомъ Филиппа, говорится и о другихъ священныхъ постройкахъ.

»Въ 8-й день мѣсяца Улула, я посвятилъ портикъ богу Нергалу и богу Нибказу, богамъ храма *Валпитлама*, въ Кутѣ. Я исполнялъ повелѣнія великаго бога; я присоединилъ новый портикъ къ портику фасада«.

Кута, расположенная на сѣверѣ Вавилоніи, была обведена, какъ и Борсиппа, огромной внѣшней стѣной. Спеціальнымъ богомъ этого города былъ Нергалъ, и мы узнаемъ въ нѣкоторыхъ изъ миѳологическихъ данныхъ, заключающихся въ плиткѣ библіотеки Ассурбанипала, что его обожали тамъ въ формѣ льва.

»Я основалъ и построилъ *храмъ дня* въ Сиппарѣ, въ честь Самаса и Сина, моихъ повелителей«.

»Я основалъ и построилъ *храмъ дня* въ Ларзамѣ, въ честь Самаса и Сина, моихъ повелителей«.

»Я основалъ и построилъ храмъ.... въ Урѣ, въ честь бога Сина, владыки, прославляющаго мое царское достоинство«.

»Я основалъ и построилъ храмъ *Икуль-Ану* въ Нипурѣ въ честь бога Оаннеса, моего владыки«.

»Я основалъ и построилъ въ городѣ Базѣ *храмъ вѣчнаго обожанія*, въ честь бога Бель-Зарби, моего господина«.

Въ самомъ Вавилонѣ этотъ царь, какъ-то узнаемъ мы изъ его надписи, окончилъ набережную Евфрата, начатую его отцемъ, Набополассаромъ, и его матерью, Нитокрисой. Но онъ неудовольствовался убранствомъ и красотой »города своего царства«, какъ называетъ самъ въ своихъ памятникахъ его и другіе города, подчиненные его скипетру. Находороссоръ помышлялъ также объ увеличеніи плодородія Вавилона и о развитіи его торговли. Онъ отдѣлалъ вновь и сдѣлалъ пригод-

нымъ для плаванія знаменитый царскій каналъ, или Нагормалха, который былъ прорытъ еще за триста лѣтъ до него царемъ Гаммураби, но, съ теченіемъ времени, пришелъ въ такой упадокъ, что возобновленіе его было отмѣчено историками, какъ настоящее твореніе Набуходоросора. Кромѣ того, онъ приказалъ вырыть огромное озеро, ниже Сиппары, чтобы сдѣлать его резервуаромъ для орошенія равнины. Наконецъ, онъ упрочилъ навигацію Персидскаго залива, основавши при устьѣ рѣки огромный портъ въ Тередонѣ (называемомъ Вавилонянами на ихъ собственномъ языкѣ Каръ-Дуніасъ).

IX.—Набуходоросоръ былъ, дѣйствительно, великимъ царемъ, но гордость погубила его и привела къ безумію, какъ и другихъ великихъ геніевъ, возмечтавшимъ слишкомъ много о своихъ успѣхахъ. Уже въ надписи, посвященной возобновленію Вавилонской Башни, онъ говоритъ: »Меродахъ, великій господь, родилъ меня самъ«.

Нѣсколько времени спустя, когда всѣ его великія постройки уже были окончены, онъ сталъ считать себя богомъ и хотѣлъ, чтобы всѣ падали ницъ передъ его собственной статуей, которую онъ приказалъ вылить изъ золота. Три еврея воспротивились его повелѣнію и, свидѣтель чуда, которымъ Богъ спасъ ихъ отъ пламени, царь вавилонскій, говоритъ Библія, воздалъ поклоненіе Богу Израиля. Но гордость Набуходоросора не умепьшилась отъ этого, и однажды, прогуливаясь въ своемъ дворцѣ, онъ сталъ говорить: »Не этотъ-ли великій Вавилонъ я сдѣлалъ столицею своего царства и построилъ въ величіи своего могущества и блескѣ своей славы? Тогда голосъ небесный ему отвѣчалъ: »Вотъ то, что предопредѣлено тебѣ, о Набуходоросоръ: твое царство перейдетъ въ другія руки; даже тебя самого прогонятъ изъ общества людей; ты будешь прозябать съ животными, и семь пространствъ времени пройдутъ надъ тобою, дабы ты позналъ, что Всевышній имѣетъ неограниченную власть надъ всѣми царствами людскими и что онъ раздаетъ ихъ, кому хочетъ«.

Это предопредѣленіе тотчасъ исполнилось; Набуходоросоръ, пораженный крайнимъ безуміемъ, бѣжалъ отъ общества и, подражая животнымъ, старался питаться, подобно имъ, травами; тѣло его, ли-

шенное попеченія и не защищенное отъ непогодъ, сдѣлалось отвратительнымъ.

Нѣкто Беллабарисрукъ, происхожденіе котораго намъ неизвѣстно, и сынъ котораго былъ зятемъ царя, по весьма большой вѣроятности, архимагъ, или вождь касты Халдеевъ, захватилъ тогда власть, должно полагать, какъ регентъ царства на время безумія царя; надпись говоритъ однако, что онъ принялъ титулъ царя и совершилъ такимъ образомъ истинную и полную узурпацію. Только въ концѣ седьмаго мѣсяца [1]) къ Набуходороссору возвратилось сознаніе, и онъ могъ снова принять власть въ свои руки. Нѣсколько времени спустя, онъ умеръ послѣ 43-хъ лѣтъ царствованія (561), предсказавъ, какъ то утверждаетъ Берозъ, паденіе Вавилонскаго царства.

§ 4.—Преемники Набуходороссора.—Паденіе Вавилонскаго царства.

(561—533).

I.—Не нужно было обладать сверхъестественнымъ даромъ пророчества, чтобы спредсказать, что авилонское царство, достигшее столь высокой степени блеска, было близко къ погибели и что его могущество потребуетъ для своего паденія времени не больше того, въ теченіе котораго оно возвысилось. Достаточно было въ этомъ случаѣ обладать здравымъ смысломъ и яснымъ пониманіемъ дѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ, это царство не заключало въ себѣ самомъ никакого прочнаго основанія для продолжительнаго существованія; колоссъ, какъ и въ видѣніи, разъясненномъ Даніиломъ, обладалъ глиняными ногами. Вавилоняне были не настолько энергичны и воинственны, чтобы удерживать, подобно Ассиріянамъ, въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, свое владычество надъ сотнею самыхъ разнородныхъ народовъ. Вся военная его сила состояла изъ полчищъ всадниковъ, набираемыхъ среди племенъ Иракъ-Араби и народностей Нижней Халдеи. Эти полчища были въ высшей сте-

---

[1]) Іудейскій историкъ, Іосифъ, неправильно толкуетъ здѣсь слова Библіи и слишкомъ удлиняетъ время безумія Набуходороссора, исчисляя его въ семь лѣтъ.

пени приспособлены только для того, чтобы покрыть собою и занять въ короткое время громадныя пространства съ быстротой потока, прорвавшаго свои плотины, но никогда не были въ состояніи сохранить за собою на долгое время эти страны и упрочить надъ ними свою власть. Дѣйствительно, исторія постоянно показываетъ намъ, что народы, военное могущество которыхъ основывается исключительно на конницѣ, способны къ большимъ и быстрымъ завоеваніямъ, но никогда не бываютъ въ состояніи долго удерживать ихъ за собою.

Съ самаго момента смерти Набуходоросора, грозные слухи начинаютъ распространяться въ Вавилонѣ. Разсказывали, что появился новый народъ—завоеватель, что Мидійское царство было уже потрясено этимъ народомъ, еще недавнимъ вассаломъ его. Персы, такъ назывались новые завоеватели, вышли изъ своихъ суровыхъ горъ подъ предводительствомъ своего юнаго вождя, первые успѣхи котораго въ войнѣ сразу поставили его наравнѣ съ великими полководцами. Наконецъ, задолго до его появленія, пророки израильскіе предсказали громовымъ голосомъ, что гордый Вавилонъ испытаетъ вскорѣ такую же судьбу, какую онъ заставилъ перенести Іерусалимъ. »Падн и обратись въ прахъ«, провозглашали они, »чистая дѣва Вавилона, сядь на землю, а не на престолъ, дочь Халдеевъ! Тебя не назовутъ болѣе нѣжной и сладострастной. Возьми жерновъ и мели хлѣбъ; сбрось свое покрывало и подними свою одежду; раздвинь свои бедра для прохода потоковъ, покажи наготу свою, пусть видятъ твой стыдъ!«.

II—Наслѣдникомъ Набуходоросора былъ его сынъ, Эвильмеродахъ, о которомъ священная исторія говоритъ, какъ о человѣкѣ гуманномъ. Въ началѣ своего царствованія, онъ освободилъ изъ плѣна іудейскаго царя, Іехонію, стонавшаго 37 лѣтъ въ оковахъ, далъ ему высшее положеніе, рядомъ съ другими плѣнными царями, находившимися въ столицѣ, допустилъ его къ своему столу и назначилъ денежное вспомоществованіе. Но конецъ царствованія Эвильмеродаха не соотвѣтствовалъ такому почтенному началу. Берозъ указываетъ на него, какъ на человѣка, неправшаго всякій законъ и совершенно необузданнаго. Образовалась партія, враждебная Эвильмеродаху, и онъ былъ убитъ своимъ шурномъ, зятемъ Набуходоросора и сыномъ Беллабарисрука, захватившаго власть

во время безумія великаго халдейскаго завоевателя (559); онъ именовался Нергалсароссоромъ (богъ Нергалъ покровительствуетъ царю), имя, искаженное въ отрывкахъ Бероза въ Нериглиссора. Эвильмеродахъ царствовалъ только два года.

Эта домашняя трагедія доставила скипетръ Нергалсароссору, которымъ онъ пользовался недостойно и весьма недолго удерживалъ его въ своихъ рукахъ.

Зять побѣдителя Іерусалима построилъ для себя новый дворецъ въ Вавилонѣ, внѣ царскаго города, на западномъ берегу Евфрата, и поставилъ статуи изъ массивнаго серебра въ разныхъ святилищахъ надгробной пирамиды Бела. Царствованіе Нергалсароссора продолжалось всего четыре года, и онъ погибъ въ великой борьбѣ противъ Кира и Персовъ, побѣдителей Мидіи, у которыхъ пытался оспаривать владѣніе этой страной, нѣкогда подчиненной ассирійскимъ царямъ (555).

III.—Сынъ и пріемникъ этого царя, въ отрывкахъ Бероза, именуется Лаборосоарходъ. Вѣроятнѣе, что онъ назывался, какъ и его дѣдъ, Беллабарисрукомъ. Онъ былъ еще тогда ребенкомъ и занималъ престолъ лишь въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Вожди касты Халдеевъ, возмущенные порочными и грубыми инстинктами, которыя Лаборосоарходъ будто бы уже проявилъ, низвергли его и провозгласили царемъ одного изъ своихъ, поименн Набонагида (богъ Небо величественъ), Лабинета Геродота, сына нѣкоего Набобѣлатирпба (555). Этотъ царь правилъ въ теченіи послѣднихъ 17 лѣтъ Вавилонскаго царства. Въ самомъ Вавилонѣ онъ отдѣлалъ набережную царскаго города. Одна любопытная надпись послѣдняго года его правленія, открытая въ Урѣ англійскимъ путешественникомъ Лофтусомъ, рисуетъ намъ его создающимъ свою *mea culpa*, какъ искупленіе за пренебреженіе къ культу боговъ, и предпринимающимъ возстановленіе храма Сина, чтобы пріобрѣсть милость этого бога. Слова надписи настолько интересны, что заслуживаютъ быть приведенными: »Я самъ, Набонагидъ, царь Вавилона, долго грѣшилъ противъ великаго божества, но ты спаси меня, дай мнѣ долгую жизнь до наиболѣе отдаленныхъ лѣтъ, до какихъ только можетъ достичь человѣкъ. И потому, что я имѣю Белсароссора, отпрыскъ моего сердца, моего старшаго сына, умножь ради него

поклоненіе твоей великой божественности. Пусть жизнь его будетъ сохранена отъ несчастій и продолжится, насколько позволитъ судьба!« Все въ этой надписи указываетъ на то, что она произведеніе царя, находившагося подъ страхомъ большой и гнетущей опасности. И дѣйствительно, въ томъ же году, къ которому принадлежитъ памятникъ Ура, т. е. въ 538, Киръ сдѣлался уже повелителемъ всей остальной Азіи и выступилъ противъ Вавилона во главѣ Мидянъ и Персовъ, объявляя свое рѣшеніе присоединить Халдейское царство къ своимъ владѣніямъ. Набонагидъ вышелъ на встрѣчу Киру, но потерпѣлъ полное пораженіе и намѣревался съ небольшимъ числомъ воиновъ запереться въ Борсиппѣ, между тѣмъ какъ Киръ осадилъ Вавилонъ. Изъ этого факта, передаваемаго Берозомъ, слѣдуетъ, что послѣдній халдейскій монархъ не чувствовалъ себя достаточно сильнымъ для защиты огромной окружности первой стѣны, воздвигнутой Набуходоросоромъ и разомъ облегавшей собственно Вавилонъ, Борсиппу и Куту; вавилонскій царь оставилъ эту стѣну безъ защиты, открывъ свободный путь персидскому войску.

Вавилонъ, защищенный своей второй стѣной и недоступной цитаделью, которую составлялъ царскій городъ, взять было трудно; снабженные на нѣсколько лѣтъ жизненными припасами, его жители пренебрегали осаждающими, имѣвшими гораздо меньшее количество припасовъ. Но время, назначенное Провидѣніемъ для наказанія халдейскаго города, приблизилось. Киръ, исчерпавшій недавно Гиндесъ, притокъ Тигра, посредствомъ каналовъ, рѣшился произвести здѣсь такую же работу и войти въ Вавилонъ по руслу Евфрата. Онъ открылъ шлюзы, дозволявшіе водамъ рѣки течь въ искусственное озеро, вырытое Нитокрисой, и его войска, сойдя тогда въ Евфратъ, гдѣ воды было не болѣе, какъ по колѣно, вошли въ городъ, или лучше, въ промежутокъ между двумя его частями. Жители еще могли захватить ихъ, заперевъ за ними мѣдныя ворота своихъ набережныхъ и поражая враговъ съ высоты своихъ стѣнъ; но они предавались въ это время веселью по случаю праздника и въ шумной беззаботности позволили врагу занять центръ города, раньше чѣмъ отдаленные кварталы его получили о томъ извѣщеніе. Такимъ образомъ исполнились

пророчества, гласившія, что осушены будутъ рѣки Вавилона, что за оргіями его вопновъ и жрецовъ послѣдуетъ сонъ смерти, что его ворота будутъ открыты передъ исполнителями божеской справедливости, и что *Киръ* (названный Исаіей, современникомъ Езекіи) овладѣетъ этимъ надменнымъ городомъ, взятіе котораго *описалъ* Іеремія въ эпоху высшей степени его могущества.

Набопагидъ, удалившись въ Борсиппу, оставилъ въ Вавилонѣ своего сына Белсароссора (богъ Белъ покровительствуетъ царю), Балтазара, по книгѣ Даніила[1]), приписывавшаго ему царское достоинство. Въ самую полупочь праздника, въ то время, когда Персы уже вошли въ городъ, надо полагать и произошла знаменитая сцена Балтазаровскаго пиршества, такъ рельефно описанная въ книгѣ Даніила. Сынъ Набопагида осквернилъ во время этой оргіи священные сосуды храма іерусалимскаго, и страшный знакъ—палецъ, написавшій на стѣнѣ три знаменитыя слова: *Мани, Факелъ, Фаресъ*—объявилъ ему о томъ наказаніи, которое предопредѣлило ему Провидѣніе. Въ ту же ночь, Белсароссоръ, дѣйствительно, былъ убитъ мидянпномъ Даріемъ, однимъ изъ полководцевъ Кира, получившимъ приказаніе отъ этого царя предпринять ночную экспедицію; за успѣхъ въ этомъ дѣлѣ, Дарій былъ сдѣланъ вавилонскимъ сатрапомъ[2]).

---

[1]) Варухъ и книга Даніила называютъ Балтазара „сыномъ Набуходоросора", что, до открытія его имени на клинообразныхъ надписяхъ, составляло предметъ крайнихъ затрудненій для всѣхъ комментаторовъ. Но здѣсь слово „сынъ" употреблено въ общемъ и поэтическомъ смыслѣ преемника, совершенно такъ же, какъ сдѣлано (см. выше) на обелискѣ Галаха, гдѣ Іегу названъ „сыномъ Амри". Впрочемъ, когда дѣло идетъ объ историческихъ данныхъ, содержащихся въ книгѣ Даніила, никогда не надо забывать того важнаго факта, что, если эта книга дѣйствительно и неоспоримо написана въ Вавилонѣ, то мы не имѣемъ ея подлиннаго и неискаженнаго текста, а лишь передѣлку, написанную отчасти по сиро-халдейски и сдѣланную около III в. до Р. Х. довольно несвѣдущимъ въ исторіи переписчикомъ, который допустилъ нѣсколько важныхъ и явныхъ ошибокъ въ именахъ вавилонскихъ царей.

[2]) Имя мидянина Дарія было, какъ и имя Балтазара, настоящимъ *crux interpretum*. Всевозможныя объясненія составлялись по этому поводу, такъ какъ находили, будто бы въ Библіи сказано, что онъ сталъ царемъ Вавилона послѣ Балтазара. Но текстъ говоритъ только: „и Дарій мидянинъ

Набонагидъ избѣжалъ пагубной участи своего сына. Онъ не дождался въ Борсиппѣ осады, которая не была бы, вѣроятно, продолжительной, и сдался Киру, пославшему его въ Карманію, гдѣ онъ и окончилъ дни свои. Съ тѣхъ поръ, царство Вавилонское перестало существовать, хотя разрушеніе самаго города шло постепенно и медленно.

IV. И въ правленіе персидскихъ царей Вавилонъ оставался однимъ изъ главныхъ городовъ царства. Нѣсколько разъ надменный городъ пытался поднять голову, потому что не могъ легко отказаться отъ потери своей независимости, но мятежи его приходили всегда къ одному результату,—къ мщенію побѣдителей. Во время мятежей, слѣдовавшихъ за смертью Камбиза (522), нѣкій Нидинтабелъ провозгласилъ себя царемъ въ Вавилонѣ, выдавая себя за Набуходоросора, сына Набонагида. Одинъ рѣзной камень, принадлежащій Берлинскому музею,—греческое произведеніе архаической работы, занесенное въ Вавилонъ, благодаря торговлѣ,—былъ посвященъ этимъ Набуходоросоромъ одному изъ своихъ боговъ, какъ то доказываетъ клинообразная надпись, выгравированная вокругъ этого камня. Четыре года спустя (518), Дарій, сынъ Гистаспа, былъ въ состояніи снова овладѣть Вавилономъ, послѣ двадцатимѣсячной осады, только благодаря измѣнѣ Зопира. На слѣдующій годъ произошло новое, скоро подавленное, возмущеніе какого-то Араку, который также считалъ себя сыномъ Набонагида. Вавилоняне вовсе не заботились о томъ, дѣйствительны ли права самозванцевъ: они довольствовались провозглашеніемъ независимости и призывомъ народа къ оружію противъ Персовъ. Въ 508 г., новый мятежъ имѣлъ большій успѣхъ, чѣмъ предшествовавшіе: онъ

вступилъ во владѣніе царствомъ", подъ чѣмъ можно скорѣе разумѣть пожалованіе его владѣніемъ, какъ сатрапа, чѣмъ вступленіе его на престолъ, какъ царя. Впрочемъ, если уже желательно удержать смыслъ, приписываемый иногда этой фразѣ, то Даріемъ мидяниномъ могъ быть только Дарій, сынъ Гистаспа, имя котораго авторъ передѣланной книги Даніила поставилъ вмѣсто имени Кира, такъ какъ онъ, дѣйствительно сталъ болѣе извѣстенъ въ III вѣкѣ до Р. Х.

освободилъ Вавилонъ и всю Халдею на 20 лѣтъ отъ персидскаго ига. Памятники персидскіе исчезаютъ въ теченіи этого долгаго промежутка времени. Но Дарій побѣдилъ, наконецъ, въ 488 г. Вавилонъ и, чтобы сдѣлать вновь всякій мятежъ для него невозможнымъ, разрушилъ его стѣны, башни и укрѣпленія. Нѣсколько лѣтъ спустя, Ксеркъсъ продолжалъ дѣло отца своего и подвергъ халдейскій городъ настоящему грабежу. Онъ похитилъ золотую статую бога Небо и сокровища гробницы Белъ-Меродоха.

Побѣдитель Персовъ, Александръ В. держался другой политики. Пораженный красотою и удобствами положенія Вавилона, онъ думалъ возстановить его вновь изъ развалинъ, но смерть поразила великаго человѣка, и онъ не окончилъ своего предпріятія.

Селевкиды хотѣли имѣть столицу, построенную ими самими и носящую ихъ имя; съ этой цѣлью, они основали Селевкію на берегахъ Тигра; привелегіи, данныя ими жителямъ, поселившимся въ новомъ городѣ, обезлюдили Вавилонъ. Новая столица имѣла до 600,000 жителей. Но благосостояніе ея продолжалось не долѣе, какъ и благосостояніе новыхъ повелителей Востока. Когда Парѳы захватили власть надъ Азіей, они поступили такъ же съ Селевкіей, какъ поступилъ Селевкъ-Никаторъ съ Вавилономъ: основали новый городъ Ктезифонъ; этотъ послѣдній, въ свою очередь, былъ замѣненъ арабскимъ городомъ Багдадомъ, столицею калифовъ, существующей и до настоящаго времени, тогда какъ остальные города были обращены въ развалины или разрушены. Багдадъ, послѣдній соперникъ, имѣлъ бы тоже величіе, какъ и его старшіе братья, несмотря на опустошенія Гулигу и Тамерлана, если бы всемірная торговля не измѣнила прежнихъ путей.

Во времена Плинія, Вавилонъ былъ уже пустыней. Теперь отъ огромнаго города остается только куча мусора и неисчерпаемый складъ матеріаловъ, откуда сосѣдніе народы постоянно берутъ то, что для нихъ пригодно, особенно же совершенно цѣлые превосходно обожженные въ огнѣ кирпичи, мраморныя плиты и муравленую черепицу. Холмы, образовавшіеся изъ развалинъ и обозначающіе мѣста главныхъ построекъ города: дворцовъ, висячихъ садовъ, пирамиды Бела и возведенной башни, служатъ теперь убѣжищемъ дикимъ животнымъ ну-

стыни. Такимъ образомъ, все произошло по слову пророка Исаіи: «я воздвигну на Вавилонъ Мидянъ, которые не будутъ искать ни золота, ни серебра, но пронзятъ своими стрѣлами младенцевъ и не пощадятъ утробы, ихъ питавшей. И съ этимъ Вавилономъ, столь надменнымъ среди всѣхъ царствъ, славою и гордостью Халдеевъ, будетъ то, что сдѣлалъ Господь съ Содомомъ и Гоморой. Онъ не будетъ болѣе населенъ въ теченіи послѣдующихъ вѣковъ, не увидитъ даже араба, разбивающаго тамъ палатку, ни пастуха, отдыхающаго тамъ. Дикія животныя будутъ имѣть тамъ свои жилища; дома наполнены будутъ змѣями, страусы будутъ жить въ немъ; и страшныя чудовища покажутся въ этихъ дворцахъ сладострастія«.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Нравы и религія Вавилона.

§ 1.—Нравы.

I.—Цивилизаціи Вавилона и Ниневіи были вполнѣ сходны. Между Ассиріей и Халдеей обнаруживалось полное однообразіе во всѣхъ основныхъ и существенныхъ чертахъ. То, что сказали мы въ предшествующей главѣ относительно правовъ, привычекъ и религіи ассиріянъ, находитъ себѣ здѣсь также приложеніе, и мы можемъ ограничиться лишь нѣсколькими краткими указаніями на немногіе пункты, въ которыхъ духъ и цивилизація двухъ великихъ месопотамскихъ народовъ различались другъ отъ друга и имѣли свой особенный характеръ.

Одежда Вавилонянъ, по свидѣтельству Геродота и рисункамъ цилиндровъ, состояла изъ льняной рубашки, доходившей до ступни; поверхъ ея они надѣвали шерстяной довольно длинный тюникъ, а сверху бѣлую куртку. Волосы ихъ были всегда тщательно завиты, а голова покрывалась высокой и остроконечной тіарой. Во время войны, Вавилоняне надѣвали коническія каски, сходныс съ ассирійскими, и покрывались льняными кирасами, набитыми шерстью. Ихъ оружіе составляли деревянныя дубины, окованныя желѣзомъ, копья, весьма короткія шпаги и деревянные щиты.

Каждый вавилонянинъ имѣлъ, — и это было средствомъ опредѣлить его личность, — палку, на которой обыкновенно вырѣзывалась эмблема, какъ личный символъ владѣльца ея, даже можно сказать, какъ его гербъ. Кромѣ того, у каждаго была печать обыкновенно въ формѣ цилиндра. Большое число такихъ цилиндровъ сохра-

нилось до нашего времени; на нихъ, рядомъ съ миѳологическими изображеніями, стоитъ имя владѣльца, его отца и божества, покровительству котораго онъ преимущественно отдавалъ себя. У купцовъ можно было найти совершенно готовые цилиндры, на которыхъ оставалось написать только имена; но между ними попадаются и такіе, на которыхъ мѣста для именъ остались пустыми.

II.—Вавилоняне, пишетъ Геродотъ, погребали своихъ покойниковъ въ медѣ, что трудно понять. Другія данныя показываютъ, что они пользовались масломъ для той же цѣли.

Ихъ браки совершались однажды въ годъ и сопровождались торжественными и публичными церемоніями, во время которыхъ взрослыхъ дѣвушекъ продавали съ аукціона. За красивыхъ дѣвицъ платили очень дорого, и деньги эти употреблялись на приданое непригожимъ. Вавилонянинъ не могъ выдать своей дочери за-мужъ безъ посредниковъ. Брачное торжество праздновалось въ мѣсяцѣ сабатѣ, и главный день этого торжества былъ также и послѣднимъ днемъ мѣсяца. Для каждой молодой дѣвушки, отданной, такимъ образомъ, куплею въ замужество, приготовлялись украшенія, въ формѣ оливка, изъ обожженной земли, съ проколомъ, для ношенія на шеѣ; на немъ были написаны ея имя, имя мужа и время брачной церемоніи. Нѣкоторыя изъ этихъ украшеній найдены, и вотъ, для образца, надписи трехъ изъ нихъ, принадлежащихъ Луврскому музею: 1) »Маннутамата, которую пріобрѣлъ Бакитъ-Алзи, въ день праздника сабата въ 9-й годъ Меродахбаладана, царя Вавилона«. 2) »Бинита—Нинзукина, которую пріобрѣлъ Ха.....кинъ, въ мѣсяцѣ сабатѣ 10-го года Меродахбаладана, царя Вавилона«. 3) »Галалата, которую пріобрѣлъ Мариниги, въ мѣсяцѣ сабатѣ 11-го года Меродахбаладана, царя Вавилона«.

Греческіе писатели отмѣчаютъ еще, какъ особенность въ правахъ Вавилона, лѣтній праздникъ, называемый Засеями и напоминающій римскія Сатурналіи[1]). Рабы, въ теченіи пяти дней, повелѣвали своими господами, и одному изъ нихъ, покрытому царскимъ плащемъ, воз-

---

[1]) Athen. XIX, стр. 369.

давали монаршія почести. Это, безъ сомнѣнія, тотъ праздникъ, о которомъ Саріукинъ и Ассарагаддонъ дважды упоминаютъ въ своихъ надписяхъ, какъ о праздникѣ собственно Вавилона, и который они называютъ *Сакмуку*, слово, необъясненное до сихъ поръ и, можетъ быть, заимствованное изъ халдее-туранскаго языка. Говорятъ, что празднества эти происходили въ мѣсяцѣ низанѣ.

§ 2.—Каста Халдеевъ.

I.—Населеніе Вавилона и Халдеи не принадлежало къ одной чистой расѣ, какъ въ Ассиріи. Оно было, напротивъ, смѣшаннымъ и состояло, какъ мы сказали выше, изъ разнообразныхъ элементовъ: кушитскаго, туранскаго и семитическаго. Отсюда возникли, какъ и вездѣ, гдѣ образовывались подобныя наслоенія народностей, кастовыя различія, іерархически неравныя и преданныя тому или другому занятію. Купцы, ремесленники и земледѣльцы группировались также въ касты. Рыболовы сосѣднихъ съ Персидскимъ заливомъ болотъ составляли также отдѣльную касту, стоявшую на послѣдней ступени кастовой лѣстницы. Геродотъ разсказываетъ, что они питались только сушеной рыбой, которую растирали и дѣлали изъ нея родъ пирога. Ассирійскіе барельефы изображаютъ намъ этихъ рыболововъ въ сценахъ, относящихся къ походамъ Сеннахериба и Ассурбанипала, живущими на островахъ, среди камыша, или поселившимися со своими семействами на плотахъ, покрытыхъ землей и образующихъ плавучіе острова, сходные съ тѣми, какіе встрѣчаются досихъ поръ въ нѣкоторыхъ частяхъ Китая и въ озерахъ Мексики. Высшую и господствующую касту, совершенно замкнутую, составляли собственно Халдеи, происхожденіе которыхъ мы пытались выше опредѣлить какъ чуждый и завоевательный элементъ, относя ихъ къ туранскому племени. Они завладѣли исключительно жреческой властью и господствовали въ государствѣ. Классическіе писатели сообщаютъ намъ нѣкоторыя подробности объ ихъ организаціи, обязанностяхъ и могуществѣ.

II.—»Халдеи«, говоритъ Діодоръ Сицилійскій по Ктезію, который видѣлъ ихъ въ Вавилонѣ, »древнѣйшіе изъ Вавилонянъ; они образуютъ въ государствѣ классъ, подобный классу египетскихъ жре-

цовъ. Поставленные для исполненія культа боговъ, они проводятъ всю свою жизнь въ размышленіи о философскихъ системахъ и пріобрѣли себѣ большую извѣстность въ астрологіи. Они особенно отдаются изученію гаданій, и дѣлаютъ предсказанія о будущемъ; они стараются отвратить зло и способствовать добру посредствомъ очищеній, жертвоприношеній и волшебствъ. Они искусны въ способѣ узнавать будущее по полету птицъ. Они толкуютъ сны и чудеса. Опытные въ разсматриваніи внутренностей жертвъ, они считаются вполнѣ обладающими истиною. Но всѣ эти знанія не пріобрѣтаются у нихъ такимъ же путемъ, какъ у Грековъ. Наука Халдеевъ есть семейное преданіе; сынъ, наслѣдующій ее отъ своего отца, освобождается отъ всякой общественной подати. Имѣя наставниками родителей, дѣти имѣютъ возможность вдвойнѣ усвоить себѣ всѣ знанія безъ исключенія и съ большей вѣрою относиться къ своимъ учителямъ. Пріученные къ упражненію съ дѣтства, они дѣлаютъ большіе успѣхи въ изученіи астрологіи, какъ вслѣдствіе легкости, съ которой даются знанія въ этомъ возрастѣ, такъ и потому, что ихъ ученіе продолжается слишкомъ долго. Халдеи находились всегда на одной и той же ступени знанія, сохраняя свои преданія безъ измѣненія. Греки, напротивъ, думали только объ успѣхѣ, создавали всегда новыя школы, противорѣчили другъ другу въ важнѣйшихъ доктринахъ и вносили сомнѣнія въ души учениковъ, которые, долго колеблясь въ невѣдѣніи, оканчивали полнымъ невѣріемъ«.

Вотъ, каковы были преимущества халдеевъ по книгѣ Даніила: они соотвѣтствовали вообще знатнымъ классамъ, болѣе или менѣе высоко поставленнымъ въ іерархіи. Были между ними священные писатели, толкователи писаній, составители гороскоповъ, или объяснители значенія звѣздъ, магики, или глашатаи магическихъ формулъ, заклинатели, имѣвшіе власть надъ злыми силами. Искусство ихъ въ гаданіи упрочило за ними огромное вліяніе и сдѣлало ихъ, такъ сказать, распорядителями судьбы каждаго человѣка. Жрецы сообщали обыкновенно въ альманахахъ—происхожденіе которыхъ, кажется, восходитъ къ нимъ—все то, что наши народные альманахи сообщаютъ теперь: измѣненія температуры, физическія явленія и историческія со-

бытія. Халден не жили исключительно въ Вавилонѣ; они разселились по всей Вавилоніи и имѣли въ различныхъ мѣстахъ болѣе или менѣе цвѣтущія школы; по словамъ Страбона, школа въ Борсиппѣ была самая знаменитая. Школа Орхоэ, или Эреха, сохраняла за собою славу и замѣчательный блескъ даже до римской эпохи. Во времена Селевкидовъ, тамъ именно преподавали догматъ божескаго единства; мы знаемъ это изъ табличекъ съ клинообразнымъ письмомъ, относящихся ко времени нѣсколькихъ греческихъ царей; таблички были найдены въ Варкахѣ и сохраняются теперь въ Британскомъ музеѣ; единственное божеское имя, которое въ нихъ встрѣчается весьма часто, есть имя »Единаго Бога«.

III.—Но Халден не ограничивались своею ролью жрецовъ астрологовъ и безпредѣльнымъ вліяніемъ, которое давало имъ власть надъ государствомъ и отдѣльными лицами. Они составляли изъ себя классъ политическій, неограниченно правящій. Члены ихъ касты начальствовали надъ войсками и занимали всѣ высшія административныя должности. Изъ ихъ рядовъ вышли всѣ царскія династіи, наслѣдовавшія одна за другой въ Вавилонѣ, то въ качествѣ вассаловъ Ассиріи, то, послѣ Фула, какъ вполнѣ независимыя. Во главѣ ихъ іерархіи и ихъ касты стоялъ архи-магъ, національное названіе котораго намъ неизвѣстно; онъ, послѣ царя, былъ первымъ лицомъ въ государствѣ и сопутствовалъ ему повсюду, даже на войнѣ, чтобы руководить его дѣйствіями, согласно съ предзнаменованіями и жреческими постановленіями. Когда царь умиралъ въ отсутствіи преемника, который могъ бы принять непосредственно бразды правленія, тогда архимагъ дѣлался регентомъ на время междуцарствія, какъ случилось это между смертью Набополассара и вступленіемъ Набуходоросора.

§ 3.—Торговля Вавилона.

I.—По самому географическому положенію своему, Вавилонъ какъ-бы былъ призванъ къ значительному торговому процвѣтанію. Находясь въ мѣстѣ соединенія верхней и нижней Азіи, вблизи двухъ большихъ рѣкъ, соединявшихъ его съ Персидскимъ заливомъ и Индійскимъ моремъ, онъ долженъ былъ весьма рано сдѣлаться складо-

чнымъ пунктомъ восточныхъ и западныхъ каравановъ и въ тоже время центромъ сношеній мореходцевъ, приходившихъ изъ городовъ Африки, Аравіи и Индіи. Все свидѣтельствуетъ, что этотъ городъ, съ глубочайшей древности, былъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ восточной торговли.

Вавилонъ получалъ произведенія различныхъ странъ Азіи и, въ замѣнъ, давалъ имъ произведенія собственной своей промышленности. Въ числѣ предметовъ, выдѣлывавшихся въ большомъ количествѣ на его многочисленныхъ фабрикахъ, первое мѣсто занимали льняныя и шерстяныя ткани. Платья и ковры нигдѣ не выдѣлывались съ такой утонченностью и такихъ яркихъ цвѣтовъ, какъ въ Вавилонѣ. Эти фабрики находились не только въ столицѣ, но и въ другихъ городахъ и селеніяхъ Вавилоніи. По Діодору Сицилійскому, на берегахъ Евфрата и Тигра, находилось множество складовъ съ туземными и иностранными произведеніями. Во время Страбона, важнѣйшія льняныя фабрики сосредоточивались въ Борсиппѣ, снова отдѣлившейся отъ Вавилона.

Кромѣ платьевъ и ковровъ, Вавилоняне выдѣлывали также съ большимъ искусствомъ предметы роскоши, какъ напр. оружіе чеканной работы, мебель, драгоцѣнныя вещи, амулеты, гравированные цилиндры изъ твердаго камня, служившіе печатями. Въ замѣнъ этихъ предметовъ, Вавилонъ получалъ изъ различныхъ странъ Азіи всѣ продукты, необходимые для нуждъ и роскоши великой столицы. Арменія посылала ей свои вина по Евфрату, плаваніе по которому такъ интересно описано Геродотомъ. Индія доставляла ей драгоцѣнные камни и своихъ большихъ собакъ, которыя такъ нравились въ Вавилонѣ и Персіи, что Тритантемизъ, сатрапъ Вавилона, въ правленіе Ахеменидовъ, опредѣлилъ, для разведенія этихъ животныхъ, четыре города въ своемъ округѣ и освободилъ ихъ отъ всякой дани. Индія а равно и Персія доставляли въ Вавилонъ весьма дорогія шерстяныя матеріи. Изъ Аравіи же и Ефіопіи доставлялись благовонія, пряности, золото, слоновая кость и черное дерево.

II.—Вавилонъ былъ соединительнымъ пунктомъ всѣхъ большихъ дорогъ изъ разныхъ странъ, доставлявшихъ ему свои произведенія. Одна изъ этихъ дорогъ шла отъ Вавилона къ сѣверу, проходила

Экбатану, столицу Мидіи, потомъ, повернувъ на востокъ, пересѣкала городъ Раги, проходила знаменитое ущелье Каспійскихъ Воротъ, откуда спускалась въ Гирканію, а отсюда шла чрезъ Гекатомпилъ до города, названнаго позже Александріей Арійской Тамъ она раздѣлялась на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна принимала сѣверное направленіе къ Бактріанѣ, а другая склонялась къ югу, ведя къ Индіи чрезъ Дрангіану и Арахозію, проходя при этомъ города: Профтазію, Арахотъ и Ортоспану. Въ этомъ послѣднемъ, она раздѣлялась на три дороги и поэтому названа древними географами *trivium'омъ* Бактріаны. Первая дорога, направляясь къ западу, шла по прямой линіи въ Индію чрезъ города Пецелу (Pouschkalavati) и Таксилу (Takchacila). Изъ Таксилы дорога поворачивала къ югу, проходила Гидаспъ (Vitasta), Гифасъ (Vipasa), а отсюда шла до сліянія Ганга и Іомана (Jamouna) въ Палибутру (Patalipoutra). Вторая дорога, начинаясь отъ Ортоспаны, тянулась чрезъ всю Арахозію; третья, подымаясь къ сѣверу, вступала въ Бактріану и проходила чрезъ Мараханду до Яксарта. Другой путь приводилъ Вавилонъ въ сообщеніе съ прибрежными странами Средиземнаго моря. Онъ направлялся прямо къ сѣверу въ Месопотамію, шелъ по Евфрату вблизи Антемузіи и оттуда поворачивалъ на западъ къ морю. Этотъ послѣдній путь захватывалъ сначала Сузу, потомъ подымался на сѣверъ, чрезъ Ассирію по направленію къ Арменіи, захватывая южную часть ея, затѣмъ переходилъ Евфратъ, проходилъ Киликію и вступалъ чрезъ ущелье Каспійскихъ Воротъ въ Каппадокію. Отсюда, идя чрезъ Фригію, онъ упирался въ Сардесъ, въ Лидіи. »На всемъ этомъ пути, разсказываетъ Геродотъ, прошедшій большую часть его, встрѣчаются царскіе дома или станціи, служащія для помѣщенія путешественниковъ«. Это были нынѣшніе караванъ-сараи. Такихъ станцій насчитывали, по словамъ греческаго историка, одиннадцать сотенъ между Сардесомъ и Сузой. По этому пути слѣдуютъ еще и теперь караваны изъ Смирны въ Испаганъ.

III.—Евфратъ былъ естественнымъ путемъ торговли, которую Вавилонъ велъ съ Арменіей и Кавказскими странами. Товары перевозились, по разсказамъ Геродота, на плотахъ круглой формы, поддерживавшихся надутыми козьими мѣхами, подобно *келекамъ (kéleks)*,

служащимъ еще теперь для навигаціи по Тигру. Плоты эти предоставляли теченію рѣки. Достигши Вавилона и продавши товары, изъ мѣховъ выпускали воздухъ и переносили ихъ съ собою сухимъ путемъ, также какъ и деревянныя части плотовъ.

Для улучшенія навигаціи по рѣкѣ были предприняты необходимыя работы, для удержанія ея водъ и предупрежденія разлитія ихъ по странѣ были устроены плотины; каналы прорѣзывали страну по всѣмъ направленіямъ и приносили всюду плодородіе или приводили въ сообщеніе между собою различныя провинціи Месопотаміи. Нѣкоторые изъ этихъ каналовъ, между прочимъ царскій каналъ, или *Нагармалха*, были такъ широки и такъ глубоки, что могли носить торговыя суда. Эти многочисленные отводы замедляли теченіе рѣки и задерживали ея быстроту; такая система канализаціи имѣла еще другую цѣль: она помогала защитѣ страны противъ нападеній сосѣднихъ народовъ. Столица царства, во время своего процвѣтанія, славилась морскимъ могуществомъ; ея корабли чрезъ Персидскій заливъ добывали продукты юга, произведенія Аравіи и Индіи. Если вѣрить Страбону, то Вавилоняне имѣли факторіи и колоніи въ этихъ странахъ; Герра, одинъ изъ богатыхъ складочныхъ пунктовъ міра, былъ, по словамъ знаменитаго географа, халдейской колоніей. Изобиліе дорогихъ жемчужинъ Персидскаго залива, великолѣпныя плантаціи о-ва Тилоса не могли не привлекать къ себѣ купцовъ. Съ этого острова привозились легкія трости, весьма распространенныя по всей Ассиріи. Такимъ образомъ, дары и произведенія Азіи и Африки стекались къ Вавилону и отсюда распространялись во всѣ части государства.

§ 4. — Религія.

I.—Религія Вавилона была въ сущности такая же, какъ и въ Ассиріи. Она распространилась по теченію Тигра, а ея первобытная колыбель была, конечно, Халдея временъ древняго кушитскаго царства Нимврода. Но хотя всѣ основы религіозной системы и божества были одинаковы у Вавилонянъ и Ассиріянъ, однако, существовали между двумя народами, различными по племени и характеру, нѣкоторыя отличія и въ религіи.

Такъ Халдеи въ самую древнѣйшую эпоху перешли отъ астрономіи къ астрологіи, получившей у нихъ весьма широкое развитіе, какого она никогда не имѣла у другаго народа. »По мнѣнію ихъ, говоритъ Діодоръ Сицилійскій, звѣзды вліяютъ рѣшительно и неограниченно на рожденіе людей и опредѣляютъ ихъ добрую или злую судьбу. Перемѣны, совершающіеся въ небѣ, служатъ предзнаменованіемъ счастія или несчастія для страны и народа, равно какъ для царей и частныхъ лицъ. Звѣзды дѣлаются такимъ образомъ вѣстниками воли боговъ, или, лучше сказать, служатъ опредѣленіемъ судьбы«. Въ основаніи подобныхъ религіозныхъ воззрѣній еще болѣе, чѣмъ въ Ниневіи, легли астрономическія и астрологическія понятія. Точно также Халдеи смотрѣли на духовную, іерархію, какъ на стоящую исключительно въ общеніи съ звѣзднымъ міромъ. Надъ двумя верховными тріадами, изъ коихъ одна была существенно космогоническая, а другая космическая, надъ божествами пяти планетъ, они допускали 12 совѣтниковъ боговъ, изъ которыхъ каждый имѣлъ попеченіе надъ особымъ мѣсяцемъ года и однимъ изъ 12 знаковъ Зодіака. Кромѣ того, къ этимъ главнымъ божествамъ присоединялись другія силы, имѣвшія и научное, и религіозное значеніе, и входившія, какъ существенные элементы, въ культъ Халдеевъ. Этотъ звѣздный пантеизмъ былъ распространенъ не только въ Халдеѣ, но захватилъ мало по малу и сосѣднія страны, гдѣ онъ глубоко проникъ въ народныя вѣрованія. Такимъ образомъ, по свидѣтельству Книги Царей, Израильтяне, вслѣдствіе частыхъ сношеній съ Вавилономъ, перешли къ поклоненію солнцу и лунѣ, 12 знакамъ Зодіака и всему небесному воинству. Мы знаемъ также, что нѣкоторые цари іудейскіе посвящали лошадей солнцу, въ подражаніе Вавилонянамъ.

II.—Такая система была слишкомъ мудрой, слишкомъ сложной, чтобы отвѣчать грубымъ нуждамъ, чувственнымъ страстямъ толпы. Но и въ тѣхъ формахъ, какія народный культъ получилъ въ очищенныхъ и научныхъ понятіяхъ, ясно видно, до какой степени первобытная грубость хамитовъ оставила глубокій слѣдъ въ вавилонскомъ народѣ, тогда какъ въ Ассиріи, напротивъ, семитическій духъ народа далъ тѣмъ же понятіямъ совершенно духовный и возвышенный ха-

рактеръ, къ какому только были способны они. На самомъ дѣлѣ, все доказываетъ, что самый необузданный и неограниченный натурализмъ игралъ большую роль въ культѣ Вавилона. Разсказы свѣтскихъ историковъ, еврейскихъ пророковъ, народные памятники, какъ напр. гравированные камни всевозможныхъ родовъ, свидѣтельствуютъ о количествѣ и разнообразіи идоловъ, которымъ поклонялись въ странѣ.

Однимъ изъ выдающихся явленій во внѣшней и общественной организаціи культа въ Халдеѣ была локализація культа каждаго отдѣльнаго божества въ одномъ опредѣленномъ городѣ, въ которомъ его считали первымъ и величайшимъ изъ боговъ, не смотря на то, какое бы онъ не занималъ мѣсто въ общей іерархіи вавилонскаго пантеона. Это свойство каждаго божества даже второстепеннаго разряда, сдѣлаться въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно имѣло свой культъ, первымъ изъ боговъ, есть, впрочемъ, фактъ, свойственный всѣмъ пантеистическимъ религіямъ. Въ духѣ этихъ религій, дѣйствительно, божеское единство, первая субстанція, есть существо неуловимое, невидимое, проявляющееся въ большемъ разнообразіи аттрибутовъ, всегда олицетворяемыхъ, всегда обоготворяемыхъ, и отражающееся во множествѣ символовъ. Символы эти даетъ природа, человѣкъ наблюдаетъ ихъ и подражаетъ имъ. Огромныя тѣла, въ родѣ солнца, луны, земли; грозныя явленія, въ родѣ молніи, вулкана, потопа, суть самыя широкія проявленія божества. Но они не всегда достаточно полны. Человѣкъ не только глазами, даже мыслію не можетъ понять божескаго единства; множественность, нераздѣльная съ этимъ единствомъ, позволяетъ ему видѣть только одну изъ сторонъ божескаго существа. Поэтому, всякій символъ, всякая фигура, всякое имя, всякое проявленіе, всякая эманація божества носятъ въ себѣ самихъ двойственный характеръ; положительно они выражаютъ только одно изъ свойствъ божескаго существа; внутренно же (virtuellement) они заставляютъ ощущать его единство и могущество.

Божество, считавшееся въ самомъ Вавилонѣ и Борсиппѣ главнымъ предметомъ культа, называлось Белъ-Меродахъ, супругой котораго была Билита или Милита, великая богиня Природы, представлявшаяся въ двухъ противоположныхъ формахъ – Таоты и Зарпаниты,

вожной и чувственной, какъ двѣ Венеры, Небесная и Народная, классической миѳологіи. Билита имѣла великолѣпный храмъ въ самомъ центрѣ Вавилона, и постыдное обыкновеніе принуждало каждую туземную женщину приносить въ немъ въ жертву свою стыдливость, отдаваясь, разъ въ жизни, иностранцу. Въ Урѣ, богомъ города, во времена древнѣйшаго царя Урхама, былъ Спнъ, богъ-Луна; въ Сипнарѣ и Лирзамѣ-Самасъ, Солнце, въ Ерехѣ и Нипурѣ—Билита-Таота, »богиня небесной тверди«. Въ Кутѣ обожали Нану или Зарпаниту подъ именемъ Суккоты-Беноты, которое имѣло отношеніе къ проституціи, связанной съ почитаніемъ этой богини.

III.—Матеріалистическій и глубоко безнравственный культъ Вавилона долженъ былъ естественно возбуждать глубокое отвращеніе у обожателей Іеговы. Отсюда ихъ сильная ненависть противъ идоловъ Халдеи. Отсюда эти краснорѣчивыя филиппики, представляющія, вмѣстѣ съ тѣмъ, столь живую картину всецѣло натуралистическаго и часто неприличнаго культа, вытекавшаго, впрочемъ, только изъ постоянной эксплуатаціи народнаго суевѣрія въ пользу жреческой касты.

»Вы видите въ Вавилонѣ, говоритъ Варухъ, золотыхъ и серебряныхъ боговъ, которыхъ носятъ на плечахъ и которые заставляютъ людей бояться себя«.

»Употребляютъ золото для этихъ боговъ, какъ для молодой дѣвицы, любящей украшеніе. Возлагаютъ на головы ихъ золотые вѣнцы, но случается иногда, что жрецы этихъ боговъ похищаютъ ихъ золото и серебро и пользуются имъ для себя. Они отдаютъ это золото и серебро безстыднымъ женщинамъ, которыхъ содержатъ, и, получивъ отъ нихъ обратно, снова украшаютъ ими своихъ боговъ; они покрываютъ одеждами этихъ серебряныхъ, золотыхъ и деревянныхъ боговъ, какъ одѣваютъ ими людей«.

»Одинъ изъ этихъ боговъ (Небо) носитъ скипетръ, подобно человѣку, управляющему провинціею. Другой (Белъ-Меродахъ) имѣетъ мечъ или тоноръ въ рукѣ, но не можетъ пользоваться имъ для защиты противъ воровъ«.

»Они зажигаютъ предъ ними свѣтильники въ большемъ количе-

ствѣ даже, чѣмъ для себя самихъ, но эти боги не могутъ видѣть ни одного изъ нихъ, ибо подобны бревнамъ въ домахъ«.

»Они говорятъ, что гады, выползающіе изъ земли, съ почтеніемъ лижутъ имъ сердца, на самомъ же дѣлѣ, они грызутъ ихъ одежду и ихъ самихъ«.

»Жрецы продаютъ приношенія и распоряжаются ими, какъ хотятъ; ихъ жены берутъ также все, что пожелаютъ, и дѣлаютъ запасы, ничего не давая бѣднымъ и нищимъ«.

»Эти жрецы снимаютъ со своихъ боговъ подаренныя одежды и одѣваютъ ими своихъ женъ и дѣтей«.

»У нихъ можно видѣть женщинъ, связанныхъ позорными обѣтами, со шнурками, служащими символомъ послѣднихъ. Они садятся въ проходахъ, сжигая для своихъ боговъ косточки оливковыхъ плодовъ«.

§ 5. — Космогонія.

I.—Халден, какъ и всѣ народы, занимались вопросомъ о происхожденіи міра и имѣли ученую космогонію, изложенную въ книгахъ Оаннеса. Главныя черты ея сохранились въ извлеченіяхъ Бероза, переданныхъ византійскими хронографами. Они заслуживаютъ того, чтобы быть здѣсь приведенными.

Мы показали уже въ предшествующей главѣ, что три послѣдовательныя божескія эманаціи составляли въ халдее-ассирійской религіи верховную тріаду. Оаннесъ, Ао и Белъ представляли бытіе вещественнаго міра, истекшаго изъ субстанціи божескаго существа: сначала является первобытный хаосъ, несозданная матерія, служившая исходнымъ и существеннымъ началомъ всѣхъ вещей; потомъ разумъ или слово, которое одушевляетъ и оплодотворяетъ ее; наконецъ, деміургъ, повелевающій ею и создающій изъ нея органическій міръ, сливаясь самъ съ этимъ послѣднимъ. Вотъ какъ послѣдній актъ этой трилогіи, происхожденіе органическаго міра, его переходъ изъ состоянія *бытія неопредѣленнаго* или *небытія, способнаго къ бытію* (надо пользоваться здѣсь терминами гегелевской философіи, которая возобновила въ наше время представленія древняго языческаго пантеизма), въ состояніе *бытія опредѣленнаго*, его осуществленіе, былъ переданъ символически

въ священныхъ книгахъ и изображенъ на картинахъ внутри храма Бела въ Борсиппѣ. Дѣйствующими лицами космогоническаго миѳа являются Белъ со своей супругой, лица третьей божеской эманаціи. Процитируемъ самый текстъ отрывковъ Бероза.

»Было время, когда все было мракъ и вода, и въ этой водѣ самозарождались чудовищныя животныя и самыя разнообразныя формы: люди съ двумя крыльями, и иногда съ четырьмя, съ двумя лицами, съ двумя головами, одной мужеской, а другой женской и двуполые въ одно и то же время; люди съ козьими голенями и рогами или лошадиными ногами; другіе съ задней частью лошади и передней человѣка, подобные гиппоцентаврамъ. Были также быки съ человѣчьей головой, собаки изъ четырехъ туловищъ съ рыбьимъ хвостомъ; другіе четвероногіе въ смѣшанныхъ формахъ, рыбы, гады, змѣи и всякаго рода чудовищные уроды, соединявшіе въ своей фигурѣ элементы различныхъ царствъ, изображенія которыхъ видны въ храмѣ Бела. Женщина, называемая Оморка, управляла этимъ твореніемъ; она носитъ на языкѣ Халдеевъ имя Таоты [1]), тоже, что у Грековъ море и луна. Тогда явился Белъ и разрѣзалъ ее на двое; причемъ изъ нижней половины ея тѣла образовалась земля, а изъ верхней небо, и существа, которыя жили въ ней, исчезли. Такъ фигурально изображается происхожденіе міра и живыхъ существъ изъ влажной матеріи. Послѣ этого Белъ отрѣзалъ свою собственную голову и головы другихъ боговъ и, смѣшавши свою кровь съ землею, произвелъ изъ нея людей, которые одарены поэтому разумомъ и причастны божественной мысли. Белъ, раздѣливши тьму, отдѣлилъ небо отъ земли и создалъ міръ; всѣ же существа, которыя не могли

---

[1]) Въ текстѣ—Талата, имя, которое не найдено въ клинообразныхъ надписяхъ. Но теперь, когда хорошо стали извѣстны оригинальныя названія халдее-ассирійскихъ божествъ, понятно, что надо исправить въ отрывкѣ Бероза Θαυατθ вмѣсто Θαλατθ, ибо дѣло идетъ здѣсь о богинѣ, о которой упоминаетъ—безъ всякаго сомнѣнія также по Берозу—философъ Дамаскій. Билита или Милитта Таота, супруга Бела, мать боговъ и всѣхъ существъ, великая богиня—природа Вавилона, пассивная и плодородная матерія, которую деміургъ организуетъ и изъ которой творитъ вселенную.

перенести вліянія свѣта, погибли. Белъ, видя, что земля была пустыня, хотя плодородна, приказалъ одному изъ своихъ второстепенныхъ боговъ отрѣзать свою голову и, смѣшавши вытекшую кровь съ землею, онъ создалъ изъ нея животныхъ, которыя могли жить въ воздухѣ. Белъ создалъ также звѣзды, солнце, луну и пять планетъ«.

II.—Разсказъ Бероза, заимствованный изъ книгъ Оаннеса, продолжаетъ потомъ передавать первобытную исторію человѣчества до разсѣянія народовъ. Здѣсь вавилонское преданіе, среди своихъ миѳологическихъ иллюзій, представляетъ самое рѣзкое сходство съ воспоминаніями о времени патріарховъ, сохранившемся въ книгѣ Бытія. Число допотопныхъ патріарховъ, преданія о потопѣ, построеніи Вавилонской Башни и смѣшеніи языковъ тождественны у обоихъ.

»Въ Вавилонѣ было въ началѣ, говоритъ Берозъ, множество людей различныхъ націй, которые соединились и населили Халдею. Они жили дикарями, безъ нравовъ и закона, когда въ первый годъ, изъ моря Эритрскаго (Персидскаго залива) на морской берегъ Вавилоніи вышло чудовище по имени Оаннесъ, имѣвшее форму рыбы, посившее подъ своей рыбьей головой другую, человѣчью голову и человѣчьи ноги, прикрѣпленные къ рыбьему хвосту; оно имѣло голосъ и языкъ человѣчій; его изображеніе сохранилось еще до сихъ поръ. Разсказываютъ, что это чудовище проводило день среди людей, никогда не принимая пищи, учило народъ письму, наукамъ и всѣмъ полезнымъ искусствамъ, какъ строить города, воздвигать храмы, знанію законовъ геометріи, какъ сѣять и жать, наконецъ, всему тому, что составляетъ гражданственность, такъ что съ тѣхъ поръ ничего не было болѣе изобрѣтено. Съ заходомъ солнца, Оаннесъ уходилъ опять въ море и тамъ проводилъ ночь, такъ какъ онъ былъ амфибіей. Оаннесъ написалъ книгу о бытіи міра и правилахъ гражданственности, которую и оставилъ людямъ«.

Далѣе слѣдуетъ у халдейскаго историка разсказъ о десяти первыхъ допотопныхъ царяхъ Вавилона: Алоръ (Овенъ солнца) Алапаръ (Телецъ) Алмелонъ Синнары (имя, значущее »городъ книгъ«, кажется здѣсь переведено на греческій Παντιβιβλα, какъ сообщаютъ выписки изъ

Береза) Амменонъ, Амелагарѣ Сиппары, Даонѣ Сиппары, Эдорахѣ Сиппары Амемисиннѣ Ларзама, Отіартѣ Ларзама и, наконецъ, Ксизутрѣ. Космогоническая легенда приписывала имъ всѣмъ вмѣстѣ 432,000 лѣтъ жизни и помѣщала во время ихъ четыре новыя послѣдовательныя появленія Оаннеса и одно Белъ-Дагона, изъ которыхъ каждое оставило человѣчеству по книгѣ, объясняющей и дополняющей первую книгу Оаннеса.

III.—»Въ правленіе Ксизутра«, читаемъ мы въ выпискахъ Бероза, »случился великій потопъ; Сатурнъ (такъ переводили Греки имя халдее-ассирійскаго Илу) явился ему во снѣ и предсказалъ, что въ 15-й день мѣсяца дезія (Сивана) люди погибнутъ отъ наводненія; онъ приказалъ ему взять писанія, сообщавшія о началѣ, срединѣ и концѣ всѣхъ вещей и зарыть ихъ въ землю въ городѣ Солнца, называемомъ Сиппара, потомъ построить корабль, войти въ него со своими родственниками и друзьями, запастись всѣмъ необходимымъ, взять четвероногихъ животныхъ и птицъ и отдаться волнамъ. Когда Ксизутръ спросилъ, куда долженъ онъ направлять свое плаваніе, то получилъ въ отвѣтъ, чтобы взывалъ только къ богамъ, и они спасутъ родъ человѣческій. Онъ повиновался и построилъ корабль длиною въ 5, а шириною въ 2 стадіи; внесъ туда все, что было приказано, и велѣлъ войти своей женѣ, дѣтямъ и болѣе близкимъ друзьямъ. Потопъ начался и когда пересталъ, то Ксизутръ выпустилъ нѣсколькихъ птицъ, которыя, по недостатку пищи и мѣста для отдыха, скоро возвратились на корабль; спустя нѣсколько дней, Ксизутръ снова выпустилъ ихъ; они возвратились опять, принеся грязь на ногахъ. Наконецъ, выпущенныя въ третій разъ, онѣ не возвратились болѣе, изъ чего Ксизутръ заключилъ, что земля высохла отъ воды. Онъ сдѣлалъ отверстіе въ стѣнѣ корабля и увидѣлъ, что остановился подлѣ горы; тогда онъ вышелъ на землю со своей женой, дочерью и рулевымъ корабля, поклонился землѣ, поставилъ жертвенникъ и принесъ жертву богамъ; вслѣдъ за этимъ, Ксизутръ исчезъ, также какъ и бывшіе съ нимъ. Оставшіеся въ кораблѣ, не видя его возвращенія, вышли, въ свою очередь, и стали искать его, призывая громко по имени. Небесный голосъ отвѣчалъ имъ, пове-

лѣвая хранить благочестіе, добродѣтель, за которую Ксизутръ удостоился быть перенесеннымъ въ среду боговъ. Онъ приказалъ имъ возвратиться опять въ Вавилонъ, согласно велѣніямъ судьбы, и достать изъ земли писанія, зарытыя въ Сиппарѣ, чтобы сообщить ихъ людямъ, прибавляя, что мѣсто, гдѣ они (т. е. Ксизутръ и бывшіе съ ними на кораблѣ) находились, было въ Арменіи. Тогда они принесли жертву богамъ и пѣшіе направились къ Вавилону. Остатки корабля Ксизутра существуютъ до сихъ поръ въ Арменіи, въ землѣ Гордіянъ, и богомольцы берутъ отъ него частички асфальта, какъ предохраняющій талисманъ. Что касается до людей, возвратившихся въ Вавилонію, то они вырыли писанія, погребенныя въ Сиппарѣ, построили города и возобновили Вавилонъ«.

IV.—Не греческимъ хронографамъ, а армянскому историку Моисею Хоренскому мы обязаны сохраненіемъ послѣдующаго разсказа Бероза: »До построенія Башни и прежде смѣшенія языковъ послѣ плаванія Ксизутра въ Арменіи, Зерванъ, Титанъ и Япетастъ управляли землей. Раздѣливши между собою міръ, Зерванъ, возвеличившійся гордостью, хотѣлъ господствовать надъ двумя другими; Титанъ и Япетастъ воспротивились ему и начали войну, потому что онъ хотѣлъ сдѣлать своихъ сыновей царями. Титанъ въ этой борьбѣ овладѣлъ нѣкоторой частью наслѣдства Зервана, но сестра ихъ, Астлика, ставъ между ними, укротила споръ своими просьбами«. Япетастъ прямо напоминаетъ Іафета Библіи; другой отрывокъ, также приписываемый Моисею Хоренскому, уподобляетъ Зервана Симу; что касается Титана, то это греческое имя есть кажется переводъ эпитета Нимврода »мятежный«, которымъ Семиты обозначали главу первобытнаго царства хамитовъ въ Вавилонѣ, какъ ясно видно изъ разсказа Бероза о завоеваніи части наслѣдства Зервана, сдѣланномъ Титаномъ.

V.—Исторія о первобытныхъ и баснословныхъ временахъ, предисловіе къ начальной исторіи, оканчивалось въ произведеніи халдейскаго жреца, издавшаго по-гречески лѣтописи своего отечества, преданіемъ о Вавилонской башнѣ и смѣшеніи языковъ. Мы цитировали уже выше, въ первой книгѣ этого »Руководства«, весьма драгоцѣнное извѣстіе изъ надписи Набуходоросора, относившееся къ возобновленію памятника, съ которымъ связываются всѣ эти воспоминанія. Вотъ какъ

Берозъ передаетъ это событіе, а то, что онъ говоритъ, совершенно согласно и съ Библіей, и со словами Набуходоросора: »Въ то время, когда люди жили еще всѣ вмѣстѣ и говорили однимъ языкомъ, они начали строить огромную башню, чтобы взобраться на небо. Тогда боги повелѣли дуть страшнымъ вѣтрамъ, которые разрушили подмостки и самую башню, и смѣшали языки людей, такъ что они стали говорить разно; отсюда-то и произошло названіе Вавилона«. Совершенно такой же разсказъ переданъ Моисеемъ Хоренскимъ, но не по Берозу, а по другому греческому произведенію, халдейскаго происхожденія, сирійскій текстъ котораго былъ у него подъ рукой.

§ 6.—Искусства.

I.—По свидѣтельству всѣхъ писателей древности, Вавилонъ былъ всегда выше Ниневіи въ отношеніи образованности и наукъ. Всѣ научныя понятія Ассиріянъ и главныя произведенія ихъ литературы, начиная съ религіозныхъ книгъ, пришли къ нимъ изъ Халдеи. Но, съ точки зрѣнія пластическихъ искусствъ, Вавилоняне ни въ одну эпоху не имѣли генія равнаго своимъ ниневійскимъ сосѣдямъ, и стояли въ этомъ отношеніи гораздо ниже ихъ. Ассирія была колыбелью одного изъ величайшихъ искусствъ древности, имѣвшаго глубочайшее и самое рѣшительное вліяніе на зачатки его у Грековъ; Вавилонъ и Халдея не имѣли ничего подобнаго.

Безъ сомнѣнія, Вавилонъ имѣлъ съ первыхъ дней своего существованія, со времени Вавилонской Башни, служившей древнѣйшимъ типомъ этого стиля совершенно особенную архитектуру, могучую и грандіозную по самой массѣ своихъ произведеній; но отличавшуюся однообразіемъ, потому что храмы, дворцы и висячіе сады всегда дѣлались тамъ въ формѣ пирамиды со ступенями или террасами, расположенными уступами одна надъ другой. Таковъ былъ,—какъ показано выше, —общій типъ построекъ первой халдейской монархіи, извѣстное число которыхъ существуетъ до настоящаго времени. Таковъ былъ, безъ всякаго измѣненія, тысячу лѣтъ назадъ, когда царство Вавилонское снова возвратило древній блескъ и пріобрѣло господство въ западной Азіи, неизмѣнный типъ большихъ построекъ Набуходоросора·

Эта архитектура, не знавшая другаго матеріала, кромѣ сыраго или обожженаго кирпича, пользовалась,—какъ мы сказали это, — неограниченнымъ вліяніемъ на архитектуру Ассиріи, которая копировала ее даже въ выборѣ матеріала, хотя имѣла полную возможность располагать и другими. Однако, кажется, Ассиріяне разнообразили форму своихъ памятниковъ и ихъ внѣшнія очертанія немного больше, чѣмъ Вавилоняне.

II.—Но если Ассиріяне копировали вавилонскую архитектуру, зато они имѣли скульптуру, которая принадлежала имъ исключительно, и въ которой они такъ прославились. Подражаніе человѣческой фигурѣ и вообще всей живой природѣ, доведено было у нихъ до высшей степени совершенства. У Вавилонянъ, напротивъ, было совершенно противное: со времени гравированія цилиндровъ древнѣйшаго царя Урхама до времени Набуходороссора, пластическое искусство, кажется, не сдѣлало у нихъ серьезныхъ успѣховъ. Одинъ извѣстный ученый, именно Стефанъ Катремеръ, давно уже замѣтилъ, что пропорціи колоссальной статуи, поставленной Набуходороссоромъ въ томъ видѣ, какъ она описана въ книгѣ Даніила, »обнаруживаютъ полное невѣдѣніе рѣшительное пренебреженіе отношеній между различными частями человѣческаго тѣла« такъ, какъ высота его въ десять разъ превосходила ширину. Подобныя пропорціи можно наблюдать также и въ небольшемъ числѣ памятниковъ вавилонскаго искусства, дошедшихъ до насъ. Безъ сомнѣнія, взаимныя отношенія различныхъ частей человѣческаго тѣла не были вычислены на столько точно и соблюдаемы въ произведеніяхъ ассирійской скульптуры, какъ въ египетскомъ искусствѣ; но недостатки, неизбѣжные въ нихъ, ничтожны въ сравненіи съ дѣйствительно чудовищными отступленіями, которыя всплошь и рядомъ существовали въ пластикѣ Вавилона. Впрочемъ, искусство вавилонское и искусство ассирійское совершенно независимы одно отъ другаго на столько, что въ изображеніи человѣческой природы они принимали, кажется, точкой своего отправленія типы двухъ различныхъ племенъ. Въ изваяніяхъ Ассиріи фигуры вообще коренасты; въ вавилонскихъ произведеніяхъ, онѣ удлинены и высматриваютъ слабо сложенными. Все, что мы имѣемъ до сихъ поръ отъ вавилонскаго

искусства, ограничивается цилиндрами и другими гравированными камнями, а также небольшимъ числомъ разрисованныхъ символическими и религіозными изображеніями кирпичей. Не только фигуры тамъ слишкомъ удлинены, но ихъ движенія неловки и неправильны, композиція грубы; все въ нихъ холодно, нескусно, безжизненно; видно искусство, которое неуспѣло еще выйти изъ дѣтскихъ пеленокъ. Вавилонскіе остатки цилиндровъ всегда представляются болѣе грубыми, чѣмъ соотвѣтствующія имъ произведенія Ассиріи.

III.—Живопись, то въ формѣ фресковъ, то въ формѣ разрисовки кирпичей, была главнымъ украшеніемъ зданій Вавилона. Ктезій подробно описалъ украшенія большаго царскаго дворца, приписываемаго имъ Семирамидѣ, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ они сдѣланы были въ царствованіе Набуходоросора. Они представляютъ тѣже самыя охотничьи и военныя сцены, какъ и скульптура ассирійскихъ дворцовъ, и взятіе Іерусалима, конечно, встрѣчалось между ними. Берозъ, въ одномъ изъ только что цитированныхъ отрывковъ, даетъ нѣкоторыя объясненія религіозной и космогонической живописи храма Бела, святилище котораго она, безъ сомнѣнія, украшала. Изображенія такой живописи на муравленномъ кирпичѣ покрывали внѣшнія стѣны построекъ, на которыхъ находились также большія клинообразныя надписи, что совершенно было непринято въ Ассиріи.

Хотя окрашенныя изваянія употреблялись и въ убранствѣ нѣкоторыхъ вавилонскихъ сооруженій, какъ напр. царскаго дворца, въ которомъ найдено было множество обломковъ; но эти изваянія не приготовлялись изъ камня, какъ въ дворцахъ Ассиріи, а они дѣлались изъ муравленныхъ кирпичей. Для этого брали глиняную плоскость довольно большихъ размѣровъ, могущую вмѣстить весь предметъ который хотѣли изобразить, соотвѣтственно самому барельефу и потомъ разрѣзали ее на прямоугольники высотою восьми сантиметровъ и шириною десяти или двѣнадцати, изъ которыхъ каждый составлялъ кирпичину. Эти куски, будучи помѣчены, покрывались стекловидными красками и за тѣмъ обжигались въ печи. Наконецъ, ихъ собирали, соединяя между собою известковымъ растворомъ, причемъ въ воспроизведеніи предмета мастеръ руководился указанными мѣт-

ками. Это былъ первый зародышъ барельефной мозаики, исполнявшейся иногда Греками и Римлянами съ великимъ искусствомъ

Вообще камни разныхъ породъ, твердыя волканическія, въ родѣ базальта, употреблялись въ вавилонскихъ памятникахъ только для отдѣльныхъ статуй. Въ развалинахъ дворца Вавилона, въ Казрѣ, была найдена колоссальная группа этого рода, представляющая льва, который раздираетъ человѣка. Но это единственное вавилонское изваяніе, сохранившееся до настоящаго времени и занимавшее, какъ кажется, почетное мѣсто въ дворцѣ Набуходоросора, носитъ характеръ необычайной грубости.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Ассиріяне и Вавилоняне.

стран.

Глава первая.

Первоначальное Халдейское царство 211
§ 1.—Басейнъ Евфрата и Тигра 213
§ 2.—Первобытное населеніе Халдеи. 216
§ 3.—Происхожденіе государствъ Ассиріи и Халдеи. Нимвродъ. Первое Кушитское царство 224
§ 4.—Династіи Халдейскаго царства по Берозу 228
§ 5.—Царскія имена, заимствованныя изъ надписей . . 231
§ 6.—Памятники первобытнаго Халдейскаго царства . . 237
§ 7.—Эпоха египетскаго господства и арабскихъ царей . 241

Глава вторая.

Первое Ассирійское царство.
§ 1.—Основаніе перваго царства Ассирійскаго.—Преданія объ этомъ царствѣ.—Нинъ и Семирамида . . . 246
§ 2.—Первая ассирійская династія (отъ XV до XI вѣка). 255
§ 3.—Первые цари династіи Белитара.—Ассурназирпалъ (1070—905). 262
§ 4.—Отъ Салманассара IV до Бинлихуса и Саммурамиты (905—828) 265
§ 6.—Ассурлихусъ, или Сарданапалъ.—Паденіе перваго Ассирійскаго царства (828—789). 273

Глава третья.

Второе Ассирійское царство.

стран.

§ 1.—Правленіе Фула. —Возстановленіе Ассирійскаго царства (789—721). 278
§ 2.—Саріукинъ. 282
§ 3.—Сеннахерибъ (704—681). 289
§ 4.—Ассарагаддонъ и Ассурбанипалъ (681—647) . . . 298
§ 5.—Конецъ втораго Ассирійскаго царства.—Окончательное разрушеніе Ниневіи (647—606). 312

Глава четвертая.

Цивилизація, нравы и памятники Ассиріи.
§ 1.—Политическая и общественная организація 316
§ 2.—Нравы и обычаи 327
§ 3.—Письмо 345
§ 4.—Литература и науки 353
§ 5.—Религія 362
§ 6.—Искусства 368

Глава пятая.

Ново-халдейское царство.
§ 1.—Взглядъ на исторію Вавилона подъ верховной властью Ассиріянъ (1314—625) 286
§ 2.—Набополассаръ (625—604) 390
§ 3.—Набуходоросоръ (604—561) 396
§ 4.—Преемники Набуходоросора.—Паденіе Вавилонскаго царства (561—533) 410

Глава шестая.

Нравы и религія Вавилона.
§ 1.—Нравы 418
§ 2.—Каста Халдеевъ 420
§ 3.—Торговля Вавилона 422
§ 4.—Религія 425
§ 5.—Космогонія 429
§ 6.—Искусство 434

Замѣченныя опечатки.

Страница.	Строка сверху.	Напечатано.	Должно читать.
217	19	сдѣлались	сдѣлалось
—	24	монархій	монарховъ
219	19	кажется отдѣлилась	кажется, отдѣлились
222	13	Оанне	Оаннеса
226	8	называемыхъ	называемый
—	11	Оанне	Оаннеса
—	18, 20, 28	Петрополь, тетрополя петраполя	Тетраполь, тетраполя Тетраполя
—	21	былъ земнымъ праобразомъ	были земнымъ прообразомъ
234	26	элимитской	эламитской
—	28	Оаннея	Оаннеса
242	21	вахсальные	вассальные
243	9	Геѳепахъ	Геѳеянахъ
246	22	заключивъ	заключилъ
247	26	Вактріаны	Бактріаны
251	34	У Саммурамиды жены Бинлику III	У Саммурамиты, жены Бинлихуса III,
258	31	Вибла	Библа
260	7, 10	Ктезіасомъ, Ктезіасъ	Ктезіемъ, Ктезій
—	29	Гетеякъ	Геѳеянъ
270	7	ецнтрами	центрами
271	2	Бенлихусъ	Бинлихусъ
—	12	Филистиновъ	Филистимлянъ
272	8, 17, 21	Саммурамитъ, Саммурамиты,	Саммурамитой, Саммурамита,
—	22, 23	Саммурамитъ, Бинлихусъ	Саммурамиты, Бинлихуса

Страница.	Строка сверху.	Напечатано.	Должно читать
273	1, 8, 12	и Саммурамитъ Саммурамитъ, Саммурамитъ.	и Саммурамиты, Саммурамита, Саммурамиты.
279	15, 32	Ассурлику, Ассурлику	Ассурлихусомъ, Ассурлихуса
280	6	Арміанъ	Армянъ
281	27	о правленіи	изъ правленія
282	25	Оанне	Оаннесу
291	20	окрастностямъ	окрестностямъ
294	18	Истаръ	Истара
300	11	Ястрибъ	Ятрибъ
304	5	Ассурлику	Ассурлихуса
306	14	храмовъ пилоновъ Египта	пилоновъ египетскихъ храмовъ
308	7	Мадакту (Бодаки	Модакту (Бадака
309	30	остатка	останка
310	30	*амани*	*амана*
321	8	Набуханоссора	Набуходороссора
—	24	Истаръ Ниневіи, Истаръ Арбелла	Истара Ниневіи Истара Арбелла
322	7	Истаръ ниневійскій Истаръ арбеллскій	Истара ниневійская Истара арбеллская
325	31	Филопотара	Филопатора
341	7	Ктезіасъ	Ктезій
—	21	совершенно сходнаго	платья, совершенно сходнаго
343	31	Истара	Истару
348	20	привели	привела
354	7	вліяніе	вѣяніе
359	18	главныхъ 12	12 главныхъ
360	8	изъ которыхъ каждая	изъ такихъ дробей каждая
368	27	Ктезіаса	Ктезія
378	15	высоты	по высотѣ
380	28	этой послѣдней *селлы*	*селлы*,
386	15	Пурнапурія	Пурнапуріаса
390	23	сторону	страну

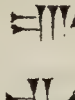
Страница.	Строка сверху.	Напечатано.	Должно читать.
390	31	побѣдить	побудить
398	30	Евсевія, *Braepar.*	Евсевій, *Praepar.*
402	10	Мерахода	Меродаха
404	11	кранъ	храмъ
408	23	Находороссоръ	Набуходороссоръ
410	14	авилонское	Вавилонское
416	8	Белъ-Меродохъ	Белъ-Меродахъ
419	8	въ медѣ	въ меду.
429	25	повелевающій	повелѣвающій
432	1	Сипары	Сиппары
433	5	съ ними	съ нимъ

Гос. Ун-т ... БИБЛИОТЕКА ... Горького

[illegible] Горького
[illegible] БИБЛИОТЕКА
[illegible]

Фиг. 3-я

Таблица I.

Переводъ знаковъ	Вавилонъ	Ниневія	Мидія
а			
и			
у			
аа			
ё			
уу			
ба			
би			
бу			
га			
ги			
гу			
да			
ди			"
ду			
ха			"
за			
зи			
зу			
ка (kha)			

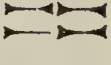
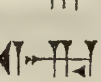
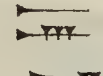
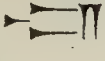
Переводъ знаковъ	Вавилонъ	Ниневія	Мидія
ки (khi)			
ку (khu)			
ак (akh)			
ик (ikh)			"
ук (ukh)			"
ту (thu)			"
ха			"
ки			
ки			
ак			
ик			
ук			
ла			
ми			
му			
ал			"
ил			"
ул			
ма			
ми			
ме			"

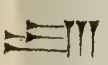
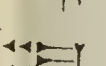
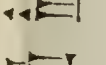
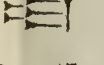
Переводъ знаковъ	Вавилонъ	Ниневія	Мидія
му			
ам			"
им			
ум			
на			
ни			
не			"
ну			
ан			
ин			
ун			
са			
си			"
се			"
су			
ас			
ис			
ус			"
па			
пи			
пу			"

им. Горького

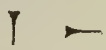
Фиг. 3-я

Таблица II.

Переводъ знаковъ	Вавилонъ	Ниневія	Мидія
ап			
ип			
уп		"	
ква			
кви			"
кву			"
ра			
ри			
ру			
ар			"
ир			
ер			"
ур			"
уур			
ша			
ши			
шу			
ше			
шуу			"
аш			

Переводъ знаковъ	Вавилонъ	Ниневія	Мидія
иш			
уш			"
та			
ти			
ту			
ат			
ит			"
ут			

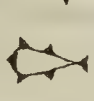
Фиг. 1-я



Фиг. 4-я

Фиг. 2-я

солнце.

 рыба.

кожа.

ухо.

Фиг. 5-я

Фиг 6-я

Фиг. 7-я

Фиг. 8-я

Лен. гос. ... т
Научная ... ка
им. Горького

[8p]